

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛИАЛ В Г. ХАСАВЮРТЕ
АДМИНИСТРАЦИЯ МО «ГОРОД ХАСАВЮРТ»

Всероссийская научно-практическая конференция

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВА В РОССИИ»**

**В рамках юбилейных мероприятий филиала ДГУ в г. Хасавюрте
1997-2017**

Хасавюрт 2017

В сборник вошли материалы научно-практической конференции студентов, преподавателей, посвященной актуальным проблемам государства и права в нашей стране.

Редакционная коллегия:

1. Касумов Р.М., док. ист. наук, проф., директор филиала ДГУ в г. Хасавюрте - ответственный редактор
2. Гаджиева А.А., канд. юрид. наук, доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте
3. Мусаев М.М., канд. юрид. наук, доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте
4. Разаков Р.Ч-М., канд. ист. наук, доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте

Издается по решению Совета филиала ДГУ в г. Хасавюрте

©ДГУ, 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Арпентьева М.Р...... 8

PROCURATORES PAUPERUM: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Арпентьева М.Р...... 17

ПРОБЛЕМЫ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Арпентьева М.Р...... 34

О ПРОБЛЕМАХ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абасова Д.У., Насрудинов Н.Б...... 47

ВНЕШНИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Адильгереев С.Г., Насрудинов Н.Б...... 50

ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИИ СССР 1936 ГОДА

Акамов Б.И., Насрудинов Н.Б...... 53

ПРАВО ГРАЖДАНИНА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ЛИЧНУЮ И СЕМЕЙНУЮ ТАЙНУ, ЗАЩИТУ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Акаева А.А...... 58

ОТГРАНИЧЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СПОРОВ ОТ ДРУГИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Акаева А.А...... 60

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРИНЦИП РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Акаева А.А...... 63

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Акаева А.А...... 67

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РФ	
<i>Акаева А.А.</i>	70
ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА В РФ	
<i>Алибегов М.Г., Насрудинов Н.Б.</i>	72
МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Адилов З.А.</i>	76
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЛИЦАМ ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ	
<i>Адилов З.А.</i>	81
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
<i>Амирбекова Г.Г.</i>	85
ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА	
<i>Амирбекова Г.Г.</i>	91
ФОРМИРОВАНИЕ ГОРСКИХ АДАТОВ	
<i>Аминтазаев Г.А., Разаков Р.М.</i>	98
АМНИСТИЯ	
<i>Абдулаева У.Д., Заидова М.У.</i>	105
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ И ИХ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ	
<i>Алиева С.Ю.</i>	109
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВ НА ПОЛУЧЕНИЕ АЛИМЕНТОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	
<i>Алиева С.Ю.</i>	116

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	
<i>Бабаев Н.Ф.</i>	122
ФИКСАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ	
<i>Бабаев Н.Ф.</i>	128
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Воронцова Е.В., Калугина Т.В.</i>	133
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	
<i>Гаджиева А.А.</i>	141
ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ	
<i>Гаджиева А.А.</i>	152
АКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ) РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Газималикова Л., Джантемирова Г.Р.</i>	158
МЕСТО И РОЛЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	
<i>Гашимов Р.Р.</i>	165
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В СССР В 30-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА	
<i>Джантемирова Г. Р.</i>	169
ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ИДЕИ ЗАКОНОПРОЕКТА	
<i>Даурбекова И., Джантемирова Г.Р.</i>	178
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	
<i>Даурбекова И., Джантемирова Г.Р.</i>	184

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СССР В ДАГЕСТАНЕ <i>Джантемирова Г. Р.</i>	188
СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ КАК НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ <i>Джантемирова Г. Р.</i>	191
ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА <i>Дигиев Д.Р., Ойсунгуров И.М.</i>	198
НОВЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО <i>Залимханов Н.Н.</i>	203
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА <i>Исаков Б., Джантемирова Г.Р.</i>	205
К ВОПРОСУ О ПУТЯХ УСТРАНЕНИЯ ОШИБОК В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ <i>Исаков Б., Джантемирова Г.Р.</i>	208
ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ В ПРАВЕ: ИХ ПОНЯТИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ <i>Исаков Б., Джантемирова Г.Р.</i>	211
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ <i>Магомедов М.М.</i>	216
РОССИЙСКАЯ АДВОКАТУРА В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД <i>Магомедов М.М.</i>	220
СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ РОССИИ <i>Магомедов М.М.</i>	224
ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ <i>Мусаев М.М.</i>	229

ПРОФИЛАКТИКА НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ В РФ	
<i>Мусаев М.М.</i>	238
МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОРУЖИЯ В РФ	
<i>Мусаев М.М.</i>	247
ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	
<i>Мусаев М.М.</i>	252
СУДЕБНЫЕ ПРИСТАВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Мусаев М.М.</i>	256
КОНСТИТУЦИЯ США 1787 ГОДА	
<i>Ойсунгуров И.М.</i>	260
МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО	
<i>Ойсунгуров И.М.</i>	264
ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТАТЬИ 322.1 УК РФ	
<i>Шликайте В.Й.</i>	271
СУДИМОСТЬ	
<i>Эмирбекова А.Р., Заидова М.У.</i>	280
ПРИЧИНЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
<i>Янгельбиев Р.А., Джантемирова Г.Р.</i>	283
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	287

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Арпентьева М.Р.

*Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского*

Введение. Жизнь и судьба государства и общества – это жизнь, отражающая взаимодействие нравственных и правовых механизмов регулирования отношений в сообществе. Расцвет государственной власти как расцвет власти права, иерархии, подавление отклонений с помощью жестоких репрессий и уничтожения интимно-личностной, приватной сферы жизни людей, может пониматься как достижение государством состояния тотального контроля над общественными процессами. Нравственные аспекты этих процессов государством и обществом при этом, как правило, игнорируются. Также, как игнорируются и последствия тотального контроля: расширение зоны «внеправового» поведения внутри человека, аутодеструкция человека на нравственном, психологическом и физическом уровне, а также аутодеструкция сообщества и государства как таковых, коллапс социальной системы.

Основные результаты исследования. Проблемы коллапса государств и сообществ, как и проблемы деструкции человеческого способа бытия, разрушения человека и человечности, становятся все более очевидно актуальными в современном мире. В стремлении усилить себя, власть эпохи постмодерна, не замечая или даже поощряя признаки собственной деградации и коллапса, а также деградации и коллапса населения, стремится стать властью «по наследству», узурпировать властные функции навечно. Навсегда связать «лоскуты» реальности и сознания, возникшие как результат предшествующих насильственных вторжений в жизнь сообществ и отдельных людей, уничтоженных ради единственной цели – наслаждения чужими страданиями и чужой зависимостью, чужим бесправием и собственной безответственностью. Отношения государства и общества при этом резко асимметричны, доминируют вертикальные связи, горизонтальные (отношения взаимопомощи и т.д.) нарушены и игнорируются. Не

случайно поэтому, что такие государства и состояния государств существуют недолго: государство и поддерживающее государственной произвол общество коллапсируют и уничтожают сами себя. Расцвет государства может быть понят и иначе: государство-церковь, живущее по нравственным законам, управляемое по принципам лоурархии и «второй демократии», принимающее «отклонения» как повод самосовершенствования, в том числе, в своей приватной жизни, и помощи другим людям. В этом случае государство становится частью общества: вертикальные связи дополнены горизонтальными, социальные сети и ситуативные ассоциации образуют подвижный механизм, позволяющий людям жить и развиваться даже в трудных условиях. Люди понимают, что никакая власть не может быть вечной, и вся власть – от Бога и для Бога: лишь одно оправдание и цель управления имеют все поступки государства и общества – нравственное благополучие и развитие граждан, поддержка «ближних».

С точки зрения этого представления Россия выбрала, вслед за США и рядом других «цивилизованных стран», первый путь, ведущий к коллапсу. Рассмотрим, как взаимодействуют ее правовое и нравственное пространство. Перед тем как их рассматривать отметим: первое изучено гораздо больше и полнее, чем второе. Более того, Россия и ее наука в целом не стремятся в массе своей обращать внимание на нравственные аспекты жизнедеятельности страны: сциентизм по-прежнему понижает знание науки, разрушая саму возможность «вмешательства такого «субъективного фактора, как нравственность. Нравственность изучается как любой другой научный феномен, а также в качестве некоего «артефакта», влияющего на результаты научных исследований. Весьма часто правовая культура научного исследования и понимание науки как бизнеса заслоняют нравственную культуру и понимание науки как практики самосовершенствования человечества. Государство активно поощряет эти асимметрии, будучи твердо уверенным в необходимости и неизбежности собственной власти: как ни удивительно, но именно здесь ученые чаще всего постулируют «происхождение» права из единого с моралью источника, нравственных императивов типа справедливости. Однако, именно здесь и заметна методологическая «нищета» попыток обосновать произвол естественного и «неестественно-

го» права нравственными императивами, ибо справедливости в праве нет и быть не может. Могут быть и фрагментарно существуют попытки легитимизации права: теоретически обосновывая произвол и собственное насилие, иные собственные преступления против граждан нравственным постулатом «справедливости», практически государство избегает это постулат реализовать. Одно из объяснений весьма прозрачно: в мире человеческих отношений уравнений не существует. Другое объяснение еще прозрачнее: справедливость государству не нужна, ибо справедливое государство в первую очередь уничтожит себя, свой собственный произвол, уничтожит право и его институты.

Правовое пространство - один из компонентов социального пространства, в котором с помощью норм права устанавливается и поддерживается стабильность в обществе, правопорядок и законность. Нравственное или моральное пространство – еще один компонент социального пространства, в котором с помощью норм морали устанавливается и поддерживается стабильность в обществе, ценности жизни и гармония. В становлении и развитии правового государства, по мнению юристов, ведущее значение имеет укрепление законности и правопорядка, предполагающее безусловное подчинение его субъектов правовому закону: верховенство правового закона во всех сферах жизни общества. Однако, право основано на нравственных нормах и, без них, практически невозможно. Правовое пространство, имея в основе такие критерии как свобода, равенство, справедливость, объективно направлены на устойчивость и стабильность социальных отношений. Однако, в реальности, при отсутствии нравственной основы, правовое пространство многих цивилизованных стран опирается на полностью оторванный от этих критериев «закон». Перечисленные выше и иные гуманистические ориентиры правового пространства предполагают, что человек, общество и государство развивают в себе способность и потребность к уважению права как необходимого регулятора общественной жизни, к уважению своих и чужих прав и свобод. Однако, помимо прав, человек и общество, а также государство нуждаются в уважении обязанностей по отношению друг другу и своих. Кроме того, и права, и обязанности должны быть основаны на нравственных принципах. Еще Ш. Монтескье назвал обязанности высшей добродетелью.

тельно, присущей демократии. А добродетель он определил как «любовь к законам и отечеству, требующую постоянного предпочтения общего блага личности» [3]. И здесь мы видим, что правоохранительные и правозащитные организации сейчас злоупотребляют поверхностными «правами» и «свободами», игнорируя нравственные, глубоко человеческие основы взаимоотношений.

В отношении этого деления можно отметить что и на сегодняшний день по-прежнему справедливы слова И. Канта, что «юристы и до сих пор ищут дефиницию для своего понятия права» [1]. Можно дополнить – этики и моралисты до сих пор ищут дефиницию морали и нравственности. Нельзя также не вспомнить Р. фон Иеринга, который охарактеризовал состояние научного познания права следующим образом: «Мы несколько не преувеличим, если скажем, что у большинства юристов полностью отсутствует подлинное понимание их метода и что наша наука знает все другие науки лучше, чем законы самой себя» [9]. Современная правовая практика – и на уровне профессионалов – по сей день не изжила своих недостатков и ограничений и, как следствие, остается весьма далекой от идеала, активно сопротивляется изменениям, поскольку именно изменения способны подточить фундамент ее всемогущества: власть вершить чужие судьбы, толкуя законы так, как удобно конкретным лицам, ловко манипулирующими различиями правовых и нравственных пространств. Именно это обстоятельство дает основания констатировать, что «для реально складывающейся ситуации характерны такие типично феодально-рабовладельческие явления, как отсутствие в стране единого правового пространства, общего правопорядка и единой законности, девальвация и извращение роли закона, бездействие общих правовых принципов и норм, конкуренция источников права, разноречивость и противоречие между различными нормативными актами, раздробленность, мозаичность и хаотичность правовой регуляции...», а главное – полное отсутствие нравственной основы права [5]. Эта основа, как отмечалось выше, по сути всегда отсутствовала, но какое-то время существовала как прикрытие произвола, в виде «благих пожеланий». Однако, существовала не долго: «закон есть закон», - и была в течение XX века практически полностью изъята в цивилизованных стра-

нах, в России, позитивизмом (сциентизмом), попытавшимся упростить и раз и навсегда решить проблемы права таким образом, чтобы это не мешало ни правящей элите, ни ее представителям в сфере «закона». Как писал уже два века назад Р. фон Иеринг, право - результат по сути вненравственной борьбы за власть. Право развивалось и продолжает развиваться в ожесточенной борьбе классов и сословий, которые стремятся закрепить в законодательстве свои интересы: «Все великие приобретения, на которые может указать история права: отмена рабства, крепостного состояния, свобода земельной собственности, промыслов, вероисповедания и пр., — все это пришлось добывать лишь таким путем ожесточеннейшей, часто целые столетия продолжавшейся борьбы, и путь, по которому шло при этом право, нередко отмечен потоками крови...» [8]. Современная борьба за право часто включает лишь борьбу за отстаивание субъективного права индивида, нарушенное другим лицом. Однако, на пороге нового века человечество опять вошло в зону существенных трансформаций правового пространства под воздействием трансформаций пространства нравственного: на фоне общей десакрализации и аномии прорастают протесты тех, кто, опираясь на нравственные императивы, отстаивает самих себя и жизнь, внося вклад в формирование концепции «морального права», не на словах, а на практике опирающегося на моральные ценности, реализующего их в повседневности. К числу нравственных требований в сфере права исследователи относят такие, как непротиворечивость, общий характер норм, ясные и понятные нормы, напрямую опирающиеся на нравственный закон, общеизвестность, отсутствие норм, имеющих обратную силу, отсутствие неисполнимых требований, стабильность, соответствие административных и судебных действий законам. Эти требования в целом отвечают внешней природе права и позволяют выстроить пространство права, не конфликтующее с пространством нравственности. Другой вопрос – их несоответствие внутренней природе права как произвола. Эти нравственные требования рассматриваются и проявляются как внешние по отношению к правоустанавливающим институтам, в позитивистской модели узурпировавшими власть и контроль над своей деятельностью. Внутренними требованиями, напротив, являются требования совсем иного рода:

усложненные и отягощенные нормы, противоречия законодательства, нестабильность и имитация права, использование правовых механизмов для расправы над оппонентами власти, несоответствие действий властей законам, невыполнимые требования и статьи законов, не подлежащие выполнению и т.д. Однако, концепция нравственного или морального права пытается преодолеть непреодолимое. Она представляет собой разработанную альтернативу доминирующей в наше время позитивистской концепции права. Как отмечалось, без нравственной опоры право лишено смысла и вырождается в произвол. И, хотя, современная наука исходит из существования единой основы нравственности и права, - им называется постулат или догмат о справедливости, можно утверждать, что с самого начала право имело и собственные источники, со справедливостью никак не связанные. Так, многие постулаты права изначально внутренне отрицают вытекающий из догмата справедливости императив И. Канта, согласно которому свободное волеизъявление одного лица не должно противоречить свободе других. Само по себе право есть фиксация определённого, произвольного отношения: иначе в нем не было бы нужды и «право» называлось бы «нравственностью». Проблема справедливости – одна из центральных проблем жизни человека и показатель эволюции права. Представления о ней весьма различны у разных людей: одни люди, видя несправедливость распределения духовных и материальных «благ» и богатств, кидаются вершить самосуд, отомстить и расправится с «обидчиком»; другие люди, видя несправедливость, смиренно благодарят мироздание за все, что имеют, учатся благодарить жизнь за ее поддержку и за отсутствие поддержки; третьи люди, даже совершив огромное число преступлений против человека, любви и нравственности, полагают, что «наказание» как минимум незаслуженно. Однако, в целом, в понимании людей существует в общем-то правильное, но постоянно подвергающееся пересмотру, представление о том, что мир справедлив и каждый заслуживает то, то получает. Психологически справедливость - это феномен, связанный с такими установками жизни человека, как «принцип бумеранга» и/или отмщения. И двумя основными духовно-нравственными законами жизни: законами воздаяния (ответственности, отмщения, зарабатывания) и законами милости

(прощения, благословений, дарения). Первый закон утверждает справедливость в форме требования «оплаты счетов» или «бумеранга». Второй утверждает, что любые, даже самые огромные «счета» могут быть оплачены любовью (смирением, благодарностью, служением и т.д.). В XX веке исследователи - психологи описали веру в справедливый мир как одну из базовых, но весьма далеких от истины иллюзий или облегчающих понимание мира «эвристик» [7; 10; 12]. Однако, с юридической точки зрения, несмотря на декларации презумпции невиновности, вся система правоохранения, практически не изменившаяся со времен Средневековья, выстроена по принципу презумпции виновности. Юристы – практики и теоретики, давно опровергли значимость истины, заменив ее понятием «доказанности». В результате попавший в поле зрения репрессивно-карательных правоохранительных структур человек так или иначе окажется виноват, будет подвергнут несправедливому осуждению и пыткам. В некоторых случаях, он ответит за то что действительно причастен к правонарушению, в некоторых за то – что не причастен, но «раз попался – сиди»; в некоторых все более распространенных – просто потому, что бюрократический монолит системы исполнения наказаний и правоохранительной деятельности государства в целом нуждается в новых ресурсах, рабочей силе, а также ради переживаний «административного восторга», подтверждении власти – унижать и уничтожать – других людей, вершить их судьбы, строя своё и своей семьи «пусть маленькое, но счастье» сильного [2; 4; 11]. В результате фальсификация уголовных дел, судебных и иных расследований разной степени интенсивности и обширности стала повседневным занятием правоохранительных органов многих стран СНГ. Рост коррупции и насилия в системе правоохранительной деятельности наблюдается во всем мире. Корни такой ситуации, однако, лежат не только в правовом и нравственном нигилизме «постмодерна», деформированных отношениях человека с собой и миром. Корни уходят глубже – в отсутствие культуры насилия. Поскольку данная культура отсутствует, постольку проблема справедливости, являющаяся ключевой для решения вопросов правоохранения и правозащиты, в том числе, правовосстановления, в современном цивилизованном мире, практически неразрешима. Одна из причин этого является, как

отмечалось, собственно психологической: она связана с иррациональным по своей природе феноменом «веры в справедливый мир», перед которым принцип «презумпции невиновности» - всего лишь незначительный реверанс в сторону рационального представления о том, что такое справедливость и законность. Другая причина - связана с интересами социальных групп и организаций, включенных в ситуации правоохранения и правозащиты: эти группы работают, согласно «железному закону бюрократии», только в целях самосохранения и самоутверждения, решая задачи, связанные с другими людьми и группами лишь в той мере и так, как это представляется выгодным для группы. Третья причина является также психологической или социально-психологической: огромная социальная дистанция общества по отношению к тюремному «народу», включая нежелание каким-либо образом включать в свою жизнь не только заботу о заключенных, но и само их существование, отказ признавать преступными собственное – распространенное в нынешнем веке исключительно потребительское – отношение к жизни, стремление переложить ответственность за них на плечи государства, которое также стоит на страже только собственных интересов. Сочетаясь, эти причины приводят к закономерному результату: то, что не вмещается в идею «веры в справедливый мир» и нарушает интересы правоохранительной и правозащитной бюрократии, - систематически отсекается [6; 7; 10; 12]. От первых этапов «выяснения обстоятельств дела» до последних этапов, часто связанных с систематическими пытками и смертью «зэка», субъекты правоохранительной и правозащитной систем игнорируют все факты и пункты законов, которые могли бы привести к восстановлению прав этого человека, и, шире, позволили бы представителям юстиции, а также обществу и его организациям увидеть в «зэке» человека. Стигма преступившего закон, как и любая иная стигма, предназначена именно для того, чтобы перевести насилие над и ущемление прав человека в «условия содержания» и «следствие по делу». Поэтому, как подметил К. Дэрроу: «Такого понятия как справедливость нет - как в суде, так и вне него» [Цит. по: 12]. Поэтому и сейчас борьба за право как производное нравственности, как «моральное право», - это, обычно, борьба одиночек, государство за право не борется, используя закон лишь там, где его ис-

пользоваться выгодно. На переломе эпох отрицательное отношение к обычаю приводит к возвышению роли законодателя как сознательного творца права как «разумной политики власти» и отчуждению правомочного от возможности защитить свои права: «разумный» законодатель снимает с себя обязательства, переводя их в «услуги», торгуя законом [9]. Обязанность человека защищаться связана и с тем, что каждый отвечает перед обществом: «Каждый призван и обязан подавлять гидру произвола и беззакония, где только она не осмеливается поднимать свою голову; каждый, пользующийся благодеяниями права, должен в свой черед также поддерживать по мере сил могущество и авторитет закона ...». Борьба за право есть обязанность «правомочного» перед самим собой: «Защита собственного существования есть высший закон всего одушевленного мира», имеющий не только физический, но и нравственный смысл.

Заключение. Примирение сторон в качестве средства разрешения правовых конфликтов возможно лишь при условии, что не будет ущемления личности [8; 9]. Однако, государству до личности, дела нет. И в этом качестве борьба будет длиться и несомненно выльется в еще не одно восстание: пока общество и государство не станут партнерами, пока право и нравственность не станут опираться друг на друга. пока «лечить» преступников будут новыми преступлениями и узаконенными пытками «условий содержания».

Список использованной литературы

1. Кант И. Критика чистого разума. - М.: Мысль, 1994. - 591 с.
2. Ладягин Ю.С. Русский административный восторг // Проблемы теории и практики управления. 2005. №3. С.8-15.
3. Монтескье Ш. Избранные произведения. - М.: Госполитиздат, 1955.- 803 с.
4. Мухина В.С. Пожизненно заключенные // Развитие личности. 2002 – 2009. 187 с.
5. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Изд-во НОРМА, 2003. - 652 с.
6. Fuko M. L' oeil du pouvoir // Bentham J. Le Panoptique. Paris: Belfond, 1977. P. 9-31.

7. Furnham A. Just world beliefs // European Journal of Social Psychology. 1985. V. 15. P.363-366.
8. Ihering von R.R. Der Kampf ums Recht, Wien: Vortrag, 1872.
9. Ihering von R.R. Yeiat des tomischen Rechts. Berlin, 1881. Bd. 11. S. 310.
10. Lerner M. J. The belief in a just world. N.-Y.: Plenum, 1980. 340p.
11. Milgram S. Obedience to authority. N.Y.: Harper & Row, 1974. P. 56-58.
12. Philipchalk R.P. Invitation to social psychology. N.Y.: Harcourt Brace College, 1995. 566 p.

PROCURATORES PAUPERUM: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Арпентьева М.Р.

*Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского*

Спешите делать добро!
«Святой доктор» Ф.П. Гааз
До чего ж круто и бесповоротно
напугали наш народ и отучили заботиться о тех, кто страдает
А. Солженицын
Долг кончается там, где начинается невозможность
Л.Пастер
Блаженны рабы те, которых господин, придя,
найдет бодрствующими: истинно говорю вам, он, препояшется и
посадит их, и,
подходя, станет служить им
Ев. от Луки 12:37.
Пусть прозвучит труба последнего суда, я предстану с этой кни-
гой пред Верховного Судию и скажу: вот что я делал, что я ду-
мал и чем я был!
Ж.-Ж. Руссо

Введение. Каждый народ, каждое сообщество может быть оценено и понято по тому, как оно относится тем, кто страдает и кто приносит страдания другим более остальных. Современная Россия относится к первым равнодушно и отчужденно, ко вторым – со смесью зависти и восхищения. Нравственные императивы отношений утеряны, люди торгуют деньгами и самими собой. Судьба другого перестала интересовать кого-либо: если ее не продать, то ею и не спастись. Всепоглощающий страх веками поддерживает отношения рабства: временные «оттепели» сменяются еще большими «морозами». Отмена крепостного права - реформой тюрем и полиции, революция - «борьбой с врагами народа», застой времен Л. Брежнева – диким капитализмом конца XX века, надежда на перемены и имитация попыток перемен начала XXI века, возникших в связи с уходом Б. Ельцина - сменяются реактивацией геноцидных практик под руководством «теневого правительства» страны. При этом все более набирает обороты и мощности «правоохранительная» система, беспредел которой становится с одной стороны, все более очевидным и безнаказанным, и, с другой стороны, все меньше «замеченным» и все более поощряемым. Право все больше заменяет нравственность: так, как это случилось в США. Особенно явно это иллюстрирует отношение общества и государства к такой группе людей как заключенные. «Падение» феодализма при котором общество еще участвовало в судьбах нуждающихся, благодаря тюремным реформам второй половины XIX века закончилось началом тотального разрушения способности и желания общества заботиться о ком-то, кроме себя. Сталинские репрессии завершили этот цикл, превратив заботу и доброту в доносительство и «сознательность», а отказ от социалистической модели позволил легализовать отношения рабства: имущее меньшинство в России свободно и без помех распоряжается жизнями неимущего большинства. Государство полностью сняло с себя заботу об охране здоровья, образования, труда и благополучия граждан, имитируя «реформы», каждая из которых все больше уничтожает и так минимальные права граждан, и, вместе с ними, по согласию данных граждан, и остатки нравственности, достоинства, сопричастности. Страна все больше становится большой тюрьмой: не столько

тюрьмой народов, сколько просто - тюрьмой. Для тех, кто не стремится потреблять и уничтожать себе подобных, кто ориентирован на нравственные, а не юридические нормы.

Право и нравственность и институт общественного попечительства. Одна из ведущих составляющих правоохранительной политики России – политика в области тюрем, наказания или исправления, подавления или реабилитации заключенных. В решении этих проблем участвуют как государство, в виде структур правоохраны и правозащиты, так и общество в виде различных общественных наблюдательных комиссий (ОНК), попечительских сообществ, сообществ правозащитников и комитетов (обычно родственников осуждённых или бывших осужденных) и т.д. Институт *Procuratores Pauperum* (попечения о бедных, горемычных) был учрежден уже в начале существования христианства, аналогичные институты существовали и существуют в других религиях и конфессиях.

Попечительство — постоянная забота о ком-либо или чём-либо. Забота определяется как комплекс действий по отношению к какому-либо объекту, нацеленных на его благополучие. Наиболее видное место понятие заботы занимает в концепции М. Хайдеггера : в заботе соединяются «три модуса существования, три измерения времени», он отмечает «онтическую укорененность» экзистенциала «забота». Забота (*Sorge*) – основа структуры человеческого бытия: «Одинок человек, и другого нет; ни сына, ни брата нет у него; а всем трудам его нет конца» (Еккл. 4:8). Забота неразрывно связана с конечностью бытия, времени (*Dasein*): временная структура заботы - это структура бытия-в-мире. Забота есть смысл бытия – «понимание» бытия как самопроектирование *Dasein*, его трансценденция как выход за пределы самого себя, как неравность самому себе, онтологическая несамодостаточность, «бытие-вперёд-себя», онтологическая безосновность. Спасения «по ту сторону» индивидуального существования нет . налогины моменты отмечали и А. Мальро, А. Камю, Ж.-П. Сартр, Г. Бёлль [21. С. 59]. Влечение (*Hang*) и стремление (*Drang*) - не зависимые от инстинкта как части человеческого существа как социального и биологического феномена («политического животного») явления, а неподлинны, фрагментарны модификации «заботы» как целостного существования (в котором

бытие и человек едины). Степень, которой может достичь человек в заботе о других людях - это степень свободной самости. Этот человек – находится на пути к сущностному отношению с миром. «Человек, - полагает М. Хайдеггер - скорее, самим бытием «брошен» в истину бытия, чтобы эк-зистировав таким образом, беречь истину бытия, чтобы в свете бытия сущее явилось как сущее, как оно есть. Явится оно и как явится, войдут ли в просвет бытия, будут ли присутствовать или отсутствовать Бог и боги, история и природа и как именно присутствовать, решает не человек. Явление сущего покоится в историческом событии бытия. Для человека, однако, остается вопрос, сбудется ли он, осуществится ли его существование так, чтобы отвечать этому со-бытию; ибо соразмерно последнему он призван как эк-зистировавший хранить истину бытия. Человек пастух бытия. Только к этому подбирается мысль в «Бытии и времени», когда эк-статическое существование осмысливается там как «забота»» [24. С. 202]. «Движет человеком не житейская суэта, боязнь упустить жизненные блага, а онтологический страх – озабоченность, боязнь не найти такого предназначения, ради которого человек добровольно готов пожертвовать своей жизнью и благами... Проявляя заботу о «другом», человек удерживает себя в стоянии в открытости бытия... В экстатическом действии индивид, как отмечал К. Ясперс, «трансцендирует от себя как эмпирической индивидуальности к себе как самобытной самости» [27. Т. I – III, с. 146]. Именно проявляя заботу о других людях, человек может стать таким, как он есть (в подлинном бытии), в отличие от того, что думают о нем другие и чем он кажется себе самому. В этом его экзистенция... Для каждого человека стоит вопрос – сбудется ли он, осуществится ли его существование так, чтобы отвечать со-бытию, ставящему перед ним дилемму: проявлять или не проявлять заботу о ближнем. ... человек *есть* в той мере, в какой он эк-зистировал.

Однако, сегодня как никогда, в неподлинном обществе и неподлинных отношениях людей, институт попечения и заботы переживает свой кризис, особенно явный в отношении к тем, кто оказался выброшен из общества: мигранты, заключенные, тяжелобольные и старики . Самыми обездоленными в России и были и есть - заключенные, помощь которым со стороны государства так тщательно имитируется, что почти не заметно , как идет их

уничтожение и уничтожение их семей. В современной России проблемы исправления заключенных – продолжают оставаться одними из наиболее сложных и дискуссионных: уже не первое столетие государство все более усиливает репрессивный произвол, периодически прибегая к имитациям реформ. Начиная с попыток изменить положение заключённых Попечительскими комитетами в составе Попечительского общества о тюрьмах в начале XIX века и реформ К.К. Грота в середине и второй половине века и по настоящий день все они «проваливаются» на этапе, когда нужно внести изменения в жизнь конкретных заключенных в конкретной тюрьме/лагере/колонии/СИЗО: тюремный бизнес «на местах» категорически против каких-либо «гуманитарных инноваций», с и опасностью потери значительной части власти, а, значит, и доходов от эксплуатации труда невольников. Существовая наряду с «капиталистическими» и «демократическими», отношения в тюрьме являются типично рабовладельческими, тоталитарными. Изменение этой системы не представляется возможным при условии игнорирования общественностью или недопущения общественности в виде различных «попечительских сообществ» к помощи заключённым.

Идея исправления заключенных развилась из идеи заботы о спасении душ грешников. Первая мысль об учреждении пенитенциариев (домов покаяния) принадлежит Ж. Мабильону, монаху бенедиктинского ордена XVII века, в том числе в форме одиночного заключения. Его идея была поддержана Папой Римским и введена в ряде стран, в результате попечительство о заключенных и об их исправлении за рубежом возникло намного раньше, чем в России. С заключенными проводится работа сразу по прибытии их в тюрьму и долго по выходе из нее: разными специалистами - психологами, социологами, врачами, священнослужителями и т.д. В российских тюрьмах подобные службы практически отсутствуют и заботы о заключенных перекладываются, т.о., на священника, если тот готов взять их на себя, или остаются нереализованными, если не готов.. Под исправлением подразумевается перерождение личности, преобразование «злой» воли в добрую, греховного человека в добродетельного, посредством осмысления и освоения принципов духовной, социальной и физической жизни, отраженной в святых писаниях и наставлениях. Члены

попечительских организаций должны посещать тюрьмы и т.д., ходатайствовать об освобождении невинных и исправившихся даже виновных, помогать узникам выживать физически, психологически, духовно, принимая все возможные меры к их нравственно-религиозному исправлению» [23].

Особенно нужно отметить работы Дж. Говарда, который, передив тюремное заключение, посвятил свою жизнь этой проблематике. Он был строителем домов престарелых, больниц, исследователем тюрем в Европе и России, создателя пенитенциарной тюремной системы, просуществовавшей около двух веков, вплоть до наших дней. В этой системе не только предложено разделение тюрем на отделения мужские, женские и для малолетних преступников; но и введено требование обязательного окормления всех заключенных: «кажется, и каменное сердце должно облиться кровью от такого зрелища», - писал он о российских тюрьмах XVIII века. Им рекомендованы не приносящий страданий тюремный труд и дисциплина, гигиеническое устройство помещений и медицинская забота о заключённых, широкое внедрение обучения и воспитания нравственного и религиозного, введение системы одиночного заключения и сокращение сроков судебного приговора [32].

Его труды во многом отличны от работ философа-утилитариста того же, XVIII века И. Бентама, хотя они оба полагали, что тюрьма должна исправлять преступников в интересах общества. И. Бентам считал, что важнее всего благо как счастье: цель этического, нравственного поведения - достижение наибольшего возможного счастья для наибольшего количества людей. Он, как и Дж. Говард, пробовал осуществить свою идею создания тюрьмы. Его модель была квинтэссенцией капиталистического функционализма: рациональная тюрьма – «паноптикум», прозрачный для надзирателей и создающий постоянную «озабоченность» выживанием и страх наказания и осуждения у заключенных. Это был своеобразный «перевёртыш» идеи гласности Ж.-Ж. Руссо: благие намерения обоих оказались основой тоталитарной модели отношений, построенной якобы более прогрессивным, чем феодализм и рабовладельческий строй, капитализмом, восхваляющим персональное благополучие торгующих деньгами, свободой и жизнями буржуа и сводящее удовольствие

и благополучие (имущих власть и деньги) к нравственному нормативу. Он попытался внедрить модель «паноптикума» в России и иных странах уже в конце XVIII века, предлагая устройство тюрем организовать на началах одиночного заключения и центрального надзора, а также создания производственных мастерских, обучающих и воспитывающих школ, больниц и т.д. с целью исправления осужденных. Однако, несмотря на поддержку князя Г.А. Потемкина, построить паноптикум в России, а также в других странах не удалось (в России это случилось лишь в 20-е годы XXI века, когда ментальность россиян окончательно приспособилась к утилитаризму, соединенному с тоталитаризмом, за рубежом, где капитализм прогрессировал более активно и не был длительно подавлен социалистическими идеями всеобщего блага трудящихся – несколько раньше). И. Бентам полагал, развивая идеи Ш. Монтескье и Ч. Беккария, необходимость соразмерности между преступлением и наказанием, а также отмечал важность для «полезности» неотсроченного и справедливого наказания: разработал «метод моральной арифметики», включавший всеобъемлющую таблицу удовольствий и страданий. И. Бентам также доказывал необходимость системы здравоохранения и страхования, законов о бедности, международного права, создания Лиги наций и отмены колониальной системы [31].

В России длительное время тюрем не существовало: большинство преступников оставалось «на поруках» у общества и частных лиц, которых обычно размещали в специальные изолирующие помещения. Тюрма в России возникла только в середине XVI века, при этом характер содержания преступников был полностью лишен сострадания, но обычные люди охотно подавали заключенным («колодникам») милостыню, в надежде получить за это, на том свете, отпущения части своих грехов» [17. С. 5]. В XVIII веке были учреждены исправительные «Смирительные дома» «для общего благочестия и спокойствия семей». Особое занимали монастырские тюрьмы, существовавшие при некоторых монастырях, например, Спасо-Евфимьевском и Соловецком, Ивановском, Новодевичьем и Вознесенском: заключение часто сопровождалось насильным пострижением в монашество, а характеристикой понятия преступного деяния, являлось «забвение Божьей заповеди» и «царского приказа» [7. С. 266], душев-

ные болезни [20. С. 35-36]. Со второй половины XIX века заключение в монастырь стало редким явлением: «заключение светских людей в монастыри (открытые эпитимии) не достигает цели и стеснительно для самих монастырей». Поэтому более оптимальным было признано прохождение эпитимии «негласно, под надзором отца духовного, каковая мера более действенная, способная возбудить в кающемся сознание совершенного им греха» [17. С. 398].

Идея попечения или патроната заключённых и иных страдающих в России, т.о., не была нова. В XIX веке в отношении заключённых она, однако, оказалась связана с усилиями зарубежных специалистов, например, инициативными работами В. Веннинга, А. и Г. де Мобилье, которые представили императору записки о состоянии тюрем в России: «Невозможно без отвращения даже и помыслить о скверных следствиях таких непристойных учреждений: здоровье и нравственность равно должны гибнуть здесь, как ни кратко будет время заточения...», - отмечал В. Венниг [14, с.15]. Они писали императору о необходимости учреждения попечительного общества, которому следовало, по мнению заботиться о лицах, выпущенных из мест заключения, оказывая различную помощь тем из них, которые проявили стремление к исправлению.

Его поддержал и россиянин, известнейший меценат, благотворитель и филантроп князь Д.В. Голицын, полагавший, что работа комитетов Попечительского общества о тюрьмах, смягчение условий содержания и этапирования, строительство больниц для заключённых и иных категорий нуждающихся имеет огромное значение: «от соединения взаимных трудов и усилий наших произойдут плоды, вождеденнейшие не только в отношении к обществу и нравственности, но и в отношении к самой религии, ... мы будем столько счастливы, что найдем между заключенными в тюрьмах и таких, которые оправдают нашим попечением об них ту великую истину, что и злейшие из преступников никогда не безнадежны к исправлению...» [14. С.37-38]. В результате в начале XIX века было учреждено «Человеколюбивое» и ряд иных обществ, в том числе по инициативе В. Веннинга и другого князя, А.Н. Голицына. Император Александр I предоставил членам общества право посещать заключенных, строить тюремные церкви,

а также утвердил рамки работы с ними, ориентируясь на образцы, существующие за границей. Тюремные общества просуществовали до конца этого века, были преобразованы в тюремно-благотворительные комитеты, лишившиеся основной части своих полномочий (кроме социально-экономической поддержки заключенных). С именем Д.В. Голицына также связано строительство и устройство больниц, помощь еще одному «иноземцу», Ф.П. Гаазу в улучшении содержания и жизни заключённых, их семей, а также «больница для бедных», донныне существующая в Москве и носящая его имя.

Имя «святого доктора» Ф.П. Гааза, российского А. Швейцера: «инородца», переехавшего жить в Россию и ставшего, благодаря своей неравнодушной, деятельной, самоотверженной жизни и служению людям и Богу, более россиянином, чем те, кто родились в России и «не заметили» страданий ее народа, долгое время не вспоминалось. Однако, масштаб этой личности, чистота души и благородство поступков поражают. «Между преступлением, болезнью и несчастьем имеется такая тесная взаимосвязь, что иногда трудно, а иногда невозможно отделить одно от другого. Необходимо справедливое, не жестокое обращение с виновным, глубокое сочувствие к несчастным и тщательная забота о больном», - писал В.Ф. Гааз Д.В. Голицыну в начале этого века [4. С.1]. Ф.П.(И). Гааз возвел милость в обязанность: «*le mot de grace ne doit pas etre prononce parmi nous. D'autres visitent les prisonniers par grace, leur font des aumones par grace, s'emploient pour eux aupres de chefs et aupres des parents par grace, - nous autres, membres et employes du Comite, apres avoir accepted cette charge, nous faisons tout cela par devoir / ...слово "милость" не должно произноситься между нами. Другие посещают арестантов из милости, из милости же подают им милостыню, хлопчут о них перед начальством и родственниками из милости, - но мы, служащие комитета, раз вступив в эту должность, делаем все это по долгу*», - отмечал он в другом письме Д.В. Голицыну [14. С. 65]. Он разговаривал с заключёнными, утешал их, увещевал, выслушивал их жалобы и внушал им упование на милость Бога, полагая, что им в первую очередь необходимы просвещение и нравственная, в том числе религиозная поддержка [6]. Его сотрудничество, дружба и споры с митрополитом (позднее - святым) Филаретом (Ф. Дроз-

довым) сделало эту деятельность особенно продуктивной. В своей работе он продолжал традиции «великого человеколюбца» и тюремного реформатора Дж. Говарда.

Ф. Гааз также отмечал, что издевательства и пытки развращают заключённых, а не «перевоспитывают» их. И он же ввел понимание о правах – заключённых, арестантов и т.д., хлопотал о помиловании и смягчении суровой кары в отношении невиновных, раскольников и иных сектантов и/ или тяжелобольных / старых / исправившихся или тех, кто был попечителем малолетних, об освобождении «оставленных в подозрении» и т.д., не останавливаясь в сознании своего бессилия пред бюрократической паутиной и черствостью, подчас просто выплакивая перед ильными мира сего право помогать больным, заключённым. «Счастье - не в желании быть счастливым, а в том, чтобы делать счастливыми других. Для этого нужно внимать нуждам людей, заботиться о них, не бояться труда, помогая советом и делом», писал он приемному сыну, Л. Норману [4. С.1]. Им созданы больницы, гостиницы для семей заключённых, предложены и введены в действие новые правила и условия конвоирования, создан институт «справщиков (и ходатаев по арестантским делам)», помогавших заключенным с документами. Вместе с «английским негоциантом» и благотворителем А. Мерилизом и митрополитом Ф. Дроздовым создано книжное общество и разработаны методички (книжки) для духовной поддержки заключённых и членов их семьи, детей, женщин и т.д. [6], его духовное наследие и завещание потомкам. Будучи вначале состоятельным человеком, к концу жизни он оставил себе лишь маленькую коллекцию шкатулок и телескопов: смотреть на звезды, отдыхая от того, что он видел в жизни. Помимо обычной, прямой помощи, он , как свт. Н. Мирликийский, тайно подбрасывал заключённым кошельки. При этом сам вел жизнь аскета, но жизнь строго упорядоченную и чрезвычайно насыщенную заботой о людях.

В начале XIX века было создано Общество попечительное о тюрьмах, его мужские и женские комитеты. Общество имело филантропические цели и было призвано ведать хозяйственной деятельностью тюрем, организацией нравственного воздействия на заключенных, оказывать содействие тюремной администрации т.д.. Оно образовалось в эпоху тюремной филантропии, когда

преследовалась задача хотя бы минимально облегчить участь «тюремных сидельцев». Поэтому многие комитеты и близкие им организации рассматривали свои обязанности более широко и помогали людям, освободившимся из тюрьмы, в том числе материально (одеждой, пищей, деньгами), а также социально, например, различными ходатайствами, посредническими услугами и т.д, строили «убежища для временного пристанища освобожденных», работе дома, помогали ленам семей заключённых и т.д. Развитие патроната находится в тесной связи с изменением отношения к преступнику, тюремному делу, с поисками средств борьбы с преступностью. Практике тюремного дела за долгие годы показала, что само по себе лишение свободы, как бы совершенно ни было его исполнение, не способно предупредить рецидивов. Вышедшие из тюрьмы и потерявшие связь с родственниками, отвыкшие от жизни в условиях свободы обычно нуждались в житейских советах, сочувствии и утешении, поэтому члены обществ нередко выполняли роль посредников между освобожденным и его семьей, работодателями и т.д., оказывая нравственную поддержку в виде советов, указаний и рекомендаций. Однако, как только в конце XIX века данные комитеты были включены в бюрократический механизм государства, их продуктивность свелась к минимальной, к традиционным для государства фикциям. Однако, общество продолжало стараться помогать людям и вплоть до революции пыталось искать новые формы и пути помощи. Так, например, была создана колония для тех, кто вышел из тюрьмы, в которой люди проходили социальную реабилитацию., медицинское лечение, начальное и профессиональное обучение и воспитание, а также психологическую помощь и поддержку от основателей и иных бывших заключённых т.д.

Во второй половине XIX века, вопреки намерениям К. Грота и его комиссии, канал общественного попечения («*procuratores raupregum*») был перекрыт. Во время исследования результатов деятельности тюремной реформы под руководством К.К. Грота государство учло лишь пожелания комиссии К.К. Грота относительно централизации, и, частично, облегчило условия содержания заключённых, одновременно полностью лишив попечительские сообщества их власти и реального присутствия в жизни заключённых.

В современной российской тюрьме общественное попечение сведено к фикциям ОНК и полуфикциям присутствия священнослужителей христианской (преимущественно), мусульманской и иных «церквей»: 1) ОНК и правозащитные организации оказывают псевдоблаготворительную поддержку некоторым заключенным, на самом деле рекламируя себя и свои услуги; 2) священнослужители разных религий и церквей местами ведут активную работу с заключенными как в направлении «духовного окормления», так и недопущения в тюрьмы представителей иных религий и «сект», также занимаясь более-менее открытой само-рекламой.

После революции влияние общественности на положение заключенных, и на тюрьмы вообще, было сведено к нулю, а церкви в тюрьмах закрыты. Более того, сами служители стали заключенными, а службы совершались тайно, под угрозой смерти или нового срока: в тюрьмы и лагеря духовенство могло попасть только в качестве заключенных. И лишь в конце прошлого века священники вновь были допущены в места заключения сначала для встреч с отдельными заключенными и для общих бесед и служения. Поэтому современный опыт пастырского окормления заключенных невелик, а царская тюрьма отлична от современной в корне: своей общественной и духовной обстановкой, положением священнослужителей и отношением к ним администрации и самих заключенных. «Раньше тюремные священники в своем служении могли опираться на арестантов и тюремных служек, которые в своем большинстве верили в Бога... Теперь этого нет...» [13. С. 50-60]. Последние годы - новый этап взаимоотношений органов, исполняющих наказания, с различными религиозными конфессиями, в том числе в контексте обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных [3]. Священники решают самые разные вопросы: пастырские обязанности и проблемы духовного служения в тюрьмах; организация общины и организация совместного проживания верующих; обучение и просвещение заключенных / верующих и катехизация сотрудников; вопросы трудовой реабилитации и помощи в профессиональном обучении и развитии; организация и развитие института тюремных священников; построение отношений с обществом и государством; разрешение вопросов с представителями

иных религий («сект»); урегулирование взаимоотношений между различными (по группам и «кастам») заключенными, помощь бывшим заключенным после освобождения; сотрудничество с заключенными и их родственниками, с администрацией колоний и МВД, с правозащитными и социальными структурами (для обеспечения помощи заключенным - как находящимся в заключении, так и отбывшим свой срок), включая психологов этих структур и т.д. «В условиях изоляции от общества происходит наиболее обостренное восприятие основных смыслообразующих вопросов: жизни и смерти, добра и зла, любви и ненависти, греха и раскаяния и т.д.». Именно поэтому для осужденного выбор мировоззренческих основ и базисных религиозных представлений - жизненная необходимость [8. С. 8-14]. С началом посещения тюрем и иных пенитенциарных учреждений служителями разных религий и религиозных конфессий стало уменьшаться количество и изменяться качество преступлений и нарушений режима содержания осужденными, массовых беспорядков и групповых эксцессов» [18]. Однако, далеко не все ИТУ, иные тюрьмы и учреждения, их руководители осознают важность духовной поддержки осужденных служителями культа и, тем более, психологами, или даже волонтерами и членами малочисленных пока добровольческих сообществ помощи заключенным» [9. С. 30, 58]: священники приходят в эти учреждения, чтобы помогать блюстителям правопорядка врачевать душевные раны потерявших себя и свою жизнь людей. Священник или психолог в тюрьме должен быть поэтому для заключенных «почти всем»: и целителем души, и целителем тела, и целителем духа. Поэтому неудивительно, что при наличии реальной работы с заключенными Деятельность священников, приобщение к той или иной вере в целом способствует улучшению отношений между осужденными, укрепляя порядок и дисциплину и уважение, т.д.. Когда и если заключенные отрезвляются духовно, «возвращаются к себе» из наполненной страстями и грехами (ошибками) жизни, то они именно в религии часто находят утешение в скорбях и пути исправления ошибок и управления страстями. К сожалению, в работе служителей некоторых религий-деструктивных сект иногда возникают «серьезные конфликты на конфессиональной почве» [10. С. 51]. Очень важны программы психодиагностики /обследования и

адаптации заключённых, включая программы предотвращения суицидных и общеразрушительных форм поведения (членовредительств, наркоманий и т.д.), защита от риска насилия со стороны более крепких или устойчиво-преступных заключенных или подследственных посредством «службы новоприбывших». Важно также отслеживание судьбы бывшего заключенного после истечения срока наказания, когда он находится «на попечении» местного самоуправления, благотворительных организаций и т.д. [9]. Г. Каледа писал: «Одни сидят, но множество людей болеет и страдает за них на воле... Разрушено, повреждено, травмировано множество жизней» [13. С. 30]. Разделение людей на «чистых и нечистых» изначально присуще человеческой природе [1. С. XXV]. Чувство «отторженности способствует объединению осужденных в свое собственное сообщество, наделяемое ими общеразделяемыми ценностями», а забота – включению и выживанию за счет реинтеграции в общество [6; 22. С. 79; 26]. Однако, история знает примеры того, как милосердно относились православные к узникам, «когда народ наш понятия о ссыльных и тюремных сидельцах безразлично смешал с понятием о людях несчастных, достойных сострадания» [15. С. 8-9]. Но милосердие к заключенным исчезло после революций начала XX века. Доброту заменила «сознательность» [22. С. 162]. Однако, общество заинтересовано в помощи не меньше узников [1. С. 191, XXI]. «Эта система не исправляет, а ... воспроизводит криминогенную опасность в обществе» [1. С. 92,97,102]. Т.о., вместо помощи, люди сразу же попадают в ситуацию иного и более масштабного, узаконенного преступления – против них [17. С. 396,394].

«Еще одним серьезным вопросом является атмосфера конфронтации между администрацией и заключенными» отмечают «черты подозрительного сходства между охранниками и заключенными...По обе стороны расстилался единый и бездушный мир» [11. С. 62-63]. В конце XX века в России произошла потеря сотрудниками лагерей и тюрем веры в то, что они совершают нужное и полезное дело, наблюдается «все усугубляющийся процесс разложения ...авторитета» закона [1. С. 164]. Осужденным вера нужна, чтобы поддержать и укрепить в себе искаженное отношение к закону, преступлению, наказанию [19; 20]. «Нам и самое страшное, самое тяжкое бывает на пользу, главное - себя по-

нять, увидеть, где была твоя собственная промашка...» [2. С. 163]. При этом «одни осужденные могут сравнительно легко исправиться, другие лишь после долгой и кропотливой работы, а третьи - вообще нет» [16. С. 31, 55-56]. «Покровительство есть последнее усилие милосердия, - для перевоспитания заключенных: оно действует в тот период времени, когда надежды, составленные в заключении, могут осуществиться, или разрушиться» [17. С. 403]. Но никакое попечение не сможет изменить (жизнь) заключённого или бывшего заключенного, без его собственного искреннего желания и усердия [15. С. 36]. В поиске направлений решения этих задач нужен переход от стратегии «войны с преступностью» (war on crime) к стратегии «сокращения вреда» (harm reduction): изменить направленность уголовной политики от «войны» к «миру» [30. Р. 218]. Нужно «уменьшить надежды на тюремное заключение и обратить больше внимания на общественное исправление (community correction)» [12; 28. Р.542; 29].

Заключение. Фальсификации реформ и имитации заботы о страдающих со стороны государства – могут отвратить от такой и отвращают российское общество уже не одно столетие. Однако Начинать преобразования каждый может и должен с себя: реальный вклад в дело помощи страдающим одного человека может побудить к тому многих других.

*"В темнице был - и посетили" -
Слова любви, слова Христа
От лет невинных нам вложили
Души наставники в уста.
Блажен, кто, твердый, снес в могилу
Святого разума их силу
И, сердце теплое свое
Открыв Спасителя ученью,
Все - состраданьем к преступленью
Наполнил жизни бытие!
С.П. Шевырев На могилу Ф.П. Гааза, 19.08.1853*

Список использованной литературы

1. Абрамкин В.Ф. Поиски выхода. М., Права человека, 1996. 196с.
2. Абрамкин В.Ф., Чижов Ю.В. В помощь узнику. Как выжить в советской тюрьме. Красноярск: Агентство «Восток», 1992. — 192 с., С.163.
3. Арпентьева М.Р. Психологические аспекты правоохранительной деятельности: эссе по юридической психологии. – Калуга: КГУ, 2017. – 270с .
4. Вознесенский С., Лебедева В., Д., С. Доктор Ф.П. Гааз – символ российской тюремной медицины // Российский Тюремный Журнал. 2009. - №1. URL: <http://zagr.org/289.html> (дата обращения 10.09.2017)
5. Воронов Л. прот. Догматическое богословие. Санкт-Петербург: Издательство «Свято-Троицкая Сергиева Лавра», 2007. – 380с.
6. Гааз Ф.П. Призывы к женщинам. Азбука христианского благонравия. — Минеральные Воды: Из-во «Золотые страницы», БФ «Благое Дело», 2013. —127с.
7. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М. Госюриздат, 1960. Т.1. 384 с.
8. Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях / Сост. Г.П. Байдаков, В.В. Артамонов и др.. - М.: НИИ МВД России, 1996.- 156 с.
9. Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях: Пособие. - М.: ВНИИ МВД России, 1995. 93 с.
10. Диякония и попечение в пенитенциарных учреждениях России. Материалы международного семинара. М.: ЦСРУП, 1997, 120 с.
11. Довлатов С. Зона. Записки надзирателя. СПб.: Звезда, 2011. 384 с.
12. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступления и наказания. — М.: Судебно-правовая реформа, 1998. — 354 с.
13. Каледа Г., протоиерей. Остановитесь на путях ваших...: записки тюремного священника. М.: Зачатьевский монастырь, 1995. 144 с.

14. Кони А.Ф. Ф.П. Гааз: Биографический очерк. - СПб. : А. Ф. Маркс, ценз. 1904. - 184 с.
15. Максимов С. Сибирь и каторга. С-Пб.: тип. А. Траншеля, 1891, Ч. 3: Политические и государственные преступники. 1871. 388, IV с.
16. Наказание и исправление преступников / Под ред. Ю. М. Антояна. М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1992. 392 с.
17. Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. СПб.: Тип. Г. Шпарварт, 1880. 674с.
18. Орехов В. Свет Храма приходит в “зону”. // Преступление и наказание. 1997. № 9. С 20—24.
19. Пеллико С. Мои темницы. Записки С. Пеллико. Спб. Типография отдельного корпуса внутренней стражи. 1836г. 203с.
20. Пругавин А.С. Монастырские тюрьмы. М.: Типоли-тогр. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1905. - 130 с. С.35-36.
21. Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру. М.: Политиз-дат, 1985. – 175с.
22. Солженицын А.. Малое собрание сочинений. Т.5: Ар-хипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. М.: ИНКОМ-НВ, 1991. 544с.
23. Фойницкий И.Я. Учение о наказании СПб.: Типолито-графия Х. Ш. Гельперн, 1886. С.260.
24. Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. В. В. Бибихи-на. М.: Ad Marginem, 1997. 452с.
25. Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания у осуж-денных. М.: ВНИИ МВД СССР, 1985. 84 с.
26. Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб.: Типография А. Моригеровского, 1872. 700 с.
27. Ясперс К. Философия. Т. I – III, — М.: «Канон+» РО-ОИ – «Реабилитация», 2012. — 384 с.
28. Barkan S. Criminology. Prentice Hall: Upper Saddle River, 1997. P. 542.
29. Consedine J. Restorative Justice. New York: Ploughshares, 1995. 176 p.
30. Donziger S. The Real War on Crime. New York: Harper Collins, 1996. P. 218.
31. Bentham, J.. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation, London: T. Payne, University of California Libraries, 1789, 1823. – London: Forgotten Books , 2017. – 422p.

ПРОБЛЕМЫ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Арпентьева М.Р.

*Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского*

Введение. Важным моментом новейшей истории международных отношений выступает терроризм и отчуждение между народами и странами и внутри стран. Противостоит ему национальное единение и направленная деятельность стран и государств в отношении человечества и своего населения, его воспитания в духе национального и межнационального единства и взаимопонимания, транскультурности и интернационализма. Национальное единение – одна из сложнейших научных категорий и практических реальностей, охватывающих отношения не только внутри одного государства, но и между различными государствами – странами проживания соотечественников [3; 18]. Это исторический процесс, который не имеет линейной формы и протекает, как показывает например, история народов России и бывшего СССР, на протяжении веков, с переменным успехом. Более того, в некоторых случаях, оно носит весьма своеобразные формы, поскольку в современном мире существует несколько основных наций-космополитов (цыгане, евреи, татары, к которым присоединились в новейшее время русские и некоторые другие нации бывшего СССР). Кроме того, подавляющее большинство стран и сообществ цивилизованного мира являются мультикультурными. Национальное единение в этом контексте выступает как сложнейший, многокомпонентный и многоуровневый феномен, затрагивающий в диахронической и синхронической перспективах не просто «международные», но межгосударственные отношения, которые всегда, даже в условия относительной монокультурности, были сложнейшей частью человеческих отношений и, силу своей сложности, частью весьма неоднозначной и неустойчивой. Прозрачность и устойчивость отношениям между странами, а также отношениям внутри страны, истории этих от-

ношений, с точки зрения представлений национального единения (единства) и защиты соотечественников, придает соблюдение и культурная трансмиссия нравственных, а не только формальных и, тем более, «экономических» законов взаимодействия разных по этническим, религиозным, профессиональным и социально-политическим характеристикам людей.

Теоретические основы исследования. История показывает, то любому государству, любому народу, стремящемуся к долгой и продуктивной жизни, к развитию, нужны крепкие внутренние и внешние структуры – суверенитет, нужны четкие и осмысленные отношения с другими странами и народами, нужно гражданское, и, в том числе, национальное единство, – признание суверенности и четкие границы и политика в отношении границ, а также гармоничные и целесообразные для страны и мирового сообщества международные и межгосударственные отношения (интеграции в мировое сообщество). Эти отношения, будучи отношениями людей тех или иных культур, религий, экономических классов и политических ориентаций, существуют и изменяются во времени, придающем смысл развитию стран и наций, их взаимоотношениям [1; 4; 5; 6; 7; 9; 11; 21; 22; 23; 24; 30].

Философская модель Фр. Фукуямы «конец истории» постулирует утверждение либеральной демократии как наиболее жизнеспособной модели существования человеческого сообщества [21]. «Человечество приближается к концу тысячелетия, и кризисы-близнецы авторитаризма и социалистического централизованного планирования оставили на ринге соревнования потенциально универсальных идеологий только одного участника: либеральную демократию, учение о личной свободе и суверенитете народа» [21, с.84-85]. Он полагает, что главная движущая сила истории - стремление к свободе и жажда признания. Привлекательность демократии связана не только с личной свободой и всеобщей удовлетворенностью нужд и желаний, но и с желанием быть признанным, равным друг другу. Важность этого момента растет с течением времени и модернизации: «По мере того, как люди становятся богаче, образованнее, космополитичнее, они требуют признания своего статуса». Это - причина стремления к политической свободе, даже в условиях экономически успешных авторитарных режимов». Это рождает тенденцию к утверждению

культурной самобытности на фоне общего согласия, к осуществлению модернизация на фоне сохранения «чего-то несовременного» [21, с.56-108]. Рассматривая авторитарные режимы, Фр.Фукуяма полагает, что «...ключевой слабостью, которая в конце концов и обрушила эти сильные государства, была неспособность к легитимности — то есть кризис на уровне идей [21, с.47]. Легитимность, то есть идеологическое обоснование права на существование, по мнению Фр.Фукуямы, даёт неисчерпаемый кредит доверия демократии и либерализму: «либеральные демократии демонстрируют мало недоверия или интереса к господству друг над другом. Они придерживаются одинаковых принципов всеобщего равенства и прав, и поэтому у них нет оснований оспаривать легитимность друг друга» [21, с.49]. Однако, крах «демократических режимов» в прошлом веке также показал несовершенство этой модели: трудности ее реализации и поддержания, вырождение в «демократуру» и псевдodemократию. «Легитимность представляет собой презумпцию, она подразумевается, пока кто-либо не попытается оспорить сложившуюся систему отношений в рамках реализации правовых норм или же в системе организации власти в государстве», - пишет .С.С. Рудометов . [14, с.55].

Однако, современный мир этой модели противоречит: военные агрессии и мировой терроризм, беспредельная псевдотолерантность и разные формы сверхдискриминации и отчуждения, анархия и тоталитаризм, унаследовавшие «демократии», приравнение коммунизма к тоталитаризму и фашизма, глобализация и беженство, стали мейн-стримами многих стран мира. Человеческие ценности необходимые для выживания и развития, в том числе разрешения конфликтов и примирения [31], такие как сострадание, уважение прав и свобод личности, делегирование обязанностей и уважение человеческого достоинства и нравственности, уважение человеческого труда и др., – оказались отвергнутыми и осмеянными, отстаивать свои интересы людям либо приходится жесткими, агрессивными методами , либо игнорировать подавление и тотальный контроль их жизни со стороны семьи, работодателей, государства и т.д. Разногласия и конфликты, неприятие и антагонизм колониализма и колониальной системы отношений в Европе, Америке и других регионах мира прошлых

веков реанимируются в веке нынешнем. Международное законодательство выродилось и систему арбитражного произвола: оно принадлежит бизнес-правительству мира и работает исключительно в интересах правящих классов ведущих «мировых игроков». На сегодняшний день, однако, колониализм приобретает иную окраску: поглотив политик и экономику «стран третьего» и последующих «миров», ведущие «мировые игроки» взяли за соседние с ними страны, в том числе «второго» мира, активно идет сражение между странами разных «миров» и внутри каждого из «миров».

В исторической перспективе проблемы национального единения граждан СССР и позднее СНГ во многом связаны с Первой и, особенно, Второй Мировыми войнами. Середина XX века и международные договоренности конца Второй Мировой войны помогли на долгое время решить вопрос границ унитарных государств и государств-федераций, более или менее стабилизировать вопросы, связанными с национальным и автономиями и межнациональными взаимодействиями. Параллельно был нанесен удар по феномену рабства и резко снизилась роль компрадорской буржуазии, зарабатывающей на противостояниях и военных конфликтах, по отношению к предыдущим этапам на первый план вышло общественное, а не только индивидуальное благо, мир между народами, а не отстаивание интересов отдельных стран и народов [2; 12; 15; 16; 25].

Компрадорская буржуазия, как известно, образовалась еще в эпоху колониализма, ее основой выступают отношения рабовладельческой или феодальной зависимости. Ее жизнь и развитие связаны с консюмеристской ориентацией «выкачивания» ресурсов одной страны / нации / человека - другими. Будучи «нейтральной» по отношению к вопросам национальной и иной принадлежности, она использует национальные, религиозные, политические и экономические различия между людьми исключительно в целях ослабляющего потенциальны или реальных оппонентов и жертв разобщения. Национальное и иные формы единения и объединения, способные противостоять и направленные на противостояние позиции компрадорской буржуазии, являются ее естественными антагонистами. Для нее выгоден крах и разграбление современных стран, конфликты, а также связанные с

ними «кредитные» и «ограничительные» «санкции» и меры в международных отношениях, раздувание этнической и религиозной вражды и разобщенности для активизации новых военных столкновений и переделов мира наряду с глобализацией, понятой как распространение ценностей консюмеристской культуры: культуры неограниченного потребления, социальной аномии и социального каннибализма [2; 15; 16]. Современный мир, вдохновленный культурой американских «вестернов», пропагандирующих поиски материального благополучия и превосходства, не считаясь с нарушением нравственных ценностей и жизнью других людей, культур и сообществ, а также поглощенный ложной свободой «постмодерна» симулировать демократию и гражданское и, в том числе, национальное согласие и единение, в их отсутствие, открыл дорогу возрождению компрадорской буржуазии, ее стратегиям, направленным на разрушение национального единства, передел мира и мировых ресурсов. На этом фоне процессы национального единения приобрели формы, подчас весьма неоднозначные: попытки защиты соотечественников и восстановления прав и возвращения незаконно отнятых ресурсов тех или иных наций, выливаются в изматывающие сражения: конфликты компрадорских правительств ряда стран СНГ и России, компрадорского правительства Турции и Сирии, конфликт веками наживавшихся на колониях Европы и США и мигрантами из этих колоний, хлынувшими в Европу, чтобы востребовать блага «комфортной жизни средневропейского потребителя, продолжающиеся конфликты «белого» и «черного» населения США и Канады, игнорируемые, но продолжающие вносить существенный вклад в отношения людей мира очаги рабовладельческой культуры, включая резервации и поселения вытесненных консюмеристской буржуазией и продолжаемых вытесняться ими на уровне отдельных людей, сообществ и государств коренных жителей Америки, Австралии и т.д. В результате проблема государственного суверенитета и межгосударственного сотрудничества становится все более сложной: коалиции между странами становятся все более подвижными и асимметричными, договоренности и «санкции» теряют свое не только нравственное, но и правовое обоснование и т.д. Сами государства, чтобы избежать протестных и сепаратистских движений, вынуждены усиливать репрессивно-

подавляющий развитие контроль, насаживать средствами образования и иных социальных, политических, экономических институтов и программ ценности, усиливающие социальное неравенство и разобщенность, десакрализацию и невежество.

Компрадорской буржуазии не интересны и стабильные международные отношения в той мере, в какой они не приносят ей доход [2; 12; 13; 15; 16; 25]. Доход же возникает лишь там, где есть отношения рабства, колониализм или фашизм, где есть «непризнанность» и иные формы зависимости и неопределённости государственного суверенитета. Таковой – расцвел после разрушения СССР по всей его территории, включая Россию, которая допустила «помощь заграницы» настолько далеко, что до сих пор вынуждена оправдываться, защищаясь от «санкций» колонизаторов. Результатом стало тотальное обнищание населения России и стран СНГ, а также резкий расцвет компрадорских структур в экономике и политике. Идеология потребления, консюмеризма, оживила, казалось бы, потерявшую силы прослойку буржуазии, переводя ее ценности и ориентации в разряд «общецивилизационных». А государственные структуры России, имеющие на сегодняшний день практически исключительно компрадорский характер, продолжают игнорировать фашистские ориентации соседних стран вплоть до открытых противостояний, подобных противостоянию с Украиной. Параллельно этому, затянувшийся социальный коллапс стран НАТО, веками потреблявших ресурсы других стран и наживавшихся на войнах и противостояниях внутри и между этими странами, становится все более очевидным. И, несмотря на попытки его скрыть, полностью связан с историей и компрадорской идеологией этих стран: попыткой жить за счет других стран и людей, - и будет разрешен таким образом, который отвечает интересам людей, за счет которых эти страны жили и которых, к сожалению, также приучили лишь потреблять.

Теоретические выводы исследования их обоснование. Обострение проблем национального согласия / несогласия и взлет идеологии компрадорства на рубеже нынешних веков обусловлен процессами развала сложившейся системы нравственных, а затем и правовых границ, за которым последовало разрушение государственных границ многих стран, в том числе, самой большой мире страны - СССР и, позднее, целой плеяды социали-

стических стран и СНГ, слияния компрадорской буржуазии и политических, в том числе государственных структур стран СНГ, Европы и США: буржуазия учла свой просчет в отношении контроля политических структур и приняла решение встроиться в них, в том числе, в рамках реализации доктрины мондиализации как всеобщего государства и общей культуры. Деятельность современной компрадорской буржуазии тесно связана с политикой и в значительной степени зависит от иностранных компаний и их государств в целом как в экономическом, так и в политическом плане, поэтому нередко используется ими в своих интересах. Ведущими очагами напряженности, как известно, являются страны бывшего СНГ и «страны третьего мира» Азии. Поддержка напряжённости включает как конфликты внутри с и между суверенными и признанными таковыми государств типа Израиля или Сирии, так и непризнанных республик, типа ДНР и ЛНР Украины, полу-признанного Крыма. Эти конфликты, имеющие целью разрушение межнациональных, межкультурных отношений геноцид не столько национальных культур или людей, сколько культуры (нравственности) вообще, осуществляются под масками «терроризма», «сепаратизма», «люстрации» и т.д. Вместе с тем, современный терроризм – не что иное как оформившееся и переставшее скрывать свою сущность лицо компрадорской буржуазии. Это - повод и механизм тотального геноцида населения планеты ради благополучия «золотого миллиарда». Это, вместе с тем, - свидетельство коллапса цивилизации, ее грядущего конца, связанного с вырождением людей и сообществ (национальных, религиозных, политических и т.д.), отказавшихся от нравственных ценностей ради ценностей потребления, отказавшихся от единства и служения друг другу ради удовлетворения собственных желаний, собственного благополучия, покупаемого ценой благополучия и жизни других людей и сообществ. Вспомнив о собственном суверенитете и достоинстве, о соотечественниках и национальном единстве, Россия встала перед вопросами новых отношений, в том числе, - стратегического партнерства. Вопрос партнерства – это вопрос о будущем, о том, какой именно стратегии придерживаются партнеры: признанные и непризнанные, каковы, в следствие этих стратегий, отношения между ними: отношения доверия и взаимопомощи, стремление к уважению само-

стоятельности наряду с сотрудничеством или отношения равнодушного отчуждения и потребительства, разрешающие «стратегическим партнерам» уничтожать людей и народы, манипулируя требованиями и процессами международного права [14; 17; 18; 20; 26; 27; 28; 29]. Таким образом, вопрос политики - это вопрос о государственном социальном и человеческом капиталах – качестве отношений внутри государства и отношений государства с партнерами: доверия, партнерства, взаимопомощи и единения, взаимного развития, а также «качества» людей, строящих эти отношения на разных уровнях социальной и государственной иерархий. Сама история предстает в современном мире как история не столько экономических систем, сколько история отношения людей и культур друг к другу: концепции технологических укладов прямо отсылают исследователей к понятиям человеческого, социального, культурного капитала, отмечая трансформацию представлений о них в исторической перспективе.

Вопрос накопления и укрепления государственного социального капитала в сфере отношений с находящимися в состоянии войн и политических кризисов государствами, в том числе, с непризнанными республиками является для участников этих отношений во многом решающими: подавить движение сопротивления насилию, фашизму и квазирелигиозному фанатизму трудно. Помочь сложнее: человеческий и социальный капитал Прибалтики, Молдовы и Украины, Туркменистана, Казахстана, самой России, многих других стран разрушен и продолжает активно разрушаться политической и экономической «элитой» этих стран, выживающей за счет все более масштабного интенсивного подавления масс, эскалации напряженности внутри стран и между ними, наращивании внутренних и внешних силовых подразделений, сокращение финансирования и разрушительные реформы в образовании, медицине, социальной работе и т.д..

Рекомендации. Проблема гражданского и, уже, национального, согласия, благополучия и развития признанных и «непризнанных республик» и стран в диахронической и синхронической перспективах тесно связана с вопросами качества жизни населения, его безопасности, восстановления и развития потенциала стран и народов путем вовлечения в систему международных экономических и социально-культурных связей; восстановления

и расширения контактов между научно-образовательными, экспертными и предпринимательскими сообществами разных стран. Опыт построения экономических, культурных и социально-политических отношений в условиях непризнанности (Крыма, Нагорно-Карабахской Республики, Приднестровской Республики, Абхазия, Южная Осетия, ДНР, ЛНР и т.д.) ряда стран и республик показывает, что при всей ограниченности ресурсов и «частичной блокаде» развития этих стран, в том числе в ситуации активного (как в ЛНР и ДНР) или перманентного, вялотекущего (как в Приднестровье) военного конфликта, условия жизни населения, качество их жизни, год от года резко снижаются: проблемы выживания становятся центральными. С ними соседствуют проблемы занятости населения, правонарушений и возможностей восстановления и развития экономической и смежных подструктур. Выживание обращает внимание человека на значимость нравственно обоснованного единства и сотрудничества людей, наций и стран, уважения к суверенитету друг друга, соблюдения людьми и сообществами своих обязанностей и правовых норм, реализацию прав и свобод [8; 10; 19; 32 и др.].

Как пишет О.И. Шкаратан «интересы продуктивных групп российского общества (национальной буржуазии, профессионалов, квалифицированных рабочих) состоят в модернизации страны», построении современной постиндустриальной экономики и гражданского общества, предполагающего единение граждан и наций. Но это возможно лишь при поддержке такого проекта правящей элитой». Однако, по его мнению, интересы и ценности этой элиты отличны от таковых у активной части общества. Правящий слой в России - владельцы и экспортеры сырьевых ресурсов – представляют тип «компрадоров-буржуа», чье благополучие зависит не от внутренних, а от внешних экономических, политических и т.д. факторов. «Среди признаков российской компрадорской элиты (и бизнесменов, и чиновников) присутствуют: потребительское отношение к национальным ресурсам (как сырьевым, так и людским), прямая зависимость от иностранного капитала и иностранных центров политического влияния, перевод большей части прибыли в зарубежные активы. Российской элите не присущи гражданственность ... она способна решать лишь свои краткосрочные проблемы». При этом основание или

ядерная часть элиты образованы на соглашении об отказе так не-обходимой стране смены экономической и социально-политической парадигмы: «с ренто-ориентированного поведения к поведению, направленному на инновационные преобразования в экономике» [25, с.68].

В социальной сфере правящая элита препятствует смене доминирующей модели, предполагающей отношение к гражданам - населению - как возобновляемому ресурсу, численно избыточному в условиях сырьевой экономики и доктрины «золотого миллиарда», а также модели, ориентированной на престижное потребление («благосостояние»), в том числе преимущественно зарубежных благ и услуг. Альтернативная модель в которой граждане - социальный и человеческий капитал, стратегический ресурс развития страны и ее модернизации, включая возобновляемые экономические блага, - правящей элите России не близка. Аналогичным образом, в политической сфере компрадорская элита продолжает упорно внедрять идеи «священности власти» и ее представителей наряду с отношением к гражданам, народностям, как объектам, а не субъектам управления, в том числе объектам политических манипуляций типа «промывания мозгов» и иных форм намеренного обмана. Она сопротивляется тому, чтобы выступить как выразитель и арбитр интересов основных групп населения, подменяя нравственные императивы, в том числе самоограничение, императивами правовыми, постоянно и все более выхолощенными и служащими лишь самой элите. При этом правящие круги современной России - прямые наследники этакратии (номенклатуры), - включают в свой состав лиц, опираясь не на меритократические критерии, не на способность людей решать конкретные задачи (компетентность), а на медитократические: элита определяется на основании занимаемой позиции во власти и обладанию собственностью, в результате власть принадлежит людям с весьма посредственным уровнем личностного развития, что не позволяет элите вести общество за собой [25, с.68, 131, 136]. В.Л. Иноземцев отмечает: «Современной Россией правит не лидер, а сплоченная номенклатурная группа, в ней не видно людей, заметно выделяющихся своими талантами ... каждый из бюрократов понимает, что занял свое место ... в общем-то случайно... современная российская элита представляет собой сплочен-

ную серую массу, которая рекрутирует новых членов по принципу ментального ... сходства с нею самой» [12]. Пока этот принцип не будет изменен - рассчитывать на гражданское и, в том числе, национальное единение, в целом не приходится. Поэтому политика России в отношении непризнанных республик будет оставаться двойственной. Если элита не решится на изменения, они произойдут уже помимо ее воли, подняв из состояния подавленности, невежества и десакрализации, огромные народные массы. На это обращают внимание как теоретики, так и практики: вопросы поддержки национально-культурных автономий и вопросы сохранения целостности государств и борьбы с сепаратизмом в новейшее время «этнического возрождения» стали одними из краеугольных.

Таким образом, одним из центральных вопросов новейшей истории международных отношений выступает терроризм и отчуждение между народами и странами и внутри стран. Противостоит ему национальное единение и направленная деятельность стран и государств в отношении населения этих и стран и мира, нацеленная на развитие культур, в том числе – культур добрососедских отношений и общечеловеческих ценностей, дающих основу национального и межнационального единства и взаимопонимания, транскультурности и интернационализма. Этому процессу противостоят интересы компрадорской буржуазии, выстраивающей и поддерживающей отношения отчуждения, неоработорования, подавляющих и разделяющих нации и народы санкций, репрессий и т.д..

Список использованной литературы

1. Алмонд, Г., Верба, С. Гражданская культура и стабильность демократии // ПОЛИС. – 1992. – № 4. – С. 122-134.
2. Арпентьева, М.Р. Социально-политические аспекты компрадорской экономики и проблемы устойчивого развития России // Устойчивое развитие: наука и практика. – 2015. – № 2 (15). – С. 209-219.
3. Арсентьев, Н.М. Идея единения народов в стратегии современной национальной политики Российской Федерации // Гуманитарий. – 2012. – № 2. – С. 6-11.

4. Геллнер, Э. Условия свободы. - М.: Московская школа политологических исследований, 2004. 240 с.
5. Грин, Д. Возвращение в гражданское общество. - М.: Новое издательство, 2009. - 220 с.
6. Гудков, Л., Дубин, Б., Зоркая Н Постсоветский человек и гражданское общество. М.: Московская школа политологических исследований, 2008. 96 с.
7. Дарендорф, Р. Дорога к свободе // Вопросы философии. - 1990. - № 1. - С. 74-88.
8. Де Токвиль, А. Демократия в Америке. — М.: Прогресс, 1992. — 554 с.
9. Дилигенский, Г.Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? // Pro et Contra. – 1997. –Т. 2. – № 4. – С. 5-21.
10. Игнатенко, А.А. , Коваль, Б.И. Интеграционные процессы на Европейском континенте // Государство и право. – 2012. – № 3. – С. 79-80.
11. Ильин, М.В., Коваль, Б.И. Две стороны одной медали: гражданское общество и государство // ПОЛИС. – 1992. – № 1. – С. 193-201.
12. Иноземцев, В.Л. Природа и перспективы путинского режима // Свободная мысль. – 2007. – №1. – С. 41-43.
13. Катасонов, В.Ю. Украина: экономика смуты или деньги на крови. – М.: Книжный мир, 2014. – 288 с.
14. Рудомётов С.С. Миф о легитимности права и государства // Актуальные проблемы современного законодательства: Материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 27 апреля 2016 г.) / Отв. ред. А.Г. Забелин. – М.: Московский финансово-юридический университет, 2016. – 396 с. – С.50-55.
15. Сафронов, А. Компрадорская буржуазия и проблема «экономической отсталости» // Свободная мысль. – 2009. – № 12 (1607). – С. 77-92.
16. Сидоров, В.А., Болик, А.В. Модернизационная парадигма: грёзы компрадорской буржуазии // Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сб. ст. /Под ред. В.А. Сидорова. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2014. – С. 5-17.

17. Сквозников, А.Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. – №2. – С.3-12.
18. Сулейманов, А.Р. Идеальные основания национального единства и целостности России // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 406-408.
19. Тойнби, А.Дж. Цивилизация перед судом истории. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – 318 с.
20. Фатенков, А.Н. Лики и личины национальной идеи // Философия хозяйства. - 2013. – № 2 (86). – С. 195-203.
21. Фукуяма, Фр. Конец истории и последний человек. — М.: АСТ, 2007. — 588 с..
22. Холмс, С. Чему Россия учит нас теперь? Как слабость государства угрожает свободе // Pro et Contra. – 1997, т. 2. – № 4. – С. 125-140.
23. Шапиро, И. Демократия и гражданское общество // ПОЛИС. – 1992. – № 4. – С. 17-29.
24. Шацкий, Е. Протолиберализм: автономия личности и гражданское общество // ПОЛИС. – 1997. – № 6. – С. 15-33.
25. Шкаратан, О.И. Российская «псевдоэлита» и ее идентификация в мировом и национальном контекстах // Мир России: Социология, этнология. – 2011. – Т. 20. № 4. – С. 68-88.
26. Brierly, J.L. The law of nations / Ed. by H. Waldock. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 1963. – 442 p.
27. Brock, G. Global Justice / G. Brock. - Oxford : Oxford University Press, 2009. – 288p.
28. Brownlie I. Principles of Public International Law. – Oxford: [Oxford University Press](#), 2008 . 784 p.
29. Maatsch, A. Ethnic Citizenship Regimes. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. – 212p.
30. Mathewes, Ch. A Theology of Public Life. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007. - 381 pp.
31. Philpott D. Just and Unjust Peace: An Ethic of Political Reconciliation. Oxford University Press, 2012/2015. - 368 p.
32. Tainter, J.A. The collapse of complex societies. – New York & Cambridge, UK: [Cambridge University Press](#), 1988, 1990, 2003. –262 p.

О ПРОБЛЕМАХ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абасова Д.У., Насрудинов Н.Б.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

В советской и постсоветской юридической науке принцип разделения властей ни сам по себе, ни как признак правового государства не привлёк к себе столь широкого внимания, как это имело место на западе.

До весны 1985 г. (начала «перестройки») о теории или принципе разделения властей если и говорилось, то в основном с сугубо академических позиций или в критическом плане. Со ссылкой на классиков марксизма-ленинизма утверждалось (и не без оснований), что в западных странах, в частности в США, эта концепция применяется господствующим классом буржуазии лишь в той мере, в какой она соответствует сложившимся отношениям.¹

С началом «перестройки» и вплоть до нынешних дней о теории разделения властей с благословения власть имущих, весьма чувствительных ко всему западному, а значит, безусловно цивилизованному, прогрессивному, говорят и пишут довольно много, размашисто, по-пропагандистски ярко, идеологически доходчиво. Но среди массы в основном газетных, журналистского уровня публикаций - статей и пр. превалируют упрощенные, не аналитического и не критического плана издания. Повсеместно проводится мысль о том, что наличие в государственном механизме России принципа разделения властей - это, безусловно, хорошо, а его отсутствие - это очень плохо². «Из-за отсутствия в нашей политической системе постоянно действующей, профессиональной сферы законодательной власти, разделения властей и механизма сдержек и противовесов, - пишет в связи с этим один из авторов, - сосредоточения власти в едином центре, в партий-

¹ Бельский К.С. Разделение властей и ответственность в государственном управлении. – М.: ВЮЗИ, 1990. - С. 134.

² Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. - М.: Проспект, 2007. - С. 308.

ных органах на различных уровнях и при бюрократической иерархической структуре организации процесса управления наше общество столкнулось с тем, что на каждом уровне власти высший руководитель... превращался практически в самозванца на каждом уровне власти, в каждом большом и маленьком институте общества»¹.

Полное и категорическое непризнание теории разделения властей в ее классическом понимании очень быстро сменилось столь же безусловным и категорическим ее признанием. В результате этого невольно создавалось впечатление, что в государственно-правовом механизме России немедленно установятся подлинно демократические порядок и режим, как только будет полностью воспринят принцип разделения властей.

Подобные мотивы, сознательно или неосознанно отодвигающие все другие факторы, оказывающие огромное влияние на политический режим и государственный строй, стали доминирующими на некоторое время (вплоть до издания Указа «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 г.) во многих средствах массовой информации. Они практически исключали возможность различной интерпретации, а тем более критического восприятия теории разделения властей применительно к российской действительности².

В июне 1990 г. первый Съезд Народных депутатов РСФСР провозгласил государственный суверенитет Российской Федерации. Система принципов, которые обеспечивают политические, экономические и правовые гарантии суверенитета РСФСР, были внесены в Декларации «О государственном суверенитете РСФСР» от 12 июня 1990 г. Статья 13 Декларации официально закрепила принцип разделения властей как основополагающий в государственном механизме РСФСР: «Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим

¹ Мигранян А. Механизм торможения в политической системе и его преодоление. М. 2008. С. 105.

² Муравский В.А. Органическая концепция разделения властей // Российский юридический журнал. 2010. № 2. С. 22 - 31.

принципом функционирования РСФСР как правового государства»¹.

31 марта 1992 г. был подписан Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных области и округов, что явилось отправной точкой для процесса федерализации российского общества. Своеобразным итогом политико-правовых преобразований, утвердивших новую систему организации государственной власти в России, явилось принятие 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации².

Согласно действующей Конституции России носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Власть может осуществляться народом либо непосредственно, высшим выражением чего служат референдум и свободные выборы, либо через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Для предотвращения злоупотребления властью в Российской Федерации реализуется принцип разделения властей.

Вопрос о разделении властей и единстве системы государственной власти увязан с федеративным устройством, государственной целостностью и разграничением предметов ведения между федерацией и ее субъектами (ч. 3 ст. 5 Конституции Российской Федерации). Особо выделена ст. 10 Конституции, гласящая: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». Согласно части 1 статьи 11 Конституции РФ «Государственную власть в РФ осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ».

¹ Сборник законодательных актов РСФСР о государственном суверенитете, союзном договоре и референдуме. - М.: Наука, 1991. - С. 56.

² Лапшина И.К. Государственная политика в условиях разделенного правления: теоретические аспекты вопроса // История государства и права. 2010. № 15. С. 3 - 7.

ВНЕШНИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Адилгереев С.Г., Насрудинов Н.Б.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Важнейшим направлением внешнеполитической деятельности государства является его военная функция. Положительными проявлениями этой функции является вооруженная защита целостности и неприкосновенности своей территории, выполнения международных обязательств. В случае применения, в противовес мирным средствам, вооруженных сил государства для решения международных конфликтов, возникающих, находит свое проявление негативная сторона этой функции.

Военная функция имеет больше всего значение на протяжении существования государства. В современных условиях превалирует положительная сторона этой функции¹.

Работа по обороне страны может осуществляться по разным направлениям: выработка оборонной стратегии; укрепление вооруженных сил; отражение агрессии, охрана государственных границ. Выполнение задач в соответствии с международными договорами должно быть направлено на укрепление, поддержание системы коллективной безопасности.

Начиная со второй половины XX века, все большее значение в современных условиях приобретает функция обеспечения мира и поддержки мирового порядка, проведения дипломатической работы по прекращению существующих и недопущению новых конфликтов. В ее основе лежат принципы неприменения силы, мирное разрешение споров, равной безопасности государств, преодоления актов агрессии и т.д.. После Второй мировой войны стало ясно, что только в результате совместной деятельности

¹ Белокрылова Е.А. Комментарий к Закону РФ «О безопасности» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2008. 280 с.

государств можно обеспечить мир на земном шаре, установить и поддерживать мировой порядок¹.

Главными направлениями этой функции является проведение работы по разоружению, нераспространению оружия массового поражения, соблюдения обязательств по запрещению ядерных испытаний, постепенной ликвидации ядерного оружия.

Все более значимым становится направление деятельности по сотрудничеству организации коллективных действий в сфере борьбы с международным терроризмом. Заботой государства является участие в борьбе с организованной преступностью, в том числе с контрабандой всех ее видов, наркобизнесом и т.д.

Поддержание мирового порядка осуществляется путем участия международного мирового сообщества в урегулировании локальных конфликтов, в ходе которых нарушаются права человека, особенно в отношении национальных меньшинств, требует международного вмешательства. При этом следует отметить повышенной ответственности за поддержку мировой стабильности и порядка в современном мире таких государств, как США, - Англия, Франция, Германия, Италия, Россия, Украина и др. В основном вооруженными силами именно этих стран проводятся военные акции (операции) по прекращению вооруженных конфликтов, установлению и поддержанию мира в определенных регионах.

В обеспечении мира и поддержки мирового порядка важная роль отводится международным организациям. Главная из них - Организация Объединенных Наций, которая была создана в 1945 году по инициативе глав держав - победительниц во Второй мировой войне².

К проблемам относятся предотвращение крупных экологических катастроф, выходящие за пределы границ одного государства; охрана природных ресурсов и окружающей среды; борьба с эпидемиями и эпизоотиями; защиту мирового океана и предупреждения и ликвидация последствий природных и

¹ Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2004. 410 с.

² Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина. - М.: Юристъ, 2007. -75 с.

производственных катастроф, аварий; рациональное использование сырьевых и энергетических ресурсов как общечеловеческого достояния. На основе взаимных договоренностей государства обобщают и соответствующую национальную политику.

Значительное развитие получило сотрудничество государств в решении проблем, связанных с усвоением космического пространства, в частности сохранением его чистоты¹.

Ради решения этих задач и исходя из собственных интересов России сотрудничает в разных направлениях с другими государствами и международными организациями - ООН, ОБСЕ, СНГ, Совет Европы и т.д.

Это сотрудничество происходит в противоречивой сложности современного мира. Между отдельными государствами могут возникать и возникают отдельные несогласованности, причиной которых является, их различные интересы. Но решение споров в рамках осуществления функций международного сотрудничества должно осуществляться на компромиссных началах, на основе предотвращения обострения той или иной ситуации.

В нашей стране как и в других странах бывшего Союза ССР, большую роль играет функция интеграции в европейскую и мировую экономику. Она вытекает из признания экономической взаимозависимости государств, охватывает широкий круг отношений - производственных, научно-технических, валютных, кредитных, транспортных, в сфере которых отдельные государства дополняют друг друга на основе разделения труда, взаимообмена, взаимоувязки путей развития².

Основу интеграционных процессов составляют общепризнанные принципы суверенитета государств по их природным ресурсам (каждое государство свободно распоряжается ими); свободы выбора интеграционных связей;

¹ Песчанская Н. А., Степанова Н. И. Проблемы международно-правового регулирования использования космического пространства [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). 2012. — С. 113-115.

² Теория государства и права. Академический курс: Учебник / Под ред .. О.В.Зайчука, Н.М.Онищенко. - К.: Интер, 2012. - 88 с.

равенства, взаимовыгодного сотрудничества, незаменения дискриминационных мер. В соответствии с ними строится государственно-правовая защита права собственности и иностранных инвестиций, которые, в частности, должны быть защищены от национализации и экспроприации.

ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИИ СССР 1936 ГОДА

Акамов Б.И., Насрудинов Н.Б.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

В 1936 г. была принята новая Конституция СССР, завершившая большой этап государственного строительства. Главным при выработке проекта было приведение Конституции в соответствие с новой социально-экономической реальностью и закрепление принципа равных политических прав всех граждан.

Осенью 1935 г. ЦИК СССР создал Конституционную комиссию под председательством И.В. Сталина и 12 подкомиссий. 12 июня 1936 г. проект Конституции был опубликован и обсуждался в течение полугода на всех уровнях - от собраний трудящихся на предприятиях до республиканских съездов Советов. В обсуждении участвовало более половины взрослого населения, комиссия получила 154 тыс. предложений, поправок, дополнений.

25 ноября 1936 г. Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР начал рассмотрение проекта. Редакционная комиссия приняла 47 поправок и дополнений к более чем 30 статьям. Важные дополнения касались Совета Национальностей (прямые выборы, равное число депутатов с Советом Союза). 5 декабря 1936 г. постатейным голосованием, а затем в целом проект Конституции СССР был единогласно утвержден съездом.

Конституция переименовала Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Советы депутатов трудящихся и отменила ограничения избирательного права для лиц, которые в прошлом эксплуатировали чужой труд.

Конституция СССР 1936 г. не содержала программных положений. Она состояла из 13 глав, включающих 146 статей. Глава 1 утверждала существование в СССР двух дружественных классов: рабочих и крестьян. Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, а экономическую основу – социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Конституция предусматривала две формы социалистической собственности – государственную (всенародное достояние) и колхозно-кооперативную.

Конституция гарантировала правовую охрану личной собственности граждан СССР, приобретенной на трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, личного потребления, а также право наследования личной собственности. Конституция утвердила положение о том, что хозяйственная жизнь страны регулируется государственным народнохозяйственным планом. Конституция закрепила принцип труда и распределения: «от каждого – по способности, каждому – по труду».

В главе II Конституции «Государственное устройство» закреплялись принципы федерализма, добровольность объединения равноправных союзных республик, разграничивалась компетенция Союза и союзных республик. Ведению СССР подлежали: международные сношения и внешняя торговля, вопросы войны и мира; принятие в СССР новых республик; контроль за исполнением Конституции СССР; утверждение изменений границ между союзными республиками; утверждение образования новых краев, областей и автономных республик в составе союзных республик; организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР; госбезопасность; народнохозяйственное планирование СССР, утверждение единого госбюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование всех бюджетов; управление банками, денежной и кредитной системой, учреждениями и предприятиями общесоюзного значения, транспортом и связью; установление основных начал землепользования, просвещения и здравоохранения; законодательство о труде, судостроительстве и судопроизводстве союзном гражданстве, браке и семье, уголовный и гражданский кодексы; издание общесоюзных

актов об амнистии. Налицо - усиление тенденции на расширение прав Союза.

Каждая союзная республика имела свою Конституцию, находившуюся в соответствии с Конституцией СССР. За каждой республикой сохранялось право свободного выхода из СССР, территория союзных республик не могла быть изменена без их согласия. Конституция закрепила приоритет союзных законов над законами союзных республик. Устанавливалось единое союзное гражданство, каждый гражданин союзной республики являлся гражданином СССР.

В главах III-VIII рассмотрена система органов власти и управления. Утвержден принцип верховенства представительных органов государственной власти, которые образуют подотчетные и подконтрольные им органы управления. Высшим органом власти в СССР являлся Верховный Совет СССР, исключительно он осуществлял законодательную власть. Законы считались принятыми, если получали в обеих палатах простое большинство голосов. Совет Союза избирался по норме - 1 депутат на 300 тыс. населения. В Совет Национальностей избиралось по норме от каждой союзной республики по 25 депутатов, от автономной республики по II, от автономной области по 5 и от национального округа по 1 депутату. Конституция установила сессионный порядок работы Верховного Совета СССР (две сессии в год, не считая внеочередных).

Высшим органом власти в период между сессиями ВС СССР являлся подотчетный ему Президиум, избиравшийся на совместном заседании обеих палат. Он давал толкование законов СССР, издавал указы, производил референдум по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик; отменял постановления СНК СССР и СНК союзных республик в случае их несоответствия закону; в период между сессиями Верховного Совета СССР освобождал от должности и назначал наркомов СССР с последующим утверждением Верховным Советом СССР; награждал орденами и присваивал почетные звания СССР; осуществлял право помилования; назначал и сменял высшее командование Вооруженных Сил СССР; в период между сессиями ВС СССР объявлял состояние войны; объявлял общую и частичную мобилизацию; ратифицировал международные договоры; назна-

чал и отзывал полномочных представителей СССР в иностранных государствах.

Правительство СССР (Совнарком), образуемое ВС СССР, было высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти. Он объединял и направлял работу 8 общесоюзных наркоматов: обороны, иностранных дел, внешней торговли, путей сообщения, связи, водного транспорта, тяжелой и оборонной промышленности, и 10 союзно-республиканских наркоматов: пищевой, легкой, лесной промышленности, земледелия, зерновых и животноводческих совхозов, финансов, внутренних дел, внутренней торговли, юстиции и здравоохранения.

Аналогично высшим органам власти и управления СССР строилась система высших органов власти и управления союзных и автономных республик. Местными органами государственной власти являлись Советы депутатов трудящихся, избиравшиеся сроком на 2 года. Исполнительными и распорядительными органами Советов были избираемые ими исполкомы. Они были подотчетны как избравшему их Совету, так и исполнительному органу вышестоящего Совета.

В главе IX Конституции «Суди прокуратура» было определено, что правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами.

Высший надзор за точным исполнением законов наркоматами и учреждениями, должностными лицами и гражданами Конституция возлагала на Прокурора СССР.

В главе X закреплялись основные права и свободы граждан СССР: право на труд; на отдых: на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности; право на образование; равноправие граждан СССР независимо от пола, национальности и расы; свобода совести, слова, печати, митингов и собраний, уличных шествий и демонстраций, неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки, право граждан СССР на объединения в общественные организации: профсоюзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные

и оборонные организации, культурные, технические и научные общества. В Конституции СССР 1936 г. ст. 126 закреплялась руководящая роль ВКП(б) («руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»).

Защиту СССР Конституция рассматривала как почетную обязанность, священный долг каждого гражданина СССР.

Глава XI Конституции была посвящена избирательной системе СССР. Впервые был утвержден принцип «один человек - один голос» (не участвовали в выборах умалишенные и лица, осужденные с лишением избирательных прав). Избирательное право предоставлялось гражданам СССР с 18 лет. Изменения Конституции СССР могли быть произведены лишь по решению Верховного Совета СССР, принятому большинством не менее 2/3 голосов в каждой из палат.

В течение 1937 г. на основе Конституции СССР 1936 г. были приняты конституции союзных республик. Конституция РСФСР была утверждена XVII Всероссийским съездом Советов 21 января 1937 г.

Для своего времени Конституция СССР 1936 г. была самой демократической конституцией в мире. Насколько ее положения были реализованы в политической практике - другой вопрос. Конституции всегда в той или иной мере служат декларируемым идеалом, ориентиром, и принятие именно тех, а не иных, деклараций, конечно, важно. В целом политическое развитие СССР после чрезвычайного периода Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства соответствовало ориентирам, заданным Конституцией 1936 г. - в рамках именно того типа общества, каким был СССР.

ПРАВО ГРАЖДАНИНА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ЛИЧНУЮ И СЕМЕЙНУЮ ТАЙНУ, ЗАЩИТУ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Акаева А.А.

*Дагестанский государственный университет, филиал
в г. Хасавюрте*

Среди всех ценностей нематериального характера, осознанных большинством людей в открытых демократических обществах, права и свободы человека остаются самыми важными. В основе этих взглядов лежит либеральная демократическая традиция общественно-политической мысли, развиваемая уже более трех столетий.

Значительное место в системе личных прав и свобод занимают права, закрепленные в ст. 22 - 25 Конституции: право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений; неприкосновенность жилища. Названные права обеспечивают защиту частной жизни человека от какого-либо постороннего вмешательства, вторжения в те сферы, в которых человек должен быть свободен. Они отвечают естественному праву человека на анонимность его частной, личной и семейной жизни.

Неприкосновенность личности (ст. 22) как личная свобода заключается в том, что никто не вправе насильственно ограничить свободу человека распоряжаться в рамках закона своими действиями, пользоваться свободой передвижения. Никто не может быть подвергнут аресту, заключению под стражу и содержанию под стражей иначе, как на основании судебного решения. Основания к аресту регламентированы уголовно-процессуальным и другим законодательством, предусматривающим развернутую систему гарантий от неосновательного ареста, от нарушения прав человека при аресте.

Гарантия неприкосновенности жилища (ст. 25) означает, что никто не имеет права без законного основания войти в жилище, а также оставаться в нем против воли проживающих в нем лиц. За-

конодательство четко регламентирует случаи, когда это допускается, и круг уполномоченных на то органов.

Предусмотрены различные формы ответственности за неосновательное вторжение в личную жизнь граждан, за разглашение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Только в строго определенных законом случаях в связи с расследованием уголовных дел и при наличии судебного решения может быть наложен арест на корреспонденцию и произведена выемка ее из почтово-телеграфных учреждений.

В новых аспектах стоят проблемы охраны тайны различного рода межличностных и деловых общений в связи с широким развитием сети Интернета, расширением его возможностей, электронной связи. Такого рода формы пока еще не имеют должной защиты, и правомерно поднимается вопрос о необходимости разработки соответствующих законодательных актов, лицензировании сайтов в Интернете.

Впервые в Конституции закреплено право человека на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23). Причем законодательно установлен судебный порядок защиты, включая право на возмещение морального вреда.

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну проявляется в запрещении без согласия лица сбора, хранения, использования и распространения информации о его частной жизни (ст. 24).

Каждому должна быть предоставлена возможность ознакомления с материалами и документами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

К личным правам человека относится право на охрану государством достоинства личности (ст. 21 Конституции).

Уважение достоинства личности - неотъемлемый признак цивилизованного общества. Ничто не может быть основанием для его умаления. Любые меры воздействия на неправомерное поведение лица не должны быть сопряжены с умалением его достоинства.

Конституция устанавливает, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не

может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Уважение личности, ее достоинства должно включать в себя не только внимательное отношение к удовлетворению прав и законных интересов человека, но и этику поведения работников государственных органов при общении с людьми, уважительное к ним отношение, чуткое внимание к человеку в трудных для него жизненных ситуациях, особую уважительность к лицам преклонного возраста, к инвалидам и участникам Великой Отечественной войны.

Включение нормы об уважении достоинства человека в Конституцию свидетельствует о том, что оно является правовой обязанностью должностных лиц и всех работников государственных структур. Однако жизнь показывает, что эта конституционная норма еще очень слабо реализуется практически.

Отсутствие уважения к достоинству человека является преградой на пути его самоутверждения как личности, выявления его творческих, интеллектуальных способностей.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СПОРОВ ОТ ДРУГИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Акаева А.А.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Без подлинно свободных выборов и референдума не могут быть реализованы конституционные положения о народе как носителе суверенитета и единственном источнике власти в Российской Федерации, о праве граждан на участие в управлении государственным и местном самоуправлении (ст. 3, 32, 130 Конституции Российской Федерации). Важнейшей гарантией реализации названных конституционных положений является судебная защита избирательных прав граждан и права на участие в референдуме.

Судебные дела по жалобам на нарушение избирательных прав, права на участие в референдуме граждан Российской Федерации имеют особое значение, поскольку затрагивают конституционные политические права. Решения судов по таким делам приобретают широкий резонанс в обществе. При разрешении избирательных споров происходит непосредственная защита, в первую очередь гражданами своего гарантируемого Конституцией права избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, а также иными участниками избирательного и референдумного процессов своих субъективных публичных прав.

Необходимо отметить, что избирательное право как институт конституционного права приобретает все более отчетливые рамки. Специфика принципов, источников, субъектов практически ни у кого не вызывает сомнений. Все это говорит о качественном своеобразии данного блока норм. Но, к сожалению, в этом огромном массиве норм законодателем не было дано понятия избирательного спора. Но такие попытки предпринимались на доктринальном уровне. Представляется небезынтересным их проанализировать.

Доктор юридических наук А.В. Иванченко избирательные споры определяет как "споры по поводу применения избирательного законодательства, возникающие в ходе референдума либо при назначении, подготовке, проведении и установлении результатов выборов в органы государственной власти и местного самоуправления, которые разрешаются избирательными комиссиями различных уровней, либо в судебных инстанциях"¹.

Данное определение страдает некоторой неточностью, что уже отмечается некоторыми специалистами. Например, Р.Е. Охотников подчеркивает, что некоторые избирательные споры возникают и находят свое логическое завершение за пределами избирательной кампании. Но спор при этом по своей юридической природе не перестает быть избирательным и представляет собой исключение из наиболее часто формулируемого правила о том, что избирательные споры возникают и протекают только на

¹Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учебник для вузов / Отв. ред. А.В. Иванченко. М., 1999. С. 409.

различных стадиях избирательного процесса¹. Поскольку приведенное понятие не учитывало этого, то была предложена иная дефиниция: избирательный спор - это особая разновидность юридических конфликтов, которые возникают в связи с действительным или предполагаемым нарушением избирательных прав или права на участие в референдуме граждан России и находят свое разрешение в административном или судебном порядке на основе установленных законом процедур².

Более всего в отечественной юридической литературе распространено мнение о том, что спор - такое состояние субъективного права, которое наступает в результате его (права) нарушения³. Поэтому довольно часто избирательные споры характеризуются как разногласия, расхождения, возникающие в связи с нарушениями избирательных прав граждан при проведении избирательных кампаний по выборам органов государственной власти и местного самоуправления, а также референдумов, которые разрешаются в административном или судебном порядке⁴.

Да, действительно, избирательный спор чаще всего тесно связан с правонарушением. Но он может возникнуть и при отсутствии такового, когда заявитель претендует на какое-либо право вследствие умысла или заблуждения. Избирательный спор возможен не только в связи с нарушением права, но и при неопределенности, неизвестности существования правоотношения между сторонами, неправильного толкования норм избирательного права⁵. Нарушитель может заблуждаться в отношении объема собственных субъективных прав либо возложенных на него обязан-

¹ Охотников Р.А. К вопросу о понятии избирательного спора // Актуальные проблемы государства и права. Материалы конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Владивосток, 2002. С. 56.

² Там же. Охотников Р.А. С. 55.

³ Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950. С. 68 - 69.

⁴ Туманова Л.В., Туманов М.А. Избирательный процесс в Российской Федерации: социологические и политико-правовые аспекты. М., 2004. С. 383; Попова Ю.А. Защита публично-правовых интересов граждан в судах общей юрисдикции. Краснодар, 2001. С. 101.

⁵ Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. Кишинев, 1989. С. 18.

ностей, в силу чего допущенное им нарушение (оспаривание) прав управомоченного лица не будет для него очевидным... В свою очередь, управомоченное лицо может мириться с некоторыми нарушениями его прав, например, в силу их незначительности, случайности, т.е. по субъективным причинам, либо ошибаться в самом факте нарушения его прав или личности нарушителя¹. К тому же факт правонарушения всегда предполагается одной из спорящих сторон, окончательно его установят в будущем суд или избирательная комиссия. А может сложиться и так, что правонарушение вообще не будет установлено. Именно поэтому представляется не совсем удачным определение избирательного спора как результата только правонарушения. В силу этого любые обстоятельства, свидетельствующие о нарушении или оспаривании избирательных прав, еще не говорят о наличии избирательного спора - это только факты нарушения или оспаривания избирательных прав граждан.

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРИНЦИП РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Акаева А.А.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Статья 34 Конституции РФ закрепляет ряд важных принципов рыночной экономики. Часть 1 названной статьи развивает принцип свободы экономической деятельности, провозглашенный в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, закрепляя субъективное право на свободное осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности.

¹ Рожкова М.А. Понятие спора о праве гражданском // Журнал российского права. 2005. N 4. С. 99.

Особое значение среди названных норм имеет ст. 34 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает:

1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Статья 34 характеризует экономическую деятельность индивида как проявление его личной свободы в сфере предпринимательства, причем право каждого гражданина России, а также иных лиц, законно находящихся на ее территории.

Основными признаками предпринимательской деятельности является ее систематичность, самостоятельность и рисковый характер.

По нашему мнению, под свободой предпринимательской деятельности законодатель подразумевает:

- свободу распоряжаться способностями к труду, проявляющуюся в свободе выбора рода деятельности или профессии;
- свободу от недобросовестной конкуренции и монопольной деятельности¹ - общую свободу совершать все, что не противоречит действующему законодательству.

По мнению некоторых авторов, анализируемое право на свободное осуществление предпринимательской деятельности включает в себя право на выбор:

- любого вида и формы предпринимательства;
- любой сферы предпринимательской деятельности;
- установленных законом организационно-правовых форм предпринимательской деятельности;
- создание новых форм предпринимательства².

По нашему мнению, представленная точка зрения не совсем верна, т.к. она не выходит за пределы непосредственно предпринимательской деятельности и сужает анализируемую норму до ее

¹ Закон РСФСР от 22.03.91 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" запрещает и предусматривает признание недействительными определенных действий, ограничивающих конкуренцию // Ведомости ВС. 1991. N 16. Ст. 499 (в послед. ред.).

² Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник: В 2 т. Т. 1 / Под ред. О.М. Олейник. М.: Юристъ, 2000. С. 160.

пределов, хотя в ст. 34 говорится о предпринимательской и любой иной экономической деятельности, что предполагает выход предполагаемых свобод за границы только предпринимательской деятельности.

По своей сути экономическая деятельность - один из видов экономической активности человека, форма его участия в общественном производстве и способ получения средств для обеспечения жизнедеятельности его самого и членов его семьи¹. Конституция оперирует более широким по содержанию понятием экономической деятельности. Таким образом, Конституция РФ предполагает, что правовое регулирование экономической и предпринимательской деятельности строится на одинаковых принципах, т.е. то, что установлено законом в отношении экономической деятельности, распространяется и на предпринимательскую деятельность.

Иная экономическая деятельность, не относящаяся к предпринимательской, "представляет собой разумную деятельность человека, прямо не направленную на получение прибыли, но предполагающую использование его способностей и имущества для удовлетворения материальных потребностей и интересов"². К такой деятельности следует отнести, например, трудовую деятельность, основу осуществления которой регламентирует ст. 37 Конституции РФ.

Отметим, что субъектами права, провозглашенного в статье 34 Конституции РФ, являются граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства, бипатриды. Вместе с тем, согласно действующему законодательству, иностранные граждане и лица без гражданства вправе осуществлять предпринимательскую и трудовую деятельность только при наличии разрешения на работу³, что существенно ограничивает их возможности на осуществление права, предусмотренного ч. 1 данной статьи.

¹ Предпринимательское (хозяйственное) право / Под ред. О.М. Олейник. С. 16.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Карповича. М., 2002. Ст. 34.

³ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ (ст. 2) предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Субъектами предпринимательской деятельности выступают юридические лица и индивидуальные предприниматели. Конституция России, говоря о праве на свободное использование способностей и имущества, не предусматривает каких-либо ограничений по имущественному положению или иному критерию. Достаточно ли у субъекта способностей и имущества для осуществления различных видов экономической деятельности, определяет он сам. Вместе с тем существуют некоторые ограничения в действующем законодательстве. Заниматься предпринимательской деятельностью может лицо, имеющее полную дееспособность (как правило, с 18 лет). Трудовая деятельность допускается с 16 лет (с 14 лет по разрешению родителей). Право на занятие экономической деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, ограничивается также для некоторых категорий лиц, таких, например, как члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы¹, военнослужащие² и т.д.

Наиболее часто субъектами предпринимательской деятельности выступают юридические лица. Юридическим лицом признается организация, имеющая самостоятельный баланс (смету), которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или опе-

3032; 2003. N 27. Ч. 1. Ст. 2700, N 46. Ч. 1. Ст. 4437; 2004. N 35. Ст. 3607, N 45. Ст. 4377.

¹ Федеральный закон от 8 мая 1994 года N 3-ФЗ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" (в ред. Федерального закона от 5 июля 1999 года N 133-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. N 2. Ст. 74; 1999. N 28. Ст. 3466; 2001. N 32. Ст. 3317; 2002. N 28. Ст. 2785, N 30. Ст. 3033; 2003. N 27. Ст. 2700; 2004. N 17. Ст. 1588, N 25. Ст. 2484, N 35. Ст. 3607, N 51. Ст. 5128; 2005. N 19. Ст. 1749, N 30. Ч. 1. Ст. 3104.

² Федеральный закон от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" // СЗ РФ. 1998. N 22. Ст. 2331; 2002. N 19. Ст. 1794; 2003. N 46. Ст. 4437; 2004. N 30. Ст. 3089, N 35. Ст. 3607; 2006. N 19. Ст. 2067.

ративном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ст. 48 ГК РФ).

Следует отметить, что государство все же является особым участником предпринимательских отношений, т.к. оно обладает только ему присущими определенными свойствами:

государству принадлежит функция правотворчества, а законами, им принимаемыми, должны руководствоваться все иные участники экономического оборота;

государство вправе принимать административно-правовые акты, которые регулируют предпринимательские отношения, независимо от воли иных субъектов.

Несмотря на отмеченные особенности, государство как суверен политической власти, обязано обеспечивать определенный режим партнерских отношений для всех участников экономического оборота.

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Акаева А.А.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Функцией юридической ответственности является предотвращение совершения правонарушений. Однако постоянная угроза привлечения к ответственности может значительно снизить правомерную активность и инициативу субъектов правоотношений, не искупленных в тонкостях законодательства. Во избежание этого существует необходимость создать такие условия, при которых у субъектов правоотношений возникала бы твердая уверенность в том, что они не будут привлечены к ответственности за непредвиденные последствия их деятельности. Такая уверенность проявляется в том случае, если меры юридической ответственности применяются при ви-

новном правонарушении.¹ Введение вины как условия назначения юридической санкции призвано обеспечить назначение справедливого (т. е. воспринимаемого как таковое самим правонарушителем и всеми окружающими) наказания.

Теория вины как условия юридической ответственности разработана в науке уголовного и гражданского права. В российском уголовном праве вина является ключевым институтом Общей части. В гражданском праве вина также имеет значение как условие гражданской правовой ответственности, причем в цивилистике существует концепция умышленной вины, а также простой и грубой неосторожности². Вина в уголовном праве представляет собой особое психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и преступным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности³. В гражданском праве под виной часто понимается такое психическое отношение лица к своему противоправному поведению, в котором проявляется пренебрежение к интересам общества или отдельных лиц⁴.

В механизме установления вины как условия юридической ответственности решающее значение приобретает вопрос о законодательных презумпциях вины. Ведь именно решение вопроса о применении в тех или иных случаях презумпции виновности или невиновности правонарушителя позволяет законодателю конструировать всю процедуру привлечения к юридической ответственности. Вопрос о презумпциях вины весьма актуален в гражданском процессуальном праве. Ответ на вопрос о том, какая из презумпций более характерна для гражданской процессуальной сферы и, соответственно, должна применяться при наложении мер процессуальной ответственности, позволит усовершенствовать механизм гражданского процессуального принуждения, а кроме того обеспечить баланс публичного (обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела) и частных (обеспечение прав участников процесса) интересов.

¹ Гражданское право: учебник. Ч. I / под ред. А.П. Сергеева. М., 2012. С. 673.

² Там же.

³ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 2000. С. 181.

⁴ Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. С. 673.

Под презумпцией в самом общем значении слова понимается признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное¹. В общеправовом смысле презумпции вины следует отличать от доказательственных презумпций, которые представляют собой установленные законом предположения о том, что определенные факты существуют, если доказаны некоторые другие связанные с ними факты².

Конструкция презумпции невиновности наиболее четко прослеживается в уголовно-процессуальном праве. Статья 14 УПК РФ, в развитие ст. 49 Конституции РФ, предусматривает, что презумпция невиновности включает в себя два основных компонента:³

Правонарушитель считается невиновным, пока его виновность в совершении правонарушения не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в силу судебным актом (условно обозначим это как первое правило презумпции невиновности).

Лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов в защиту обвиняемого лежит на стороне обвинения (условно обозначим это как второе правило презумпции невиновности)".

Формулировка уголовно процессуального закона «считается невиновным» означает, что гражданина считают невиновным государство, закон, что ничьи и никакие суждения и выводы о виновности лица до вступления соответствующего судебного акта в законную силу не имеют юридического значения.

¹ Уголовный процесс: учебник/под ред. ИМ. Газетдинова, С.Я. Казанцева. М., 2005. С. 21.

² Гражданское процессуальное право: учебник /под ред.М.С. Шакарян. М., 2004. С. 173.

³ Уголовный процесс: учебник / под ред. В.М. Лебедева. М., 2003. С. 78—81.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РФ

Акаева А.А.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Демократические, свободные и периодические выборы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдум являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти. Государством гарантируются свободное волеизъявление граждан Российской Федерации на выборах и референдуме, защита демократических принципов и норм избирательного права и права на участие в референдуме.

Право граждан избирать и быть избранными стоит в центре всех процессов формирования органов государства, т. е. носит властеобразующий характер. Всеобщие выборы органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также референдумы предоставляют народу уникальную возможность контроля за деятельностью этих органов вплоть до полной смены правителей. Право избирать и быть избранным (избирательные права) в наибольшей степени дает ощущение принадлежности гражданина к своему государству и демократизма этого государства.

Свобода выбора является важнейшим фактором интеллектуального совершенствования человека, нормального духовного и нравственного развития каждой личности. Как верно подметил английский теоретик политического либерализма Дж. С. Милль (1806—1873), идеи которого и поныне определяют развитие конституционного права, способность человека понимать, судить, различать, что хорошо и что дурно, умственная деятельность и даже нравственная оценка предметов упражняются только тогда, когда человек делает выбор. Этим следует объяснить и то обстоятельство, что для политически активных граждан выборы в органы власти — это нормальная потребность и возможность выражения своей позиции.

Тем не менее, общие принципы избирательного права прямо или косвенно предусмотрены Конституцией РФ в виде ряда прав, обеспечивающих гражданам участие в выборах и референдумах. Они также сформулированы в упомянутом Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (далее - Закон "Об основных гарантиях..." 2002 г.), который иногда называют "рамочным", закрепил ряд важных положений, касающихся как избирательного законодательства, так и избирательной системы России.

Принцип добровольности и свободы участия граждан в выборах в определенной своей части базируется на положении Конституции РФ о том, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (п.3 ст.29). При организации и проведении выборов должно быть абсолютно исключено какое-либо воздействие на граждан, касающееся как их участия в выборах, так и непосредственно голосования.

Однако избирательное законодательство далеко не в полной мере и не всегда последовательно руководствуется принципом свободных выборов. В частности, и на федеральном уровне, и на уровне субъектов Российской Федерации, как правило, предусматривается, что выборы признаются несостоявшимися, если в них приняло участие менее установленного числа избирателей. При этом требуемая по закону явка граждан на голосование может колебаться от 25 до 50%. Представляется, что такой подход и федерального и регионального законодательства противоречит принципу добровольности и свободы участия граждан в выборах (п.3 ст.3 Конституции), поскольку фактически создает механизм косвенного принуждения избирателей к участию в голосовании. Последовательная реализация принципа добровольности и свободы участия в выборах предполагает, что при определении их результатов не следует принимать во внимание, какой процент избирателей проголосовал: если проголосовал хотя бы один избиратель, выборы следует признавать состоявшимися. Следовательно, и сам принцип, и запрет отступлений от него должны быть зафиксированы в федеральном законодательстве.

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА В РФ

Алибегов М.Г., Насрудинов Н.Б.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Юридическое понятие «статус адвоката» впервые появилось в законодательстве об адвокатуре с принятием Закона об адвокатуре. «Адвокатом является лицо, - указано в статье 2 Закона, - получившее в установленном настоящим законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность».

Исходя из учебной литературы статус адвоката можно определить «как правовое положение лица, характеризующееся наличием у него установленных и гарантированных действующим законодательством прав и обязанностей, необходимых и достаточных для осуществления этим лицом адвокатской деятельности»¹. Здесь, как видим, автор ограничивается общей отсылкой к законодательству, не уточняя ни его отраслей, ни субординации законодательных актов. Более того, из последующего изложения видно, что автор, выделяя группы норм, регулирующих отношения, тесно связанные с категорией «статус адвоката», ограничивается анализом главы 3 Закона об адвокатуре, об условиях приобретения, приостановления и прекращения статуса адвоката, добавляя упоминание о нормах, гарантирующих независимость адвоката.

Статус адвоката - его правовое положение (состояние) в обществе, которое определяется: требованиями, предъявляемыми к претенденту на статус адвоката; порядком приобретения статуса адвоката; полномочиями адвоката, а также гарантиями независимости адвокатской деятельности и адвокатской неприкосновенности².

Статус адвоката присваивается квалификационной комиссией адвокатской палаты субъекта РФ после сдачи претендентом квалификационного экзамена и принятия им присяги адвоката.

¹ Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник для магистров / под ред. И.Л. Трунова. - М.: Юрайт, 2012. – С. 126.

² Симанович, Л.Н. Правовой статус адвоката в современном обществе / Л.Н. Симанович // Российская юстиция. - 2010. - № 1. - С. 12 - 14.

Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов, а также перечень вопросов, предлагаемых претендентам, разрабатывается и утверждается советом Федеральной палаты адвокатов.

Квалификационный экзамен состоит из письменных ответов на вопросы (тестирование) и устного собеседования.

Претендент, успешно сдавший квалификационный экзамен, приносит присягу следующего содержания: «Горжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией РФ, Законом и Кодексом профессиональной этики адвоката»¹.

Со дня принятия присяги претендент получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты. Статус адвоката присваивается претенденту на неопределенный срок и не ограничивается определенным возрастом адвоката.

Претендент, не сдавший квалификационного экзамена, допускается к повторной процедуре сдачи квалификационного экзамена, установленной Законом об адвокатуре, не ранее чем через год.

Право осуществлять адвокатскую деятельность адвокат получает с момента внесения сведений об адвокате в региональный реестр управлением Министерства юстиции по субъекту РФ и выдачи адвокату соответствующего удостоверения².

Требования к лицу, претендующему на статус адвоката (ст. 9 Закона об адвокатуре): высшее юридическое образование, полученное в вузе с государственной аккредитацией, либо ученая степень по юридической специальности; стаж работы по юридической специальности не менее 2-х лет, либо пройти стажировку от одного года до 2-х лет в адвокатском образовании.

В стаж работы по юридической специальности, необходимой для приобретения статуса адвоката, включается работа: 1) в

¹Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2016. 576 с.

²Приказ Минюста России от 23 апреля 2014 г. № 85 «Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации» // Российская газета. - № 98. - 2014. – 30 апреля.

качестве судьи; 2) на требующих высшего юридического образования государственных должностях в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов РФ, иных государственных органах; 3) на требующих высшего юридического образования муниципальных должностях; 4) на требующих высшего юридического образования должностях в органах Судебного департамента при Верховном Суде РФ; 5) на требующих высшего юридического образования должностях в юридических службах организаций; 6) на требующих высшего юридического образования должностях в научно-исследовательских учреждениях; 7) в качестве преподавателя юридических дисциплин в профессиональных образовательных организациях, образовательных организациях высшего профессионального и послевузовского профессионального образования; 8) в качестве адвоката; 9) в качестве помощника адвоката; 10) в качестве нотариуса.

Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лицо, признанное недееспособным или ограниченно дееспособным, имеющее непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством РФ и ст. ст. 6 и 7 Закона об адвокатуре¹.

Согласно ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер.

Безусловным основанием для заключения соглашения и принятия поручения на оказание юридической помощи является наличие правовой позиции, включающей в качестве составных

¹ Бойков, А.Д. Сущность и правовое содержание статуса адвоката / А.Д. Бойков // Адвокат. - 2010. - № 10. - С. 37 - 44.

частей законность требований и их доказуемость, тем самым правовая позиция означает материально- и процессуально-правовую обоснованность требований и возражений¹.

Помимо случаев, предусмотренных Законом об адвокатуре, адвокат в соответствии со ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если интересы одного из них противоречат интересам другого; интересы одного хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела; необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия. Адвокату запрещается негласное сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Гарантии независимости адвоката (ст. 18 Закона об адвокатуре). Закон запрещает какое бы то ни было вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности.

Адвокат не может быть привлечен к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение.

Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. В случае угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество адвоката или членов его семьи органы внутренних дел обязаны по просьбе адвоката принимать необходимые меры по обеспечению их безопасности, сохранности принадлежащего им имущества.

¹ Сурова, К.Ю. Гарантии адвокатской деятельности / К.Ю. Сурова // Адвокатская практика. - 2014. - № 4. - С. 22 - 28.

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адилов З.А.

Дагестанский государственный университет в г. Дербенте

Политика государства, направленная на борьбу с общественно опасными деяниями, называется уголовной политикой. Считается, что любая политика, входящая в государственную политику противодействия преступности, опирается на разработанные уголовно-правовой политикой понятия преступного и наказуемого, исходит из них. Поэтому борьба с преступностью заключается главным образом в применении мер уголовно-правового воздействия.

Уголовно-правовая политика РФ базируется на признании фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости ее основных положений с политикой в области профилактики преступности, защиты и поддержки потерпевших от преступлений, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывшими уголовное наказание.

Круг отношений, на которые воздействуют уголовно-правовые меры, значительно шире вышеуказанных, носящих исключительно правоограничивающий характер. Вместе с тем меры, не содержащие уголовно-правовых ограничений, но регламентируемые УК РФ, нельзя не отнести по своей правовой природе к мерам уголовно-правового воздействия.

Относительная самостоятельность мер уголовно-правового воздействия по целям и содержанию является основой для их дифференциации.

Самостоятельную, но далеко не единственную группу мер уголовно-правового воздействия составляют меры реализации уголовной ответственности.

К формам реализации уголовной ответственности принято относить: 1) наказание и 2) осуждение без назначения наказания или без его отбывания.

Отбытие назначенного наказания (как полное, так и частичное) влечет за собой специфическое правовое последствие в виде судимости.

Уголовную ответственность будем рассматривать как основанную на нормах уголовного права обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть неблагоприятные для себя последствия совершения преступления (быть осужденным от имени государства и понести заслуженное наказание), дать в установленном порядке отчет в совершенном им преступлении.[1, С.39.] Реализация уголовной ответственности заканчивается погашением или снятием судимости. [2, С.71.]

К карательным мерам уголовно-правового воздействия, направленным на реализацию уголовной ответственности, относятся следующие меры:

- наказание (главы 9 - 10, ст. 88);
- смягчение наказания (ч. 2 ст. 40; ст. 64 и др.);
- изменение наказания (глава 9);
- замена наказания (ст. 80);
- судимость (ст. ст. 86, 95) как совокупность ограниче-

ний прав и свобод, налагаемых в равном объеме на всех осужденных.

Помимо карательных уголовных правоограничений (наказание) уголовный закон содержит некарательные уголовно-правовые меры. По мнению А.А. Нечепуренко, меры некарательной реализации уголовной ответственности следует объединить единым понятием - «испытание». [3, С.3.]

По содержанию эти правоограничения состоят из возлагаемых на испытуемого запретов и предписаний, выполнение которых позволяет убедиться в его способности в дальнейшем вести правопослушный образ жизни. К испытательным мерам уголовно-правового воздействия можно отнести:

- освобождение от наказания (статья 79. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; статья 82. Отсрочка отбывания наказания);
- условное осуждение (ст. ст. 73, 74).
- принудительные меры воспитательного воздействия (ст. ст. 90, 91).

Что касается последнего вида мер уголовно-правового воздействия, то применяются они к несовершеннолетнему и включают следующие запреты и предписания, позволяющие отнести их к испытательным мерам:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия (испытания) эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, то есть применения к нему карательных мер уголовно-правового воздействия.

Учитывая, что наказание применяется в целях исправления осужденного, а испытательный срок назначается для того, чтобы осужденный своим поведением доказал свое исправление, карательные (наказание) и испытательные меры можно объединить в одну группу как совокупность мер уголовно-исправительного воздействия.

Таким образом, основанная на нормах уголовного права обязанность лица, совершившего преступление, претерпевать неблагоприятные для себя последствия совершения преступления выражается не только в отбывании заслуженного наказания, но и в испытательном сроке.

При наличии определенных условий уголовная ответственность не может быть реализована с использованием карательного или исправительного воздействия. Это связано с объективными обстоятельствами либо субъективными особенностями лица, совершившего общественно опасное деяние, не связанными с самим фактом совершения конкретного преступления и носящими не реабилитирующий характер:

- освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1);
- освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81);

- сроки давности (ст. ст. 78, 83, 94);
- отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1);
- амнистия (ст. 84);
- помилование (ст. 85);
- освобождение от уголовной ответственности, если дезертирство явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств (ст. 338).

Данные меры уголовно-правового воздействия можно определить как уголовно-правовые меры единичной нереабилитирующей декриминализации. Так, изменение обстановки или истечение сроков давности не связано с выполнением каких-либо запретов или предписаний, а является объективным признанием самоисправления конкретного лица с учетом конкретных обстоятельств.

Анализ мер уголовно-правового воздействия позволил сделать вывод, что такие меры нельзя отождествлять с мерами уголовной ответственности как исключительно мерами принуждения.

Поэтому нельзя согласиться с предложенным В.К. Дуюновым перечнем стадий: 1) принятие уголовно-правовой нормы; 2) возникновение юридического основания уголовно-правового воздействия; нарушение уголовно-правовой нормы; 3) установление в процессе расследования оснований для уголовно-правового воздействия; 4) окончательная квалификация содеянного; 5) уголовно-правовое воздействие в процессе исполнения назначенного судом наказания или иной меры уголовно-правового воздействия; 6) уголовно-правовое воздействие в процессе течения срока судимости. [4]

Однако помимо мер принуждения (реализации уголовной ответственности - наказания и судимости) уголовный закон содержит меры:

- уголовно-предупредительного воздействия (добровольный отказ и др.);
- уголовно-профилактического воздействия (адаптация);
- уголовно-восстановительного воздействия (возмещение вреда, деятельное раскаяние и др.);

- уголовно-исправительного воздействия (в части испытаний);
- обеспечения реализации уголовной ответственности (квалификация, выдача);
- единичной не реабилитирующей декриминализации (амнистия и др.);
- уголовно-лечебного воздействия (принудительные меры медицинского характера).

Исходя из разнообразия целей и видов мер уголовно-правового воздействия, можно заключить, что оно представляет не процесс обязательного перехода от одной стадии принуждения к другой, а систему мер (их применение, в том числе последовательное) к тем или иным видам уголовно-правовых отношений. К таким стадиям уголовно-правового воздействия можно отнести:

- Предупреждение (профилактика).
- Пресечение.
- Минимизацию последствий преступления.
- Реализацию уголовной ответственности (наказание - освобождение - испытание - замена наказаний и т.п.).
- Судимость.
- Адаптацию.

Таким образом, анализ уголовного законодательства, регламентирующего механизм уголовно-правового воздействия на участников общественных отношений, позволил сформулировать определение «меры уголовно-правового воздействия» - это различные закрепленные в уголовном законе формы и средства специальной деятельности государства, общества и отдельных граждан, применяемые для достижения как общих целей уголовно-правового противодействия преступности (профилактика, борьба с преступлениями, минимизация и (или) ликвидация последствий их совершения), так и самостоятельных целей для каждой группы мер воздействия, отличающихся присущим только им предполагаемым результатом реализации.

Список использованной литературы

1. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974.

2. Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. - М.: «Юристъ», 1996.

3. Нечепуренко А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - Омск: Омская академия МВД России. – 2009.

4. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие, теория и практика. Монография. - М., 2003.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЛИЦАМ ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Адилов З.А.

Дагестанский государственный университет в г. Дербенте

Уголовное законодательство России не предусматривает достижение определенного возраста в качестве основания освобождения от уголовного наказания. Вместе с тем некоторые законодательные положения, регламентирующие институт освобождения от наказания, а также разъяснения высшей судебной инстанции учитывают возрастные особенности личности.

В частности, нормы гл. 14 УК РФ содержат три вида освобождения от уголовного наказания лиц, не достигших 18-летнего возраста. Два из них предусмотрены ч. 1 и 2 ст. 92 УК РФ и касаются освобождения от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, третий вид - условно-досрочное освобождение от отбывания наказания - ст. 93 УК РФ.

Решение вопроса об освобождении от наказания возможно только с учетом положений ч. 6 ст. 88 УК РФ, из анализа которых становится очевидным, что по ч. 1 ст. 92 УК РФ суд может освободить от наказания с применением принудительных мер воспитательного характера: а) несовершеннолетнего, осужденного к наказанию, не связанному с лишением свободы, за совершение преступления небольшой или средней тяжести; б) несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за совершение повторно преступления небольшой тяжести.

Ограничен круг несовершеннолетних, которые на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ могут быть освобождены от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, таких несовершеннолетних три категории: а) несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы за совершение повторно в возрасте от 14 до 16 лет преступлений средней тяжести; б) несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы за совершение в возрасте от 16 до 18 лет преступлений средней тяжести; в) несовершеннолетние осужденные к лишению свободы за совершение тяжкого преступления.

Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ несовершеннолетним, совершившим преступления средней тяжести впервые до достижения 16-летнего возраста, лишение свободы не может быть назначено, следовательно, ч. 2 ст. 92 УК РФ к такой категории несовершеннолетних не может быть применена, т.е. в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа они не могут быть помещены. Закон предусматривает возможность применения к таким несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия из перечня, приведенного в ст. 90 УК РФ.

Нельзя не отметить особенности освобождения от наказания лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести в несовершеннолетнем возрасте, но достигших 18-летнего возраста ко времени рассмотрения дела в суде и назначения наказания. К ним также могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, кроме помещения в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Аналогичные меры на основании ст. 96 УК РФ могут быть применены и к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести в возрасте от 18 до 20 лет, если с учетом личности и характера совершенного преступления суд посчитает это возможным и целесообразным, мотивировав такое решение в приговоре наличием исключительных обстоятельств, характеризующих совершенное лицом деяние и его личность. [1, С.8.]

Самостоятельным видом освобождения несовершеннолетнего от наказания является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, предусмотренное ст. 93 УК РФ. Законодатель устанавливает дифференцированный подход к условно-досрочному освобождению лиц, не достигших 18-летнего возраста

та. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы, после фактического отбытия не менее 1/3 срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление, и не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Как видно, в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте и осужденных в этом возрасте, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания допускается, только если оно назначено в виде лишения свободы. В отношении других видов наказания, назначенных несовершеннолетним (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы), условно-досрочное освобождение от отбывания наказания действующим уголовным законодательством не предусмотрено.

На несовершеннолетних распространяется положение ч. 1 ст. 79 УК РФ, согласно которому лицо, отбывающее лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. [2, С.44.] Повторное совершение несовершеннолетним преступления или нарушение условий, которые он должен был соблюдать, будут свидетельствовать о том, что оказанное доверие он не оправдал. Как мы полагаем, для решения вопроса о повторном условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего ст. 93 УК РФ должна предусматривать более длительный обязательный срок отбывания наказания. В связи с этим предлагается п. «в» ст. 93 УК РФ изложить в следующей редакции: «в) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным частью седьмой ст. 79 настоящего Кодекса».

Несовершеннолетний может быть освобожден от наказания по основаниям, общим для всех категорий осужденных: замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80

УК РФ); освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ); освобождение от наказания в связи с болезнью (ч. ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ); отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) и др. Однако применение к несовершеннолетним некоторых из указанных норм имеет свою специфику, о чем свидетельствуют исследования ученых. [3, С.12.] Так, из перечисленных ст. 80 УК РФ трех видов наказаний к лицам, не достигшим 18 лет, может быть применено только лишение свободы. Необходимость ослабления карательного воздействия лишения свободы объясняется прежде всего положительными изменениями в поведении осужденного. Для замены наказания более мягким видом в отличие от условно-досрочного освобождения нужна меньшая степень исправления.

Условием замены не отбытой части наказания более мягким его видом является фактическое отбытие осужденным к лишению свободы соответствующего срока: при совершении преступления небольшой или средней тяжести - не менее одной трети срока наказания; тяжкого преступления - не менее половины срока наказания; особо тяжкого преступления - не менее двух третей срока наказания; преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, - не менее трех четвертей срока наказания; преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, - не менее четырех пятых срока наказания. Принимая решение о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, суд может полностью или частично освободить осужденного от

Применение ст. 80 УК РФ не улучшает их положение, а в некоторых случаях даже ухудшает его. К примеру, если совершеннолетний или лицо, совершившее тяжкое преступление в возрасте до 18 лет, для условно-досрочного освобождения должно отбыть не менее одной трети срока наказания, то для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания следует отбыть не менее половины срока наказания. Если же учесть, что на лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести в возрасте от 14 до 16 лет, а также совершивших преступление небольшой тяжести в возрасте до 18 лет, назначение наказания в виде лишения свободы не распространено, то воз-

возможность улучшения положения осужденного несовершеннолетнего путем применения ст. 80 УК РФ не совсем удачно.

При сокращении указанных в ст. 80 УК РФ сроков для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, этот институт мог бы сыграть свою положительную роль, особенно для лиц, которые в период отбывания наказания достигли совершеннолетия, например, если несовершеннолетнему в период отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии исполнилось 18 лет, а срок наказания остался не отбытым. По действующему законодательству таких несовершеннолетних должны перевести в исправительную колонию, за исключением случаев, когда несовершеннолетний может быть оставлен в воспитательной колонии до достижения 19-летнего возраста.

Список использованной литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2011. - № 4. - С. 8.
2. Сабанчиев Я.Ю. Возрастные особенности освобождения от наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации // Российский судья. - 2013. - № 11. - С. 44.
3. Дадиева Х.Г. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого: проблемы теории и практики // Российский судья, 2010. № 9. - С. 11 - 13.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Амирбекова Г.Г.

Дагестанский государственный университет

Исторические этапы зарождения и развития института реабилитации в России неоднократно подвергались анализу в иссле-

дованиях таких видных ученых–процессуалистов, как Р.В.Гаврилюк, А.Н.Глыбина, Н.Н.Ковтун, А.А.Подопригора, Д.В.Татьянин, Д.А.Тазиев и ряд др..

В данной статье подвергнуты исследованию ключевые документы со времен Петра I по современный период с целью разграничения и определения основных этапов становления и развития института реабилитации в российском уголовном судопроизводстве.

Впервые в законодательстве России норма, содержащая некоторые признаки реабилитации (с позиций современного определения данного понятия) лиц, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, была закреплена в Воинских Артикулах от 26 апреля 1715 года. В Артикуле 209 содержалось указание на восстановление прежнего статуса военнослужащего, в случае, если он был признан невиновным в совершении преступного деяния или прощен[1]. Мысль о необходимости возмещения причиненного вреда невиновному, в данном нормативно-правовом акте, еще не просматривается. Речь шла только лишь о полном восстановлении в правах и честном имени в будущем.

Необходимо отметить, что в период правления Петра I впервые в российском законодательстве был утвержден принцип гражданской ответственности судей, высших чиновников по искам лиц, пострадавших от их служебных действий. Пострадавшим позволялось «в партикулярных обидах бить челом» на должностных лиц и «искать с них судом, где надлежит». Однако данное положение просуществовало недолго, и после смерти Петра I было отменено.

В дальнейшем состоялось принятие нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы гражданско-правовой ответственности в сфере правосудия и возмещения вреда, причиненного судьями, чиновниками полиции, гражданскими прокурорами и их товарищами. К числу основных документов в данной сфере относились: Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845, 1885 годов), Законы Гражданские (от 21.03.1851 г) и др. Так, в соответствии с Законом от 21 января 1835 г. за каждый удар кнутом, данный невинному, с судьи полагалось взыскивать по 200 рублей ассигнациями. В Законе от 21 марта 1851 статья 678 обязывала судей, постановивших неправосудный приговор,

возместить неправильно осужденному материальный ущерб, а также выплатить ему определенную в законе сумму денег.

Судьи подвергались ответственности в следующих случаях:

1) за осуществление умышленного правосудия «из корыстных или иных личных видов»;

2) за неумышленное нарушение закона, а именно, во-первых, подсудимый подвергнут наказанию того же рода, которое он должен был понести, но по степени выше или ниже, чем предусмотрено законом; во-вторых, неправильное решение последовало из-за ошибки, допущенной судьей или неправильного, по недоразумению, толкования закона. Таким образом, устанавливалась ответственность судей за убытки, причиненные любым неправильным решением суда[2].

Вышеизложенное формирует вывод, что судьи подлежали гражданско-правовой ответственности, если в их действиях были злой умысел или пристрастие, а также, если они неправильно толковали ясно изложенные законы. Потерпевший мог претендовать на возмещение ущерба в том случае, если им были предприняты все средства отмены неправильного решения путем обжалования незаконных действий судей.

Судебные следователи несли гражданско-правовую ответственность в случае:

1) неснятия своевременного допроса обвиняемого;

2) замедленности в производстве следствия;

3) принуждения обвиняемого к признанию вины или свидетеля - к показаниям при помощи незаконных средств.

Чиновники полиции подвергались гражданско-правовой ответственности в случае, если они при исполнении приговора подвергли заведомо или по неосмотрительности наказанию другое лицо, или же наказали невиновного свыше меры, определенной законом.

В тот период времени законодатель вкладывал в рассматриваемый нами институт несколько иной смысл. Реабилитация приравнивалась к таким мерам предупреждения рецидива, какими являлись условное осуждение, условное освобождение, патронат[3]. Если провести аналогию с современным российским законодательством, то реабилитация по русскому праву представляла собой сочетание современных правовых институтов по-

милования и снятия судимости. Причем тогда реабилитация не основывалась на признании (установлении) невиновности лица, а применялась к виновным лицам, как правило, уже отбывшим часть наказания и подавшим прошение о помиловании. Соответственно вопрос о возмещении причиненного ущерба не возникал, и лицо лишь восстанавливалось в своих гражданских правах, например, в праве вновь поступить на государственную службу, избирать и быть избранным в представительные органы. Но наряду с институтом реабилитации в русском праве существовал и самостоятельный институт «вознаграждения невинно к суду уголовному привлекаемых». Этот институт предусматривал возмещение как идеального (морального), так и материального ущерба невинным [4].

Проведенный нами анализ историко-правового материала позволяет выделить следующие основные этапы становления и развития института реабилитации в России.

Первый этап - зарождение института в начале XVIII века, когда впервые в законодательстве России появляется норма, содержащая некоторые признаки реабилитации невинных в Воинском артикуле от 26 апреля 1715 года, и период XVIII - начало XX века, когда реабилитация представляла собой сочетание современных правовых институтов помилования и снятия судимости, наряду с развивающимся самостоятельным институтом «вознаграждения невинно к суду уголовному привлекаемых». Характерной чертой данного этапа становление института реабилитации невинно привлеченных к уголовной ответственности в России, является отсутствие желания государства брать на себя обязательства по возмещению ущерба, причиненного незаконными актами его органов. К исходу XIX века в России, ориентирующейся в правовом развитии на западные страны, государственное возмещение не было узаконено по ряду экономических, социальных и политических причин. Развивавшийся в России институт гражданской ответственности должностных лиц отличался своеобразием. В частности, закон устанавливал широкий круг оснований ответственности и в то же время очень сложную процедуру привлечения к ней, что фактически порождало отказ в правосудии.

На данном этапе положительным моментом правовой регламентации компенсации потерь невиновным, как результата уголовно-процессуальной деятельности, явилось заглаживание морального вреда, восстановление чести и репутации жертв судебных ошибок. Трудом русских юристов было положено начало рассмотрения реабилитационных отношений как публично-правовых.

Второй этап развития института реабилитации в России приходится на период существования социалистического строя на территории нашего государства, с октября 1917 года до начала 80-х годов.

Характерной особенностью данного этапа является то, что наряду с продолжающимся нежеланием государства провозглашать себя субъектом ответственности за причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием вред, принималось большое количество норм, посвященных правовому регулированию возмещения ущерба и восстановление прав реабилитируемых, содержащихся в различных правовых актах, имеющих мало связанные друг с другом, отрывочные положения, большинство которых носило ведомственный характер. На данном этапе не дифференцировалась компенсация вреда, являющегося следствием необоснованного осуждения, содержания под стражей, и вреда, причиненного действиями должностных лиц судебно-следственного аппарата, не связанными с уголовно-процессуальными актами.

Положительным моментом на данном этапе явилось принятие Конституции СССР 1977 года, которая возвела право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей, в категорию конституционных прав граждан СССР, хотя закрепляющая данное право норма и не имела практического применения.

На данном этапе развития рассматриваемого института русскими учеными было сформировано иное понятие реабилитации в уголовном судопроизводстве, нежели то, которое существовало в России на протяжении XVIII - XIX веков.

Третий этап развития института реабилитации жертв ошибок и злоупотреблений в сфере уголовного судопроизводства

имеет своим началом принятие Указа и Положения от 18 мая 1981 года, с последующим внесением изменений в гражданское и уголовно-процессуальное законодательство СССР, провозгласившие государство субъектом ответственности за ущерб, причиненный незаконным уголовным преследованием.

Закрепление принципа полной компенсации государством ущерба лицам, невиновным в совершении преступлений, свидетельствовало об усилении защиты гражданских прав в нашей стране. Однако остававшееся прежним фрагментарное состояние правового регулирования возмещения ущерба и восстановления прав реабилитируемых, являлось негативным моментом на данном этапе становления рассматриваемого института.

Четвертый - современный этап формирования института реабилитации приходится на постсоветский период развития Российского государства и права. Очень важным, позитивным моментом на данном этапе явилось конституционное закрепление принципа ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также уголовно-процессуальное закрепление основных положений института реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

Основными нормативными актами, регламентирующими порядок возмещения в сфере уголовно-процессуальной деятельности, были нормативные акты бывшего Союза ССР. Поскольку с момента их принятия прошло более 25 лет, и содержание их уже не соответствовало новым сложившимся политическим и социально-экономическим отношениям, существовала настоятельная потребность в разработке законодательного акта федерального уровня, регламентирующего порядок возмещения вреда в сфере государственно-властной деятельности (уголовное судопроизводство). Что и было сделано в период реформы гражданского и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Гаврилюк Р.В., Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Реабилитация в российском уголовном процессе. Нижнекамск, 2007.

2. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006.
3. Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.
4. Тазиев Д.А. Реабилитация на досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005
5. Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005.
6. Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986.
7. Уложения о наказаниях 1885 года, ст. 677-682 Законов гражданских, ст. 1331 Устава гражданского судопроизводства.

[1] Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986. С. 365.

[2] Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897. С. 294.

[3] См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1910. С. 294.

[4] См.: Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству. СПб., 1915. Т. 1. С. 672.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Амирбекова Г.Г.

Дагестанский государственный университет

Возмещение вреда, причиненного личности в судопроизводстве по уголовным делам незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, определено в рамках гражданского и уголовного законодательства, содержащие положения, согласно которым реабилитированный, а в случае смерти - его наследники, близкие родственники, родственники или иждивенцы, а также лица, незаконно подвергнутые мерам

процессуального принуждения, имеют право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Однако несовершенство норм, регламентирующих порядок возмещения вреда пострадавшим от незаконных или необоснованных действий (бездействий) и решений должностных лиц, пробелы в законодательстве, отсутствие уверенности у лиц, наделенных правом на возмещение рассматриваемого вреда в действенности соответствующих норм института реабилитации, а иногда и неисполнение должностными лицами компетентных органов требований норм гражданско-процессуального и уголовно-процессуального законодательства, касающихся разъяснения порядка возмещения данного вреда, способствуют снижению уровня реализации на практике положений о возмещении материального, морального и иного вида вреда.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ по Республике Дагестан, за период с 2013 года по 2016 гг. имело место свыше 200 случаев обращения в суд с иском о компенсации причиненного вреда. Лишь только 50% исковых заявлений о возмещении как морального, так и материального вреда были полностью рассмотрены судом в пользу истца.

Примерно 20 % из общего числа практических работников доводят до сведения лиц, подлежащих реабилитации положение ст. 137 УПК РФ, предусматривающей возможность обжалования решений судьи, прокурора, следователя, дознавателя о производстве выплат, возврате имущества в порядке, установленном главой 16 УПК РФ, а также разъясняют сам порядок.

Такое положение вещей обуславливает необходимость рассмотрения некоторых вопросов, связанных с порядком возмещения морального и материального вреда, причиненного незаконными или необоснованными действиями и решениями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Уровень развития норм о компенсации морального вреда характеризует степень гуманизации общества в целом, поскольку сущность института компенсации морального вреда включает охрану нематериальных благ человека, которые, в свою очередь, являются неотъемлемыми естественными правами человека, при-

сущими ему от рождения. В гражданском судопроизводстве компенсация морального вреда позволяет восстановить гражданина в личных неимущественных правах, если только доказано, что моральный вред в конкретной ситуации был причинен¹.

Термин моральный вред в российском праве впервые был использован в нормах, регулирующих уголовное судопроизводство, где речь шла о потерпевшем. А именно, ранее в уголовно-процессуальном кодексе предусматривалось - наряду с физическим и имущественным вредом, моральный вред указывается в качестве основания для признания лица потерпевшим от преступления. Попытки дать толкование этому термину предпринимались только учеными-процессуалистами. Существуют различные точки зрения по вопросу о том, что следует признавать моральным вредом. Одни ученые считают, что моральный вред – это все те неблагоприятные последствия, наступившие в результате незаконного осуждения и незаконного привлечения к уголовной ответственности, которые не охватываются понятием имущественного вреда². Ряд других, связывают содержание этого понятия с изменением морально-политической оценки личности гражданина со стороны общества, наступившей в связи с производством по делу³.

С точки зрения Б.Т. Безлепкина - моральный вред, причиненный личности незаконными действиями правоохранительных органов определяется как «бесчестье», урон, наносимый положительной общественной оценке моральных качеств гражданина, мы оказываемся, решая вопрос, имеется ли «бесчестье», в зависимости от того круга лиц, который узнал порочащие гражданина

¹ Веретенникова Е. компенсация морального вреда, причиненного незаконными деяниями сотрудников правоохранительных органов // Законность. 2003. № 11. С. 38.

² Шило Н.Я. Судебная защита чести и достоинства советских граждан. Ашхабад, 1981. С. 27.

³ Никишкин К.С. Возмещение морального ущерба реабилитированному гражданину в советском уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 26; Гришин С.П. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовно-процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 8.

сведения. Данное определение морального вреда наталкивает нас на другие проблемы.

Например, о привлечении к уголовной ответственности лица было известно определенному кругу людей, допустим, коллегам по работе. Один из них на момент оправдания данного лица сменил место жительства и уехал в неизвестном направлении. Или, например, в газете было опубликовано сообщение о факте осуждения лица, которое впоследствии наделено правом на реабилитацию. Это лицо, чтобы возместить моральный вред, причиненный ему фактом указанной публикации, требует опровержения распространенных сведений, газета же по каким-то причинам прекратила свое существование. Как быть в этом случае? Когда можно считать моральный вред возмещенным? Следуя логике Б.Т. Безлепкина, тогда лишь, тогда, когда все лица будут также извещены о его реабилитации, а это не всегда возможно. Поэтому согласиться с такой трактовкой понятия морального вреда нельзя, так как данное понятие представляется слишком узким.

Моральный вред, причиненный личности в уголовном судопроизводстве совсем иной, поскольку незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, приводят к изменениям социально-нравственного статуса человека, его психического состояния, претерпевание им незаслуженных нравственных и физических страданий и ряд др.

Социально-нравственный статус гражданина понимается в широком смысле. Это может быть доброе имя, уважение, почет, репутация. Это и те моральные, нравственные, духовные, умственные и другие качества, по которым оценивается человек со стороны окружающих или которыми оценивает себя он сам¹.

Следует согласиться с мнением Н.С. Малеина, который считает, что моральный вред выражается в нарушении психического благополучия, душевного равновесия личности потерпевшего². В результате совершенных в отношении гражданина незаконных

¹ Цанова М.А. Уголовная ответственность за преступления против чести и достоинства граждан по советскому уголовному праву: Автор. дис. ... канд. юр. наук. М., 1990. С. 5.

² Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3. С. 33-34.

действий он испытывает (претерпевает, переживает) унижение, раздражение, гнев, стыд, отчаяние, физическую боль, ущербность, дискомфортное состояние. Это может быть связано с возможным или уже наступившим ухудшением отношений на работе, в предпринимательской деятельности, в семье, с ограничением выбора профессии, крушением карьеры, психическими переживаниями, которые иногда приводят к нервным заболеваниям и даже к суициду, расстройство же нервной системы может явиться причиной сердечно-сосудистых и иных заболеваний (хотя установить здесь причинную связь весьма проблематично). Эти негативные явления могут выражаться самым различным образом в зависимости от индивидуальных особенностей пострадавшего, социальной и моральной ценности для него объекта посягательства, иных факторов.

Изменения в гражданском законодательстве не нашли достаточного отклика и у специалистов, занимающихся уголовным судопроизводством. Многие из них продолжали связывать с моральным вредом только нравственные страдания. В частности, В.Я. Понарин пишет: «Моральный вред – это нравственные страдания лица, вызванные преступным посягательством на его честь, достоинство, а также на иные блага, охраняемые как законом, так и нормами морали»¹. Более того, физические страдания они относят к другому типу вреда – физическому².

Из содержания ч. 1 ст. 151 ГК РФ и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ явствует, что под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающим на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага либо нарушающими его личные неимущественные права или имущественные права. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой близких родственников, невозможностью про-

¹ Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. Воронеж, 1994. С. 79.

² Уголовный процесс. Общая часть / Под ред. В.П. Божьева. М., 1997. С. 96; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. М., 1997. С. 78.

должать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20.12.94 г.¹). Одинаковое понимание термина «моральный вред» в гражданском, уголовном и уголовно-процессуальном праве представляется очень важным.

Во-первых, эффективное использование уголовно-процессуальной терминологии возможно только тогда, когда употребляемые термины имеют предельно четкое, адекватное материально-правовое значение. Во-вторых, если судьи при рассмотрении уголовных дел примут решение о компенсации пострадавшим морального вреда, имея ввиду только страдания нравственного характера, исключая физические страдания, то размер денежной компенсации будет меньше. В свою очередь, при возмещении вреда здоровью, без компенсации останутся физические страдания, поскольку в этом случае их компенсация законом просто не предусмотрена. Неправильная трактовка понятия «моральный вред» может служить причиной явного ущемления прав потерпевших на максимально полное возмещение вреда, причиненного преступлением². Также она может послужить и причиной ущемления прав лиц, подлежащих реабилитации в уголовном процессе.

Вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что моральный вред есть претерпевание нравственных (обида, страх, возмущение, горе, чувство утраты и т.п.) и физических страданий (боль, удушье, головокружение, тошнота, зуд, жжение и т.п.), унижения, стеснения свободы личности. Нами поддерживается точка зрения, согласно которой было бы неправильным и весьма неразумным решать вопросы о денежной компенсации причиненного морального вреда на досудебных стадиях в рамках уголовного судопроизводства, так как это повлекло бы либо обваль- ный поток жалоб, либо, наоборот, неоправданные траты бюджет- ных средств в связи с неправильным определением органами рас-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3.

² Наричный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроиз- водстве России. М. – СПб. 2001. С. 39-40.

следования размера компенсации. Ведь с учетом известной специфики и сложности, определение размера компенсации за такой вред органами предварительного следствия и прокуратуры не будет основано на законе, так как войдет в противоречие, в частности, со ст. 151, 1101 ГК РФ, в соответствии с которыми только суд может возложить обязанность денежной компенсации морального вреда и определить ее размер. В связи с этим заслуживает поддержки позиция законодателя в плане того, что в действующем законодательстве предусмотрена в рамках уголовного процесса лишь возможность устранения последствий морального вреда, иски же о компенсации в денежном выражении за причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием моральный вред должны предъявляться в порядке гражданского судопроизводства.

Список использованной литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ, 2002 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20 октября 2016 г).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ,
3. Цанова М.А. Уголовная ответственность за преступления против чести и достоинства граждан по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.
4. Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3.
5. Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. М. – СПб. 2001.
6. Левинов Т.А. Возмещение морального вреда лицам, незаконно привлеченным к уголовной ответственности // Российская юстиция. 2004. № 9.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРСКИХ АДАТОВ

Аминтазаев Г.А., Разаков Р.М.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Адат (араб. обычай) – обычное право у народов, исповедующих ислам. Оно возникает еще в недрах родового строя. На определенной ступени развития внутри родовой общины, как результат имущественной дифференциации, возникают новые отношения зависимости. Постепенно появляется богатая и влиятельная верхушка рода, интересы которой приходят в столкновение с началами родового демократизма, сохранившегося вследствие того, что родовая община и после возникновения частной собственности владеет на коллективных основаниях частью родовой земли.

«Эта борьба различных начал, – пишет М. О. Косвен, – называется еще в одной форме. Старики берут на себя функции толкования и применения обычаев, а вместе с тем и функции суда. В этой связи старые обычаи фиксируются, приводятся в известную систему, передаваясь из поколения в поколение. Так возникает обычное право, которое и несет на себе печать двойственности, свойственной родовому обществу на данном этапе его истории»¹.

Обычай, как правило, поведения, был единственной нормой, регулировавшей отношения людей в первобытно-общинном строе. С разложением первобытнообщинного строя и с появлением классов обычай принял классовый характер. С этого времени обычаи претерпевают изменения и постепенно приспособляются к обслуживанию интересов господствующего класса. Обычаи эти приобретают правовой характер, т. е. их выполнение обеспечивается принуждением.

Возникновение органов публичной власти в низовых политических единицах, какими являются джамааты в Дагестане, было началом выработки правовых норм, составляемых в своей совокупности обычное право.

¹ Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957. С. 217.

Обычное право являлось основным источником права в период формирования феодальных отношений. Длительное действие норм обычного права в Дагестане было обусловлено отсутствием политически централизованного государственного объединения и значительной административной и политической самостоятельностью сельских общин со своими установившимися обычаями, регулировавшими почти все стороны семейного и общественного быта горцев.

К обычному праву относятся адаты, рассматриваемые обществом как обязательные, невыполнение которых вызывает определенные репрессивные меры к нарушителям. Далеко не все дагестанские адаты носят проворой характер. Многие из них, относящиеся к области общественной нравственности, гостеприимству, семейным отношениям – суть моральной нормы, нарушение которых осуждается обществом, но не влечет за собой применение принудительных мер.

Адат в Дагестане, – как правильно отмечено проф. Ф. И. Леонтовичем, – имел тройное значение, во-первых, как обычай, живущий в народном предании, во-вторых, как способ разбирательства судебных дел и, в-третьих, как закон местный, действующий лишь в данной местности. Последнее значение имеет наибольшее распространение и в этом смысле рассматривается в настоящей работе.

Источники образования адатов были различны. Важную роль в формировании адатов играло третейство или маслагат (от араб. «маслахат» – общее благо, выгода, интересы сторон) по разбирательству различных правонарушений.

Маслагат настолько определяет начала дагестанского обычного права, что к разбирательству уголовных и гражданских дел приступали лишь после попыток примирения тяжущихся сторон.

Подчеркивая значение третейского решения (маслагата) в образовании адатов Н. А. Караулов писал, что "путем маслахата устанавливались взаимные отношения между владельцами и крестьянами. Маслахаты могут даже отменять старинные, освященные давностью адаты"¹.

¹ Караулов Н. А. Основы мусульманского права // СМОМПК. Вып. 40. 1909. С. 34.

Другим, не менее важным источником образования адатов являлись решения сельских сходов по самым разнообразным вопросам.

По коренному мусульманскому праву, – отмечает Ф. И. Леонтович, – каждое общество (джамаат) правоверных имеет свои сходы стариков и почетных жителей для совещаний об общественных делах, – на таких сходах при недостатке адатов по тому или другому вопросу, старики устанавливают мирский маслагат, обращающийся при дальнейшей практике в постоянный адат общины"¹.

Такая практика весьма характерна и для горцев Дагестана. Почти в каждом дагестанском ауле имелись специальные места сбора джамаата. Почетные лица, о которых упоминает Ф. И. Леонтович, это наиболее зажиточные представители сельской общины, которые оказывали решающее влияние на принятие решений по общественным делам. В дальнейшем при многократном применении решение схода, принятое по конкретному случаю, становилось адатом во всех аналогичных случаях.

Среди источников дагестанского обычного права следует отметить и соглашения между двумя или несколькими сельскими общинами об установлении единообразной ответственности их жителей за нарушение интересов договорившихся джамаатов в целом или отдельных лиц. "В эпоху борьбы патриархальных обществ, – писал исследователь осетинского обычного права В. Пфафф, – соседи, утомленные продолжительной враждой, иногда определяли раз навсегда, для разных правонарушений, известное возмездие. Подобные компромиссы – самый обильный источник обычного права"².

Соглашения, как правило, заключались в письменном виде с указанием свидетелей. Срок их действия не ограничивался, лишь по мере необходимости по взаимному соглашению вносились дополнения и изменения. Соглашения подобного рода, вызванные к жизни стремлением избежать конфликты и вражду с соседями, получили в Дагестане повсеместное широкое распростра-

¹ Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Вып. 1. С. 11.

² Пфафф В. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. Вып. 1. С.

нение. Им принадлежит значительная роль в выработке норм адата и установлении определенного правопорядка во взаимоотношениях сельских общин.

Особое значение соглашения имели в "вольных" обществах Дагестана.

Отношения между сельскими общинами издавна строились на союзных началах. В одних случаях наиболее могущественный аул с добровольного согласия других соседних аулов брал на себя руководство всеми делами союза. В других это достигалось в результате насильственного подчинения слабых аулов сильным. Тогда между главным джамаатом и остальными устанавливались отношения покровительства и защиты с одной стороны, подчинения и платежей – с другой.

Очень ярко выступали эти отношения в Ахтынском "вольном" обществе. Жители всех 11 селений, входящих в Ахтынское общество, не имели права разбирать обоюдные претензии без ахтынских посредников.

По первому требованию ахтынцев жители селений были обязаны являться на помощь в случае войны.

Ахтынские аксакалы контролировали во всех селениях правильность исполнения закьята.

Ахтынцы за кровь убитого платили 30 баранов, а с жителей подчиненных селений брали 600 голов овец.

Жители 11 селения отбывали так называемую пахту. Она заключалась в том, что жители селений 1 раз в год обязаны были принимать ахтынцев, угощать их лучшей пищей, кормить их лошадей и сверх того отдавать еще по одной овце. Ахтынцы обычно отправлялись в селения партиями от 100 до 500 человек и гостили в селении в течение суток¹.

Насколько тягостным и обременительным был обычай пахты можно судить по тому, как он исполнялся в Рутульском обществе.

«Рутульцы, отправляясь для пахты в данное селение своего участка партиями от 100-300 человек, гостили по 3 суток и мало того, что требовали себе отборную пищу, но и принуждали кор-

¹ Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493, лл. 2,14.

мить своих лошадей в 3 1/2 раза более, чем того требовали ахтынцы. Независимо от угощения, рутульцы брали при этом по 1 барану с каждого дыма того селения, куда приезжали для пахты»¹.

Рутульцы, кроме поборов при пахте, — отмечается далее, — брали еще в виде подати, по 1 барану в год с каждого дыма селений, отбывавших пахту.

Вместе с тем каждый джамаат вольного общества регулировал свои взаимоотношения с другими на основе специальных адатов, о соблюдении которых имелась договоренность.

Материал дагестанского обычного права, как будет показано ниже, полностью подтверждает приведенное высказывание.

Адаты касались широкого круга вопросов: совместных выступлений в случае опасности, пользования пастбищами, горами, принятия ишкиля, ответственности за те или иные преступления и т. д.

Приведем некоторые из них. "Жители селений Кахиб, Гууб, Бакльял и Гандих согласились на единое положение. Если один среди них отделится без разрешения остальных, то за ним семь коров. Если один из кахибцев или гуубцев убьет одного из бакльяльцев или хиндихцев, то за убийцей в пользу гостя убитого пятнадцать коров, пятнадцать коров в пользу селения убийцы и тринадцать коров в пользу наследников, а также наоборот"².

В этом адате в качестве солидарного ответчика выступает весь джамаат. Коллективная ответственность всего джамаата, за действия одного из своих членов основывалась на том, что все члены джамаата обязаны были оберегать интересы своего аула, не считаясь с опасностями для жизни и имущества, и потому каждый из них имел право на защиту со стороны всего джамаата.

Общество сел. Обода обязывалось оказывать помощь тому, кто оказывался кровником, убив одного или нескольких человек из жителей Хиндаха. Из каждого двора кровнику выдавалось по одной мерке зерна. Если общество проявило незаботливость и

¹ Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493, лл. 2,14.

² Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1658, с. 153.

уклонилось от выдачи зерна, то в собственность кровнику должна быть передана гора, начиная с «Хуру-Чух» до «Глулукал»¹.

Адат, принятый во второй половине XVII века, в 1665 году считает, что убийца должен подлежать обязательной мести. Уклоняющийся от мести убийца подвергался штрафу. "Жители селений Ансуб и Исиниб согласились не оставлять убийцу без отомщения. Если наследник убитого прощает убийцу за выкуп, то с него взыскивать тридцать коров, стоимость в пять овец каждая, а также сто овец с убийцы в пользу Нуцала, сына Умма-Нуцала. . . "². Уставовленный высокий штраф практически не допускал примирения за выкуп, и наследникам убитого оставалось только мстить убийце. Прощение за выкуп в то время считалось безнравственным и противоречащим интересам джамаата.

Селения Чох и Цудахар имели договоренность о неприменении ишкиля в отношении друг друга. С нарушителя взыскивался штраф один бык. Также они обязались взаимно оказывать помощь в случае опасности. Даже между ними было установлено: "Если султан (бек) присвоил (захватил) имущество и на месте очутился один из жителей обоих селений и он не помешал ему посредством тревоги иди другими путями, то он сам должен возместить нанесенный султаном ущерб. Если один из жителей обоих селений убил султана (бека), то оба селения должны выдать ему двадцать баранов»³.

Выполнение правовых норм внутри джамаата обеспечивалось сельской администрацией. Что же касается правовых норм, о соблюдении которых имелась договоренность между несколькими аулами, то их исполнение не могло быть обеспечено центральной административной властью (это откосится и к феодальным владениям). Поэтому джамааты, заключавшие между собой соглашения, в качестве гарантии исполнения практиковали заклад каких-нибудь ценных предметов (в одном случае по два крымских ружья) или оговаривали в соглашениях, что в случае невыполнения определенная местность (гора, пастбище) перейдут в собственность другой стороне. Справедливые претензии

¹ Там же. Д. 1669, с. 167-168.

² Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 1669, С. 154.

³ Там же. С. 166.

лица другого джамаата должны были удовлетворяться администрацией джамаата, к которому принадлежат ответчик.

Горские адаты устанавливали различную ответственность почти по всем правонарушениям в зависимости от социальной принадлежности.

О бесправном положении рабов говорит следующий адат даргинцев: «За убийство кулла и каравашки дается вознаграждение владельцу и более никакому взысканию виновный не подвергается. За убийство куллом кого-либо взыскание делается с владельца и он же делается канлы родственников убитого. Но если владелец не согласится быть канлы, то должен освободить кулла из крепостной зависимости, и тогда кулл, сделавшись свободным (узденем), признается сам канлы»¹. По адатам сс. Ругуджи и Согратль, сознавшийся в убийстве признавался виновным только в том случае, если он равного происхождения и имущественного положения с убитым². Такой же адат существовал и у жителей Андийского округа.

Все претензии между куллами и каравашами одного владельца у даргинцев разбирались самим владельцем³. Рабы не допускались свидетелям или присягателями ни по одному делу. Взыскание за ранение раба определялось, в отличие от общего правила, по шариату.

В лакских адатах была установлена различная ответственность бека, узденя и раба за убийство. Убийца раба удалялся из места своего жительства на 40 дней, после этого он уплачивал хозяину раба определенную сумму и примирялся как с владельцами раба, так и его родственниками. А если раб убил бека или узденя, то он вместе со своим владельцем удалялись канлы и подвергались мщению и ответственности по общим правилам кровной мести.

Подведя некоторые итоги, можно отметить, что обычное право Дагестана, несмотря на присущие ему партикуляризм и консерватизм, как следствие господства натурального хозяйства,

¹ Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. 1899. С. 88.

² Там же. С. 273.

³ Там же. С. 69.

отчетливо отражает уровень социально-экономического развития горских народов.

Обычное право, развиваясь в условиях сохранения пережитков общинного строя, в феодальной экономике сочетает в себе институты патриархально-родового строя с нормами, характерными для периода становления феодальных отношений. Нормы обычного права, определявшие правопорядок в обществе, выражали волю и верхушки и использовались ею для защиты и укрепления своего привилегированного положения.

АМНИСТИЯ

Абдулаева У.Д., Заидова М.У.

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Конституция РФ предусматривает возможность амнистирования лиц, совершивших преступления, и относит объявление амнистии к ведению Государственной Думы (ч. 1 ст. 103). Содержание амнистии в Конституции не раскрыто. Это сделано законодателем в ст. 84 УК РФ. В соответствии с ее положениями амнистия есть правовой акт, объявляемый Госдумой в отношении индивидуально не определенного круга лиц, которые по усмотрению Госдумы могут быть наделены следующими преференциями:

- 1) освобождение их от уголовной ответственности;
 - 2) сокращение назначенного им наказания;
 - 3) замена назначенного им наказания более мягким видом наказания;
 - 4) освобождение их от дополнительного вида наказания;
 - 5) снятие с них судимости (если наказание отбыто).
- Важно также отметить, что по сложившейся в России практике сокращение назначенного наказания обычно выражается в том, что амнистированные лица освобождаются от отбывания оставшейся части наказания.

Амнистия - это исключительный акт, для принятия которого должны быть очень веские основания. Ее возможные последствия должны быть тщательно выверены. Если амнистии объявляют часто, по случайному принципу или надуманным основаниям, то это признак нестабильной политической ситуации, несовершенной правовой системы и несправедливого общественного устройства [4].

Амнистией называется особая мера органов верховной власти Российской Федерации, направленная на освобождение или некое смягчение наказаний для тех граждан, которые в настоящее время отбывают срок в тюрьмах. Первый раз данный процесс был введен в действия еще императором Александром II в XIX веке. В те времена император пожалел всех декабристов и тех, кто принимал участие в восстании 1831 года. Несколько раз амнистии были введены в действие и во времена существования СССР [2].

Отметим, что подразумевает амнистия 2017 года в России по уголовным делам? Предпосылками этой амнистии служит сокращение количества представителей уголовно-исполнительной власти, которое происходило в течение 30 последних месяцев. Только в прошлом году этот показатель сократился до 27 тысяч человек. А вот заключенных, которые отбывают свое наказание за нелепые и малозначительные преступления, в 2017 году имеется немало.

Амнистия 2017 года по уголовным делам подразумевает освобождение из-под ареста тех осужденных, которые имеют какие-то заслуги перед страной и впервые совершившие преступление [1, С.19]. К таким гражданам можно отнести участников войны на территории Чечни, ветераны войны в Афганистане, лица, принимавшие участие в военных действиях на Северном Кавказе, а также ликвидаторы Чернобыльской АЭС. Кроме этого, имеется еще ряд лиц, которые могут под амнистию 2017 года:

- ✓ Одинокие мужчины, у которых на воспитании имеются дети, не достигшие совершеннолетнего возраста.

- ✓ Женщины, у которых имеются маленькие дети и дети, признанные инвалидами.

- ✓ Мужчина, возраст которых составляет более 55 лет, а также женщины возрастом более 60 лет.

- ✓ Подростки, срок заключения которых составил более 5 лет.
- ✓ Условно осужденные граждане.
- ✓ Люди, которых суд принял осужденными, но при этом не лишил свободы.
- ✓ Граждане, которые болеют туберкулезом 1 и второй группы, в настоящее время состоящие на диспансерном учете.
- ✓ Граждане, имеющие онкологические заболевания 3 и 4 клинической группы.
- ✓ Граждане, которые были осуждены сроком до 5 лет за преступления, совершенные по глупости или неосторожности [5].

В России имеется ряд статей, которые в 2017 году не попадают под амнистию:

- ✓ Изнасилование.
- ✓ Похищение.
- ✓ Умышленное убийство.
- ✓ Насильственные действия сексуального характера.
- ✓ Умышленный вред здоровью.
- ✓ Развратные деяния.
- ✓ Сексуальные действия с лицами, не достигшими 16 лет.
- ✓ Мошенничество в крупных размерах, совершенное группой лиц.
- ✓ Крупная кража с проникновением.

Как видно, насильники и убийцы не будут подвергнуты амнистии в 2017 году. Кроме этого, амнистия не распространяется на тех заключенных, которым было присуждено пожизненное заключение, которое присуждается только в случае особо тяжкого преступления [3].

Имеется и ряд мифов, относящихся к амнистии 2017 года, которые лучше всего развеять. Один из них говорит о том, что амнистия по уголовным делам может проходить чуть ли не каждый праздник. Естественно, это все выдумки. Если опираться на законодательные акты, то данный процесс может проводиться не чаще одного раза в год. Закон об этом принимается кабинетом министров Российской Федерации, который в дальнейшем подписывается президентом. В качестве инициатора такого решения может выступить абсолютно любой деятель государственной

власти или депутат. Далее решение о действиях амнистии принимается с помощью голосования.

Итак, изданием акта амнистии могут преследоваться разные цели, которые обычно декларируются в самих актах и определяют их содержание, виды и характер принимаемых решений. Среди таких целей: облегчение участи лиц, совершивших относительно нетяжкие преступления, несовершеннолетних, женщин, больных и т.п.; идеологические (социально-политические) цели; цели национального примирения, достижения гражданского мира и согласия; социально-экономические цели; решение проблемы перенаселения мест лишения свободы и др.

В качестве поводов для амнистии чаще всего выступает какое-либо значительное либо торжественное событие в жизни страны. При этом во всех случаях важно соблюдать меру: амнистия должна оставаться исключительным событием в уголовной политике и практике государства, она не должна превращаться в дежурное мероприятие к очередной юбилейной дате или использоваться в качестве инструмента политической борьбы. Для применения амнистии должны быть веские основания, она не должна применяться «механически», «огульно», акты амнистии не должны подменять декриминализацию или использоваться не в соответствии с целями уголовно-правового воздействия.

Отрицательно следует оценить использование амнистии как средства для разгрузки мест лишения свободы.

Список использованной литературы

1. Гришко, А. Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А.Я. Гришко, А.М. Потапов. - М.: Логос, 2016. - 19 с.
2. Карим, Мустай Помилование / Мустай Карим. - М.: Современник, 2014. - 200 с.
3. Люблинский, П.И. Право амнистии / П.И. Люблинский. - М.: Книга по Требованию, 2016. - 373 с.
4. Сотников, С. А. Амнистия в уголовном праве России / С.А. Сотников. - М.: Проспект, 2015. - 368 с.
5. Троицкий, Андрей Амнистия / Андрей Троицкий. - М.: Олма-пресс, 2017. - 416 с.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ И ИХ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Алиева С.Ю.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г.Дербенте*

История развития взаимоотношений участников семейных отношений всегда имела свои особенности, связанные с модификацией ее участников. Под модификацией подразумевается процесс изменения социального и правового статуса каждого из участников семейных правоотношений.

Особенность исторического развития положения детей в России зависела от процесса изменения отношения общества к социальному и правовому статусу детей, то есть той роли, которая отводилась детям [1, 12].

Основополагающим началом признания статуса детей в обществе и государстве явилась оценка значимости ребенка в обществе, что предопределяло отношение родителей к воспитанию своего ребенка.

Ллойд Демоз, автор теории истории детства подразделял всю историю детства на 6 этапов [2]:

1. Детоубийство (с древности до IV в. н. э), когда родители по тем или иным причинам отказывались кормить и воспитывать своих детей;

2. Этап «оставления» (IV – XIII века н. э.), когда уровень отказа родителей от детей немного спал, но, в целом процесс детоубийства продолжался, и родители отказываясь от детей сдавали их в кормилицы и монастыри, а также отправляли в другие семьи [3];

3. Амбивалентный этап (XIV – XVII вв.), период, когда забота о детях признается обязанностью государства, и родители из «детского материала» делают человека для общества, который будет подчиняться ему и будет для него орудием труда. Если же из «детского материала» родители не могут сделать «раба» общества и государства, то они отказываются от него, бьют, и всяческим образом унижают его человеческое достоинство;

4. Этап «навязывания» (XVIII в.), период, схожий с амбивалентным этапом, однако, в этот период методы воспитания детей становятся более мягкими, и происходит переход от физических мер воспитания, к психологическим, посредством навязывания, и убеждения словом. В этот период, проявляется любовь к детям со стороны родителей, и это становится нормативно установленным правилом в обществе;

5. Этап социализации (XIX – середина XX вв.), когда впервые появляется понятие «охрана детей», и государство признает право на защиту детей, их прав и законных интересов. Первой ступенью защиты прав детей и их законных интересов явилось создание в 1875 году в Нью-Йорке общества защиты детей от жестокого обращения. Затем такие общества начинают появляться и в странах Европы – Англии, Франции, Германии.

В России защита прав детей и их законных интересов впервые была признана с появлением в Санкт-Петербурге в 1895 году особого отдела защиты прав детей от жестокого обращения. На данный отдел в том же году была возложена государством миссия по созданию нормативно- правовой базы по урегулированию правового положения детей в Российской Империи [4].

Авторитетно, в этой связи, мнение известного ученого Шершеневича Г.Ф., который высказал свою точку зрения по поводу правового положения детей в дореволюционной России, когда правовое положение определяется не тем, что должен сделать сам ребенок, а тем, что должны сделать родители, государство и общество в отношении этого ребенка для его воспитания, так как главной целью государства в социальной политике являлась поддержка слабой стороны [5];

6. Этап «помощи» (с середины XX в.) – последний этап истории детства, основывающийся на той гипотезе, что ребенок знает лучше свои нужды и интересы, нежели родители. На этом этапе происходит нивелирование ребенка с обществом. Методом воспитания на данном этапе является активное слушание мнения ребенка, и эмоционального присоединения к этому мнению.

Борисова Н.Е. считает, что для определения правового положения детей в России принципиальное значение имеют три группы конституционных норм [6]:

1. Нормы, которые прямо относятся к защите прав и законных интересов детей. К примеру, ст. 2 Конституции РФ, где высшей ценностью провозглашаются права и свободы человека, а также говорится, что государство эти права и свободы признает, и обязуется их защищать;

2. Нормы, устанавливающие обязанность родителей и государства воспитывать и содержать ребенка, а также устанавливающие, что детство находится под защитой государства – ч.1. ст. 38 Конституции РФ;

3. Нормы конституционного права, регламентирующие равное положение детей и взрослых в сфере прав и свобод человека и гражданина.

Правовое положение детей, их прав, свобод и интересов устанавливается и регламентируется в различных отраслях права. Однако, наиболее в полном объеме правовое положение детей раскрывается в семейном законодательстве. Так, ст. 1 Семейного кодекса закрепляет принципы приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, которые еще раз подчеркивают исключительность правового статуса детей как наиболее защищенного от всякого рода ущемлений и посягательств [7].

Семья является основой любого цивилизованного государства. Главной ячейкой семьи и целью заключения брака являются дети. Под гарантией развития и процветания всего государства и общества понимается забота о детях, а также защита их прав. Актуальность защиты прав детей и их обеспечение не вызывает сомнений и заключается в том, что на современном этапе развития брачно-семейных отношений серьезной проблемой перед государством и обществом представляется обеспечение и защита прав ребенка.

Говоря о защите и обеспечении прав детей, необходимо отметить, что под защитой в данном случае подразумевается использование специфических институтов и механизмов. Практика применения норм, связанных с защитой прав детей показывает, что развитие института защиты прав детей тормозится дефицитом механизма защиты прав человека в Российской Федерации. И в данном случае, права детей находятся под большей угрозой их

нарушения и оставления в незащищенном состоянии, нежели права взрослого человека, так как в силу возраста и физического и умственного развития ребенок не может защитить свои права. В связи с этим, мы считаем, что необходимо создать новые институты защиты прав детей, когда для детей государство обязано будет создавать условия, при которых будут полностью защищены их права, посредством наличия возможности выявлять, приобретать и реализовывать эти права. Так, Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989г. содержит следующее положение: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребенком» (п.1ст.2) [8].

В соответствии с Конвенцией «О правах ребенка» 1989г. механизм защиты прав детей представляет собой совокупность тех социально- правовых средств, условий и способов, которые в нем закреплены. Следовательно, механизм защиты прав детей состоит из определенных элементов, выстроенных в целую систему, и один элемент данной системы позволяет работать другому элементу механизма защиты посредством его вовлечения в работу этой системы [9]. Но, если механизм защиты прав детей выстроен в такую систему, где существует зависимость одного элемента защиты от другого, то работа системы начинает плохо работать, и механизм защиты прав детей также хромает в силу 2 причин:

1. В современном российском праве слабо представлена межотраслевая и предметная связь, что в свою очередь мешает совершенствованию правового регулирования, восполнению и преодолению коллизий, реализации на практике декларированных в законодательстве в интересах детей подходов;

2. Отсутствие взаимодействия органов государственной власти, защищающих права детей в России.

Практически во всех субъектах РФ существует Институт уполномоченного по правам ребенка, но государство не может разделить компетенцию различных органов государственной власти, органов местного самоуправления, чтобы выстроить всех в одну единую систему, чтобы эффективно подходить к вопросу защиты и обеспечения прав детей, тем самым исключив повторение и однородность в работе этих органов. Характеризуя понятие правовой защиты, можно сказать, что она представляет собой за-

щищенность юридическими средствами – прав и законных интересов детей [10]. Многие ученые в области семейного законодательства считают, что элементы общего механизма правового регулирования тождественны с механизмом правовой защиты детей. Так Морозова Р.В. считает, что механизм защиты прав детей состоит из базовых элементов, на которых строится сам механизм защиты. Такими элементами являются: правовые нормы, нормативно-правовые акты, правовые отношения, индивидуальные акты, правосознание и правовая культура.

Механизм защиты прав детей состоит из многоуровневой системы [11]. Для того чтобы максимально эффективно защищать права и законные интересы детей необходимо, чтобы все элементы системы механизма защиты оптимально взаимодействовали. Наука семейного права выделяет следующие уровни защитного механизма:

1. Международно-правовая защита детей. Правовая защита детей на международном уровне осуществляется посредством следующих нормативно-правовых актов: Всеобщая декларация прав человека 1948г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989г., Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.

Механизм защиты прав детей и их законных интересов выражается в деятельности и работе верховного комиссара по правам человека, Международного суда ООН и Комитета ООН по правам ребенка;

2. Регионально-международное сообщество. Государства – участники Совета Европы, при защите прав детей и законных интересов руководствуются Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950г. Российская Федерация 5 мая 1998 г. ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, что способствовало получению российскими гражданами реальной возможности направлять свои жалобы в Европейский суд по правам человека, где их права и законные интересы будут защищаться.

Европейский суд по правам человека представляет собой надгосударственный суд, куда можно обращаться только после исчерпывания всех механизмов защиты в государстве, и прохож-

дения всех государственных инстанций, связанных с судебной защитой;

3. Государственный механизм защиты прав и законных интересов детей. Такой механизм защиты прав детей осуществляется на всех ветвях власти: законодательном, исполнительном и судебном;

4. Внутригосударственный механизм защиты прав и законных интересов детей – в субъектах РФ.

Защита прав детей в Российской Федерации осуществляется на трех уровнях:

- федеральном: Уполномоченный по правам человека в РФ; Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека; Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве РФ; Министерство здравоохранения РФ; Министерство образования РФ; Министерство труда и социального развития;

- региональном: департаменты, комитеты, комиссии и отделы с аналогичными функциями;

- местном, где действуют те же органы, что и на региональном.

Защита прав детей и их законных интересов, а также механизм этой защиты представляет собой самостоятельную юридическую категорию, и составляет одну из главных проблем в российском правоведении. Жизнь в условиях, проводимых в России в период социально – экономических, социально – политических, и социально – правовых реформ труднопереносима для взрослого человека, а для ребенка, который зависит от взрослого человека, эта трудность возрастает в разы. И таким образом, главной, приоритетной задачей государства является эффективное урегулирование правового положения детей посредством реализации существующих нормативно-правовых актов в максимально возможном соотношении количества и качества нормативных актов. Ведь ребенок не может защитить свои права и интересы в силу своих психофизических особенностей, и он нуждается в такой защите, как со стороны государства, так и со стороны цивилизованного общества.

Список использованной литературы

1. Геллер М. В. История государства и права, 2006. № 5.
2. Ллойд Демоз. Психоистория. Ростов-на-Дону, 2000. С. 84.
3. Кон И. С. Ребенок и общество. М., 1988. С. 80.
4. Журнал Министерства юстиции. 1900. № 6. С. 403 – 407.
5. Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 574.
6. Борисова Н. Е. Конституционные предпосылки защиты прав ребенка // Защита прав ребенка в современной России (Материалы научно-практической конференции) / Отв. ред. д. ю.н., профессор А. М. Нечаева. М., 2004. С. 16 – 17. Успехи современной науки и образования 2015, №4 83
7. Нечаева А. М. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика // Защита прав ребенка (Материалы научно-практической конференции) / Отв. ред. д. ю.н., проф. А. М. Нечаева. М., 2004. С. 13.
8. Права человека: Сборник международных документов. Варшава, 2001г.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд.12 М., 1978. С. 321.
10. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина/Под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1996. С. 85.
11. Садовникова М.Н. Механизм защиты прав несовершеннолетних // Правовое образование: организация внеурочной работы. Региональный опыт. М., 2002. С. 133.
12. Друзьяк Е.А. Роль органов внутренних дел в предупреждении преступности несовершеннолетних // Территория науки. 2015. № 4. С. 112 – 119.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВ НА ПОЛУЧЕНИЕ АЛИМЕНТОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Алиева С.Ю.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г.Дербенте*

Дети представляют собой несформировавшуюся личность, что не позволяет им в полной мере осуществлять свои права и обязанности. Вопросы, связанные с правами несовершеннолетних детей имели актуальность во все времена, так как, именно, должная забота о детях является залогом процветания любого суверенного государства. Поэтому, основные приоритетные задачи в настоящее время заключаются в обеспечении уважения прав детей, укреплении их благосостояния, а также в создании условий для свободной от страха и нужды жизни, как со стороны государства, так и со стороны родителей.

В главе 11 СК РФ которая была разработана на основе Конвенции о правах ребенка закрепляется широкий перечень прав несовершеннолетних:

- право ребенка на жизнь и воспитание в семье;
- право ребенка на общение с родителями и другими родственниками;
- право ребенка на защиту;
- право ребенка на выражение своего мнения;
- право ребенка на имя, отчество и фамилию;
- право на изменение имени и фамилии ребенка;
- имущественные права ребенка.

Провозглашая права несовершеннолетних детей, законодатель в полной мере не предусмотрел гарантии их реализации. Действующее семейное законодательство не содержит легального определения алиментов. Таким образом, под алиментами следует понимать денежные средства, которые выплачиваются на содержание несовершеннолетних детей или же совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи.

Обязанность отца и матери по содержанию несовершеннолетних детей является равной и безусловной. Алиментные обязанности не зависят от достижения родителями совершеннолетия, наличия у них дееспособности и трудоспособности, обладания необходимыми денежными средствами и имуществом и должны исполняться каждым родителем в отношении каждого ребенка независимо от того, в какой мере исполняет свои обязанности другой родитель и каким материальным положением обладают несовершеннолетние дети [1].

Семейное законодательство предусматривает добровольный и принудительный способ уплаты алиментов. Следует согласиться с мнением С. Яхновец, который считает, что уплата алиментов в добровольном порядке зависит только от родителя, обязанного уплачивать алименты, и не гарантирует другому родителю, с которым проживает ребенок, права на получение таким способом алиментов и в дальнейшем [2].

Рассматриваемая нами проблема неоднократно выносилась на всеобщее обсуждение в Государственной Думе. В 2013 году в Государственной Думе состоялось заседание Открытого Правительства, целью которого являлась разработка мер, направленных на реализацию обеспечительного исполнения алиментных обязательств. Министр Открытого Правительства Михаил Абызов отметил, что согласно статистике в России насчитывается примерно 3,2 млн. детей, родители которых находятся в разводе, и из них только 1 млн. получает поддержку одного из родителей. За этот год судами рассматривалась свыше 2 миллионов дел по фактам злостного уклонения родителей по выплате алиментов. Из них всего лишь 10% были исполнены. Общий долг родителей перед детьми составляет колоссальную сумму в размере свыше 1 миллиарда рублей.

По мнению заместителя председателя Государственной Думы Людмилы Швецовой, решение о назначении алиментов при разводе должно приниматься в обязательном порядке независимо от наличия или отсутствия заявления от родителей. Нужна открытая информационная база для отслеживания исполнения решений суда.

Руководитель департамента демографической политики и социальной защиты Министерства труда и социальной защиты

Ольга Самарина высказалась за установление единого пособия по обеспеченности семьи, независимого от причины бедности.

Также в качестве решений экспертами и представителями власти было предложено:

- установить единые пособия малообеспеченной семье вне зависимости от причин;
- выплачивать пособия детям, проживающим за чертой бедности, один из родителей которых не платит алименты. Депутаты предложили установить выплату в размере 25% прожиточного минимума ребенка (около 1700 руб.);
- оказывать адресную поддержку в рамках помощи малообеспеченным семьям с учетом интересов детей в рамках финансирования этих программ регионами;
- расширение мер взыскания алиментов. В качестве таких мер предлагается временное изъятие водительских прав, прав на судоходство, разрешения на рыбную ловлю, отказ в получении кредита;
- введение административного наказания за неуплату алиментов, несмотря на то, что уголовная ответственность за злостное уклонение существует. Дополнительной мерой предполагается взыскание средств в рамках исправительных работ не в пользу государства, а сразу в пользу ребенка [2].

Поэтому без преувеличения можно отметить, что в данных условиях помощь со стороны государства по своевременной полной выплате алиментов в отношении несовершеннолетних детей, играет значительную, а в некоторых случаях и главенствующую роль.

Всего за 10 месяцев 2014 г. на исполнении в территориальных органах ФССП находилось 1 млн. 678 тыс. исполнительных документов о взыскании алиментов, что на 4,3% меньше, чем в аналогичном периоде 2013 года. По результатам работы за 10 месяцев 2014 г. судебные приставы-исполнители наложили 37,3 тыс. арестов на имущество должников. «Основной задачей сейчас является не только обращение взыскания на денежные средства и имущества должников, но и побуждение его к добровольному исполнению своих обязательств, в том числе за счет наложения различных ограничений», – сообщил на совещании А. О. Пар-

фенчиков. Он также отметил улучшение в целом ситуации по исполнению алиментных обязательств. «Не платить алименты становится непопулярным, граждане все-таки стараются улаживать эти вопросы в правовых рамках», – подчеркнул глава ФССП [3].

Говоря о совершенствовании института алиментных обязательств в России, необходимо дать следующие рекомендации:

1. государство должно взять на себя обязанность полностью содержать ребенка, в ходе поисков лиц, уклоняющихся от выплаты алиментов, затем в полном объеме взыскать с этих лиц расходы, понесенные государством на содержание ребенка;

2. муниципальные органы власти должны более детально подходить к вопросам невыплаты алиментов несовершеннолетним, а также лицам, которые обязаны выплачивать такие алименты, но не могут сделать это, ввиду ведения асоциального образа жизни;

3. ФССП должно более тесно взаимодействовать с исполнительными органами, для того, чтобы наладить координацию работы механизма взыскания алиментов. Для этого, должен быть создан специализированный орган, который будет отвечать за реальное обеспечение несовершеннолетних алиментами;

4. создать Государственный алиментный фонд, который будет отслеживать координацию усилий, а также обеспечение единства работы всеми заинтересованными органами;

5. создать условия для исследования и устранения недостатков исполнительного производства.

В современном обществе нередкой причиной, по которой выплата алиментов не происходит, является отсутствие у одного из родителей денежных средств из-за сложного материального положения.

В данном случае, считаем правильным привести в качестве примера законодательство Германии, где алименты рассчитываются по так называемой Дюссельдорфской таблице, которая была разработана судами. В таблице указываются соответствующие размеры алиментов исходя из возраста несовершеннолетнего, а так же в зависимости от дохода супруга, который соответственно обязан платить алименты. Данная таблица применяется во всех землях Германии. База Дюссельдорфской таблицы построена

следующим образом: доходы родителей поделены на 11 групп в соответствии с их размером, а возраст детей – на 4 группы.

Исходя из возраста ребенка и размеров дохода супруга, определяется минимальный размер алиментов. В отличие, от нашего законодательства, законодательство Германии предусматривает содержание, как несовершеннолетним, так и совершеннолетним детям, в том случае если они проживают в родительском доме и посещают школу, или при-обретают профессию – до окончания первого профессионального учебного заведения. Выплаты по Дюссельдорфской таблице являются лишь минимальными суммами, необходимыми для базового обеспечения ребенка. Если размер необходимого содержания превышает границы, установленные Дюссельдорфской таблицей, то потребность в дополнительных алиментах должна быть подтверждена соответствующими квитанциями или справками.

На практике возрастает проблема неисполнения судебных решений по делам об исполнении алиментных обязательств, в связи с чем, мы предлагаем следующие пути решения по «законной» выплате алиментов несовершеннолетним:

1. ввести данный вид расчета алиментов для всех социальных групп общества в Российской Федерации, но при этом уменьшить раздел —размер дохода супруга до 3-х групп, в зависимости от материального положения в обществе;

2. закрепить так называемые группы родителей с низким, средним, и высоким доходом:

- а) низкий доход – ниже 15 тысяч рублей;
- б) средний доход – от 15 и до 35 тысяч рублей;
- в) высокий доход – от 35 тысяч рублей и выше.

На наш взгляд, такой подход к решению существующей проблемы позволит урегулировать выплаты алиментов в соответствии с материальным положением плательщика алиментов.

Анализ правовой литературы позволяет отнести к другим актуальным мерам принудительного исполнения: установление повышенного размера неустойки за несвоевременную уплату алиментов, при неявке должника в органы по труду, занятости и социальной защите и отказе от трудоустройства без уважительных причин; проставление в документах должников, удостоверяющих их личность, отметки об обязанности уплачивать али-

менты; на- правление судебным исполнителем в банки сведений о ненадлежащей уплате алиментов для включения в кредитную историю должника, что будет влиять на возможность получения им кредита; сдачу в аренду недвижимого имущества должника; обращение судебного исполнителя в регистрирующий орган для регистрации на имя должника принадлежащего ему имущества и (или) перехода права на имущество, в том числе, на ценные бумаги [4].

Как мы уже отмечали ранее, вопросы, связанные с алиментами всегда имели остросоциальный характер. Так уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов полагает, что нужно ужесточить наказание по ст.157 УК РФ, установив лишение свободы [5].

Данная позиция, на наш взгляд, не является основным способом разрешения рассматриваемой нами проблемы, так как осужденному человеку трудно найти должное рабочее место и так же исправительные учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы не обладают возможностью трудоустроить всех осужденных.

Подводя итог, следует отметить, что все предложенные выше меры непременно должны стать своеобразным рычагом воздействия, который сможет привести к сокращению так называемых злостных уклонителей, а также к увеличению исполнений приговоров суда по данным категориям дел.

Список использованной литературы

1. Хотько Е. Теоретические и практические аспекты взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей в исполнительном производстве. 2012.
2. Яхновец С. Соглашение об уплате алиментов. 2009. С. 30 – 32.
3. Парфенчиков А. О. На совещании, посвященном деятельности службы в сфере защиты прав детей, проведенном во Всемирный день ребенка [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131120121102.shtml> (дата обращения 23.08.14.).

4. Татаринцева Е.А. Защита прав ребенка по английскому праву // Защита прав ребенка в современной России / отв. ред. А.М. Нечаева. М.: ИГП РАН, 2005. С. 48 – 49.

5. <http://www.garant.ru/news/505114>.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Бабаев Н.Ф.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Дербенте*

На современном этапе развития гражданского законодательства крупные договора, а также требования к порядку ее заключения отражены в двух очень важных для обществ актах корпоративного законодательства – это Федеральный закон «Об акционерных обществах»¹ и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»².

Федеральный закон «Об АО» затрагивает лишь два вида крупных договоров. В начало выделения первой группы крупных договоров законодатель положил стоимостный критерий. Так, крупной сделкой признается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением или отчуждением либо возможностью отчуждения акционерным обществом прямо или косвенно имущества, стоимость которого составляет более 25 процентов балансовой стоимости активов общества на дату принятия решения о заключении таких сделок, за исключением сделок, совершаемых в процессе осуществления обычной хозяй-

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» - Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.08.2017).

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» - Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.08.2017).

ственной деятельности (п. 1 ст. 78 ФЗ «Об АО»). Что касается второй группы крупных сделок, то она обособляется на основе количественного критерия. Согласно этому критерию крупной будет являться сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с размещением обыкновенных акций либо привилегированных акций, конвертируемых в обыкновенные акции, составляющих более 25 процентов ранее размещенных обществом обыкновенных акций (п. 1 ст. 78 ФЗ «Об АО»). В силу специфики общества с ограниченной ответственностью как организационно - правовой формы юридических лиц и невозможности в рамках этой формы осуществлять выпуск акций ФЗ «Об ООО» при выделении крупных сделок ограничивается количественным критерием (п. 1 ст. 46 ФЗ «Об ООО»).

Таким образом, крупной сделкой может являться как отдельная сделка, так и несколько взаимосвязанных сделок. Законодатель не определяет признаки, при наличии которых можно было бы говорить о наличии взаимосвязи сделок. Поэтому, как справедливо отмечает М.Ю. Тихомиров¹, «только при рассмотрении конкретного дела суд может ответить на вопрос, следует ли определенные сделки считать взаимосвязанными или нет». Например, генеральный директор акционерного общества З. отчуждает все принадлежащие на праве собственности этому обществу акции другого акционерного общества иным лицам. Отчуждение происходит путем заключения с этими лицами нескольких договоров купли - продажи акций.

По отдельности договоры купли - продажи не отвечают количественному критерию крупной сделки, однако, взятые в совокупности, они ему полностью соответствуют. Во-первых, совпадают основания сделок, заключенных генеральным директором общества. Основанием сделки является типичный для данного вида сделок правовой результат, ради достижения которого они совершаются. В нашем примере типичный правовой результат совершенных сделок заключался в прекращении права собственности на акции у общества З. и возникновении права собствен-

¹Тихомирова М.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» в новой редакции». М; - «Издательство Тихомирова М.Ю. - 2010. - С.46.

сти на эти акции у иных лиц. Во-вторых, отчуждение акций влекло за собой не только прекращение права собственности на них у общества З, но и потерю им статуса акционера, так как в силу п. 1 ст. 142 ГК РФ с передачей ценной бумаги к ее приобретателю переходят все удостоверяемые ею права в совокупности. Наконец, в-третьих, предметом всех заключенных сделок выступало однородное имущество в виде акций. Наличие указанных обстоятельств, на наш взгляд, позволяет дать утвердительный ответ на вопрос о наличии в данном случае взаимосвязи между заключенными сделками по отчуждению акций»¹.

Для квалификации сделки в качестве крупной сделки первой группы необходимо установить, была ли она направлена на приобретение или отчуждение имущества, либо создавала ли она возможность отчуждения обществом прямо или косвенно имущества. Отчуждение обществом имущества не следует понимать как его простую передачу иным лицам.

Отчуждением можно признать только такую передачу имущества, в результате которой у общества прекращается на него право собственности, либо оно осуществляет уступку прав в порядке главы 24 ГК РФ»², когда в виде имущества выступают имущественные права. В этой связи, например, арендодатель не может оспаривать договор аренды по основанию несоблюдения при его заключении требований закона о совершении крупных сделок, поскольку по договору аренды не происходит отчуждения имущества, а оно лишь передается арендатору во временное владение и пользование. Однако, если договором аренды предусматривается возможность выкупа арендованного имущества (ст. 624 ГК РФ), то такой договор, несомненно, будет являться сделкой, направленной на отчуждение имущества. Законодатель говорит не только о фактическом отчуждении имущества, но и о возможности такого отчуждения. Сделки, заключение которых

¹Постановление Шестнадцатого апелляционного суда от 28 ноября 2016 г. № 16АП-2946/2016 Северо-Кавказского судебного округа //Web-адрес Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда Северо-Кавказского судебного округа- <http://www.16aas.arbitr.ru>

²Гражданский кодекс РФ. Часть первая, вторая, третья и четвертая.(текст с изменениями и дополнениями от 29.07.2017) - М.: «Эксмо», 2016. – 672 с.

создает возможность отчуждения имущества, могут быть самыми разнообразными. Так, заключение договора залога может и не повлечь за собой обращения взыскания и реализации предмета залога. Но отчуждение предмета залога станет неизбежным в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства. Юридическое значение имеет создание самой возможности отчуждения имущества, а не ее фактическая реализация. Причем не имеет значения, создается ли возможность отчуждения имущества только по воле его собственника или отчуждение станет возможным помимо его воли. Что касается состава имущества, в отношении которого существует потенциальная возможность отчуждения, его стоимости, то эти показатели должны определяться на основе конкретных данных, существующих на момент заключения сделки. Как справедливо замечает Г.С. Шапкина, при этом не должны учитываться дополнительные выплаты (обременения имущественного характера), которые лицо может понести в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, порожденных заключенной сделкой¹. Следует отметить, что ни при каких обстоятельствах крупными сделками общества не могут быть признаны сделки, совершаемые обществом в процессе осуществления обычной хозяйственной деятельности.

Под хозяйственной деятельностью общества следует понимать его деятельность как участника гражданского оборота, направленную на производство товаров, выполнение работ, оказание услуг и осуществляемую в соответствии с уставом данного общества. Термин «обычная» следует применять к конкретному обществу. По общему правилу хозяйственное общество, как разновидность коммерческой организации, обладает общей правоспособностью и может осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законом (абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ).

Порядок определения стоимости имущества, являющегося предметом крупной сделки, заключаемой обществом с ограниченной ответственностью, четко определен в п. 2 ст. 46 ФЗ «Об ООО». Стоимость отчуждаемого обществом в результате совер-

¹Шапкина Г.С. Некоторые вопросы применения корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. - 2016. - № 5. - С. 91.

шения крупной сделки имущества определяется на основании данных его бухгалтерского учета, а стоимость приобретаемого имущества - на основании цены предложения. Эта стоимость сравнивается со стоимостью всего имущества общества, определяемой на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении такой сделки.

Сделка будет являться крупной, если стоимость отчуждаемого или приобретаемого по ней имущества составит более 25 процентов стоимости имущества общества. Уставом общества с ограниченной ответственностью может быть предусмотрен более высокий процент соотношения стоимости имущества, являющегося предметом сделки, и стоимости всего имущества общества. Бухгалтерский учет, на основании данных которого определяется стоимость отчуждаемого имущества, представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации об имуществе общества. Что касается бухгалтерской отчетности, то она определяется в качестве единой системы данных об имущественном и финансовом положении общества, о результатах его хозяйственной деятельности, составляемой на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам (ст. 2 Федерального закона «О бухгалтерском учете»¹). Для отражения в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности имущество общества подлежит денежной оценке в соответствии с установленными требованиями. Так, оценка имущества, приобретенного за плату, осуществляется путем суммирования фактически произведенных затрат на его покупку, а имущества, полученного безвозмездно, - по рыночной стоимости на дату оприходования и т.д. Наибольшее значение для определения стоимости имущества по сделке имеют данные бухгалтерского баланса, являющегося неотъемлемой частью бухгалтерской отчетности. Именно с данными бухгалтерского баланса происходит сопоставление стоимости отчуждаемого или приобретаемого по сделке имущества. Для этих целей необходимо использовать бухгалтерский баланс, состав-

¹Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О бухгалтерском учете» - Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.08.2017).

ленный за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о заключении сделки. По общему правилу коммерческие организации обязаны предоставлять квартальную и годовую бухгалтерскую отчетность (п. 2 ст. 15 Федерального закона «О бухгалтерском учете»).

Таким образом, при решении вопроса о том, является ли сделка крупной, в зависимости от времени принятия решения о ее совершении, следует руководствоваться данными квартального или годового бухгалтерского баланса.

В отношении порядка определения стоимости имущества, являющегося предметом крупной сделки, заключаемой акционерным обществом, нет единой позиции ни в юридической литературе, ни в судебной практике. Согласно п. 2 ст. 78 ФЗ «Об АО» определение стоимости имущества, являющегося предметом крупной сделки, осуществляется советом директоров общества в соответствии со ст. 77 ФЗ «Об АО». Таким образом, законодатель распространил на отношения, связанные с определением стоимости имущества, приобретаемого или отчуждаемого по крупной сделке, действие норм об определении рыночной стоимости имущества.

На основании исследования можно сделать вывод, что современное регулирование крупных сделок, безусловно, является гарантией соблюдения прав и законных интересов общества и его участников. В то же время, следует отметить, что законодательство о крупных сделках требует восполнения значительных пробелов, внесения существенных изменений и дополнений с целью разъяснения неясностей и устранения противоречий. Очевидно, что круг указанных проблем, подлежащих решению законодателем, невозможно устранить путем судебного или доктринального токования.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс РФ. Часть первая, вторая, третья и четвертая.(текст с изменениями и дополнениями от 29.07.2017) - М.: «Эксмо», 2016. – 672 с.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» - Официальный интер-

нет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.08.2017).

3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» - Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.08.2017).

4. Тихомирова М.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» в новой редакции». М; - «Издательство Тихомирова М.Ю. - 2010. - С.46.

5. Постановление Шестнадцатого апелляционного суда от 28 ноября 2016 г. № 16АП-2946/2016 Северо-Кавказского судебного округа //Web-адрес Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда Северо-Кавказского судебного округа-<http://www.16aas.arbitr.ru>

6. Шапкина Г.С. Некоторые вопросы применения корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. - 2016. - № 5. - С. 91.

7. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О бухгалтерском учете» - Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.08.2017).

ФИКСАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Бабаев Н.Ф.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Дербенте*

Средствами фиксации является составление, вычерчивание необходимых схем, применение звукозаписи, киносъемки, видеозаписи.

Протоколы – процессуальные документы, в которых в письменной форме фиксируются ход процессуальных действий, следователем (дознавателем) при предполагаемых или совершенных преступлениях и судом при судебном разбирательстве дел. Иначе протокол - это процессуальный документ, в котором отражается ход и результаты процессуальных действий.

Доказательственное значение протоколов как процессуальных документов заключается в том, что они должны составляться при соблюдении закона.

На практике форма протоколов часто предусматривается соответствующими бланками. Содержание протокола должно охватывать все юридически значимые моменты процессуального действия.

Общие процессуальные требования, регламентирующие порядок составления протокола обыска или выемки содержатся в ст. 166 и 167 УПК РФ. В соответствии с требованием ст. 166 УПК РФ¹ протокол действия по уголовному преследованию составляется во время осуществления данного действия или незамедлительно после его окончания лицом, осуществляющим уголовное преследование.

Закон устанавливает, что протокол должен содержать следующие сведения:

Во-первых – место и дата проведения следственных действий, а также указывается время их начала и окончания;

Во-вторых – регалии должностного лица, который составлял протокол;

В-третьих – данные лиц, которые участвовали в проведенных следственных действиях.

Протокол также содержит в себе:

1. Последовательное описание произведенных процессуальных действий;

2. Значимые для данного уголовного дела обстоятельства, выявленные при осуществлении процессуальных действий;

3. Заявления лиц, участвовавших в следственном действии;

4. Примененные в ходе следствия технические средства: условия и порядок их использования, объекты, по отношению к которым были применены указанные средства, предупреждение лиц, участвующих в производстве об их использовании, а также результаты их применения.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 19.12.2016) // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.02.2017)

Лица, участвующие в проведении следственных действий, должны быть ознакомлены с протоколом. Им разъясняются их процессуальные права и обязанности. При наличии замечаний о дополнении либо уточнений со стороны указанных лиц, в протокол вносятся соответствующие изменения, после чего протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в проведении следственных действий.

В случае, когда кто-либо из участников следственных действий отказывается подписывать протокол, следователь вносит в него соответствующую запись с указанием причин отсутствия подписи.

Структурно протокол обыска состоит из вводной, описательной и заключительной частей. При обнаружении искомых предметов, следователь обязан делать метки с указанием места их обнаружения, описать условия хранения соответствующих предметов. Далее эти данные заносятся в протокол.

Тайное хранилище, при его обнаружении, подлежит детальному описанию, а именно: описывается его конструкция, размеры, возможные следы владельца тайника и т.д. Наличие тайника представляет собой серьезную улику, а предмет, в котором оборудован тайник, является вещественным доказательством.

Осмотр предметов и документов, обнаруженных при обыске или выемке, производится на месте, после чего результаты осмотра вносятся в протокол. При этом, такое требование, предъявляемое к осмотру предметов и документов, может быть неэффективным. В частности, это касается случаев, когда для проведения детального осмотра необходимы соответствующие научно-технические средства.

Драгоценные камни и изделия из драгоценных камней, антикварные предметы, а также предметы изобразительного и прикладного искусства при их изъятии описываются по родовым и индивидуальным признакам. При изъятии иностранной и национальной валют в протоколе фиксируется общая сумма изъятых денежных средств. Однако, в случае, когда денежные средства представляют собой индивидуально определенные денежные

знаки, в протоколе фиксируется идентификационный номер каждой купюры в отдельности.¹

Фотосъемка имеет важное значение при фиксации результатов обыска и выемки, так как она позволяет объективно фиксировать наблюдения и признаки предметов, трудно поддающихся описанию, а также скоропортящихся предметов.

Графическими средствами фиксации являются планы, схемы и рисунки. Необходимость в них возникает тогда, когда описаний, содержащихся в протоколе, недостаточно, что составить представление о месте обнаружения вещей или документов, когда необходимо наглядно показать расположение обстановки и местных предметов, либо отобразить иные особенности обыскиваемого объекта.

Графическое изображение удобно для показа устройства тайников сложной конструкции. Для фиксации результатов не требуется вычерчивания сложных планов и чертежей с соблюдением масштаба. Вполне достаточен схематический рисунок, на котором должны быть обозначены нужные размеры, сделаны пояснительные подписи, либо приведены объяснения условных знаков. В протоколе должна быть сделана отметка о составлении плана, схемы или рисунка. Графические изображения подписываются всеми участниками обыска и являются составной частью протокола.²

От правильной фиксации хода обыска и выемки во многом зависит конечный результат данного процессуального действия, поскольку протокол будет иметь доказательственную силу лишь в случае его правильного процессуального оформления.

Нарушение правил составления протоколов может повлечь за собой признание их недопустимым доказательством.

Протоколы, составленные с учетом требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, являются средствами доказывания

¹ Муратов К. Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам: дисс... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2011. –С.214.

² Набиев В. А. Некоторые тактические проблемы обыска. // Молодой ученый. - 2015.-№3. - С. 668.

в случае, если они подтверждают установленные при личном обыске, обыске жилища, выемке документов или получении образцов экспертизы, устном сообщении о преступлении, предъявлении для опознания, эксгумации, дачи показаний для воспроизведении картины события, телефонных и других переговоров и реализации других способов доказывания.

Содержание протокола должно охватывать юридически значимые процессуального действия.

Общие требования, регламентирующие составления протокола или выемки указаны в ст. 166 УПК РФ. В соответствии с требованием ст. 166 УПК РФ протокол составляется во время осуществления данного процессуального действия или незамедлительно после его окончания, лицом, осуществляющим уголовное преследование.

Закон устанавливает, что протокол должен содержать следующие сведения:

- 1) место и производства следственного действия, время его проведен и время его окончания с точностью до минуты;
- 2) фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- 3) имя и отчество лица, участвовавшего в действии, а в необходимых случаях его адрес и данные о его личности.

В основной части описываются процессуальные действия, в том порядке, в котором они производились, а также излагаются сведения о лицах, участвовавших в следственном действии.

В протоколе могут быть указаны технические средства, которые используются при производстве данного действия, условия их использования, сведения о тех, к которым эти действия были применены, и результаты этих действий.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г.№ 174 - ФЗ (ред. от 19.12.2016) // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.02.2017)
2. Муратов К. Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам: дисс... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2011. – С. 214.

3. Набиев В. А. Некоторые тактические проблемы обыска. // Молодой ученый. - 2015.- № 3. - С. 668.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЭКОЛОГО- ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Воронцова Е.В., Калугина Т.В.

Юго-Западный государственный университет (г.Курск)

Курская область является регионом с наиболее благоприятными условиями для жизни людей. В последнее время Курская область характеризуется устойчивыми экологическими показателями. По результатам экологического рейтинга Общероссийской общественной организации «Зеленый патруль» по итогам 2016 года наш регион занял десятое место из 85 субъектов Российской Федерации и четвертое - по Центральному федеральному округу[23].

Качество окружающей среды - один из важнейших факторов конкурентоспособности любого региона. Качество жизни населения зависит от качества воды и качества воздуха. Обеспечение водой населения Курской области происходит за счет поверхностных и подземных вод.

Курская область расположена на западе Российской Федерации, в центральной части Восточно-Европейской равнины. На севере область граничит с Брянской, Орловской и Липецкой областями, на юге — с Белгородской и Воронежской, на западе — с Украиной. Расположенная на юго-западе Среднерусской возвышенности, Курская область имеет равнинный рельеф. Средняя высота над уровнем моря — 200 м.[21]

Курская область расположена в бассейнах рек Днепр и Дон (соответственно 78% и 22% территории области). Всего в области насчитывается 902 постоянных и временных водотоков, из которых 188 имеют длину более 10 км. Из наиболее значительных рек к бассейну Днепра относятся Сейм (приток Десны) со своими

притоками Тускарь и Свапа, а также Псел (приток Днепра). Бассейн Дона представляют верховья рек Тим, Кшень, Олым (все – притоки реки Сосна), а также Оскол (приток реки Северский Донец). Крупных озер и болот на территории области нет. Основной объем промышленного и коммунального водопотребления в области приходится на реку Сейм с притоками Тускарь и Свапа, где размещены крупнейшие промышленные центры - города Курск (предприятия теплоэнергетики, машиностроения, химической промышленности), Железногорск (ОАО «Михайловский горно-обогатительный комбинат»), Курчатов (филиал концерна Росэнергоатом «Курская атомная электростанция»). В Курской области насчитывается более 500 искусственных водоемов – прудов и водохранилищ, из которых 150 имеют объем наполнения более 1 млн. м³ воды, в том числе четыре водоема с объемом наполнения более 30 млн.м³. [22]

Загрязненность рек Курской области в целом остается на уровне 2014 года. В 2015 году основными загрязняющими веществами водных объектов Курской области явились органические вещества по ХПК, превышение в 1 раз ПДК отмечено в 95% проб – выше в 1,1 раза уровня 2014 года (88%); азот нитритный 66% – ниже в 1,2 раза (80%), превышение 10 ПДК – 1%; соединения меди 93% – выше в 1,3 раза (71%). Устойчивое загрязнение железом общим – 35% (2014 г. – 37%). Отмечались единичные случаи превышения 1 ПДК по азоту аммонийному 6% (2014 г. – не отмечены). По остальным загрязняющим веществам заметных изменений концентраций загрязняющих веществ не отмечалось. Стабильно «загрязненной» по большинству показателей остается вода р. Тускарь у м. Свобода и города Курска; р. Свапа у сл. Михайловка и у г. Дмитриева; р. Усожа у г. Фатежа; р. Псел у г. Обояни; р. Сейм у г. Льгова [20].

Хочется отметить, что уровень воды в реках колеблется в зависимости от количества осадков. Хотя за последние годы заметно обмеление реки Свапа в районе д. Арбузово и д. Сныткино. Когда-то там были плотина и старая мельница, которые соответственно поднимали уровень воды. Стоит отметить большую загрязненность реки Псел от д. Шмырево и до села Гочево вниз по течению на отрезке длиной приблизительно в 50-60 км. В этих местах река сильно заросла, имеется большое количество есте-

ственных плотин, и проходимость ее для водного транспорта ограничена. Очень бросается в глаза увеличение поверхностного загрязнения этих рек бытовым мусором, пластиковыми бутылками и пакетами, особенно недалеко от мест отдыха и населенных пунктов.

Исследования качества воды водоемов проводятся в Курской области только в водоемах 2-й категории (рекреационные зоны, в черте населенных пунктов, выше и ниже сброса сточных вод), а также в мониторинговых точках (120 створов, из них 68 – в сельских поселениях). Большое внимание уделяется состоянию зон отдыха и качеству воды в них. Неудовлетворяющими показателями требований к качеству поверхностных вод, остаются санитарно-химические показатели: снижение объема растворенного кислорода, плавающие примеси и запах воды; микробиологические показатели ОКБ, ТКБ; паразитологические показатели: наличие цист лямблий (жизнеспособные). По радиологическим показателям неудовлетворительных результатов не зарегистрированы уже несколько лет[20].

Как уже говорилось выше, уровень жизни населения зависит не только от качества воды, но и от состояния атмосферы, которое напрямую влияет на здоровье населения. В последние два года предприятиями реализовывались мероприятия по уменьшению аварийных и залповых выбросов, снижению числа источников выбросов, оборудованию их очистными сооружениями, внедрению «чистых» технологий выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух по сравнению с 2013 годом сократились на 0,6 тонны (2%). В 2014 году по сравнению с 2013 годом средний уровень загрязнения воздуха в городе Курске понизился на 21%. Основные источники загрязнения атмосферного воздуха Курской области (добыча полезных ископаемых, предприятия теплоэнергетики, стройиндустрии, машиностроения, химической промышленности) расположены в г. Курске, г. Железногорске. В г. Курске проводились исследования атмосферного воздуха по следующим веществам: диоксид серы, диоксид азота, аммиак, фенол, взвешенные вещества, оксид углерода, углеводороды, формальдегид, тяжелые металлы; в г. Железногорске - взвешенные вещества, серы диоксид, углерода оксид, азота диоксид; в г. Рыльске, г. Льгове – серы диоксид, азота диоксид, взвешенные вещества,

фенол, формальдегид. В 2015 году лабораториями ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Курской области» выполнено 6738 исследований атмосферного воздуха, определено 29 химических примесей, в том числе взвешенные вещества, аммиак, углерода оксид сероуглерод, азота диоксид, азота оксид, серы диоксид, ли гидросульфид, гидроксibenзол, формальдегид, серная кислота, хлор и его соединения, углеводороды, тяжелые металлы, амины, акрилаты, этиланетат, этилмеркаптан, метилмеркаптан, этанол, ане- тальдегид. Выбросы автотранспорта составляют 73,4% [20].

В целом отмечается положительная динамика в сторону уменьшения основных загрязнений как поверхностных вод, так и атмосферного воздуха.

В современных условиях постоянного увеличения использования лесосырьевых, минеральных и топливно-энергетических ресурсов одним из важных аспектов улучшения экологической обстановки в Курской области является нацеленность на сохранение уникального биологического и ландшафтного разнообразия. Чрезмерное использование ресурсов приводит к нарушению и деградации природных экосистем на больших территориях. Этим обуславливается необходимость охранять уникальность некоторых участков земной поверхности.

Вышеприведенные данные внушают серьезные опасения в отношении обеспечения экологической безопасности в Курской области. При этом напомним, что наша область является далеко не самой «загрязненной». Что же говорить о регионах, где состояние окружающей среды не столь благополучно.

В области взаимодействия человека и природы всегда надо помнить, что развитие промышленной инфраструктуры, вовлечение в хозяйственный оборот территорий и другое вмешательство человека в окружающую среду не должно нарушать конституционное право наших граждан на благоприятную окружающую среду, а также положения Экологической доктрины Российской Федерации[9].

С целью сохранения благоприятной окружающей среды на территории города в 2015 году реализованы мероприятия муниципальной программы «Организация предоставления населению жилищно-коммунальных услуг, благоустройство и охрана окружающей среды в городе Курске» на 2014-2018 годы, утвержден-

ной постановлением Администрации города Курска №3539 от 15.10.2013 года, направленные на: • снижение негативных воздействий на чело- века и окружающую среду; • сохранение и развитие зеленого фонда го- рода; • повышение уровня экологического образования и просвещения населения города Курска. В 2015 году общий объем финансирования природоохранных мероприятий на территории города Курска за счет средств городского бюджета составил 57135,877 тыс. руб., в том числе по разделам: «Лесное хозяйство» – 542,9 тыс. руб.; «Охрана окружающей среды» – 2693,419 тыс. руб.; «Благоустройство» – 53899,558 тыс. руб.[20]

Реализуя право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42 Конституции Российской Федерации), администрация Курской области, Департамент экологической безопасности и природопользования Курской области ежегодно представляет Доклад о состоянии и охране окружающей среды на территории Курской области. Проводятся и иные мероприятия в рамках природоохранной деятельности.

Правовой основой вышеуказанных мероприятий являются в первую очередь нормы федерального законодательства, содержащиеся в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[8], Федеральный закон от 10.07.2001 № 92-ФЗ «О специальных экологических программах реабилитации радиационно-загрязненных участков территории»[7], Законе Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»[2], Федеральном законе Российской Федерации от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире»[4], Федеральном законе Российской Федерации от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»[6], Федеральном законе Российской Федерации от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[5], Федеральном законе Российской Федерации от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»[3] и др.

Однако осуществление экологической политики в каждом конкретном регионе требует учета их эколого-географических и иных особенностей. И региональный законодатель не остается в стороне от этих процессов. В Курской области приняты Закон Курской области от 17.07.2013 № 62-ЗКО «О порядке отнесения земель к землям особо охраняемых территорий регионального

значения, порядке их использования и охраны»[19], Закон Кур-ской области от 28.11.2012 № 114-ЗКО «О вопросах в сфере охо-ты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Курской области»[18], Закон Курской области от 15.05.2009 № 26-ЗКО «О порядке пользования недрами в Курской области»[17], Закон Курской области от 22.11.2007 № 118-ЗКО «О некоторых вопро-сах в области организации, охраны и использования особо охра-няемых природных территорий в Курской области»[16], Закон Курской области от 22.08.2007 № 64-ЗКО «О порядке использо-вания лесов на территории Курской области»[15], Закон Курской области от 23.08.2004 № 43-ЗКО «О Красной книге Курской об-ласти»[13], Закон Курской области от 01.03.2004 № 3-ЗКО «Об охране окружающей среды на территории Курской области»[12], Закон Курской области от 22.12.2006 № 90-ЗКО «О государ-ственной экологической экспертизе в Курской области»[14], За-кон Курской области от 05.07.1997 № 16-ЗКО «Об экологической безопасности»[11], Закон Курской области от 05.07.1997 № 15-ЗКО «О защите населения и территории области от чрезвычай-ных ситуаций природного и техногенного характера»[10] и др.

Данные законы, а также Постановления Губернатора Кур-ской области, Администрации Курской области и города Курска в своей совокупности образуют региональный механизм правового регулирования природоохранной деятельности на территории Курской области. Значение данного механизма ни в коем случае нельзя недооценивать с учетом разницы в состоянии экологиче-ской обстановки в том или ином регионе нашей огромной стра-ны. В этом смысле задача регионального законодателя, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федера-ции – в максимальной степени использовать имеющиеся у них правовые возможности для обеспечения эффективности приро-доохранной деятельности. Надеемся, что в Курской области все будет именно так.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенарод-ным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от

21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ.
04.08.2014. № 31. ст. 4398.

2. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.07.2016) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // Российская газета. № 52. 15.03.1995.

3. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об особо охраняемых природных территориях» // Российская газета. № 57. 22.03.1995.

4. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О животном мире» // Российская газета. № 86. 04.05.1995.

5. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об экологической экспертизе» // Российская газета. № 232. 30.11.1995.

6. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха» // Российская газета. № 91. 13.05.1999.

7. Федеральный закон от 10.07.2001 № 92-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «О специальных экологических программах реабилитации радиационно-загрязненных участков территории» // Российская газета. № 132. 13.07.2001.

8. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017) // Российская газета. № 6. 12.01.2002.

9. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Российская газета. № 176. 18.09.2002.

10. Закон Курской области от 05.07.1997 № 15-ЗКО (ред. от 31.03.2016) "О защите населения и территории области от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" // Курская правда. № 127. 31.07.1997.

11. Закон Курской области от 05.07.1997 № 16-ЗКО (ред. от 01.02.2012) «Об экологической безопасности» // Курская правда. № 118. 17.07.1997.

12. Закон Курской области от 01.03.2004 № 3-ЗКО «Об охране окружающей среды на территории Курской области» (ред. от 11.09.2015) // Курская правда. № 45-46. 13.03.2004.

13. Закон Курской области от 23.08.2004 N 43-ЗКО (ред. от 16.07.2013) "О Красной книге Курской области" // Курская правда. № 176-177. 10.09.2004.

14. Закон Курской области от 22.12.2006 № 90-ЗКО (ред. от 25.02.2014) «О государственной экологической экспертизе в Курской области» // Курская правда. № 196. 28.12.2006.

15. Закон Курской области от 22.08.2007 № 64-ЗКО (ред. от 01.11.2016) «О порядке использования лесов на территории Курской области» // Курская правда. № 131. 05.09.2007. (Дополнительный выпуск).

16. Закон Курской области от 22.11.2007 № 118-ЗКО (ред. от 25.09.2014) "О некоторых вопросах в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в Курской области" // Курская правда. № 183. 05.12.2007.

17. Закон Курской области от 15.05.2009 № 26-ЗКО (ред. от 30.11.2015) «О порядке пользования недрами в Курской области» // Курская правда. № 109-110. 27.05.2009.

18. Закон Курской области от 28.11.2012 № 114-ЗКО (ред. от 17.06.2014) "О вопросах в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Курской области" // Курская правда. № 145. 04.12.2012.

19. Закон Курской области от 17.07.2013 № 62-ЗКО «О порядке отнесения земель к землям особо охраняемых территорий регионального значения, порядке их использования и охраны» // Курская правда. № 88. 23.07.2013.

20. Доклад о состоянии и охране окружающей среды на территории Курской области в 2015 году : [Электронный ресурс] – URL: http://www.ecolog46.ru/wp-content/uploads/2016/06/doklad_2016.pdf – дата обращения 15.04.2017.

21. Общие сведения о Курской области : [Электронный ресурс] – URL: <http://nesiditsa.ru/region/kurskaya> – дата обращения 15.04.2017.

22. Поверхностные и подземные воды : [Электронный ресурс] – URL: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=263&mat_id=584 – дата обращения 15.04.2017.

23. Экологический рейтинг субъектов РФ. Зеленый патруль : [Электронный ресурс] – URL: <http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya->

obshchego-reytinga/ekologicheskiiy-reyting-subektov-rf?tid=291– дата обращения 15.04.2017.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Гаджиева А.А.

Юридический институт ДГУ

В последние годы в Российской Федерации наметилась тенденция устойчивого снижения преступности в целом. Так, в 2016 году по официальным данным, приведенным Генеральной прокуратурой РФ, произошло значительное снижение преступности на 9,6%, с 2388476 до 21600631. И, хотя в 2015 году количество зарегистрированных преступлений выросло на 9 %, можно констатировать, что в промежутке последних пяти лет (в 2011-2013, 2014 годах) преступность в среднем ежегодно снижалась на 4,5%². Тенденция снижения продолжилась и в первой половине 2017 г. Так, по имеющимся данным только за период январь по июнь 2017 г. фиксируется снижение преступности на 12,9% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г.³ Безусловно, оценивая официально-зарегистрированные статические данные, необходимо учитывать латентную часть преступности, несоизмеримо большую и поэтому более опасную. По оценкам разных ученых латентная преступность в среднем достигает цифры 25-20 млн. в год.

Количественное снижение официально-зарегистрированной части преступности не повод утверждать, что снижаются угрозы

¹ В 2016 году количество преступлений в России снизилось почти на 10% . Новости генеральной Прокуратуры [Электронный ресурс]<https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1166562/>[Дата обращения 12.10.2017 г.]

² Там же

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской федерации[Электронный ресурс]// <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/202.pdf/> [Дата обращения 12.10.2017 г.]

национальной безопасности в современной России. Качественные тенденции преступности продолжают ухудшаться: растет доля ее коррумпированной и организованной части, увеличиваются масштабы причиняемого вреда, растет количество «безликих» преступлений, совершаемых с помощью высоких технологий и т.д. В этой связи сохраняется потребность дальнейшего совершенствования средств и методов противостояния преступности со стороны общества и государства, меры, направленные на «обуздание» преступности, должны соответствовать духу времени, социально-политической обстановке в стране, и потребностям правоприменительной практики борьбы с преступностью.

Среди наиболее выраженных и опасных качественных проявлений преступности сегодня можно отметить политическую преступность, так как она разъедает общество, способствует увеличению числа «недовольных», приводит к росту пассионарных настроений среди населения, что чрезвычайно опасно в сложившейся международно-политической обстановке. Именно этим вызван наш интерес к политической преступности в современной России.

Прежде всего, для разработки принципиально новых форм и методов противодействия политической преступности необходимо четкое и ясное представление о ее понятии, о том, какие виды преступлений являются единичной субстанцией политической преступности. В настоящее время в подавляющем большинстве учебников и учебных пособий по криминологии эта непростая теоретическая проблема не находит своего отражения, в структуре криминологической классификации преступности авторы учебников предпочитают обойти ее фрагментарным исследованием внутри государственной преступности либо полным ее замалчиванием. Криминологический анализ политической преступности встречается только в двух учебниках: под редакцией С.М. Иншакова¹, и в учебнике «Криминология» под редакцией А.И. Долговой, где ей уделено совсем немного внимания².

¹ См.: Криминология. Учебник (Глава XVII)/ Под ред . С.М. Иншакова. – М., 2000.- С.132

² См.: Криминология. Учебник (Глава)/ Под ред. А.И. Долговой. – М., 2005. – С. 492

Вместе с тем, нельзя сказать, что ученые не интересовались этой проблемой. В известной мере вопрос о понятии политической преступности получил достаточную разработку в научной литературе. Впервые понятие «политическая преступность» в научный арсенал криминологии ввел Д.А. Шестаков, который выделил в структуре данного вида преступности два вида преступлений с политическим содержанием: 1) преступления населения против государства и его должностных лиц, 2) преступления государства и его представителей против населения¹. Сходное понятие «политической преступности» мы находим и у исследователей из США, Роебака (J. Roebuck) и Вибера (S. Weeber), они считают, что политическая преступность – это совокупность преступлений государства против своего народа (government crimes against people) и преступлений людей против своего государства².

В криминологической литературе встречается и узкое определение понятия «политической преступности». В частности, В.Н. Кудрявцев указывает, что под политической преступностью следует понимать преступления, совершенные по политическим мотивам, которые обусловлены несогласием с общественным и государственным строем, политикой центральной власти³. Критически оценивая предлагаемую дефиницию «политической преступности», В.П. Кабанов, пишет, что узкий мотивационный подход, ограничен указанием на мотивацию, как причину преступного поведения, при этом остаются раскрытыми основные признаки данного явления⁴. Мотивационный подход к определению поли-

¹ Шестаков Д.А. Террор и терроризм в современной политической криминологии // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 8: Политическая криминология. – Нижнекамск, 2003. – С.65-66

² Цит.по: Кабанов В.П. Политическая преступность как политико-криминологическая категория// Электронный журнал издательства NOTABENE[Электронный ресурс]// <http://e-notabene.ru/lr/>[Дата обращения 12.10.2017 г.]

³ Кудрявцев В.Н. Популярная криминология. – М., 1998.- С.99.

⁴ Кабанов В.П. Политическая преступность как политико-криминологическая категория// Электронный журнал издательства NO-

тической преступности не позволяет в полной мере охватить все преступления, которые по своей сущности и по характеру причиняемых ими последствий угрожают политической стабильности общества и государства. В этой связи более выразительным и корректным считаем определение данного вида преступности Д.А. Шестаковым. В таком же русле определяет «политическую преступность» В.В. Лунеев, который пишет: «Политическая преступность» должна рассматриваться как общественно опасная форма борьбы правящих и оппозиционных политических элит, иных политических сил и отдельных лиц за власть или ее неправомерное удержание¹. Эта борьба за власть и является источником всех политических преступлений, своеобразным их «катализатором», детерминирующим политические преступления внешне разных по своему характеру, и с уголовно-правовой точки зрения, принципиально отличающихся между собой, и поэтому расположенных в разных разделах (главах) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уголовно-правовое определение «политической преступности» совпадает с понятием государственной преступности. К их числу принято относить насильственные преступления против основ конституционного строя: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности (ст. 277); действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, а равно действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя РФ (ст. 278); организацию вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя РФ либо нарушения территориальной целостности РФ (ст. 279); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280).

ТАВЕНЕ[Электронный ресурс]// <http://e-notabene.ru/lr/>[Дата обращения 12.10.2017 г.].

¹ Лунеев В.В. Гражданское общество и правовое государство// Общественные науки и современность. – 1999. - №5.- С.66

Изложенное позволяет констатировать, что уголовно-правовое и криминологическое понятие «политической преступности» не совпадают, а политические преступления в криминологии нельзя свести только к государственным преступлениям.

В криминологическом смысле наиболее обоснованной представляется концепция «политической преступности», изложенная в трудах В.В. Лунеева. С его точки зрения в число «политической преступности» входят три группы преступлений:

1) преступления, совершаемые по политическим мотивам отдельными лицами или группировками, против легального конституционного строя, интересов государства или его законных руководителей;

2) преступления, совершаемые по политическим мотивам отдельными лицами или группами лиц, против своих политических конкурентов;

3) преступления, совершаемые правящей группировкой тоталитарных режимов в собственных политических целях, против народа, отдельных партий, групп и конкретных лиц¹.

Предложенная им классификация «политических преступлений» в целом наиболее полно отражает все виды политической преступности, с одной оговоркой. Преступления против своего народа, совершаемые правящей группировкой не следует сводить только к тоталитарным режимам и к политической мотивации. Думается, что перечень преступлений против своего народа, совершенных правящей элитой охватывает широкий круг коррупционных преступлений, совершаемых ими с использованием своего должностного положения.

В периодической печати уже звучали предложения приравнять получение взятки, совершенное лицом, занимающим государственную должность в РФ, субъекте РФ или главой органа местного самоуправления к государственной измене². С уголовно-правовой позиции такой подход не соответствует сложившим-

¹ Лунеев В.В. Гражданское общество и правовое государство// Общественные науки и современность. – 1999. - №5.- С.66

² Бывший глава ФСБ, депутат Госдумы Николай Ковалев предложил приравнять факты получения взяток высокопоставленными чиновниками к государственной измене// <https://lenta.ru/news/2016/11/15/izmenniki/>

ся принципам построения уголовного закона, законодательной логике и техники изложения уголовно-правовых норм. Однако, с криминологической точки зрения с этим вполне можно согласиться. Более того, говоря о политической преступности в ранг политических преступлений, совершаемых правящей элитой против своего народа следует включить все без исключения коррупционные преступления, совершаемые ими. Не углубляясь в характеристику видов и содержания коррупционных преступлений, подчеркнем, что в самом общем виде имеются в виду различные по своему характеру преступления, совершаемые должностными лицами высших эшелонов власти из корыстной или иной личной заинтересованности с использованием должностного положения. К примеру, это многочисленные присвоения и растраты, мошенничества с использованием служебного положения, регистрация заведомо незаконных сделок с землей, злоупотребления должностным положением, нецелевое расходование бюджетных средств и т.д. Очевидно, что характер и степень общественной опасности «политических преступлений» значительно выше, чем у преступлений со сходными составами, совершаемыми лицами с использованием своего служебного положения. Так, получение взятки совершенное А. Улюкаевым в размере 2 млн. долларов, или, губернатором Сахалинской области Хорошавиным – размер взятки 5 млн. долларов, по масштабам причиненного вреда гораздо опаснее аналогичных преступлений, совершенных например, сотрудником МФЦ или начальником отдела органа местного самоуправления. Разумеется, это в известной степени учтено в УК РФ 1996 г., где предусмотрена повышенная ответственность за получение взятки представителями высших эшелонов власти. Вместе с тем, уголовный закон не делает таких различий в других коррупционных преступлениях. В частности, хищения совершенные в форме присвоения или растраты, мошенничества и ряд других преступлений влекут одинаковую ответственность, как представителей высших эшелонов власти, так и других лиц, которые пользуются имеющимися у них служебными полномочиями для совершения преступлений (начальники отделов, бухгалтера, кассиры и т.д.) Кроме того, как показывает практика, должностные лица высших эшелонов власти реже привлекаются к уголовной ответственности, а в случае привлечения к ней в обви-

нительном приговоре не указывается на политические мотивы и политические цели содеянного.

В этой связи, в рамках настоящего исследования, особое внимание уделяется именно этой разновидности политических преступлений, так как коррупционные преступления представителей высших эшелонов власти наносят огромный вред государству и обществу. Причем данная категория преступлений причиняет как первичный вред (материальный и нематериальный), так и гораздо более невосполнимый вторичный вред (утрата доверия у населения к государственной власти, рост пассионарных настроений, угрозы конфликтов и напряженности в обществе, массовые нелегальные митинги, шествия, демонстрации и т.д.).

Спектр преступлений государства и его представителей против своего народа достаточно широк, они создают угрозу устоям государства, подрывают его основу и способствуют ослаблению государственной власти. Громкие коррупционные преступления представителей высших эшелонов власти, среди обывателей ассоциируются с государством и системой ее функционирования, продуцируют рост пассионарных настроений, угрожают национальной безопасности всего государства, создают почву для массовых волнений, могут привести к открытому столкновению власти и народа. И это далеко не весь перечень возможных последствий политических преступлений, совершаемых представителями государства, чиновниками и должностными лицами органов власти и управления.

В этой связи, учитывая вышеизложенное, считаем, что борьба с политическими преступлениями в современной России требует безотлагательной разработки, и принятия комплекса профилактических мер на трех уровнях: в области уголовно-правового регулирования, в сфере государственного и социального контроля над преступностью. Рассмотрим их подробнее:

1. Отсутствие понятия политической преступности в уголовном кодексе и в российских нормативных актах является одним из препятствий, которое не позволяет правоохранительным органам вести эффективную борьбу с этими преступлениями. Вместе с тем, сложность выделения уголовно-правового понятия «политической преступности» очевидна, так как преступления образующие данный вид преступности располагаются в разных

разделах (главах) УК РФ 1996 г. Однако, в теории уголовного права понятие «политические преступления» успешно может быть использовано и является базовым для разработки уголовно-правовых мер профилактики и предупреждения данных посягательств. В качестве правовой основы предлагаемого понятия «политические преступления» можно предложить дать «Перечень политических преступлений» (далее Перечень) в актах, обеспечивающих деятельность правоохранительных органов (приказах МВД РФ, Указаниях Прокуратуры РФ). Это позволит вести самостоятельный учет политических преступлений и лиц, их совершающих, а также очертить круг преступлений, которые нуждаются в изменениях, направленных на дальнейшее совершенствование ответственности за их совершение.

2. Отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации в отдельных составах политических преступлений (включенных в предложенный автором Перечень) указания на повышенную уголовную ответственность особого субъекта - представителей высших эшелонов власти снижает предупредительно-профилактический ее потенциал. Поэтому назрела необходимость предусмотреть квалифицирующий признак политических преступлений: совершенное лицом, занимающим государственную должность РФ, субъекта РФ или главой местного самоуправления. Предусмотреть в санкциях предлагаемых особо квалифицированных составов политических преступлений наказание в виде пожизненного лишения свободы либо лишение свободы от 15 до 20 лет (в таком случае автоматически исключается возможность применения условного осуждения к данным лицам).

3. Учитывая, причиняемые масштабы ущерба от политических преступлений и трудности в его реституции и возмещении, предлагаем вернуть конфискацию имущества в систему наказаний и предусмотреть во всех санкциях в преступлениях, относящихся к политическим преступлениям, совершенным из корыстной или иной личной заинтересованности как обязательное для применения дополнительное наказание. В целях обеспечения возможности исполнения наказания в виде конфискации имущества исключить из уголовно-процессуального кодекса указание на обвиняемого в ст. 115 УПК РФ, которая определяет процессуальный порядок наложения ареста на имущество. Как показывает

практика, чаще всего следователи применяют положения об аресте на имущество после вынесения обвинения, часто путь «от подозреваемого к обвиняемому» занимает длительный период, за это время имущество лица, совершившего преступление заметно «тает» или его вовсе нет. Поэтому считаем, что наложение ареста на имущества должно осуществляться с момента привлечения к уголовной ответственности в качестве подозреваемого.

На государственном уровне эффективными в борьбе с политической преступностью могут стать следующие меры:

1. Ввести Реестр представителей высших органов власти и управления, совершивших политические преступления из корыстной или иной личной заинтересованности. В истории Российской Федерации уже имелась аналогичная практика борьбы с этими преступлениями. Так, в 1864 г. при императоре Александре II велась «Списки политических преступников, лишенных по суду прав состояния, имущество коих подлежит конфискации в казну»¹. Представляется, что наглядный характер такого Реестра, его официальное опубликование в сети Интернет либо в СМИ нацелены на достижение общей и частной превенции, и если это удержит от совершения преступлений хотя бы одного представителя высших эшелонов власти, можно считать, что указанные превентивные цели достигнуты.

В современной России попытки «обуздать» потенциальных политических преступников на государственном уровне уже предпринимались. Так, представляет интерес предложение распространить институт присяги² на государственных служащих в рамках борьбы с коррупцией. В рамках реализации данного предложения Президент РФ еще в феврале 2016 поручил разработать Министерству труда и социального обеспечения текст присяги³. Между тем эксперты весьма скептически восприняли

¹ <http://kdkv.narod.ru/1864/Ss-Spis-prestupnikov.html>/[Дата обращения 12.10.2017 г.]

² Институт присяги в современной России действует в силовых структурах и в судебной системе. Присягу на Конституции при вступлении в должность приносит и президент во время инаугурации. Присяга предусмотрена и при приеме в гражданство.

³ Минтруд готовит текст присяги российских чиновников [Электронный ресурс]

эту идею, они утверждают, что введение института присяги предполагает воздействие на моральную составляющую российских чиновников. Аргументируя свою позицию, они пишут, что любой госслужащий, вступая в должность, заключает контракт, в котором можно прописать все необходимые положения и ответственность за их нарушение. Поэтому смысловое значение институт присяги нивелируется. Кроме того, случаев нарушения присяги в практике тех сфер, где она была уже предусмотрена, не встречается¹. К этому можно было бы добавить и то, что институт присяги носит декларативный характер, и не совсем ясно какие правовые последствия он влечет для лиц, ее нарушивших, и какие именно нарушения (моральные или правовые) могут быть истолкованы как нарушение присяги. Разумеется, что совершение преступлений с использованием должного или служебного положения априори могут рассматриваться как нарушение присяги должностными лицами высших эшелонов власти.

3. Социальный контроль над политической преступностью представителей высших органов власти и управления – это наиболее действенный инструмент в условиях демократического режима. Безусловно, в системе мер социального контроля над этой разновидностью преступности важнейшее место отводится возможностям населения учувствовать в референдумах, выборах, в проведении избирательных компаний и т.д. Как говорится: «Народ заслуживает того правителя, которого он выбрал». Однако, и здесь есть возможности осуществлять специальный (особый) контроль за представителями высших органов власти и управления, и не только занимающими выборные должности, но, и назначенными в централизованном порядке.

Одной из форм социально-правового контроля может служить Перечень «неблагонадежных» лиц (утративших доверие у населения), то есть тех представителей власти, которые имеют сверхдоходы, несоизмеримые с возможностью их получения законным путем. Включение действующих (уже избранных или

<http://polit.ru/news/2016/06/10/oath/>[Дата обращения 12.10.2017г.]

¹ Власть зовет на борьбу с коррупцией совесть чиновников[Электронный ресурс]// http://1prime.ru/state_regulation/20160220/823762749.html [Дата обращения 12.10.2017г.]

назначенных) представителей властных структур в данный Перечень следует возложить на органы территориального общественного самоуправления, предусмотренные в ст. 27 ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 № 131-ФЗ¹. Включение чиновников в число утративших доверие у населения, может стать основанием для проведения в отношении них оперативно-следственных мероприятий, и проверок на предмет выявления совершения ими политических преступлений из корыстной или иной личной заинтересованности.

Обобщая вышеизложенные позиции, подчеркнем, что политическая преступность представителей власти против своего населения – преступления, которые сегодня находятся под «тенью» других преступлений, и прежде всего, коррупционных. Однако, проблемы выбора наиболее адекватных, эффективных и совершенных мер борьбы с этими преступлениями требует их носительской самостоятельности и выделения в отдельный блок преступных посягательств. Безусловно, не все предлагаемые меры могут быть одинаково восприняты как научной средой, так и теми, кто инициирует изменение законодательства и непосредственно учувствует в законодательном процессе. Вполне можно предположить и отношение к данным мерам от полного отрицания и неприятия, до частичного признания и одобрения. Вместе с тем проблема политических преступлений и разработки мер борьбы с ней в криминологической науке ставится с 90-х годов и продолжает разрабатываться. Поэтому считаем, что вышеизложенные предложения могут стать индикатором ее обсуждений среди ученых и практиков, и толчком к дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере противодействия политической преступности.

¹ федеральный закон "об общих принципах организации местного самоуправления в российской федерации" от 06.10.2003 № 131-фз (последняя редакция) [электронный ресурс]// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_44571/ [дата обращения 12.10.2017г.]

ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ

Гаджиева А.А.

Юридический институт ДГУ

Вопрос о функциях политической идентификации едва ли не является наиболее сложным из всех ипостасей данного понятия. Даже самый поверхностный обзор имеющейся научной литературы по этому поводу выявил относительную пробельность данной тематики. Практически во всех работах ученые упоминают о функциях политической идентичности, не обращаясь к раскрытию их содержания. В известной мере непосредственному исследованию функций политической идентичности посвящены труды О.В. Поповой¹.

Функции идентичности получили достаточно подробную разработку в социологической науке. Так, используя социологический подход, можно выделяются адаптивная, интегративная и смыслообразующая функция идентичности. Первая из них характеризует степень приспособления к новым социальным условиям с целью поддержания целостности, внутренней тождественности и непрерывности своего бытия. Содержание интегративной функции сводится к тому, что идентичность - систематизирующее начало различных форм человеческого бытия, а осознание человеком потребности в самоопределении представляет собой наиболее мощный детерминирующий фактор всей системы его деятельности. Идентичность в этом смысле выступает в качестве основного интегративного качества адаптивного поведения человека в обществе, которое выражает чувство его органической принадлежности к собственной исторической и культурной ситуации, а также характер взаимодействия в социуме. Смыслообразующая функция идентичности обусловлена с появлением ново-

¹ Попова О.В. Функции политической идентичности в трансформирующемся обществе// Вестник Санкт-Петербургского университета. 2002. Сер.6.Вып. 2. - С.43.

образований в структуре социального субъекта, своеобразным достраиванием его бытия до полноты самопроявления¹.

Представляется, что отправные положения, разработанные в социологии применительно к функциям идентичности, с определенной долей специфики могут быть применены при характеристике функций политической идентичности. При этом базовым исходным началом в раскрытии функций политической идентичности является их преемственность, динамичность и обусловленность с социальной сущностью и назначением идентификации. Поэтому говоря о социальной сущности политической идентичности, в первую очередь, важно обратить внимание на ее структурное содержание. Ведь именно поиск самоидентификации, придание определенности, упорядоченности своему Я, построение модели своего поведения и осмысления своей сущности в политическом пространстве являются ключевыми звеньями формирования политической идентичности на индивидуальном и коллективном (групповом уровне).

Фрагментарно обращаясь к функциям политической идентичности, ученые-политологи единодушно называют следующие из них: легитимация политического порядка, интеграция граждан, их политическая мобилизация «комплекс идейно-политических ориентаций и предпочтений, которыми субъекты политического процесса наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации»².

Нетрудно заметить, что легитимация политического порядка это обратная сторона адаптивной функции идентичности. Феномен легитимации принято рассматривать в трех аспектах:

- как процесс, в ходе которого получает доказательственное подтверждение политической власти и права на ее реализацию.

¹ Тельнова Н. А. Социальная идентичность: функции и специфика модальности // [Известия Волгоградского государственного педагогического университета](#). Выпуск. - № 3 / том 57 / 2011. – С.11-15.

² Семененко И. С. Политическая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: В 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И. С. Семененко. М.: РОССПЭН, 2012. С. 89.

- процесс одобрения власти народом, в ходе которого выражается ей доверия со стороны большей части населения (поскольку обществу всегда присущ сегмент протестных настроений).

- как специфическую технологию, способствующую налаживанию отношений между управляющими (властью) и управляемыми (народом), технологию, которая позволяет в необходимых случаях опираться на политическое насилие¹.

Очевидно, что во всех этих процессах в той или иной мере присутствует адаптация, где народ приспособляется к существующему политическому режиму, а власть как организующий актор этих процессов, нередко вынуждена находить компромиссы для предотвращения протестов. В качестве примера можно привести отмену транспортного налога в связи с введением системы «Платон». В современный период в Российской Федерации наметилась тенденция роста интереса к политике, которая обнаруживается в разнообразных формах: обращения с петициями, протестные акции, митинги и т.д.

Политическая идентификация формирует общественное мнение, влияет на восприятие, интерпретацию и оценку политической информации. Политическая идентификация оказывает функциональное воздействие на электоральное поведение, определяет уровень его заинтересованности политикой в целом, и помогает гражданину сориентироваться в политическом пространстве, адаптирует его к сложившейся политической ситуации.

Интегративная функция политической идентичности выражается в обретении самоидентичности у народа, и представляет собой целостную систему фундаментальных, базисных принципов, которые служат основой единства политического сообщества. В переходные периоды развития государственности, когда происходит смена политической элиты, меняется политический курс страны функция интеграции политической идентичности существенно ослабляется, что приводит к глобальным социальным, политическим, территориальным изменениям.

¹ Деркачев Г. И. Сущность и механизмы легитимации власти в современном обществе // [Власть](#) Выпуск № 11 / 2010. – С.75-77.

Интегрирующая функция политической идентичности реализуется посредством усвоения ценностей "своей" группы и обретение лояльности к ней. При этом в процессах интеграции всегда происходит рефлексия "других" групп и, которая приводит к дифференциации социальных групп. При условии достижения оптимального сочетания дифференцирующей и интегрирующей функций политической идентичности межгрупповые отношения приобретают системную упорядоченность, а политико-властные отношения в обществе стабилизируются. В наибольшей степени интегрирующая функция выражена в разновидностях таких проявлений как: гражданская, национальная, этническая, религиозная идентичности.

Функция мобилизации представляет собой побуждение граждан той или иной страны к участию в политической жизни, посредством создания мотивационного механизма, предоставляя индивиду эффективные возможности для удовлетворения его социальных потребностей, изменения его социального статуса с помощью власти.

Мобилизационная функция политической идентичности усиливается в моменты кризиса государства, появления признаков угрозы распада государства, когда возникает внешняя угроза либо когда государство стало объектом агрессии. Отсутствие политической идентичности либо снижение ее роли приводит к углублению кризисных процессов, добавляет им еще один импульс¹.

Обращая на это внимание О.В. Малинова, отмечает что конструирование идентичностей находится в плоскости отношений власти, господства и доминирования: «... способы интерпретации различий задаются и поддерживаются государственной политической категоризации индивидов, медийными дискурсами, системой образования, литературой, кинематографом, повседневными социальными практиками и др»².

¹ Фарукшин М.Х., Зазнаев О.И. Политическая идентичность в контексте политической культуры. - Казань: Центр инновационных технологий, 2009. - С.30-31.

² Малинова О. Ю. Россия и «Запад» в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности. — М.: РОССПЭН, 2009. - С. 7

Реализация функций политической идентичности предполагает выработку на государственном уровне стратегических направлений ее осуществления, эта деятельность государства и правящей элиты получила название в политологии – политика идентичности. С точки зрения О.В. Малиновой назначение политики идентичности состоит в укреплении и консолидации общества, формировании макрополитической идентичности, достижении внутреннего единства и интеграции в рамках существующей нации. Стабильное и жизнеспособное общество невозможно без осуществления политики идентичности. Инструментами ее осуществления политики, по мнению Малиновой, являются «официальный язык, школьные программы, требования, связанные с приобретением гражданства, национальные символы и праздники, переименование топографических объектов и т. д.»¹.

Основным мотивом осуществления политики идентичности политическими элитами является потребность в легитимации своих действий в политическом сообществе. Широко используется в политике идентичности информационный и коммуникативный ресурс, где основная роль принадлежит СМИ, задачей которых является формирование необходимой для поддержки осуществляемой политики дискурса².

Необходимо отметить, что функции идентичности, их содержательный аспект, формы, способы и инструменты их реализации находятся в глубокой связи с разновидностями политической идентичности. В современный период в политической науке вопрос о видах и функциях идентичности рассматривается в культурно-цивилизационной плоскости. Многие исследователи обращают внимание на проблемы цивилизационной идентичности, которая генетически связана с политической. Политическая идентичность россиян характеризует сегодня не только «самоотождествление» во внутренней политике, но и во внешних отношениях. В эпоху глобализации границы между внешней и

¹ Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис, 2010. - № 2. - С. 90-105.

² Шевцова И.К. Политика идентичности в политической повестке дня европейских регионов // Вестник ПГУ. Политология. 2012. - № 1 (17).

внутренней политикой становятся менее выраженными и размыты. Так, включение Крыма в состав России, получило отражение и во внутренней политике государства, и, соответственно повлияло на политическую идентификацию российских граждан. Возникает вопрос, какая из разновидностей шире политическая или цивилизационная? Думается, в рамках рассматриваемой темы можно говорить о политико-цивилизационном содержании идентичности или геополитической идентичности. Формирование геополитической идентичности связано с историческим местоположением России на евро-азиатской географической платформе, а ее определяющим фактором является культурно-политический союз славянских, угро-финских и тюркских народов, которые не утратили своей этнонациональной идентичности, и при этом способны уживаться вместе.

В этой связи в современной России с учетом глобализационных процессов приобретает особое значение цивилизационная функция идентичности, то есть включения или исключения индивидов из сообществ и групп. Цивилизационная функция геополитической идентичности направлена на конструирование социально-политического пространства, которое проявляется в самобытности той или иной страны и ее народа, а также с их представлениями о месте и роли страны в глобализирующемся пространстве.

Список использованной литературы

1. Деркачев Г. И. Сущность и механизмы легитимации власти в современном обществе // [Власть](#). Выпуск № 11 / 2010.
2. Малинова О. Ю. Россия и «Запад» в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности. — М.: РОССПЭН, 2009.
3. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // *Полис*, 2010. - № 2.
4. Попова О.В. Функции политической идентичности в трансформирующемся обществе// *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2002. Сер.6.Вып. 2.
5. Семененко И. С. Политическая идентичность // *Политическая идентичность и политика идентичности: В 2 т. Т. 1: Идентич-*

- ность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И. С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2012.
6. Тельнова Н. А. Социальная идентичность: функции и специфика модальности // [Известия Волгоградского государственного педагогического университета](#). Выпуск. - № 3 / том 57 / 2011. – С.75-77.
 7. Фарукшин М.Х., Зазнаев О.И. Политическая идентичность в контексте политической культуры. - Казань: Центр инновационных технологий, 2009.
 8. Шевцова И.К. Политика идентичности в политической повестке дня европейских регионов // Вестник ПГУ. Политология. 2012. - № 1 (17).

АКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ) РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Газималикова Л., Джантемирова Г.Р.
*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Одним из самых используемых в правоведении и в нормативно-правовых актах является термин «закон». Содержание данного термина на протяжении всего времени его существования несколько изменилось в сторону сужения. Слово «закон» часто выступало коллективным образом всего массива нормативно-правовых актов. Это расширение смысла термина имело место в истории, о чем имеется достаточно современных свидетельств. В обыденном правосознании по сегодняшний день сохранился указанный широкий смысл. Довольно продолжительный характер имеет спор о наличии двух смыслов у термина «законодательство». В узком смысле под законодательством понимают только законы, а в широком – все нормативно-правовые акты.

Краткий обзор определений начнем с тех, в которых подчеркнута своеобразие закона, его типичность, обращенность к наиболее важным общественным отношениям. Французский мыслитель Ш. Монтескье в своей книге «О духе законов» образ-

но описал обязанность законодателя создавать законы, в своем содержании отражающие потребности общественного развития. Согласно его мнению, законы «должны соответствовать физическим свойствам страны, ее климату, ее положению, размерам, образу жизни ее народа – землевладельцев, охотников или пастухов, – степени свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностями, богатству, численности, торговле, правам и обычаям; наконец, они связаны между собой и обусловлены обстоятельствами своего возникновения, целям законодателя, порядком вещей, на котором они утверждаются». С данным определением, по своей сути эмоциональным и многосторонним нельзя не согласиться. Но оно практически не раскрывает признаки, присущие законам.

На основании обобщения выше перечисленных подходов к определению законов, следует выделить следующие их важные существенные: а) регулирует наиболее важные общественные отношения; б) выражает волю народа путем согласования различных социальных интересов; в) принимается законодательными органами или на референдуме; г) обладает высшей юридической силой среди других нормативно-правовых актов; д) имеет особый процедурный порядок принятия; е) имеет специфическую структуру; ж) состоит из юридических норм; з) существует в течение длительного времени. Закон как разновидность нормативного акта, обладает всеми его признаками. Вместе с тем, ему присущи специфические свойства, а традиционные признаки нормативно-правового акта в теории закона наполняются специальным содержанием. В связи с этим мы рассмотрим только те признаки закона, которые выделяют его из общей массы нормативно-правовых актов.

1) волевое содержание закона, т.е. чью волю и интересы закрепляет закон.

2) Закон выступает как особая разновидность нормативно-правовых актов. Он предназначен для урегулирования наиболее важных общественных отношений. Данная формулировка в силу своей обширности и неясности неоднозначно понимается правотворческими органами. Ограничение выражено неопределенно и в силу этого оно не может реально выполнять свою функцию, т.е. служить границей между законом и подзаконным актом. Необхо-

можно заметить, что как раз при установлении предмета правового регулирования законодатель очень часто совершает ошибки. Например, северное оленеводство, пчеловодство, семеноводство – бесспорно, не выдерживают проверки на предмет общественной важности. А другие предметы, важные по своему значению, законодательно не оформлялись десятилетиями.

3) длительность закона, т.е. нормативно-правовой акт должен выступать в качестве стабилизирующего факта. Наиболее важен этот признак для кодифицированных законов. По отношению к кодексу квалифицирующим свойством выступает то, что регулируемые им отношения должны сложиться, устояться.

4) Закон имеет особую форму, структуру. Он имеет преамбулу, делится на главы, разделы, имеет сквозную нумерацию, делится на статьи, которые, в свою очередь, имеют части, пункты, абзацы. Закон имеет специальные реквизиты и целый ряд других особенностей, которые способствуют его внешней обособленности. К сожалению, законодатель без должного внимания относится к соблюдению этих правил.

С точки зрения законодательной техники название закона должно быть кратким и выражать предмет правового регулирования. Неточное название документа приводит к заблуждению субъектов права, а чрезмерно длинное – затрудняет его понимание и запоминание.

Очень часто имеют место избыточные определения. Они уже имеются в иных актах, но в другом документе на них даются бланкетные отсылки. Например, в Федеральном законе от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» дана ссылка на гражданское законодательство (ст. 1).

Встречается использование названия «закон» для других форм права. Например, ФЗ от 10 января 2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта РФ», совмещающий две разные формы - закон и устав.

5) Законодательство образует иерархически организованную систему, в которой каждый акт занимает строго отведенное ему место. Данная система вертикально сориентирована на высший акт, которым является Конституция. Строгость организации этой системы зависит от четкости ее оснований. Конституция РФ

только в общих чертах обрисовала систему законов. Конституция РФ выделила следующие виды законов: федеральные конституционные, федеральные законы, законы субъектов РФ. В целях развития конституционного текста возник новый вид закона - закон РФ о поправках в Конституцию РФ. Система законодательства, не ограничиваясь указанными актами, включает также законы о ратификации (денонсации) международных договоров, кодексы, основы.

б) Нормативность.

Нормативность закона - результат точного выявления типичности регулируемых общественных отношений. Оно предшествует законодательному процессу. Нормативность является центральным свойством права, нормативного акта и закона, прекращение которого ведет к исчезновению явления. Поэтому законодатель не может допускать подобных последствий.

7) специальная процедура принятия закона. Законодательный процесс характеризуется такими качествами как продолжительность, многочисленность и особый статус участников, наличие нескольких стадий с самостоятельным процессуальным значением.

Законотворчество – это процесс подготовки, рассмотрения, утверждения и обнародования законопроектов. Стадиями законодательного процесса являются: а) внесение законопроекта в законодательный орган; б) специализированная экспертиза; в) законодательный процесс. т.е. реализация права законодательной инициативы. В законодательном процессе участвуют депутаты законодательного органа, органы исполнительной и судебной власти.

8) Издание специально уполномоченными на органами государства.

В нашей стране законы принимаются только специально уполномоченными на то органами государства, т.е. законодательные органы власти.

9) Высшая юридическая сила закона. Данный признак определяет место закона в системе нормативно-правовых актов. Высшая юридическая сила закона означает, что все остальные нормативно-правовые акты должны исходить из закона и соответствовать им. В противном случае действуют нормы закона.

Юридическая сила означает, что никто не вправе отменить или изменить закон, кроме того органа, который его создал. Учредительный характер законов проявляется в том, что после принятия они не подлежат утверждению каким-либо другим органом.

Виды законов. В силу того, что Россия по форме государственного устройства является федеративным государством законы делятся на две группы: законы, принимаемые на федеральном уровне и законы субъектов Федерации. Федеральные законы не одинаковы по своему содержанию, объему, предмету правового регулирования и по соотношению с иными нормативно-правовыми актами.

В законодательной системе Российской Федерации выделяют: Конституцию, законы РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, кодексы, основы, федеральные законы о ратификации международных договоров. В данном исследовании не поставлена задача исчерпывающе описывать все виды законов. Целью исследования является выявление особенностей законов как вида нормативно-правовых актов и, соответственно, формы права.

В системе нормативно-правовых актов в любом государстве особое место занимает Конституция. Слово «конституция» происходит от лат. «constitutio», что означает устройство, установление. Впервые идея писаной Конституции возникла в Англии. Но данная идея не была воплощена в жизнь и эта страна до сих пор не имеет писаной конституции. Первыми конституциями считаются Конституция США 1787 года, Конституция Франции и Польши.

Как Основной закон государства, Конституция обладает высшей юридической силой и регулирует основы организации государства и общества, а также взаимоотношения государства и личности. Она должна обеспечивать единство и непротиворечивость всей системы нормативно-правовых актов. Одним из важнейших признаков Конституции является ее устойчивость и стабильность.

Конституция - это основной закон государства, обладающий высшей юридической силой и регулирующий наиболее важные общественные отношения: объем прав и свобод человека и гражд-

данина, устройство общества и государства, механизм осуществления государственной власти и местного самоуправления.

Закон РФ о поправках к Конституции РФ является особой разновидностью законов и имеет содержательные и процедурные особенности. Данному виду актов посвящен Федеральный Закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции РФ». Круг лиц и органов, имеющих право вносить такого рода акты в Государственную Думу гораздо уже, чем для иных федеральных законов. Поправки можно вносить только в главы 3-8 Конституции РФ. Особенностью закона является процедура его одобрения субъектами РФ. Принятая поправка вносится в текст Основного Закона Главой государства. Он в месячный срок со дня вступления в силу закона о поправке осуществляет официальное опубликование Конституции РФ с внесенными в нее поправками, а также с указанием даты вступления в силу соответствующих поправок. Подобных законов пока нет.

Федеральные конституционные законы принимаются с целью урегулирования наиболее важных общественных отношений, прямо указанных в Основном законе. Это акты о статусе важнейших государственных институтов и органов, такие как законы о Правительстве, об Уполномоченном по правам человека, о Конституционном Суде РФ и другие. Они направлены на урегулирование государственно-правовых состояний, например, закон об условиях и порядке введения чрезвычайного и военного положения на территории нашей страны. С их помощью может изменяться состав РФ, регламентироваться принятие в Федерацию новых субъектов, решаться другие вопросы федеративного строительства. Согласно статье 76 Конституции РФ Федеральные конституционные законы имеют верховенство над федеральными законами. Для них характерен особый порядок принятия, так как их принятие требует квалифицированного большинства.

Многочисленную группу образуют **федеральные законы**, регулирующие вопросы статуса органов государственной власти, объединений граждан, категорий населения, демократических институтов. Велико число тематических федеральных законов, регулирующих отдельные сферы государственной и общественной жизни, тех или иных видов деятельности.

Федеральные законы о ратификации и денонсации международных договоров РФ принимаются согласно ст. 106 Конституции РФ. Имеют свое наименование и порядок принятия.

Закон субъекта РФ – это нормативно-правовой акт, принимаемый представительным органом субъекта РФ согласно Конституции РФ и федеральным законам, конституции или устава субъекта РФ и направленный на урегулирование основных вопросов государственного, экономического и социального развития, находящихся в ведении субъекта РФ и в совместном ведении. Такого рода акты должны соответствовать федеральным законам в данной сфере.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в системе форм права роль закона высока, так как он является связующим звеном между нормативно-правовыми актами и иными формами права, с одной стороны, и с подзаконными актами, с другой.

При сопоставлении с другими формами права закон имеет как достоинства, так и недостатки. В сравнении с обычаями и прецедентами закон характеризуется устойчивостью его формы, т.е. имеет письменную оболочку, легко тиражируется, распространяется и общедоступен. Достоинством закона является простота его изменения, позволяющая подстраиваться под меняющиеся обстоятельства. В отличие от обычая закон играет роль всеобщего уравнительного механизма, чему способствует его свойство нормативности. В то же время многочисленные примеры нарушений требований законодательной техники имеют весьма существенные последствия, умаляют достоинства закона, снижают его роль в системе форм права. Закон может результативно выполнять свои функции важнейшего регулятора общественных отношений только тогда, когда будет качественной его внешней формой. В качестве важнейших признаков закона выступают стабильность, нормативность и легитимность.

МЕСТО И РОЛЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Гашимов Р.Р.

г.Дербент

Многие государства мира ведут недостаточно эффективную борьбу с терроризмом, делая основной акцент на использовании силовых методов. Это приводит к разрастанию и укреплению терроризма, многократному увеличению численности террористических организаций, привлечению ими в свою структуру все большего количества людей, включая молодежь. Во многом указанные обстоятельства вызваны несовершенством законодательства, связанного с осуществлением мер борьбы с терроризмом. В этой связи особую значимость приобретает проблема эффективности действующего антитеррористического законодательства и его роли и значения в борьбе с терроризмом.

Отмеченный в России значительный рост преступлений террористического характера свидетельствует о невозможности решения задачи противодействия анализируемым видам преступности исключительно путем новеллизации национального уголовного законодательства. Требуется гармонизация национального и международного уголовного законодательства, и разработка согласованной сбалансированной уголовно-правовой политики, обладающей жизнеспособностью и предрасположенной к воспроизводству в социально-интерактивных правовых субсистемах.

Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года указывает в качестве одного из направлений решения поставленных задач совершенствование правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, общественную безопасность и конституционный строй РФ.¹

¹Авдеев В.А. Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения. – Иркутск: Издательство «БГУЭП», 2015. – С.10.

Государственная и общественная безопасность в России обеспечивается с учетом общепризнанных принципов и норм международного права. Нормативно-правовые акты универсального и регионального характера XX – начала XXI вв. ориентируют на неприемлемость терроризма и экстремизма международным сообществом.¹ Конвенциональное международное законодательство предлагает дефиницию терроризма, под которым следует понимать деяния, угрожающие жизни или приводящие к гибели людей, имеющие пагубные последствия для международных отношений и представляющие угрозу для безопасности государств.²

В настоящее время в России имеется ряд нормативно-правовых актов, содержащих нормы, обеспечивающие борьбу с распространением терроризма:

- Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.;
- Международно-правовые договоры и соглашения, участницей которых является и РФ, включая универсальные международные конвенции, направленные на борьбу с терроризмом, а также международно-правовые договоры РФ о правовой помощи;
- Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;
- Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 14-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ», иные федеральные законы;
- Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ;
- Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г., утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г № 537;

¹ Нормативно-правовые акты в сфере охраны безопасности человека в национальных правовых системах // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Интернет-источник: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.02.2017 год).

² Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994г. // Электронный Фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс». Интернет-источник: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения 10.02.2017 год).

- Концепция противодействия терроризму в РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 5 октября 2009 г.;
- Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ, имеющие отношение к деятельности в этой сфере;
- Ведомственные нормативно-правовые акты;
- Решения Конституционного Суда РФ;
- Постановления Пленума Верховного Суда РФ.¹

Действия и преступления, имеющие террористический характер, регулируются исключительно Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ): статья 205 – террористический акт, есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. К преступлениям террористического характера, помимо собственно террористического акта, закон относит содействие террористической деятельности (статья 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (статья 205.2 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3 УК РФ), организацию террористического сообщества и участие в нем (статья 205.4 УК РФ), организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205.5 УК РФ), несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ), захват заложника (статья 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207 УК РФ), организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (статья 208 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются

¹Нормативно-правовые акты в сфере противодействия преступлениям террористической направленности // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Интернет-источник: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.02.2017 год).

международной защитой (статья 360 УК РФ) и акт международного терроризма (статья 361 УК РФ). Данные преступления влекут за собой наказания в виде лишения свободы на разные сроки, вплоть до двадцати лет, а также пожизненное лишение свободы.¹

В РФ одним из важнейших составляющих внутригосударственной системы противодействия терроризму и экстремизму стало принятие федеральных законов от 16 марта 2006г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Известно, что Федеральный закон «О противодействии терроризму» определяет правовые и организационные основы борьбы с этим общественно опасным явлением, субъектов борьбы, основы их взаимодействия и роль иных государственных и негосударственных органов и граждан в противодействии терроризму.² Этот закон в значительной степени стимулирует борьбу с терроризмом в РФ. Ряд отраженных в нем концептуальных воззрений на проблему терроризма явились новацией в этой области.

За совершение преступлений террористического характера УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 2 и до 20 лет. Кроме того, лицам, совершившим теракт со смертельным исходом (часть 3 статьи 205 УК РФ), содействующим террористической деятельности (часть 4 статьи 205.1 УК РФ), проходившим обучение в целях осуществления такой деятельности (статья 205.3 УК РФ), создавшим террористическое сообщество (часть 1 статьи 205.4 УК РФ), посягающим на жизнь государственного деятеля (статья 277 УК РФ), может быть назначено пожизненное лишение свободы.³

За совершение преступлений террористического характера не может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за соответствующее преступление, а также условное

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (по состоянию на 05.02.2017). – М.: «Проспект», 2017.

²Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 08.11.2011 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Интернет-источник: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.02.2017 год).

³Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (по состоянию на 05.02.2017 год). – М.: «Проспект», 2017.

осуждение. Кроме того, не может быть предоставлена отсрочка от отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетнего ребенка. К лицам, совершившим названные преступления (теракт, содействие террористической деятельности, захват заложника и так далее), сроки давности не применяются.¹

Таким образом, решая поставленную перед нами задачу в области определения места и роли уголовного права в системе нормативно-правовых средств противодействия терроризму, мы видим, что в последнее время происходит совершенствование российского законодательства в противодействии преступлениям террористической направленности в целях предупреждения и пресечения подобного рода преступлений.

Существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия терроризму, в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с терроризмом. Эффективность предупредительности данных преступлений зависит от системы уголовно-правовых мер. На сегодняшний день уголовно-правовое предупреждение рассматриваемого преступления направлено на уменьшение вероятности возникновения и развития тяжести социальных последствий, а в идеале – недопущение данного преступного посягательства.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В СССР В 30-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Джантемирова Г. Р.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

В ряду негативных последствий, порожденных господством политического самовластия, ведущее место занимает утверждение произвола и насилия в качестве обычного способа управле-

¹Смотряева Н. П. Уголовное право. Особенная часть. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. – С.63.

ния, решения не только чрезвычайных, но и текущих задач политического и социально-экономического развития нашей страны. Невозможность публично возражать И.В.Сталину и его окружению приводила к тому, что всеобщее признание получали даже такие идеи, явная неверность которых лежала на поверхности.

Завоеванию исключительной власти И.В.Сталиным способствовало сталинское окружение. Сталин подбирал свое окружение по принципу личной преданности и угодливости, безоговорочного подчинения и держал это окружение в постоянном страхе внезапного шельмования и последующего физического уничтожения. Как правило, у каждого в сталинском окружении кто-нибудь из самых близких родственников содержался в тюрьме или лагере как заложник.

Апрельский /1929/ Пленум ЦК ВКП/б/ осудил взгляды группы Бухарина «как несовместимые с генеральной линией партии»,¹ Бухарин и Томский были сняты с занимаемых ими постов, а Ноябрьский Пленум того же года вывел «идеолога правого уклона» Бухарина из состава Политбюро.²

21 января 1924 года Ленин умер. В тот день экстренный пленум ЦК выпустил обращение, в котором говорилось: «Пусть злобствуют наши враги по поводу нашей потери. Несчастные и жалкие! Они не знают, что такое наша партия. Они надеются, что партия развалится. А партия пойдет железным шагом вперед! Потому, что она ленинская партия. Потому, что она воспитана и закалена в боях! Потому, что у нас есть в руках то завещание, которое оставил ей т. Ленин!». В этом «завещании», опубликованном после XX съезда КПСС, Ленин писал, что Сталин груб, капризен и нелоялен, и поэтому требовал снятия Сталина с поста «генсека» ЦК. Нет никакого сомнения, что если бы Ленин остался в живых хотя бы еще несколько месяцев, Сталин перестал бы существовать политически. В этом случае решение Ленина было бы окончательным и, как всегда, безапелляционным.

Сталин это знал лучше других и поэтому готовил Ленину «аппаратную» оппозицию против осуществления его воли. Имел бы Сталин успех? Сомнительно. И здесь встает вопрос, который

¹ Сталин И.В. Соч. Т.9. С.435.

² Сталин И.В. Соч. Т.5. С.49.

Троцкий ставит в своем незаконченном (и тут Сталин его предупредил, вовремя подослав убийцу в Мексику) биографическом очерке «Сталин», а именно — не убил ли Ленина сам Сталин? Троцкий рассказывает, что в числе своего очередного визита к больному Ленину Сталин сообщил Политбюро, что Ленин требует от него яда, чтобы покончить с собой. Это сообщение Сталина было встречено с возмущением членами Политбюро. Замечая, что Ленин хорошо знал, кто способен, да и заинтересован дать ему яд, Троцкий молчаливо допускает такую гипотезу, хотя и не настаивает на ней. Могло ли это случиться? Люди, знающие характер Сталина и сущность его системы, не могут отрицать такую возможность.

Спрашивается, почему же Сталин должен был пощадить и самого Ленина, уничтожая всю ленинскую гвардию.¹

После репрессий в отношении ленинской гвардии, разгрома «правого уклона», все руководящее ядро партии и государство, и Политбюро, и Секретариат ЦК, и Президиум Верховного Совета СССР, и Совет Министров СССР - возглавлялись людьми, беспрекословно следовавшим указаниям И.В.Сталина. Сталин действительно стремился к неограниченной власти.

Навязывая партии и обществу свою концепцию, свои взгляды, противоречащие правде жизни, Сталин не терпел никакого инакомыслия, никаких споров и дискуссий со стороны своего окружения, ссылаясь на необходимость «победить врагов ленинизма». Позволялись только речи в защиту «сталинского ленинизма», только восхваления Сталина и его политики, присвоение ему завоеваний народа, восторженная дань его «гениальности». Сталин избрал для себя линию «защиты ленинизма». Делая вид, что он не имеет ни в чем своих собственных взглядов, идей, решений, заявляя, что он только отстаивает ленинизм, Сталин каждого, кто расходился именно с его собственными взглядами, идеями, решениями, обвинял в отступлении от ленинизма. Долгое время этому верили С.М.Киров, С.К.Орджоникидзе, В.В.Куйбышев и другие.

Многие из сталинского окружения откровенно приняли сталинское видение социализма. Сталин шаг за шагом создавал си-

¹ Авторханов А.Г. Технология власти.// Вопросы истории. №6. 1991. С.133.

стему своей непререкаемой власти, которая постепенно воплощалась в командно-административную систему, интегрировавшая волеизъявление трудящихся, коллегиальную волю всего руководства, признающую лишь самоуправство «вождя». Таким образом, сталинское окружение от начала до конца способствовало концентрации власти в руках И.В.Сталина и стояло на страже его личных амбиций. Главная вина этого окружения состоит в том, что оно осветило и проложило дорогу сталинскому деспотизму, стало его прочнейшей опорой. В связи с этим сталинское окружение несет историческую ответственность за беззаконие и репрессии 30-х годов.

В 1937-1938 гг. И.В.Сталин второй раз за время своего властвования /первый - во время голода 1932-1933гг./устроил грандиозное, массовое, целенаправленное и планомерное истребление людей.

Для осуществления столь массовых репрессий было сформировано соответствующее умонастроение масс, чтобы массы верили чудовищным обвинениям 1937 года. На XII съезде партии М.И.Калинин, Л.П.Постышев, Р.И.Эйхе, Н.С.Хрущев, Е. Ярославский и др. муссируют тезис И.В.Сталина об усилении и обострении классовой борьбы по мере нарастания успехов социализма.¹

На ХУП съезде в отчетном докладе ЦКК-РКК Я.Э.Рудзутак -расстрелянный 29 мая 1938 г. как «враг народа» - изрекает в наиболее обобщенном виде формулу будущих обвинений, не обошедших и его самого: «... эта внутривнутрипартийная» оппозиция... в конечном счете скатилась в лагерь махровых контрреволюционеров и вредителей состоящих на службе иностранного капитала». ² Далее по ходу доклада он говорил: «... там, где не руководят коммунисты, там руководят классовые враги». ³

С точки зрения юриспруденции, с оговорками или без таковых получил признание принцип, что главным доказательством вины является собственное признание обвиняемого. Это так же

¹ 17 съезд ВКП/б/ Стенографический отчет. М., 1934. С. 46, 64, 147, 297, 585 и т.д.

² Там же. С. 262.

³ Там же. С. 268.

являлось психической подготовкой общественного сознания к массовым репрессиям. К тому времени и ключевые позиции во всех государственных и партийных органах, имевших особенно большое значение для любых сторон кадровой политики, были целиком уже сосредоточены в руках И.В.Сталина : кадрами в ЦК занимался его подручный Н.И.Ежов, органами безопасности /ОГПУ, потом НКВД/ ведал другой преданный исполнитель воли И.В.Сталина -Г.Г. Ягода.

Кроме того, уже был отработан механизм досудебного определения характера будущего судебного разбирательства, включая и предрешение будущего приговора. Известен факт, когда И.В.Сталин на Политбюро еще в 1932 г. требовал до суда решить вопрос о расстреле М.Н.Рютина, но Политбюро не согласилось со Сталиным.¹

Для начала массовых репрессий все было готово. Нужна была крупная политическая провокация, которая должна была создать необходимые условия именно для массовых репрессий. Такой политической провокацией и явилось убийство первого декабря 1934 г. секретаря ЦК и Ленинградского обкома ВКП/б/, члена Политбюро С. Кирова, одного из возможных кандидатов на пост Генсека. «Великая чистка» и была завершающим этапом по физическому уничтожению не только бывших, но и возможных в будущем партийных «феодалов и бояр». Сама «Великая чистка» прошла через три этапа, соответственно тому, кто был помощником Сталина по НКВД: Чистка Ягоды – 1934 - 1936 годов. Чистка Ежова - 1936 -1938 годов. Чистка Берии - 1938 - 1939 годов.

В организации «Великой чистки» роль наркома внутренних дел СССР Генриха Ягоды ничуть не уступает роли его преемника Николая Ежова, а в определенном смысле даже превосходит ее. Ежов только продолжал, продолжал грубо и топорно, ту акцию, которую весьма тонко, глубоко законспирировано и столь же вероломно подготовил и начал Ягода по поручению Сталина. На процессе так называемого «правотроцкистского блока» в марте 1938 года Ягода признавался, что он подготовил и провел убийство члена Политбюро, секретаря ЦК и Ленинградского обкома партии Сергея Кирова, отравил членов правительства Валериана

¹ Файнбург. Не сотвори себе кумира. М.,1991. С. 144.

Куйбышева, Вячеслава Менжинского (бывшего шефа самого Ягоды), писателя Максима Горького и его сына Максима Пешкова.¹

После утверждения Ежова Наркомом внутренних дел, за ним сохранили и пост председателя Комиссии партийного контроля при ЦК.²

В середине января 1935 года в Москве состоялся первый процесс над Зиновьевым и Каменевым. Им предъявили обвинение, что они поручили Николаеву и его группе совершить убийство Кирова. Косвенное доказательство; все члены группы Николаева коммунисты — бывшие зиновьевцы (хотя сам Николаев был с самого начала сталинцем). Но так как при их допросах, по всей вероятности, не применялись методы физических пыток, то обвиняемые категорически отказались признать себя виновными. Каменев заявил на этом суде: «Я должен сказать, что я по характеру не трус, но я никогда не делал ставку на боевую борьбу». Когда же ему суд сообщил, что его судят за возглавление им террористического «Московского центра», Каменев иронически заметил: «Я ослеп — дожил до пятидесяти лет и не видел этого центра, в котором я сам, оказывается, действовал».

К этому же сводились и показания Зиновьева, который, однако, указал на одну важную деталь: многих из сидящих с ним на скамье подсудимых в качестве членов его «Московского центра» (16 человек) он впервые в своей жизни увидел здесь на суде (во всех московских процессах рядом с известными деятелями партии и государства НКВД сажал и своих совершенно неизвестных агентов — провокаторов как «свидетелей-соучастников»). Но одно Зиновьев и Каменев все-таки признали: поскольку коммунисты, которых расстреляли по делу «Ленинградского центра» (группа Николаева), когда-то были их единомышленниками, постольку они, Зиновьев и Каменев, несут за них «моральную ответственность».

Это было не то, чего Сталин требовал от них, но пока пришлось этим ограничиться. Каменева и Зиновьева осудили лишь к

¹ Авторханов А.Г. Технология власти.//Вопросы истории. 1992. №1. С.66.

² Жуков Ю.Н. Репрессии и Конституция СССР 1936 года.//Вопросы истории. 2002. 31. С.14.

тюремному заключению за «моральную ответственность» в деле убийства Кирова. У Сталина было много времени и столько же терпения. Главное — лед тронулся!

В августе 1936 года состоялся первый открытый политический процесс в Москве над старыми друзьями Ленина, организаторами большевизма — бывшим председателем Коминтерна Г. Зиновьевым и заместителем Ленина по Совнаркому (правительству) Л. Каменевым, над старыми большевиками, руководителями Октябрьской революции и гражданской войны Евдокимовым, Смирновым, Бакаевым, Мрачковским, Тер-Ваганяном плюс десять агентов НКВД как «соучастников-свидетелей» «троцкистско-зиновьевского террористического центра».

25 августа 1936 года как Зиновьев и Каменев вместе с их друзьями, так и агенты-провокаторы НКВД были все до единого расстреляны. Но на этом закончилась и провокаторская роль самого Ягоды. Ровно через месяц — 25 сентября 1936 года — Сталин и Жданов протелеграфировали из Сочи Молотову и Кагановичу: «Мы считаем абсолютно необходимым и срочным, чтобы тов. Ежов был бы назначен на пост народного комиссара внутренних дел. Ягода определенно показал себя явно неспособным разоблачить троцкистско-зиновьевский блок».

28-29 декабря 1934 г. в Ленинграде выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР приговорила к расстрелу 13 человек зачисленных в так называемый «ленинградский центр». В 1935 г. был инсценирован процесс против Зиновьева, Каменева, Евдокимова и других. Они были названы организаторами «московского центра».

Таким образом, все было тщательно подготовлено к началу массовых репрессий. Сигнал был подан решениями Пленума ЦК ВКП/б/ от 5 марта 1937 г. «о недостатках партийной работы и о мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников».

Пока еще до конца не установленным данным, групповые расстрелы партийных и военных руководителей начались в июне-июле 1937 г., в августе было уничтожено все руководство польской компартии, а апогей пришелся на октябрь-ноябрь 1937 г.

В июне 1937 г. по ложному обвинению в шпионаже в пользу Германии были осуждены и немедленно расстреляны видные военачальники Тухачевский М.Н., Уборевич И.П., Якир И.Э.,

Корк А.И., Фельдман Б.И., Эйдеман Р.П., Примаков В.М., Путна В.К. Без каких-либо «видимых» процессов 30 октября 1937 г. были расстреляны члены ЦК, избранные на 17 съезде ВКП/б/: Кодацкий И. Л., Хатаевич М.М., Криницкий А.И., Лобов С.С., Лебедь Д.З., Румянцев И.П., Чудов М.С., Шеболдаев З.П., кандидаты в члены ЦК Полонский В.И. и другие. Фактически репрессии против военных начались еще до этого процесса. В фондах ЦГА СА отложились немало материалов, которые проливают дополнительный свет на характер и масштабы репрессий, направленных против командного состава Красной Армии в предвоенные годы. По данным на 1 января 1937 г., общее число командного, начальствующего и политического состава было 206 250 человек, из них с законченным высшим и специальным образованием – 164 309 человек. Аресты проводились также и в центральных органах аппарата Наркомата обороны, в военно-учебных заведениях, в тыловых учреждениях. С начала года до ноября 1937 г. было уволено 13 811, арестовано 3776 представителей командного и начальствующего состава Красной Армии. Многие уволенные были арестованы уже после 1 ноября 1937г. Репрессии охватили все степени комсостава, начиная от командиров взвода до командующих войсками округов. Вот сводка этих данных на начало ноября 1937 г.: командующие войсками округов – 7, заместители – 12, командиры корпусов – 20, дивизий – 36, бригад – 19, полков – 134, батальонов – 229, дивизионов – 103, рот – 695, эскадронов – 82, батарей – 269.¹

Сверх того, было репрессировано 1449 командиров взводов и полурот, полуэскадронов и полубатарей. Тогда же были репрессированы 4 начальника академий, 10 начальников курсов усовершенствования комсостава и военных училищ, 5 их заместителей, 5 начальников штабов корпуса, 32 начальника штабов дивизий и бригад, 48 начштабов полков, 469 работников разных штабов и 2344 – лиц начальствующего состава. Армия испытывала острый недостаток кадров комсостава. Наркомат обороны вынужден был издать приказ о прекращении увольнения лиц командного и начальствующего состава.

¹ Осокина Е.А. Жертвы голода 1933 года: сколько их? (Анализ демографической статистики ЦГАНХ СССР).//История СССР. №5. С.170-171.

9 ноября 1937 г. управление кадров Наркомата обороны направило этот приказ в округа. Однако репрессии не прекратились. Новый командующий войсками Белорусского военного округа И.П. Белов, который тоже вскоре станет жертвой репрессий, говорил на заседании о том, что «чистка» коснулась состава всех степеней и это нанесло ущерб боевой и политической подготовке войск. «Люди, которых ты ни в партийном, ни в другом порядке не оценивал с плохой стороны, берутся органами НКВД», - отметил Белов. Нарком Ворошилов тем не менее упрекнул его в том, что «чистка» в Белорусском округе проводится слабо.

Кроме Тухачевского были уничтожены и опозорены еще тысячи командиров и комиссаров Красной Армии. Только с мая 1937 по октябрь 1938 года в армии и на флоте было репрессировано около 40000 человек. А впереди еще были другие процессы. Советско-финская война показала, что командный корпус Красной Армии оголен. Тех кого еще не успели расстрелять пришлось вернуть в строй.¹

Без какой-либо огласки и открытых процессов в 1937-1938 гг. были уничтожены практически все секретари обкомов, крайкомов ЦК ВКП/б/ союзных республик, а также многие известные руководители хозяйственного и советского аппарата, старые кадры интеллигенции, рядовые коммунисты, научные работники, врачи, учителя, инженеры, агрономы и т.д.

Во второй половине 1937 и в 1936 годах проводились так называемые «маскирующие» репрессии, когда за счет арестов и расстрелов на местах первых попавшихся, создавалась видимость повсеместного распространения вражеской деятельности. Управление МВД по той или иной республике получало разнарядку на выявление определенного, заданного числа «врагов народа», составлялся список конкретных людей с использованием заранее накопленных доносов и «направленных» показаний арестованных раньше. Затем они арестовывались. В общем числе определенный разнарядкой устанавливалось и число тех, кто должен быть расстрелян.

¹ Файнбург З.И. Не сотвори себе кумира. М.,1991. С.150.

Здесь необходимо указать на то обстоятельство, что определение числа подлежащих к расстрелу проводилось до выяснения кто конкретно стоит за этим числом, т.е. просто определялся план на расстрел. Перевыполнять «план» разрешалось, а невыполнение строго наказывалось.¹

Анализируя причины массовых репрессий, Хрущев видел их в том, что Сталин настолько возвысил себя над партией и народом, что перестал считаться и с Центральным Комитетом, и с партией. Сталин имел обыкновение связывать всех круговой порукой. Они должны были разделить с ним ответственность за уничтожение своих бывших друзей и соратников.

Список использованной литературы

1. Авторханов А.Г. Технология власти.// Вопросы истории. 1992. №1. 2. 2.
2. Жуков Ю.Н. Репрессии и Конституция СССР 1936 года.//Вопросы истории. 2002.
3. Осокина Е.А. Жертвы голода 1933 года: сколько их? (Анализ демографической статистики ЦГАНХ СССР).// История СССР. №5.
4. Сталин И.В. Соч. Т.5.
5. Сталин И.В. Соч. Т.9.
6. Файнбург З.И. Не сотвори себе кумира. М.,1991.

ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ИДЕИ ЗАКОНОПРОЕКТА

Даурбекова И., Джантемирова Г.Р.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

В современной отечественной и зарубежной юридической литературе не существует единого мнения относительно того ка-

¹ Там же. С.151-152.

кой элемент законотворческой деятельности является ее начальным звеном.

Стадия законодательной инициативы, как правило, рассматривается формально-юридически, без надлежащей опоры на реальные закономерности правотворческого процесса современной России.

Из сферы научного анализа правоведов в силу разных причин, исчез феномен «идея законопроекта». Хотя в России идея законопроекта отражения не получила, но отдельные ее элементы можно встретить.

Идея законопроекта имеет определенный логико-гносеологический статус и занимает важное место в понятийных рядах теории правотворчества. И самое важное то, что идея законопроекта представляет собой активно функционирующий элемент правотворческой деятельности.

В качестве рабочего определения можно предложить следующее.

Идея законопроекта - это относительно самостоятельный прием законотворческой техники, применяемый для обозначения организационно автономной начальной стадии законодательной деятельности, представляющей собой систему научных или ненаучных суждений о необходимости принятия новых либо изменения или отмены действующих правовых норм высшей юридической силы, предмете и основных методах законодательной регламентации, ее целях и ожидаемом результате.

Включение в теорию и практику правотворчества идеи законопроекта обуславливается следующими причинами.

Во-первых, это необходимо в целях формирования точного общетеоретического представления о структуре, механизме и процессе «запуска» начальной стадии законотворчества. Данная идея позволяет конкретизировать стадию законодательной инициативы и «выявить» новые идеи законопроекта, взаимосвязи с концепцией законопроекта. Идею законопроекта очень часто отождествляют с его концепцией. Например, В.Б. Исаков определяет первую стадию подготовки проектов законов как «формирование идеи (концепции) законопроекта».

Идея законопроекта должна предшествовать его концепции. Концепция законопроекта - это более поздняя стадия законотвор-

ческого процесса, т.е. когда идея уже оценена и принято решение «развивать» ее в законопроект. Различение идеи и концепции законопроекта желательно и по практическим обстоятельствам. Многие из депутатов нашего депутатского корпуса не могут сами подготовить полноценную концепцию законопроекта и дать объективную оценку качества подготовленной кем-то концепции. Но оценить сформулированную идею законопроекта в состоянии почти все депутаты.

Во-вторых, идея законопроекта способствует усовершенствованию планирования законодательной деятельности, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Однако необходимо изменить правовой режим работы компетентных органов с поступающими идеями законопроектов.

Сроки рассмотрения и оценки выдвинутых идей законопроектов должны быть увеличены и различаться, в зависимости от масштаба предлагаемого законодательного нововведения. Временные интервалы для объективной оценки идей законопроектов от трех месяцев до одного года.

При этом мы исходим из того, что есть смысл в составлении трехлетних планов законодательных работ. В силу того, что финансовое обеспечение законопроектов не может находиться в отрыве от государственного бюджета и его временных характеристик.

В-третьих, четкое юридическое оформление идеи законопроекта и последующая тщательная аналитическая работа всех участников правотворческого процесса позволяют сэкономить интеллектуальные, организационные и материальные ресурсы при вынужденном рассмотрении компетентными органами разных проектов нормативно-правовых актов.

Административная ответственность за курение за рулем, запрет размещать в СМИ объявления об оказании услуг сексуального характера, обязательность привлечения к общественным работам тех, кто получает пособие по безработице, налог на бездетность, запрет аборт без согласия мужа - вот некоторые «скандальные», как их именует пресса, идеи законопроектов, выдвинутые в последнее время депутатами.

На наш взгляд, было бы полезным каждый год готовить и публиковать обзор о тех законопроектах, которые были отклоне-

ны, с указанием их авторов и причин. Такого вида обзоры имели бы непреходящую правовую ценность и могли бы помочь:

- определить профессиональный уровень того или иного участника законотворческого процесса;
- депутатам Государственной Думы и членам Совета Федерации Федерального Собрания РФ приобрести опыт законотворческой деятельности, опираясь на «чужие» ошибки;
- населению выработать позицию при выборе кандидатов в органы государственной власти;
- «выбить» из рук недобросовестных политиков аргументы о профессиональной слабости тех или иных законодателей;
- остановить «поток» недоброкачественных идей, концепций законопроектов и дополнений к законам;
- научно-исследовательской и учебно-воспитательной работе юридических вузов.

Таким образом, мы выскажем, свое предложение для участников законотворческого процесса. Возможно оно будет спорного характера и малоприятным для участников правотворческого процесса

В случае, если будет точного установления факта неоднократного предложения явно необоснованной идеи, концепции законопроекта, либо изменения действующего закона является основанием для привлечения конкретного участника законотворчества к дисциплинарной или моральной ответственности.

В-четвертых, официальное закрепление правотворческого статуса идеи законопроекта может явиться мощным катализатором народной законодательной инициативы. И сейчас обращения граждан в самые разные инстанции по поводу необходимости принятия того или иного нормативно- правового акта, изменения сущности либо порядка юридической регламентации не так уж редки. Однако правовая основа таких инициатив неустойчива и подавляющее большинство их реально не оценивается.

Оформление идеи законопроекта - один из начальных юридических фактов правотворческого процесса, что позволяет инициатору более категорически добиваться основательного рассмотрения своего предложения.

Опасаться огромного «всплеска» подготовки и направления в компетентные органы идей законопроектов не приходится, но

очевидно, что процесс участия граждан и их объединений в законодательстве при таком подходе упорядочивается и становится демократичным.

Условия реализации права законодательной инициативы, имеющие место в федеральном и региональном законодательстве для большинства граждан непосильны невыполнимы, как в организационном, так и техническом плане.

В-пятых, фиксация, затем и последующее системное оперирование идеями законопроекта необходимы в целях предупреждения правотворческих ошибок на ранней стадии законодательного процесса. Следует помнить, что законодательская деятельность рискогенна. Однако в процессе оценки идеи законопроекта на начальном этапе правотворчества можно полностью снизить ее рискоемкость, предотвратив некоторые дефекты.

В-шестых, идея законопроекта может существенно повлиять на технико-юридическую составляющую актов высшей юридической силы. К сожалению каждый пятый закон, подписанный Президентом Российской Федерации содержит ошибки как технико-юридического, так и грамматического характера.

Кроме того, идея законопроекта должна быть просмотрена и в названии предлагаемого юридического акта. В связи с этим трудно признать здоровой сложившуюся и все расширяющуюся практику подготовки и принятия федеральных законов с таким неопределенным названием - «О внесении изменений в отдельные законодательные акты».

В-седьмых, директивное определение статуса идеи законопроекта позволит иначе взглянуть на проблему авторства законов. Указание на авторство идеи законопроекта должно способствовать не только повышению ее качества, но и ответственности инициатора юридического акта.

Субъекты идей законопроектов чрезмерно разнообразны по своему социальному весу, политико-юридическим амбициям, уровню правовой и общей культуры. Одинаковым ли должно быть отношение государства к выдвигаемым ими идеям законопроектов или есть смысл по каким-либо критериям вычленять наиболее интересные, общественно значимые, перспективные?

Важен также вопрос о месте закрепления правового статуса идеи законопроекта.

Полагаем, что дефиницию идеи законопроекта разумно поместить в нескольких юридических актах. Идеальным вариантом является развернутое описание идеи законопроекта в готовящемся федеральном законе о нормативно-правовых актах. Но так как ожидать его принятия в ближайшее время не приходится, то обсуждаемое понятие можно «расположить» в Регламенте Государственной Думы перед описанием структуры и целей концепции законопроекта.

Идея законопроекта – это более точное, более определенное понятие, чем, скажем, законодательное предложение, которое у депутатов было только устным.

Учитывая то, что существуют многочисленные методические правила, пособия, указания, рекомендации о законопроектной деятельности, как на федеральном, так и на региональном уровнях, разумной явилась бы и фиксация идеи законопроекта и в них. К сожалению, не только жанр, но и юридическая сила многих методических правил, принятых различными государственными органами власти и управления, не определены.

Между тем велико число методических правил, указаний оформляемых приказами министерств, постановлениями или распоряжениями должностных лиц органов государственной власти.

Полагаем, что данный вид юридических актов (назовем их «методические правовые документы») следует подвергнуть унификации, дать им единое наименование и в каждом конкретном случае при его утверждении избирать соответствующую форму: закон, указ, приказ, распоряжение.

В конце 2005г. вышло в свет весьма интересное в теоретическом аспекте и полезное в практическом плане издание - «Комментарии к Методическим рекомендациям по юридико-техническому оформлению законопроектов». В 2007 г. появилось второе, исправленное и дополненное издание. Работа состоит из методических рекомендаций по юридико-техническому оформлению законопроектов и комментариев к некоторым их положениям.

В Комментариях приводятся примеры и правовые конструкции, не вошедшие в текст Методических рекомендаций, но имеющие практическую значимость, концентрируется внимание на

ошибках, часто встречаемые при оформлении законопроектов, раскрывается суть некоторых рекомендаций и разъясняются цели установления и применения конкретных правил юридической техники.

Некоторые из предлагаемых в этом документе рекомендаций (например, о преамбулах нормативно-правовых актов) неприемлемы могут причинить вред как текущему, так и планируемому законотворчеству.

И последнее. Необходимо создать многоуровневую систему учета и организации оценки выдвинутых идей законопроектов. Это будет способствовать формированию базы идей законопроектов. Для выполнения этой объемной работы необходимо создать общественный центр, который сам не будет призван оценивать суть идей законопроектов. На него должны возлагаться глубоко технические функции - регистрация и организация общественной экспертизы качества и перспективности идей законопроектов. И здесь существенную помощь может оказать Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, в котором в советское время велась картотека законодательных предложений. Она и сейчас существует.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Даурбекова И., Джантемирова Г.Р.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Права человека представляют собой ценность, принадлежащую всему международному сообществу.

После второй мировой войны началось интенсивное осознание мировым сообществом планетарного значения проблемы прав человека. Из чисто внутренней эта проблема стала превращаться в международную, в результате чего конституционное право постепенно начало подпадать под влияние международных стандартов. Сегодня уже обще признано, что права человека, в

какой бы стране он ни жил, находятся под защитой мирового сообщества и являются достоянием всей цивилизации.

Обязанность государства осуществлять сотрудничество в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам без какой-либо дискриминации была зафиксирована в Уставе Организации Объединенных Наций. Однако потребовалась длительная борьба западных держав против сопротивления тоталитарных государств, прежде чем появились крупные международно-правовые акты в этой области [1].

Сборник международных договоров о правах человека, изданный ООН в 1989 г., хронологически начинается с конвенции о рабстве, подписанной в Женеве 26 сентября 1926 года. В Сборнике около 70 международных договоров в защиту прав и свобод человека. Их состав постоянно пополняется. Один из новых важнейших документов - конвенция о правах ребенка, принятая ООН в 1989 году.

Международный Билль о правах человека состоит из трех документов: Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), а также принятых на ее основе Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему. Все три последних документа были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1966 года.

Выдающееся и, безусловно, особое место в ряде многочисленных современных международно-правовых документов в области прав человека принадлежит Всеобщей декларации прав человека [2].

Она была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. С тех пор это дата ежегодно отмечается во всем мире как День прав человека. Всеобщая декларация прав человека состоит из преамбулы и 30 статей. В ней получили закрепление права человека во всех основных сферах человеческой жизнедеятельности. Это - личные (гражданские) права и свободы, политические, а также экономические, социальные и культурные права человека. Одновременно в ст.29 сказано, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности».

Идеи и принципы, заложенные во Всеобщей Декларации, получили дальнейшее развитие в многочисленных международно-правовых актах о правах человека.

Важнейшим международно-правовым актом о правах человека является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в Риме 4 ноября 1950 года. В конвенции и связанных с ней протоколах закреплены основные права и свободы, уголовно-процессуальные гарантии, имущественные и другие права. Для охраны этих прав и свобод учрежден Европейский Суд по правам человека, юрисдикция которого распространяется на все дела, касающиеся толкования и применения конвенции. Участниками Конвенции являются члены Совета Европы (их сейчас вместе с Россией 47), который является межправительственной организацией.

Согласно ст.3 Устава этой организации каждый член Совета Европы должен признавать принцип верховенства права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами.

Особого внимания заслуживает Факультативный протокол, в соответствии с которым государства, его подписавшие, признают право Комитета по правам человека при ООН принимать и рассматривать жалобы своих граждан на нарушения в этих государствах Пакта о гражданских и политических правах. Наша страна сделала это в 1991 году. Перечисленные выше составные части Международного Билля о правах неоднородны. Неоднородны и остальные документы о правах человека. В общем виде их можно разделить на две большие группы:

- декларации;
- конвенции (пакты).

Декларации (от латинского «Объявление», «провозглашение») не имеют обязательной силы, это рекомендации. В них провозглашаются основные принципы программного положения. Всеобщая декларация прав человека не имеет обязательной силы, но в ней содержатся основные стандарты прав и свобод, рекомендуемые для реализации во всех странах.

ООН приняла также документы, как Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Декларация о предостав-

лении независимости колониальным странам и народам, Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин, Декларация прав ребенка и др.

Конвенции (от латинского «договор», «соглашение») – международное соглашение, как правило, по какому-то специальному вопросу, имеющее обязательную силу для тех государств, которые к нему присоединились (подписали, ратифицировали).

Пакт – та же конвенция, только неоднородного содержания. Широко известны международные конвенции о дискриминации в области труда и занятий, о борьбе с дискриминацией в области образования, о принудительном труде, о рабстве, о статусе беженцев, о правах ребенка.

Важным каналом утверждения прав и свобод человека и гражданина является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в 1975 году, один из разделов посвящен правам и свободам человека и содержит обязательство государств-участников (в число которых входит и Россия) уважать и соблюдать эти свободы. Любое государство-участник этой организации вправе привлекать внимание других государств-участников по дипломатическим каналам к фактам нарушения прав человека в любом государстве, являющимся ее участником. Сотрудничество в области прав и свобод человека является содержанием понятия «человеческое измерение ОБСЕ».

Отмечая важное значение международно-правового признания прав человека, следует иметь в виду, что эффективная государственная защита и охрана этих прав с использованием всех тех средств, которые имеются в распоряжении государственного аппарата и его органов, становится возможной лишь после государственного признания этих прав. Это происходит путем их юридического закрепления в национальном законодательстве (прежде всего в конституциях), что превращает права человека как общесоциальную категорию в юридическое понятие прав гражданина.

В соответствии с итоговым документом Венской встречи, подписанной в январе 1989 года, наша страна признала примат международного права.

Отныне не может быть оправданий отступлениям в отечественных законах от стандартов международного права. Часть 1 ст.17 устанавливает: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».

Список использованной литературы

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2009. С.160.
2. Сборник международных документов. Права человека. - М., 1986.

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СССР В ДАГЕСТАНЕ

Джантемирова Г. Р.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Последовательное и в полном объеме выполнение Закона РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» теми, кто непосредственно ответственен за его реализацию имеет большое социально-политическое и морально-этическое значение.

Правда, в этом плане в республике уже сделано многое. В частности уже положительно рассмотрено примерно 10000 дел.

Только с октября 1991г. по январь 1995 г. УФСК РФ по Дагестану и министерством внутренних дел республики рассмотрено и направлено в прокуратуру Северо-Кавказского военного округа более 3 тыс. дел. По ним реабилитировано 2924 человека, а по 155 делам (436 граждан) в реабилитации отказано[1].

В этом очень сложном, а порою запутанном вопросе важно проявить максимум внимательности, чтобы в спешке не предать забвению невинно пострадавших честных людей.

Вместе с тем не допустить и того, чтобы в общем потоке реабилитации не всплыли на свет те, чьи руки обогреты в крови массовых репрессий 20-40 гг.

Важно и то, чтобы реабилитация и реанимирование репрессированных в Дагестане происходило с учетом национальных традиций народов.

Каждый просчет, неосторожный вывод по тому или иному факту, его обнародование не повлекли бы за собой негативные последствия. Особенно это относится к публицистам и историкам, которые непосредственно ответственны за передаваемые огласке сведения, оценки тех или иных действий конкретных людей и т.д.

Неисчислимы жертвы массовых репрессий 30-40-х гг. XX века. Точное число жертв в этот период еще не подсчитано.

О динамике репрессивной политики в СССР говорят данные о численности заключенных в лагерях НКВД, в среднем за год: 1935-794 тыс., 1936г.-836 тыс., 1937 г.-994 тыс., 1938 г.-1313 тыс., 1939 г.- 1340 тыс. 1940 г. - 1400 тыс., 1941 г. - 1560 тыс. [2].

Согласно уточненным данным по подсчетам Коллегии Комитета госбезопасности СССР «в 1930-1953 году по обвинению в контрреволюционных, государственных преступлениях судебными и внесудебными органами вынесены приговоры и постановления в отношении 3778234 человек, из них 786098 человек расстреляно»[3].

Историки с готовностью поверили официальным данным о числе жертв сталинского террора и не отреагировали на те данные, известные во времена Хрущева и в которых говорил, в частности, А.И. Микоян, - с 1 января 1935 г. по 22 июня 1941 г. было репрессировано 19 млн. человек, из них 7 млн. расстреляно.

Дополнительным доказательством того, что официальные данные об общей численности жертв сталинских репрессий 1 за период с 1930 по 1953 гг. - 3 778 254 человек, - названные в 1990г. бывшим председателем КГБ СССР В. Крючковым, не окончательные, стала цифра 4 млн. 800 тыс., названная А.Н. Яковлевым в 1997 г. [4].

Список потерь и человеческих, и экономических, и политических, и интеллектуальных и нравственных от репрессивной волны только двух лет-1937-1938 годов - бесконечен. Это трагические для нашего народа потери, ибо потеряно было самое лучшее.

По не уточненным данным по Дагестану жертвами репрессий стали около 12-13 тыс., человек.

Для республики, население, которого исчислялось около одного миллиона человек, такие потери являлись ощутимыми.

Террор и массовые репрессии 20-30-х годов XX века сделали обычным положение, при котором отказ от всякой самостоятельности в политической сфере, слепое подчинение любым директивам, часто совершенно безумным, перестраховка, боязнь ответственности стали массовыми чертами повседневного общественного поведения людей и в первую очередь руководителей всех рангов и уровней.

Более того, постоянное присутствие страха в обществе, подчиненном господству необъятной личной власти, способствовало росту политической безнравственности.

Все это стало возможным в условиях, когда на место репрессированных кадров руководителей партийных, советских органов, хозяйственных учреждений были выдвинуты молодые неопытные люди, а порою прямо или косвенно замешанные в репрессиях.

Отсутствие знаний, опыта и способностей компенсировалось ими преданностью и угодничеством, ревностным выполнением директивных указаний.

Очевидно, что процесс уничтожения кадров вышел из-под контроля и количество жертв во много раз превысил тот рубеж, если он существовал, который был необходим.

Насаждение атмосферы страха было одним из атрибутов массовых репрессий, но масштабы устрашения, его жестокости парализовали волю, людей, приводили к моральной деградации. Смена кадров, приобретающая характер массовых репрессий привели к тому, что многие руководители просто переставали думать, ориентируясь только на указания сверху, слепо выполнявших любой ценой.

Процесс реабилитации жертв репрессий 30-х годов XX века является нашим долгом перед мертвыми и живыми. Он воскрешает в памяти старшего поколения страшные воспоминания о 20-40-х годах XX века, предостерегает нынешнее поколение от возрождения тоталитаризма, административно-командной системы управления, верными спутниками которых являются насилие и репрессии.

Список использованной литературы

1. Махачкалинские известия. 1995. № 1. 6-13 января.
2. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. 1991. С.208.
3. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. 1991. С.208.
4. Павлова А.И. Современные западные историки о сталинской России 30-х годов // Отечественная история. 1998. №5. С.118.

СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ КАК НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Джантемирова Г. Р.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Из смысла самой доктрины разделения властей вытекает, что для эффективного функционирования властей в государстве необходимы два условия. Во-первых, власти должны быть самостоятельны и независимы. Это значит, что ветви власти (органы, их представляющие) должны иметь свойственные только им функции, полномочия. Вместе с тем обеспечение интересов государства достигается не столько обособленностью ветвей власти, не их противостоянием, сколько тесным взаимным сотрудничеством, точным исполнением каждой из ветвей власти своих функций. Исследователь Т.В. Милушева, отмечает, «что

объективная действительность такова, что все ветви власти нуждаются друг в друге, только вместе они образуют законченное единство, именуемое государственной властью, лишь в своей совокупности выступают как элементы целостной системы»¹.

Во-вторых, необходимо создание фундамента, основы для взаимодействия властей. В этом значении выступает система сдержек и противовесов - как механизм, препятствующий сосредоточению большого объема властных полномочий в руках какого-либо лица или органа. Система представляет собой совокупность правовых ограничений в отношении конкретной государственной власти и, как образно подмечено, играет роль «живых тканей, сосудов государственного механизма»².

Сдержки и противовесы являются центральным принципом разделения властей, при их отсутствии разделение властей превращается в абстрактную декларацию. Причем необходимо отметить, что речь идет не просто о совокупности способов, рычагов, а именно о системе взаимоувязанных элементов, обеспечивающих правовые рамки функционирования властей и их эффективное взаимодействие. Вне единого целого отдельный элемент системы сдержек и противовесов может рассматриваться как нарушение принципа разделения властей. Например, назначение Председателя Правительства по согласию Государственной Думы может квалифицироваться как вмешательство законодательной власти в компетенцию Президента или «вето» главы государства как нарушение исключительного права законодательного органа в сфере законотворчества.

Таким образом, диалектика организации и функционирования государственной власти заключается в относительной самостоятельности и единстве ветвей власти. Поэтому очень важно, чтобы механизм их взаимодействия был четким, отлаженным, эффективным.

¹Милушева Т.В. Разделение властей как способ ограничения государственной власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 3. С. 84 - 90.

²Там же. С.93.

В настоящее время на первый план выходит управленческая деятельность государства, в содержание которой входит предвидение, прогнозирование, планирование, принятие необходимого решения, мобилизация и организация для его осуществления сил и ресурсов, контроль за выполнением и многие другие действия. Именно этим и занимается прежде всего исполнительная власть.

Исполнительная власть носит универсальный характер. Это означает, что она осуществляется везде и непрерывно. Ее универсальность проявляется также в том, что она в определенных пределах выполняет и правотворческую, и юрисдикционную деятельность. Правительство сегодня располагает чрезвычайно большими возможностями воздействия на все другие государственно-властные структуры, прежде всего на парламент. Так, в частности, она активнейшим образом вторгается в сферу, традиционно считавшуюся сферой исключительной компетенции высшего представительного учреждения, а именно в законодательный процесс.

Исполнительная власть является мобильной, гибкой - словом, динамичной системой, живо реагирующей на всякие изменения в общественной среде, адаптируемой к социально-экономическим процессам.

Значительную роль в усилении исполнительной власти в российской модели разделения властей играет Президент РФ. Его положение приводит к чрезмерной концентрации власти. Президент России формирует и контролирует деятельность Правительства РФ, всей системы исполнительной власти. Президенту прямо подчинены и подотчетны некоторые федеральные органы исполнительной власти. Он определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, осуществляет руководство внешней политикой, ведет переговоры, подписывает международные договоры и многое другое. Круг его полномочий настолько обширен, что он фактически стоит над тремя ветвями власти. Президент РФ, Администрация Президента РФ и Правительство РФ - высшая государственная бюрократия, вот та реальная политическая сила, которая фактически задает тон всех государственно-правовых преобразований в современной России.

Подавляющее число нормативных актов исходит именно от органов исполнительной власти.

Таким образом, анализ практики реализации принципа разделения властей, российской системы сдержек и противовесов позволяет прийти к выводу, что: во-первых, в России пока еще не сложилась четкая и работающая система разделения властей, сдержек и противовесов; во-вторых, баланс ветвей власти свидетельствует о юридическом и фактическом доминировании исполнительной ветви; в-третьих, модель российской власти, сочетающая суперсильного президента и «слабый» парламент создает угрозу потери демократических свобод.

В ходе государственного развития внутри механизма государства, наряду с законодательной, исполнительной и судебной, постепенно стала выделяться четвертая по значению, самостоятельная ветвь власти - контрольная власть.

Возникновение контрольной ветви власти обуславливается главным образом тремя причинами.

1. В мире нарастает движение от простого провозглашения народовластия к реальному воплощению его в жизнь. Народ, делегировавший часть своих властных функций законодателям, правительству и судьям, имеет право осуществлять контроль за тем, как они эти полномочия используют. Указанная задача только отчасти реализуется через взаимоконтроль властей (контроль законодателей над правительством, судебный контроль). Однако законодательная власть всегда политизирована и не может дать объективной оценки работы правительства. Судебная власть пассивна и не может встать на защиту закона по собственной инициативе. Поэтому нужен орган, который бы провел глубокое расследование фактов нарушения закона или неэффективной деятельности органа государства и выступил в качестве истца или обвинителя.

2. Обществу необходимы государственные органы, которые занимались бы только надзором за деятельностью аппарата государственного управления и не отвечали бы за качество законов или эффективность их исполнения. Совмещение надзорных функций с иными ведет к искажению и утайке информации о работе государственного механизма от народа.

Кроме того, специализация работников на выполнении одной операции способствует росту их профессионализма.

3. Общество заинтересовано в получении полной и достоверной информации о работе высших государственных органов: президента, правительства, парламента, судов. С них должен быть сброшен «покров тайности». Это затруднит коррупционную деятельность, которая может проникнуть в самые высокие эшелоны власти.

Таким образом, в демократическом обществе должно быть как минимум не три, а четыре ветви власти: законодательная, судебная, исполнительная и контрольно-надзорная.

Учреждение Конституционного Суда в России в начале девяностых годов было сенсацией. Задача контролировать осуществление власти на основе права - нечто неслыханное в государстве, которое покоилось на самодержавии и православии или авторитаризме и советской идеологии.

Как следует из гл. 7 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ наряду с Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ представляет судебную власть в Российской Федерации. Статьей 4 Федерального конституционного закона РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ Конституционный Суд РФ включен в эту систему и относится к федеральным судам. Статья 1 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² устанавливает, что Конституционный Суд РФ - судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

По кругу задач и методам их решения Конституционный Суд РФ существенно отличается от других судебных органов. Можно встретить мнение, что Конституционный Суд РФ,

¹О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 декабря 1996 г., с измен.// СЗ РФ. 1997. №1. Ст.1.

²О Конституционном суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июня 1994 г., с измен. и доп.// СЗ РФ. 1994. №13. Ст.1447.

благодаря своим особенностям, является уникальным органом государственной власти, который по своему назначению выходит за пределы судебной ветви власти.

Высказывается мнение, что все суды подзаконны, а Конституционный Суд РФ стоит над законом. По нашему мнению, это не так. Конституционный Суд РФ, безусловно, должен подчиняться Конституции РФ (нормы материального права) и Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». Более того, выведение Конституционного Суда РФ за рамки общего правового поля, за рамки судебной системы, придание ему особого статуса не только не обоснованы, но и крайне негативно влияют на качество его правосудия. Такой подход позволяет Суду нарушать судебную процедуру, пренебрегать общесудебными принципами, допускать судебный произвол. Учитывая, что над Конституционным Судом РФ по закону не стоит никакой контрольный орган, такой особый статус Суда чреват узурпацией власти, что в демократическом правовом государстве недопустимо.

Конституционный Суд РФ не только по названию, но и по сути является судебным органом. Он, как и другие суды, всегда разрешает правовой спор, где есть противостоящие стороны, которые имеют свой собственный интерес к итогам рассмотрения дела. Любой запрос в Конституционный Суд РФ возникает не из праздного любопытства заявителя - он всегда связан с конфликтом интересов разных лиц. Даже по таким специфическим делам, как дела о толковании Конституции РФ либо дела о заключении по импичменту Президенту РФ, разные лица по объективным причинам имеют разный интерес в правовом результате их рассмотрения. Разграничение подведомственности дел либо особенности процедуры судопроизводства не могут изменить правовой сущности Конституционного Суда именно как судебного органа.

Принцип разделения властей в правовом государстве предполагает, что ни одна ветвь власти не может самостоятельно наделять себя полномочиями. Этот конституционный принцип для судов означает, что их деятельность ограничена формально закрепленными материальным и процессуальным законами. Суд

не вправе решать вопрос о своих собственных полномочиях, поскольку это нарушит общеправовой принцип: «Никто не может быть судьей в своем деле».

Компетенция Конституционного Суда РФ определена в ст. 125 Конституции РФ. Существует мнение, что закрепление полномочий Конституционного Суда РФ в Конституции РФ, в то время как полномочия остальных судебных органов закреплены специальными законами, позволяет считать Конституционный Суд РФ уникальным органом государственной власти, имеющим право осуществлять свои полномочия с достаточной степенью свободы усмотрения (произвольно, во внесудебной процедуре).

Однако указанное обстоятельство свидетельствует только о том, что этот государственный институт для Российской Федерации нов и его правомочия имеют особое государственное значение. Закрепление их в Основном Законе означает, что его полномочия не могут быть изменены (сужены либо расширены) на уровне закона (в том числе конституционного).

То обстоятельство, что закон называет Конституционный Суд органом контроля, не превращает Суд в прокуратуру, которая вправе заниматься контролем и надзором произвольно и самостоятельно, без судебной процедуры, без соответствующих заявлений. Разграничение компетенции органов конституционного контроля и прокуратуры очевидно: прокурор надзирает за точным и единообразным исполнением законов, за законностью поведения, а Суд проверяет соответствие самих этих законов Конституции страны. Прокурор имеет дело с конкретными правоотношениями, а Суд - с их моделями, сконструированными законодателем и воспринятыми правоприменителем. Прокуратура действует в кругу законоприменения, Конституционный Суд работает в сфере правотворчества.

Будучи судебным органом, Конституционный Суд РФ реализует свои функции самостоятельно, не подменяя собой других ветвей судебной власти и не надзирая за их деятельностью. Создание Конституционного Суда не означает появление «надинстанции» для остальных судов, хотя обычно его и называют первым в их ряду. По Конституции РФ и Федеральному конституционному закону «О Конституционном

Суде Российской Федерации» никаких особых позиций Конституционный Суд не имеет, он занимает свою нишу, и не более того. В частности, Конституционный Суд не стал второй инстанцией для Конституционных (уставных) Судов субъектов РФ.

Таким образом, Конституционный Суд и по названию, и по сути является самостоятельным органом судебной власти, в связи с чем должен иметь те же властные полномочия и те же процессуальные ограничения, что и другие суды. Различия этих полномочий и ограничений должны быть жестко увязаны с характером его работы. Именно такой подход к Конституционному Суду РФ позволяет объективно оценивать его работу. В противном случае любой анализ его деятельности теряет смысл, так как «уникальность» предмета исследований нивелирует все известные критерии истинности и ложности, в связи с чем «черное», учитывая уникальность предмета исследования, легко выдать за «белое».

Список использованной литературы

1. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 декабря 1996 г., с измен.// СЗ РФ. 1997. №1. Ст.1.
2. О Конституционном суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июня 1994 г., с измен. и доп.// СЗ РФ. 1994. №13. Ст.1447.
3. Милушева Т.В. Разделение властей как способ ограничения государственной власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 3.

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дигиев Д.Р., Ойсунгуров И.М.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Демократия — политический режим, в основе которого лежит метод коллективного принятия решений с равным воздей-

ствием участников на исход процесса или на его существенные стадии. Хотя такой метод применим к любым общественным структурам, на сегодняшний день его важнейшим применением является государство, так как оно обладает большой властью. В этом случае определение демократии обычно сужают до одного из следующих признаков:

1. Назначение лидеров управляемыми ими людьми происходит путём честных и состязательных выборов.

2. Народ является единственно легитимным источником власти.

3. Общество осуществляет самоуправление ради общего блага и удовлетворения общих интересов¹.

Народное правление требует обеспечения ряда прав для каждого члена общества. С демократией связан ряд ценностей: законность, равенство, свобода, право на самоопределение, права человека и др.

Поскольку идеал народовластия труднодостижим и подлежит различным толкованиям, предлагалось множество практических моделей. До XVIII века наиболее известной моделью была прямая демократия, где граждане осуществляют своё право принятия политических решений непосредственно, за счёт достижения консенсуса или с помощью процедур подчинения меньшинства большинству. В представительной демократии граждане осуществляют то же право через избранных ими депутатов и других должностных лиц путём делегирования им части собственных прав, при этом выбранные руководители принимают решения с учётом предпочтений руководимых и отвечают перед ними за свои действия.

Одной из распространённых целей демократии является ограничение произвола и злоупотреблений властью. Этой цели часто не удавалось достигнуть там, где права человека и другие демократические ценности не были общепризнанными или не имели эффективной защиты со стороны правовой системы. Сегодня во многих странах народовластие отождествляется с либеральной демократией, которая, наряду с честными, периодиче-

¹ Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных государств М., 2008.

скими и всеобщими выборами наделённых высшей властью лиц, в ходе которых кандидаты свободно соревнуются за голоса избирателей, включает в себя верховенство права, разделение властей и конституционные ограничения власти большинства путём гарантий определённых личных или групповых свобод. С другой стороны, некоторые левые движения полагают, что реализация права принятия политических решений требует обеспечения социальных прав и низкого уровня социально-экономического неравенства¹.

Идеалы свободы, уважение прав человека и принцип проведения периодических и нефальсифицированных выборов на основе всеобщего избирательного права являются важными элементами демократии. В свою очередь, демократия обеспечивает естественные условия для защиты и эффективной реализации прав человека. Эти ценности отражены во Всеобщей декларации прав человека и дополнительно разъяснены в Международном пакте о гражданских и политических правах, закрепляющем совокупность политических прав и гражданских свобод, которые являются опорой истинно демократических государств.²

Связь между демократией и правами человека зафиксирована в статье 21 Всеобщей декларации прав человека, гласящей: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования».³

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и более поздние документы о правах человека, устанавливающие права групп населения (например, коренного населения, меньшинств, инвалидов), одинаково важны для демократии, так как они обеспечивают объективное распределение материальных ценностей, а также равенство и справедливость в отношении реализации гражданских и политических прав.

¹ Замятин Е.И. Политические партии в современном обществе.-М.,2000.

² Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира.- М., 1999

³ статья 21 Всеобщей декларации прав человека

В течение нескольких лет Генеральная Ассамблея ООН и ранее существовавшая Комиссия по правам человека пытались при помощи международных инструментов защиты прав человека добиться общего понимания принципов, норм, стандартов и ценностей, являющихся основой демократии, чтобы помочь государствам-членам в развитии собственных демократических традиций и институтов, а также в соблюдении их обязательств по правам человека, демократии и развитию.

В результате этих усилий бывшая Комиссия по правам человека приняла несколько принципиально важных резолюций.

Существует множество определений демократии. Одно из них принадлежит американскому президенту Аврааму Линкольну (1809-1865): демократия - это «правление народа, избранное народом и для народа». Чаще всего демократию понимают и объясняют как «власть народа» или «народовластие» (греч. demos - народ + cratos - власть). Словарное определение: это политический режим при котором установлены и осуществляются на практике народовластие, закрепленные в законах свободы и равноправие граждан.

Впервые термин «демократия» встречается у греческого историка Геродота. В историю общественной мысли и политическую науку это понятие долгое время входило преимущественно в том понимании, которое было дано ему древнегреческим мыслителем Аристотелем. Он, в частности, предложил различать формы государственного устройства по двум признакам : 1) по тому в чьих руках находится власть, и 2) как эта власть используется – «правильно» или «неправильно». В монархии власть принадлежит одному человеку - монарху, государю; в аристократии власть находится в руках немногих – «лучших». Таковы, по Аристотелю, «правильные» формы государства. В них власть используется на благо всех граждан, в интересах общества в целом. «Неправильные» формы государства- те, при которых стоящие у власти люди действуют в собственных интересах, не заботясь о благе сограждан. К «неправильным» формам относятся: «тирания- монархическая власть, имеющая в виду выгоды одного правителя; олигархия блюдет выгоды состоятельных граждан; демократия- выгоды неимущих». Демократия понималась как форма государства, в котором власть принадлежит всем или большин-

ству свободных граждан, подчиняющихся закону. Такое представление о демократии сложилось вплоть до конца 19в., до времен Великой французской революции. В новоевропейской политической мысли понятие демократии было перенесено с форм на принципы политического устройства.

Формально-юридическими принципами демократического государства являются следующие:

- 1) признание народа высшим источником власти;
- 2) выборность основных органов государства;
- 3) равноправие граждан (прежде всего равенство избирательных прав);
- 4) подчинение меньшинства большинству при принятии решений.

Неправы те, кто считает демократию идеальным политическим режимом. На практике демократия не является властью народа. Народ нигде не правит. Управляют правительства, правительственные чиновники, бюрократы.

Известный французский государственный деятель, историк и литератор Алексис де Токвиль еще в 1835 году подметил, что недостатки и слабости демократического правления, легко видны, они доказываются очевидными фактами (сложность принятия решений, длительные обсуждения того или иного вопроса и т.д.), тогда как его благотворное влияние проявляется незаметным, скрытым образом. Недостатки его поражают с первого же раза, а его хорошие качества узнаются только с течением времени. Однако при всех своих недостатках настоящая демократия оставляет возможность сменить то правительство, которое не умеет управлять на благо всего народа.

Первой исторической формой демократии была античная демократия. Она достигла классических форм в Древних Афинах, городе-государстве. Время наибольшего могущества Афин и высшая точка развития демократии приходятся на эпоху Перикла. Перикл писал: «У нас государственный строй таков, что не подражает другим законам: скорее мы сами служим примером для других... И называется наш строй демократией в виду того,

что сообразуется не с меньшинством, а с интересами большинства».¹

НОВЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Залимханов Н.Н.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Согласно статье 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» статус военнослужащего есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных этим законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными вышеупомянутым Федеральным законом «О статусе военнослужащих», федеральными конституционными законами и федеральными законами. Например, согласно пункту 7 статьи 10 Закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие не вправе: заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельностью, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы; использовать в целях, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, финансовые средства и имущество воинской части, а также другое государственное имущество, за исключением случаев использования указанного имущества за установленную плату в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; получать гонорары за публикации и выступления, связанные с исполнением обязанностей военной службы; получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений и отдыха, транс-

¹ Баглай М.В. Конституционное право зарубежных государств-М.,2009.

портных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением обязанностей военной службы, за исключением ценных подарков (в том числе именных) и денежных сумм, которыми военнослужащие награждаются в порядке поощрения в соответствии с общевойсковыми уставами; принимать без разрешения президента Российской Федерации награды иностранных государств, международных и иностранных организаций; выезжать в служебные командировки за границу за счет физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на взаимной основе по договоренности органов государственной власти с соответствующими органами государственной власти иностранных государств либо международными организациями; использовать служебное положение в интересах политических партий и общественных, в том числе религиозных, объединений, а также для пропаганды отношения к ним; входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих, неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации. Принципиально важное положение предусмотрено в пункте 8 статьи 10 Закона «О статусе военнослужащих». Привлечение военнослужащих к выполнению работ, не обусловленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, исполнением обязанностей военной службы, допускается в случаях, установленных федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации. При этом на военнослужащих распространяются правовые нормы, предусмотренные для других граждан, выполняющих эти работы. Таким образом, признается незаконной, к сожалению, весьма распространенная практика привлечения командирами воинских частей и другими должностными лицами органов военного управления подчиненных им военнослужащих к бесплатной работе по обслуживанию личных домашних хозяйств этих командиров и должностных лиц органов военного управле-

ния в приказном порядке, а не по договорам, за плату, как это делается в отношении других граждан, выполняющих эти работы.

Неисполнение требований закона в этом случае должно привлечь внимание органов военной прокуратуры.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Исаков Б., Джантемирова Г.Р.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г.Хасавюрте*

Современное российское государство характеризуется процессами демократизации и социализации, созданием правового и светского государства, закреплением таких общечеловеческих ценностей как власть народа, справедливость, права человека и т.д.). Формирующееся на их основе демократическое государство означает, что это государство народа, для народа, посредством народа, представляющее большинство населения. Это государство, в котором власть осуществляется демократическими методами, т.е. смена власти осуществляется путем выборов, важные решения принимаются референдумом - голосованием избирателей, в деятельности органов государства огромное значение имеет учет общественного мнения. Социальное государство подразумевает его активное участие в предоставлении социальных услуг населению, в охране здоровья людей, заботу о матери и ребенке, бесплатное общее образование, установление необходимого минимума заработной платы и прожиточного минимума, справедливое законодательное регулирование отношений труда и капитала. В последние годы концепция социального государства претерпевает определенные изменения обусловленные тем, что все чаще выдвигается положение о «государстве труда», т.е. государство должно обеспечивать основные нужды человека, но и он сам должен заботиться о себе и своей семье. Правовое государство – это государство связанное с правовыми нормами, не только буквой, но и общими принципами права на основе обще-

человеческих ценностей. Это взаимные права, обязанности и взаимная ответственность государства, личности и коллективов. Светское государство означает свободу религии и атеизма.

В современных условиях наряду с демократизацией и социализацией характерно, создание технологического и технократического государства. Государства в котором, при принятии решений и управлении все шире используются специалисты (избираемые народом органы опираются на их мнение, оставляя за собой решение вопросов лишь общего характера); применяются новые технологии, позволяющие просчитывать различные варианты. Одна из составляющих этой тенденции получила название «рационализированный парламентаризм». Вместе с тем различные технологии для прямой и обратной связи государственных органов (должностных лиц) с населением, технических специалистов с органами принятия решений (в том числе с парламентом правительством) используются также для манипулирования поведением широких масс, для оказания давления на органы, принимающие решения. Поэтому одна из проблем современного государства, на наш взгляд, состоит в умении соединить демократию и технократию ради общих целей.

В настоящее время уменьшается значение государственного принуждения, изменяются его формы и возрастает роль государства-организатора, государства - социального арбитра. Государство, его органы стремятся урегулировать конфликты путем консенсуса и компромисса, применяя обычно не административные, а экономические, психологические и иные формы принуждения. Однако государство всегда остается не только органом для выполнения «общих дел», но и институтом легализованного и легитимного принуждения. Оно может приобретать весьма жесткие формы (разгон демонстраций, смертная казнь и др.), но и такое принуждение может использоваться в интересах общества, для выполнения «общих дел».

Практика свидетельствует о волнообразном движении в развитии государственного управления. Усиление регулирующей роли в экономике достигает критической точки, когда зарегулированность стесняет естественное развитие общества, что влечет упадок экономической деятельности, снижение жизненного уровня населения, а иногда и медленную стагнацию, длящуюся

десятилетиями (тоталитарные социалистические государства). А с другой стороны, излишние социальные гарантии со стороны государства, для которых у общества не было достаточных ресурсов, приводили в Швеции, Испании, Норвегии к «бегству» капитала из страны, замедлению темпов развития. Снижение социальных льгот восстанавливало активность, но порождало недовольство населения и приводило к поражению правящей партии на выборах. Такие циклы повторяются.

На наш взгляд, все более отчетливо проявляется тенденция к созданию гибридных, смешанных, переходных форм. Прежние классические формы президентской, парламентарной республики, федерализма, автономии, государственных режимов постепенно исчезают, их заменяют полупрезидентские, полупарламентарные республики, региональные государства, сочетающие черты унитаризма, федерализма, автономии. Возникают новые методы осуществления государственной власти, иные формы государственных режимов, соединяющие элементы авторитаризма и демократии. Создаются образования, сочетающие в себе черты международного объединения и государственности, такие как - Европейский союз, Союзное государство Белоруссии и России, Союз Сербии и Черногории и др.

Конституция РФ содержит характеристики российского государства как демократического, социального, правового, федеративного. Фактически же российское государство не в полной мере удовлетворяет некоторым этим характеристикам на уровне современных стандартов. Доминирование исполнительной власти и недостаточный контроль за ее деятельностью, силовые санкции по наведению конституционного порядка, принижение роли парламента и законодательных органов субъектов Федерации, слабость судебной системы, малое влияние общественного мнения на государственные дела снижает демократический потенциал государственного управления.

Россия не является развитым социальным государством. Примерно 1/3 населения (по другим данным — около 1/4) находится за чертой бедности, а доход «верхних» 10% населения в 14 раз превышает доход 10% «нижних» - разрыв, невиданный в цивилизованных странах. Правда, в последнее время ситуация улучшается.

Российское государство не является полностью правовым в силу того, что правовые акты субъектов Федерации часто не соответствуют федеральным законам, а конституции некоторых субъектов Федерации - Конституции РФ. Престиж судов низок. Хотя многое исправлено этом направлении, но еще далеко не все.

Россия — светское государство. Религиозная свобода и право атеизма обеспечены в целом, хотя в некоторых случаях эти принципы нарушаются. В государственном гимне есть упоминание о боге, имеют место факты освящения (по христианским обрядам) военных (государственных) объектов (например, кораблей) и т.д.

Россия — федерация. Однако ее федеративная организация несовершенна, число субъектов Федерации велико (83) субъекты не вполне равноправны (республики обладают правами, которых не имеют другие субъекты Федерации). Форма правления в России сочетает черты парламентарной республики (например, возможность вынесения вотума недоверия Правительству РФ, необходимость согласия Государственной Думы на назначение Председателя Правительства РФ) и президентской (назначение министров по воле Президента РФ, возможность увольнения Председателя Правительства по усмотрению Президента). Юридически это смешанная форма правления, полупарламентарная, полупрезидентская республика. Однако в реальной жизни доминируют признаки президентской республики.

К ВОПРОСУ О ПУТЯХ УСТРАНЕНИЯ ОШИБОК В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Исаков Б., Джантемирова Г.Р.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г.Хасавюрте*

Характерными чертами правоприменительных актов должны быть законность, обоснованность и мотивированность. Законность правоприменительного акта означает, необходимость его соответствия требованиям норм как материального. так и процес-

суального права. Обоснованность означает, что правоприменитель, когда выносит правоприменительный акт за основу должен брать исследованные и проверенные фактические обстоятельства, а не предположения. Мотивированность правоприменительного акта предполагает, что он должен содержать четкое и полное объяснение тому, почему правоприменитель принял именно это решение. К большому сожалению, на практике это не всегда так и в правоприменении могут быть допущены ошибки.

Правоприменительные ошибки могут возникнуть вследствие того, что неправильно были установлены фактические обстоятельства дела, неправильно была установлена юридическая основа дела, т.е. юридическая квалификация, неправильно вынесен правоприменительный акт.

Ошибка определяется как непреднамеренный противоправный результат деятельности правоприменителя, которая возникает в результате его добросовестного заблуждения или неосторожности в процессе применения права. А следствием ошибок, как правило, являются негативные юридические и социальные последствия.

В правоприменительной деятельности, наиболее часто, допускаемыми ошибками являются:

1. формальное отношение правоприменителя к своим обязанностям и при установлении фактических обстоятельств дела несоблюдение им таких принципов доказывания как - всесторонность, полнота, достоверность доказательств.

2. квалификационные ошибки, которые возникают при установлении правоприменителем юридической основы дела, т.е. юридической квалификации.

В юридической литературе выделены логические и фактические (юридические) ошибки квалификационной деятельности. В логических ошибках искажается связь между мыслями, а фактические ошибки являются результатом искажения в мыслях отношений между предметами, явлениями окружающей действительности. Фактические и логические ошибки тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Логические ошибки - это ошибки в форме оценочной мыслительной деятельности, а фактические (собственно юридические) – ошибки в содержании этой деятельности.

На наш взгляд, ошибочная квалификация чаще всего возникает в силу следующих причин:

- а) неполнота собранных фактов;
- б) неправильный выбор и анализ норм права.

В основе возникновения ошибки может лежать как одна причина, так и их совокупность. «Наиболее распространенным основанием отмены приговоров остается неполнота предварительного и судебного следствия, односторонность в исследовании обстоятельств дела и оценке доказательств, допускаются процессуальные нарушения. В приговорах иногда не получают оценки либо отвергаются без надлежащей мотивировки те обстоятельства, которые ставят под сомнение выводы суда о виновности или невинности обвиняемого; не выясняются причины противоречий в исследуемых доказательствах».

Ошибки при вынесении правоприменительного акта могут быть следствием недостаточной правовой культуры правоприменителя, отсутствием необходимых знаний у него. Наиболее типичной ошибкой в правоприменительной деятельности является несоблюдение формы правоприменительного акта. В силу этого у заинтересованного лица, в отношении которого вынесен правоприменительный акт, не возникает правовых последствий. Например, строительство индивидуального дома по устному разрешению органа местного самоуправления может привести к тому, что в скором времени она будет рассматриваться как самовольная и у лица не возникнет на нее права собственности.

Ошибка, обнаруженная в правоприменительном акте не способствует его отмене. Но следствием таких ошибок является:

- не достижение целей правоприменения;
- неправильное разрешение спора;
- применение к лицу, необоснованных мер юридической ответственности и т.д.

Все эти причины способствуют тому, что подрывается авторитет не только правоприменительных органов, но и государства, от имени которого действуют правоприменители. Одним из самых негативных последствий правоприменительных ошибок является то, что формируется негативное отношение к судебной власти, так как основная цель правосудия сводится к защите прав физических и юридических лиц, обеспечению принципа справед-

ливости. А это приводит к тому, что в обществе формируется правовой нигилизм.

ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ В ПРАВЕ: ИХ ПОНЯТИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ

Исаков Б., Джантемирова Г.Р.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Правового регулирования требуют многие общественные отношения. Однако все жизненные обстоятельства, требующие регулирования невозможно представить и учесть в законодательстве. Поэтому в практике правоприменения может оказаться, что определенные обстоятельства, имеющие юридический характер, не находятся в сфере регулирования. Имеет место пробел в праве, т.е. отсутствие в действующей системе законодательства нормы права, в соответствии с которой должен решаться вопрос, требующий правового регулирования.

Единственным способом устранения пробелов в праве является принятие соответствующим полномочным органом недостающей нормы или группы норм права. Однако быстрое устранение таким способом пробелов не всегда возможно, поскольку связано с процессом нормотворчества. Но органы, применяющие нормы права, не могут отказаться от решения конкретного дела по причине неполноты законодательства. Во избежание этого в праве существует институт аналогий (сходство жизненных ситуаций и правовых норм). Он предусматривает два оперативных метода преодоления, восполнения пробелов – аналогию закона и аналогию права. Аналогия закона является первым, элементарным видом аналогии. Аналогия права – явление более сложное, это вторая ступень применения аналогии в правоприменении. Аналогия закона применяется, когда в законодательстве отсутствует и норма права, регулирующая сходный случай, и дело решается на основе общих принципов права (справедливость, гума-

низм, равенство перед законом и др.). Такие принципы закрепляются в Конституции РФ и других законах.

Аналогия закона и аналогия права, исключительные средства в праве и требуют соблюдения ряда определенных условий, обеспечивающих правильное их применение. Применение права по аналогии – это не произвольное разрешение дела. Принятие решения осуществляется в соответствии с государственной волей, выраженной в правовой системе в целом или в отдельных нормах права, регулирующих сходные отношения. Путем аналогии правоприменительный орган пробел в праве не устраняет, а лишь преодолевает.

Дискуссионным в юридической науке является вопрос о том, кто имеет право на использование аналогии закона и аналогии права. Представляется необоснованной позиция тех авторов, которые наделяют этим правом только суд. Все или почти все правоприменительные органы имеют полномочия на использование аналогии закона и аналогии права. Об этом свидетельствует и положение статьи 6 ГК РФ, которая не содержит ссылок на каких-либо субъектов, уполномоченных осуществлять аналогию законодательства и права.

Необходимо отметить, что институт аналогии имеет ограниченное применение в праве. В области уголовного права аналогия закона и аналогия права не допускаются, поскольку действует непреложный принцип «нет преступления без указания на то в законе», что служит гарантией защиты личности. В других отраслях права аналогия допускается, а в таких, как гражданское и гражданско-процессуальное право, она прямо закреплена.

Таким образом, институт аналогии – необходимый элемент механизма правового регулирования, существование которого обусловлено свойствами самого права, неполнотой законодательства и практическими потребностями оперативного преодоления пробелов в процессе правоприменительной деятельности. Его главное назначение – своевременное реагирование на изменение и появление новых общественных отношений, требующих правовой оценки и урегулирования.

Помимо пробелов в праве существуют и другие проблемы в практике правоприменения. Это юридические коллизии. Под юридическими коллизиями понимаются расхождения или проти-

воречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий. Российское законодательство сложное, многоотраслевое образование, в котором масса всевозможных разночтений, нестыковок, параллелизмов. Юридические коллизии, безусловно, мешают нормальной слаженной работе правовой системы, нередко ущемляют права граждан, сказываются на эффективности правового регулирования, состоянии законности и правопорядка, правосознании и правовой культуры общества. Они создают неудобства в правоприменительной практике, затрудняют пользование законодательством рядовыми гражданами, культивируют правовой нигилизм.

Чтобы устранить коллизию, требуются высокий профессионализм правотолкующего и правоприменяющего лица, точный анализ обстоятельств «дела», выбор единственно возможного или, по крайней мере, наиболее целесообразного варианта решения. Противоречия можно снять (и они снимаются) путем издания новых, так называемых коллизионных норм. По выражению Ю.А. Тихомирова, это нормы-«арбитры», они составляют своего рода коллизионное право, которое только условно можно считать самостоятельной отраслью, ибо его нормы «вкраплены» в другие акты и не существуют изолированно. В Конституции РФ (ст.71, п. «п») сказано, что к ведению Российской Федерации относится «федеральное коллизионное право». Оно и подлежит применению в рассматриваемых случаях. Но непрерывное законодательное вмешательство во все спорные случаи, конечно же, невозможно.

Причины юридических коллизий носят как объективный, так и субъективный характер. К объективным, в частности, относятся: противоречивость, динамизм и изменчивость самих общественных отношений, их скачкообразное развитие. К субъективным причинам коллизий относятся такие, которые зависят от воли и сознания людей, политиков, законодателей, представителей власти. Это, например, низкое качество законов, пробелы в праве, непродуманность или слабая координация нормотворческой деятельности, неупорядоченность правового материала, отсутствие

должной правовой культуры, юридический нигилизм, социальная напряженность, политическая борьба и др. Причем одни из них возникают и существуют, внутри самой правовой системы (внутрисистемные), другие привносятся извне (внесистемные).

Юридической теорией и практикой выработан ряд коллизионных правил. Так, при обнаружении темпоральных противоречий применяется известное еще древнеримскому праву правило «последующий закон отменяет действие предыдущего».

Для разрешения иерархических коллизий применяется правило «вышестоящий закон отменяет действие нижестоящего». Для разрешения коллизий общей и специальной норм применяется правило «специальный закон отменяет действие общего».

Следует отметить, что правила «специальный закон отменяет действие общего» и «последующий закон отменяет действие предыдущего» не должны применяться при возникновении межотраслевых коллизий норм права равной юридической силы. Нормы одной отрасли права не могут быть признаны специальными по отношению к нормам другой.

При разрешении коллизий норм права, закрепленных в разных отраслях законодательства, предпочтение следует отдавать норме права, закрепленной в одноименной отрасли законодательства, т.е. соответствующей предмету регулирования той отрасли, к которой принадлежит норма.

При этом в отсутствие нормативно закрепленного правила о недопустимости закрепления норм определенной отрасли права в законодательных актах, обслуживающих иные отрасли права, возможно, отступить от этого правила и отдать предпочтение инородной норме в тех случаях, когда она улучшает положение субъекта права.

Выбор разрешения столкновений норм разных отраслей права должен определяться принадлежностью отраслей права, к которым относятся коллидирующие нормы, к системе частного или публичного права. В случае, если коллидируют между собой нормы разных отраслей частного права, подлежит применению норма, к ведению которой относится регулирование данного общественного отношения.

Разрешение коллизий норм разных отраслей публичного права, закрепляющих виды ответственности (в частности, уго-

ловного и административного права), следует проводить по принципу приоритета. Например, коллизию составов правонарушений, закрепленных нормами уголовного права (УК РФ) и финансового права (НК РФ), надлежит разрешать по принципу приоритета Уголовного кодекса РФ. Об этом есть указание в пункте 3 ст. 108 НК РФ.

Правило приоритета, а также правила «специальный закон отменяет действие общего» и «последующий закон отменяет действие предыдущего» применяются в рамках публичного права, но не могут быть применены при разрешении коллизий видов ответственности между отраслями частного и публичного права.

Коллизии кодифицированных и некодифицированных (текущих) актов должны разрешаться по принципу приоритета кодекса.

При разрешении коллизий норм кодекса и текущего закона, относящихся к одной отрасли законодательства (например, Гражданский кодекс и Федеральный закон «Об акционерных обществах»), во всех случаях следует исходить из того, что кодекс по своей юридической силе находится между федеральными конституционными и текущими федеральными законами как базовый, системообразующий акт, обеспечивающий единство и согласованность всей отрасли законодательства.

Коллизии же кодифицированных и текущих актов, принадлежащих к разным отраслям законодательства, по принципу приоритета кодекса разрешаться не могут, ибо между отраслями законодательства субординации нет и не может быть.

При коллизии между нормами актов материального и процессуального законодательства должна применяться норма отрасли законодательства, обслуживающей отрасль права. В предмет которой входит регулируемый нормами круг общественных отношений. Например, при коллизии материально-правовых норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов должны применяться предписания Уголовного кодекса как акта, в ведение которого входит регулирование вопросов материального права.

Коллизии норм международного права и норм отраслей российского права необходимо разрешать, руководствуясь принципом приоритета международного права.

В последние годы стала практиковаться такая форма устранения коллизий, как согласительная процедура, предполагающая создание согласительных комиссий, согласительных комитетов и т.д. В ходе таких процедур (например, совместных заседаний, взаимных консультаций) вырабатываются единое понимание целей, задач структуры нормативного акта, основных понятий и положений, содержащихся в нем. Согласительные комиссии создаются между правительством и парламентом, между палатами парламента. Конституция РФ предусматривает, что в случае разногласий между органами власти РФ и органами субъектов федерации Президент РФ использует согласительные процедуры.

Итак, совершенствование правоприменения необходимо в силу того, что оно «дополняет» действенность нормативного регулирования, а значит, и в целом механизм правового регулирования.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Магомедов М.М.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г.Хасавюрте*

Особенностью процессуальной формы производства по делам частного обвинения является взаимопроникновение ее и формы производства у мирового судьи, которое прослеживается в определенные исторические периоды. Подобное сосуществование двух этих производств имело место еще в дореволюционной России. Согласно ст.35 УУС 1864 г. мировым судьям были подсудны «собственно для склонения сторон к миру дела, которые хотя и влекут наказания более строгие, но по закону начинаются не иначе как по жалобе потерпевших вред и убытки и могут быть прекращаемы примирением». Впоследствии в связи с упразднением системы мировых судей в течение долгого времени дела частного обвинения были подсудны иным судам, и лишь после

принятия законов «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. и «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 7 августа 2000 г. дела частного обвинения вновь были отнесены к подсудности мировых судей.

В соответствии с УПК дела частного обвинения также подсудны мировому судье. Делами частного обвинения согласно ч.2 ст.20 УПК считаются уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115 (умышленное легкое телесное повреждение), ст.116 (побои), ч.1 ст.129 (клевета), ст. 130 (оскорбление) УК РФ.

Процедура судебного разбирательства дел частного обвинения характеризуется рядом довольно существенных особенностей. Наличие этих особенностей обусловлено тем, что, исходя из сущности дел частного обвинения и в соответствии с тенденцией дифференциации уголовно-процессуальной формы, это производство является упрощенной формой уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечает Е.И. Аникина, «процедура производства по уголовным делам частного обвинения должна быть построена так, чтобы обеспечить и гарантировать не только интересы потерпевшего и подсудимого, но и наиболее экономичными и эффективными средствами достичь целей и задач уголовного судопроизводства»¹.

Производство у мирового судьи является комплексным производством, и порядок его осуществления различен в зависимости от категории рассматриваемых дел - публичного и частно-публичного либо частного обвинения. В данном параграфе будут рассмотрены только особенности, характерные для судебного разбирательства именно по делам частного обвинения.

Для дел частного обвинения важное значение приобретает стадия судебного разбирательства, поскольку досудебное производство по ним, по общему правилу, не осуществляется. Основная нагрузка при этом ложится на судебные стадии, центральной из которых является стадия судебного разбирательства.

Производство по делам частного обвинения и, в частности, стадия судебного разбирательства уже являлись предметом ис-

¹ Аникина Е.И. Производство по делам частного обвинения: Дис. ...канд. юрид. наук. Саранск, 2010. С.112.

следования ученых-процессуалистов¹, поэтому в рамках данной работы мы ограничимся теми положениями, которые приобрели особую актуальность в связи с принятием нового УПК.

Прежде чем перейти к характеристике отдельных особенностей судебного разбирательства по данной категории дел, следует отметить, что, по мнению В.В. Дорошкова, в юридической литературе отмечались следующие особенности судопроизводства по делам частного обвинения:

- важным субъектом уголовно-процессуальной деятельности является суд;
- примирительная деятельность суда осуществляется вплоть до его удаления в совещательную комнату;
- участие прокурора по этим делам ставится в зависимость от того, кем возбуждено уголовное дело;
- потерпевший сам или через своего представителя поддерживает обвинение, выступает в прениях;
- при объединении встречных жалоб в одно производство каждая из сторон пользуется правами потерпевшего и подсудимого в зависимости от разбираемого в суде эпизода;
- дела данной категории рассматриваются судьей единолично;
- прекращение производства по делу допускается в связи с неявкой потерпевшего в судебное заседание по неуважительной причине и расценивается как отказ от обвинения;
- судебное следствие начинается оглашением жалобы и проводится в ее пределах;
- потерпевший или его законный представитель сам формулирует и обосновывает свое обвинение, вправе изменить его в сторону, не ухудшающую положение подсудимого².

Данный перечень является практически полным, однако некоторые моменты нуждаются в уточнении. Во-первых, выделение такой специфической черты, как то, что суд является важным

¹ См.: Ленский А.В., Якимович Ю.К. Производство по делам частного обвинения в уголовном процессе России. М., 2008. С.36-45; Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2011. С. 121-197.

² См.: Дорошков В.В. М. : Юрист, 2011. Указ. соч. С.143-144.

субъектом уголовно-процессуальной деятельности, применительно именно к делам частного обвинения представляется необоснованным, поскольку суд имеет такое значение по любой категории дел. Поэтому выделение подобной роли суда в качестве особенности судопроизводства по делам частного обвинения не является верным.

Во-вторых, согласно действующему законодательству, суд не осуществляет примирительной деятельности, не склоняет стороны к примирению, он лишь разъясняет им возможность примирения, причем суд обязан это сделать еще на стадии назначения судебного заседания. До удаления же мирового судьи в совещательную комнату у сторон есть возможность примириться.

Думается, можно сделать следующие выводы, выделив следующие особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения:

- рассмотрение дел частного обвинения осуществляется мировым судьей единолично;
- предмет судебного разбирательства составляет заявление потерпевшего, его законного представителя;
- у сторон существует право вплоть до удаления суда в совещательную комнату окончить дело примирением;
- судебное следствие начинается с изложения заявления частным обвинителем или его представителем;
- рассмотрение заявления по делу частного обвинения может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления; при этом подавшие их лица участвуют в уголовном судопроизводстве одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого;
- обвинение в судебном разбирательстве поддерживает частный обвинитель;
- обвинитель по делу частного обвинения может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения;
- неявка потерпевшего в судебное заседание без уважительных причин расценивается как отказ от обвинения и влечет за собой прекращение уголовного дела.

При этом нужно отметить, что вся совокупность изложенных выше особенностей характерна для так называемого общего порядка производства по делам частного обвинения в случае возбуждения их на основании заявления потерпевшего. При отступлении от этого общего порядка, например, в случае возбуждения такого дела прокурором, какие-то из этих особенностей могут отсутствовать, и наоборот, могут появляться новые.

Таковы некоторые особенности, присущие производству у мирового судьи по делам частного обвинения.

Список использованных источников

1. Аникина Е.И. Производство по делам частного обвинения: Дис. ...канд. юрид. наук. Саранск, 2010. С.112.
2. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2011. С. 121-197
3. Ленский А.В., Якимович Ю.К. Производство по делам частного обвинения в уголовном процессе России. М., 2008. С.36-45;

РОССИЙСКАЯ АДВОКАТУРА В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Магомедов М.М.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г.Хасавюрте*

Чтобы понять все трудности на пути становления русской адвокатуры в первую очередь необходимо вспомнить, что же было в России до судебной реформы 1864 года.

Оглядываясь, в дореформенный период истории российской адвокатуры нам раскрывается вся безотрадность организации судебного представительства того времени. Чем же было это прошлое, и действительно ли в последствии с появлением «маленькой общины» прежний режим сгинул весь, без остатка? Ответить на эти вопросы будет не трудно, ведь законы того времени отли-

чаются чрезвычайной краткостью в отношении судебного представительства.

Перечисленными правилами законодатели и ограничились в вопросе установления судебного представительства. А отсюда уже напрашивается вывод о том, что законодательной основы стряпчества и адвокатуры в то время не было вообще. И говорить о их существовании в России, как юридического института, совершенно бессмысленно.¹

Так что же собой представлял дореформенный суд. То, что происходило в «старом» суде с большим трудом можно назвать правосудием. Несмотря на наличие законов зачастую вовсе не они решали исход гражданского или уголовного дела. Практически во всех делах роль закона играли либо громкие имена богатых сторон, либо влиятельные знакомства с высокопоставленными людьми. Личное влияние и закулисные средства воздействия на судебную канцелярию – вот неписанный закон на который опирался суд в принятии решения.

А вот, что писал о дореформенном суде русский юрист и общественный деятель И.С.Аксаков: «При одном воспоминании о нем волосы встают дыбом, мороз дерет по коже!.. Мы имеем право так говорить. Пишущий эти строки посвятил служебной деятельности в старом суде первые лучшие годы своей молодости.... Какие муки, какие терзания прочувствовала душа, сознавая бессилие помочь истине, невозможность провести правду сквозь путы и сети тогдашнего формального судопроизводства!...»²

Эти строки являются неоспоримым доказательством, что при таком судопроизводстве честным и благонадежным ходатаям делать нечего. И такая система судопроизводства породила ситуацию, где участие стряпчего было достаточно формальным и сводилось к рукоприкладству и составлению различных бумаг, а его задача при этом состояла в том, чтобы как можно сильнее запутать и затянуть дело, а также найти средства воздействия на канцелярию суда. И к стряпчему обращались именно за этим, и с этой точки зрения оценивались его способности и знания.

¹ Арсеньев. Заметки о русской адвокатуре. – М., 1997. – С. 12.

² Адвокатура и современность. – М., 1987. – С. 15.

Самое интересное то, что законодатели прекрасно знали о таком положении стряпчих. И в доказательство моего убеждения хочу привести характеристику, данную стряпчим Комиссией по составлению законов в 1820 году: «В России те, кои носят имя стряпчих, находятся в таком неуважении, какого большая часть из них заслуживает, судя по примерам, как некоторые из них исполняли принятые на себя обязанности, о чем могут засвидетельствовать самые присутственные места. Кто может с благонадежностью вверить им попечение о своих выгодах и положиться на них. Случалось, что они помогали той и другой стороне, затягивали и запутывали дела, и вместо того, чтобы мирить тяжущихся, по невежеству ли или с умыслом, раздражали их еще более и всегда почти бывали главнейшими виновниками ябед и несправедливых, неясных решений в низших инстанциях, которые потом столь трудно, а иногда и невозможно переделать в высшей инстанции».¹

Это положение, официально констатированное, оставалось неизменным до самого конца дореформенного периода.

Однако стряпчие были не единственными кто занимался «хождением по делам». Со стряпчими конкурировали чиновники, которым запрещалось выступать поверенными только в тех местах, где они служат. Однако все чаще стал возникать вопрос насколько возможно совмещение государственной службы с занятием стряпчеством. Причиной было наличие жалоб на чиновников занимающихся такого рода делами в судах. Возник законодательный вопрос, касающийся судебного представительства, переданный для предварительного рассмотрения в Комиссию составления законов. Но Комиссия значительно расширила рамки поставленной перед ней задачи, и найдя что создавшееся положение «это зло органическое», пришла к выводу о необходимости ввести в России институт стряпчества «ссылаясь на пример иностранных государств». Основываясь на таких выводах Комиссией, был создан проект постановления об учреждении сословия стряпчих в России. В проекте также предусматривалась неизбежность перемен в судопроизводстве, при учреждении стряпчих, которые послужат поводом для исправления имеющихся недо-

¹ Цит. по: Арсеньев. Заметки о русской адвокатуре. – М., 1997. – С. 13.

статки. Далее проект предусматривал введение запрета для чиновников, состоящих на службе, заниматься стряпчеством, с некоторыми исключениями и ответственностью за «ослушание» закона. В проекте также были предусмотрены обязанности стряпчих и их ответственность за определенные нарушения, а также необходимость создания «особой управы или Совета, избираемого стряпчими между собой, под покровительством министра юстиции» и обязанности указанного Совета.¹

Печально, что данный проект никакого дальнейшего движения не получил, но вместо этого в 1832 году была сделана частичная попытка ввести некоторую организацию в представительство сторон для коммерческих судов. С этой целью был создан институт присяжных стряпчих. Но и от этой реформы уже заранее ничего нельзя было ожидать, исчерпываясь усилением надзора и репрессий, она ничего по существу не меняла. Присяжные заседатели не внесли ни малейшего штриха в картину создавшегося положения. Поэтому неудивительно, что в замечаниях, доставленных от членов Государственного Совета и из Министерства Юстиции на проект положения о присяжных поверенных, критики проекта ссылаются на институт присяжных стряпчих, как на доказательство от противного. «Разительным примером могут служить существующие ныне при коммерческих судах присяжные стряпчие, которые, несмотря на 20-летнее существование, не приобрели в публике решительно никакого доверия и ни малейшего авторитета»; и это вполне закономерно, т.к. при коммерческих судах присяжные стряпчие играли ту же роль канцелярских чиновников, но только под другим названием.

Список использованной литературы

1. Арсеньев. Заметки о русской адвокатуре. – М., 1997. <http://baumanki.net/show-document>
2. Адвокатура и современность. – М., 2007. <http://knigaliv.ru/load/>

¹ Адвокатура и современность. – М., 1987. – С. 17.

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ РОССИИ

Магомедов М.М.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г.Хасавюрте*

Уголовное дело может быть рассмотрено судом присяжных только лишь при наличии ходатайства обвиняемого о рассмотрении дела именно этим судом. Ходатайство заявляется при ознакомлении обвиняемого с материалами дела при окончании предварительного расследования и оформляется отдельным протоколом.

Судебное следствие начинается со вступительного заявления государственного обвинителя, который излагает существо предъявленного обвинения. После этого заявление делает защитник, который высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению¹. При этом выясняется, признает подсудимый себя виновным или нет. Из положений ст. 274 и ч. 2, 3 ст. 335 УПК РФ² следует, что первыми исследуются доказательства, представленные государственным обвинителем, в предложенном им порядке, а затем аналогично - доказательства защиты. Это соответствует конституционному положению о презумпции невиновности и о недопустимости возложения на обвиняемого обязанности доказывать свою невиновность (ст. 49 Конституции РФ³ и ст. 14 УПК РФ⁴).

Порядок допроса подсудимых, потерпевших, свидетелей, экспертов и другие процессуальные действия в процессе судебного следствия регламентированы гл. 37, в которой предусмотре-

¹ Уголовный процесс: Курс лекций: Учебное пособие для студентов юридических вузов и факультетов / Под общ. Ред. В.И. Качалова, О.В. Качаловой. - М.: Омега-Л, 2004. С. 296.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 8 декабря 2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 22 декабря 2001. - № 249.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. - 25 декабря 1993. - № 237.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 8 декабря 2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 22 декабря 2001. - № 249.

но, что первым подсудимого, если он согласен дать показания, допрашивает защитник, а свидетелей, эксперта допрашивает та сторона, по ходатайству которой они вызваны в суд. Присяжные заседатели имеют право задавать допрашиваемым лицам через председательствующего вопросы, которые излагаются письменно. Судье предоставлено право отвести вопросы присяжных заседателей, если они не относятся к обвинению, некорректны, носят оскорбительный характер и т.п.

Судья по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выяснилась в ходе судебного разбирательства.

Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательств, признанного им недопустимым¹.

Присяжные заседатели не должны знакомиться с недопустимыми доказательствами, а если по каким-либо причинам они ознакомились, то председательствующий должен разъяснить им, чтобы они не принимали во внимание данное доказательство при вынесении вердикта.

Как видно из судебной практики эти требования закона не всегда соблюдаются²:

Исаков обвинялся в том, что в г. Барнауле Алтайского края 20 сентября 2002г. около 11 часов по предварительному сговору с не установленным следствием мужчиной совершил разбойное нападение на Бетенькова с целью завладения денежными средствами в сумме 153 285 руб., сопряженное с покушением на убийство этого потерпевшего (произвел выстрел ему в голову из неустановленного оружия калибра 5,6 мм), а также - в незаконном приобретении, хранении, ношении огнестрельного оружия, не менее одного патрона к нему и гранаты РГД-5.

¹ ч. 6 ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 8 декабря 2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 22 декабря 2001. - № 249.

² Обзор по делам, рассмотренным судами с участием присяжных заседателей в 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2004. - № 6.

Как видно из протокола судебного заседания по данному делу, председательствующий удовлетворил ходатайство стороны защиты об оглашении с участием присяжных заседателей заявления Исакова на имя начальника Октябрьского ГОВД о том, что его избили работники милиции, положили в карманы куртки и джинсов предметы, похожие на гранату, и оглашении справки о причиненных Исакову телесных повреждениях.

Учитывая, что данные документы касались вопроса о допустимости доказательств, в том числе относительно доказательств обвинения в незаконном обороте оружия - гранаты, они подлежали исследованию в отсутствие присяжных заседателей.

В силу ст. 337 УПК РФ¹ во время произнесения подсудимым последнего слова судья имеет право останавливать его, если он касается обстоятельств, не подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей.

Согласно протоколу судебного заседания в последнем слове Исаков заявил присяжным заседателям, что со стороны работников милиции на него было оказано давление.

Однако в нарушение уголовно-процессуального закона председательствующий не сделал замечания подсудимому, не обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание при вынесении вердикта сказанное подсудимым.

Как признала кассационная инстанция, указанные нарушения уголовно-процессуального закона могли повлиять на содержание ответов на вопросы, поставленные перед присяжными заседателями.

Поэтому оправдательный приговор по кассационному представлению государственного обвинителя был отменен, дело направлено на новое рассмотрение.

Присяжные могут принимать участие в исследовании только тех доказательств, которые необходимы для ответов на поставленные перед ними вопросы. Не подлежат исследованию доказательства, необходимые для обоснования квалификации деяния, гражданского иска, вида и меры наказания, решения других

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 8 декабря 2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 22 декабря 2001. - № 249.

правовых вопросов, а также отрицательно характеризующие личность подсудимого¹.

Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков составов преступления, в совершении которого он обвиняется (например, установление возраста подсудимого или выяснение того, страдает ли обвиняемый психическим заболеванием, состоял ли он на учете по поводу какого-либо заболевания и т.п.)².

Вместе с тем запрещается исследовать или иным образом доводить до сведения присяжных (например в речи обвинителя) факты прежней судимости, признание подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные факты, характеризующие подсудимого, способные вызывать предубеждение присяжных в отношении подсудимого и повлиять на их вердикт. Эти обстоятельства, важные для решения вопроса о квалификации преступления и наказания, будут обсуждаться судом после вынесения вердикта и в отсутствие присяжных³.

После окончания судебного следствия суд переходит к выслушиванию прений и реплик сторон, и последнему слову подсудимого.

Прения сторон делятся на два этапа, которые определены полномочиями судьи и присяжных заседателей.

На первом этапе прения сторон ориентированы лишь на вопросы, входящие в компетенцию присяжных заседателей, т.е. на доказанность деяния, совершения его подсудимым, виновности и снисхождения. Если кто-либо касается обстоятельств, которые должны рассматриваться без участия присяжных, ссылается на недопустимые или не исследованные в суде доказательства и т.д., председательствующий обязан остановить такого участника процесса, сделать ему замечание и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при

¹ Башкатов Л.Н. и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. - М.: Проспект, 2009. С. 513.

² Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право: Учебник. - М.: Юристъ, 2015. С. 293.

³ Там же. С. 293.

вынесении вердикта. Эти права стороны реализуют на втором этапе.

После окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику. Право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому.

Подсудимому предоставляется последнее слово в соответствии со ст. 293 УПК РФ¹.

Список использованной литературы

1. Уголовный процесс: Курс лекций: Учебное пособие для студентов юридических вузов и факультетов / Под общ. Ред. В.И. Качалова, О.В. Качаловой. - М.: Омега-Л, 2004. С. 296.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 8 декабря 2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 22 декабря 2001. - № 249.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. - 25 декабря 1993. - № 237.
4. Обзор по делам, рассмотренным судами с участием присяжных заседателей в 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2004. - № 6.
5. Башкатов Л.Н. и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. - М.: Проспект, 2009. С. 513.
6. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право: Учебник. - М.: Юристъ, 2015. С. 293.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 8 декабря 2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 22 декабря 2011. - № 249.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Мусаев М.М.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Сегодня в Российской Федерации сложилась достаточно сложная обстановка, связанная с преступлениями в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. По мнению специалистов, в настоящее время в России у граждан на законных основаниях находится более 4 млн. единиц оружия; незаконно хранится, по самым приблизительным подсчетам, более 2,5 млн. единиц незарегистрированной огнестрельного оружия взрывчатых веществ и взрывных устройств¹.

Проанализированы основные проблемы незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств, дана критическая оценка изменениям, внесенным в уголовный закон, выработаны рекомендации направленные на совершенствование статей 222.1. и 223.1 УК РФ. Известное внимание уделено понятию «законный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств», исследованы, имеющиеся в научной литературе, основные точки зрения по этому вопросу и предложено принять единый нормативный акт, регулирующий данную сферу деятельности. Отмечается, что принятие единого Федерального закона «О незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств» станет важнейшим средством в противодействии нарушениям в сфере оборота данных опасных предметов. Обосновывается высокая общественная опасность предмета рассматриваемых составов преступлений, даны рекомендации расширить перечень взрывных устройств за счет включения в их число боевых ручных гранат. Предложено повысить санкция ч.1. ст. 222.1 УК РФ до шести лет с целью включения его в разряд тяжких преступлений и исключения возможности применения чрезмерно мягкого наказания за его со-

¹ Аналитические материалы МВД РФ 2016.

вершение. С учетом имеющейся практики назначения наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота оружия предлагается разъяснить судам недопустимость либерального отношения к лицам, совершившим преступления в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Настоящая статья посвящена анализу отдельных актуальных проблем, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств. В свете дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за данные преступления Федеральным законом от 24.11.2014 № 370-ФЗ Уголовный кодекс российской федерации дополнен новыми статьями 222¹ и 223¹, в которых установлены повышенные санкции за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Однако ряд вопросов, связанных с данной проблемой так и не получили своего разрешения и продолжают привлекать внимание ученых и практиков.

Целью настоящего исследования является критическая оценка составов преступлений, посвященных незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств и разработка рекомендаций направленных на их дальнейшее совершенствование.

Реализация поставленной цели основана на анализе имеющихся научных исследований по данной проблеме, трудов авторов по смежным вопросам уголовного права, обобщении материалов судебной практики по Республике Дагестан, а также результатов авторских социологических опросов, проведенных среди сотрудников правоохранительной системы.

В рамках настоящей работы для изучения поставленных вопросов применялись различные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, логический, опрос сотрудников правоохранительной системы (опрошено 130 человек).

В современных условиях российской действительности одной из главных проблем продолжают оставаться преступления, связанные с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, распространение которых значительно дестабилизирует оперативную обстановку в стране и угрожает в целом всему общественному правопорядку. По имеющимся официальным статистическим данным МВД РФ только в 2014 году с ис-

пользованием оружия было совершено 7,2 тыс. преступлений (-4,6%), 207 из которых сопровождалось использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств [10]. Безусловно, преступления, связанные с использованием боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, представляют особую угрозу для общества и государства, заключающуюся, прежде всего в том, что при ненадлежащем обращении с опасными предметами возникает объективная угроза для жизни и здоровья неопределенного числа лиц. Кроме того, данные преступления в своей основе стимулируют рост тяжких и особо тяжких преступлений, как правило, террористической и экстремистской направленности.

Особенно остро проблема незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств ощущается в Северокавказском федеральном округе (СКФО). В последние пять лет криминальные взрывы в республиках в составе СКФО стали одним из основных факторов, существенно осложняющих криминальную ситуацию в целом по всей России. Так, только с января по июнь 2011 года произошло 93 взрыва и теракта, в которых убито в общей сложности 42 человека, в том числе 6 силовиков, 12 участников вооруженного подполья и 24 мирных жителя. Ранено 94 человека, в том числе 63 силовика, 1 предполагаемый участник подполья и 30 мирных жителей. По имеющимся сведениям, с 2011 по ноябрь 2014 года в Северокавказском федеральном округе обнаружено и изъято 1 тонна 356 кг взрывчатых веществ, 2 тысячи 78 единиц взрывных устройств [10]. По результатам опрошенных нами сотрудников правоохранительной системы прогнозируется дальнейшая тенденция увеличения количества изымаемых взрывчатых веществ и взрывных устройств изымаемых в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Очевидно, незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств продолжает оставаться наиболее серьезным фактором, ухудшающим криминогенную обстановку в Российской Федерации в целом, СКФО и, в частности, в Республике Дагестан, влечет рост организованной преступности, терроризма и представляет серьезную угрозу государственной, общественной и личной безопасности.

А между тем, проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и

взрывных устройств недостаточно разрешены, нуждаются в дальнейшем их исследовании и продолжают оставаться актуальными как в научном, так и практическом планах.

Анализ имеющихся научных работ, посвященных исследованию данных вопросов, а также материалов правоприменительной практики и официальных данных, приводимых в средствах массовой информации, позволил выделить ряд важных аспектов проблемы незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

1) Прежде всего, необходимо определиться с самим понятием «незаконного оборота» взрывчатых веществ и взрывных устройств. По данному вопросу в юридической литературе встречаются различные по формулировке, но, по существу сходные по содержанию понятия. Так, под незаконным оборотом оружия предлагается понимать криминальное, связанное с совершением соответствующих преступлений, движение объектов оборота оружия в совокупности с отклонениями в сфере законного оборота оружия[9]. Под незаконным оборотом можно рассматривать как чисто криминальное движение оружия, так и существенные нарушения правил законного оборота, которые приводят к выходу его из-под контроля и вовлечению в криминальную сферу[3]. Как видно из приведенных определений, термин «незаконное» объединяет криминальный и околокриминальный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Действительно, как показывает практика, основными каналами поступления взрывчатых веществ и средств инициирования в незаконный оборот по-прежнему остаются хищения и утраты из государственных военизированных организаций, на предприятиях-производителях и потребителях взрывчатых веществ, а также на предприятия, технические возможности которых позволяют незаконно изготавливать оружие, организациях, производящих работы с применением взрывчатых веществ или их компонентов. В свете сказанного целесообразным представляется, прежде всего, принять меры, направленные на совершенствование норм, регламентирующих законный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. А между тем, в Федеральном законе «Об оружии» отсутствуют положения, регулирующие законный оборот взрывных устройств и взрывчатых веществ. Отдельные нормы, связанные с

урегулированием оборота взрывных устройств, содержатся в [Постановлении](#) Правительства Российской Федерации от 26 июня 2002 г. № 468 «Об утверждении положений о лицензировании деятельности в области взрывчатых материалов промышленного назначения». Пробельность данных норм и в значительной мере, их устаревший характер очевиден. Так, в настоящее время продолжает оставаться не урегулированным вопрос о порядке изъятия взрывчатых материалов в случае нарушения режимных правил. Достаточно острой проблемой стало сегодня обеспечение законности уничтожения списанного и изъятого из криминального оборота оружия. По результатам исследований в отдельных регионах Российской Федерации применительно к этой деятельности допускаются серьезные правонарушения и утечка, подлежащих уничтожению взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В этой связи эффективность противодействия незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств требует принятия единого законодательного акта, регламентирующего порядок их оборота. В этом направлении необходимо разработать и принять Федеральный закон «Об обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств» (далее Закон), в нормах которого следует значительно усилить контроль за оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств с целью предотвращения их утечки в криминальный оборот. В содержательном плане в предлагаемом Законе необходимо зафиксировать перечень основных понятий, и определений, таких как: взрывчатые материалы промышленного назначения, оборот взрывчатых материалов, безопасность при обороте взрывчатых материалов промышленного назначения. В Законе следует также урегулировать: порядок лицензирования деятельности, связанной с оборотом взрывчатых материалов; предусмотреть меры контроля за оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств; регламентировать обязанности должностных лиц и граждан, осуществляющих деятельность, связанную с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств; установить основания и порядок изъятия взрывчатых материалов, а также их уничтожения.

Думается, предлагаемый Закон станет действенной правовой базой предупреждения нарушений в сфере законного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

2) Вторая проблема, которая так и осталась недостаточно разрешенной, связана с необходимостью дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот оружия по предмету посягательства. Разумеется, общественная опасность незаконного оборота взрывных устройств и взрывчатых веществ, по сравнению с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, значительно выше. В юридической литературе прошлых лет исследователи неоднократно указывали на необходимость установления более строгих мер за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Так, И.И. Бикеев предлагал выделить незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств в специальных нормах УК и повысить пределы наказаний за их совершение[2]. Аналогичную позицию обосновывал в свое время и один из авторов статьи в своем диссертационном исследовании предлагая ввести более строгую ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств[5]. Д.Корецкий предлагал не просто выделить в отдельный состав, но, и ужесточить уголовную ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств до 15-20 лет лишения свободы[4].

С принятием Федерального закона от 24.11.2014 № 370-ФЗ складывается впечатление, что проблема самостоятельной уголовной оценки за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств решена. Однако, более глубокий и тщательный анализ ст. 222.1. и 222.1 показывает, что отдельные вопросы данной проблемы продолжают оставаться актуальными. Так, в частности, без внимания законодателя остался вопрос об ответственности за незаконный оборот боевых ручных гранат.

Ручные гранаты согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ отнесены к категории боеприпасов. А между тем ручные гранаты дистанционного действия Ф-1, предназначенные для поражения живой силы противника на расстоянии путем метания на дистанцию 35-45 метров могут использоваться нетипичным образом: «афганский тюльпан», «растяжка», что повышает эффективность Ф-1 при ведении боевых действий в горах. Например, сброшенная в ущелье такая нетипичная граната может пролететь более 45 метров, взрываясь только тогда, когда стакан разбивался о землю в непосредственной близости от противника.

В этой связи мы солидарны с авторами, которые полагают, что ручные гранаты не являются боеприпасом ни к одному оружию, и по своему действию и конструкции они больше подпадают под определение взрывного устройства [1]. Взрывное устройство «представляет собой по сути дела боеприпас, применяемый в военном деле, но зачастую выполненный не в заводских условиях, а из подручных материалов каким-либо «специалистом». Представляется, что под взрывными устройствами следует понимать предметы, которые объединяют в единое функциональное целое взрывчатые вещества и средства взрыва, с закреплением такого их понимания в специальном нормативном акте.

Реализация сформулированных автором предложений требует внесения изменений в Постановление Пленума Верховного суда [7], где из п. 4 необходимо исключить из категории боеприпасов ручные гранаты, и указать их в числе взрывных устройств. Данные предложения поддержали более 78% опрошенных в исследовании респондентов-сотрудников правоохранительных структур.

3) Третья проблема, сохраняющая свою актуальность, связана с санкциями нововведенных статей 222.1, 223.1 УК и применением наказания их совершение. Несомненно, уголовное наказание является эффективным средством противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Однако, сравнительный анализ санкций ст.ст. 222.1 и 223.1 УК обнаруживает непоследовательность и нелогичность их построения. В частности, простой состав незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч.1. ст.222.1 УК) отнесен к категории средней тяжести, а аналогичный состав незаконного изготовления данных предметов образует категорию тяжких преступлений. Очевидно, такой подход связан с тем, что законодатель полагает незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч.1. ст.223.1 УК) более опасным. Правоприменительная практика также демонстрирует высокую общественную опасность незаконного изготовления взрывчатых веществ, особенно когда речь идет о создании подпольных цехов и мастерских в этих целях. Так, в ходе оперативно-розыскных мероприятий в селе Новый Параул Кара-

будахкентского района республики Дагестан обнаружена целая мастерская для изготовления взрывных устройств. В подвале частного домовладения находился укрепленный бункер, в котором укрывались преступники. В нём была оборудована мастерская для изготовления самодельных взрывных устройств. На месте спецоперации найдены шесть готовых бомб, 140 кг селитры, около 3 кг пластита и мешок алюминиевой пудры, восемь гранат, детали от гранатомета, огнестрельное оружие и порядка 6 тысяч патронов[6].

Вместе с тем, критерием общественной опасности применительно к незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств является не характер совершенных действий, а предмет посягательства. В этой связи считаем не совсем оправданной санкцию ч.1. ст. 222.1 и предлагаем увеличить наказание в виде лишения свободы до шести лет, что позволит отнести данное преступление к категории тяжких преступлений.

Анализ имеющейся судебной практики применения уголовной ответственности по ст.222 УК РФ (до внесения изменений ФЗ от 24.11.2014 № 370-ФЗ) показывает, что в своей основе суды выносят приговора, не предусматривающие реальные сроки лишения свободы либо предусматривающие их в минимальных размерах. Так, из 580 лиц, осужденных в 2012-2013 гг. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, наказания, связанные с реальным лишением свободы, назначено лишь 286 лицам.

А между тем, незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств не имеет никаких «оправдательных» мотивов и, как правило, свидетельствует о приготовлении к особо тяжким преступлениям, в частности к терроризму. Если лицо, нарушающее правовой режим огнестрельного или холодного оружия, иногда руководствуется «оправдывающими» (хотя бы в моральном плане) мотивами: коллекционирование антиквариата и образцов, представляющих конструктивный или исторический интерес, цель самообороны, память об отце и т. д., то обладатели взрывчатки и взрывных устройств, практически всегда преследуют преступную цель. Взрывчатые вещества и взрывные устройства являются основным оружием террористов и позволяют совершать наиболее резонансные преступления, влекущие

массовые жертвы. Так, 23 сентября 2013 года в 8 часов утра в селе Хучни Табасаранского района член бандгруппы Азим Мукайлов на автомашине ВАЗ протаранил ограждение и въехал во двор районного отдела полиции, после этого привел в действие взрывное устройство, установленное в автомашине, начиненное поражающими элементами. В результате взрыва один сотрудник миграционной службы и один полицейский погибли, 17 человек, из которых 14 сотрудников полиции с ранениями различной степени тяжести госпитализированы. Мощность взрывного устройства составляла более 50 кг в тротиловом эквиваленте[8].

Более того, в практике встречаются также случаи «откровенного либерализма», когда в отношении лиц, совершивших такие преступления, суды выносят оправдательные приговоры или амнистируют, после чего данные лица оказываются на свободе и возвращаются к преступной деятельности, совершая еще более тяжкие преступления.

Думается, проявление чрезмерного либерализма при назначении наказания по данной категории дел неоправданно, не соответствует современной криминологической ситуации, и препятствует целям общей и специальной превенции. Поэтому считаем важным включить в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснения о недопустимости назначения либеральных мер наказания по делам о незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Изложенные соображения позволяют заключить, что нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, выступают надежным и эффективным инструментом противодействия преступности в целом, и в том числе ее составляющей преступности в сфере криминального оборота оружия. Поэтому изменения и дополнения в законодательстве должны учитывать потребности процесса противодействия преступности, в частности следует ужесточить санкции за совершение запрещенных действий с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, расширить предмет преступления, за счет отнесения боевых ручных гранат к взрывным устройствам и т.д. Результаты полученных исследований могут быть использованы в законопроектной работе по совершенствованию норм, установ-

ливающих ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств.

ПРОФИЛАКТИКА НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ В РФ

Мусаев М.М.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Предупреждение и профилактика незаконного изготовления взрывных устройств - системное воздействие на незаконное изготовление взрывных устройств, заключающееся в целенаправленной деятельности определенных субъектов по нейтрализации и устранению вызывающих его криминогенных факторов и пресечению совершаемых преступлений, осуществляемое в определенных законом формах.

Предупреждение преступности в сфере незаконного оборота оружия и взрывных устройств в том числе незаконного изготовления взрывных устройств имеет свои особенности, что является следствием специфического своеобразия причин и условий, порождающих искомые преступления и способствующих им.

Предупреждение незаконного изготовления взрывных устройств охватывает меры общесоциального и специально-криминологического уровня.

Общесоциальные меры предупреждения и профилактики – это комплекс разнообразных мер, направленных на решение крупных экономических, социальных, политических и нравственно-правовых проблем, актуальных для современного общества.

Среди мер общесоциальной предупредительно-профилактической деятельности незаконного изготовления взрывных устройств первостепенное значение имеют меры экономического, политического и организационного характера, в большей мере, чем социальные меры.

Достижение стабильности в новых экономических отношениях является, надо полагать, важнейшим антикриминальным фактором общесоциального характера. Устранение причин экономического характера является одним из условий стабилизации преступности в целом, в том числе и ее отдельных проявлений – незаконного изготовления взрывных устройств.

Учитывая крайне тяжелое экономическое положение Северо-Кавказского региона, включая и экономику Дагестана, приоритеты государственной политики России в данном регионе должны быть направлены на повышение его экономического благосостояния. Принимая во внимание тот факт, что почти две трети лиц, занимающихся незаконным изготовлением взрывных устройств, нигде не работают, и безработица относится к числу основных факторов нагнетания социальной напряженности в республике, в рамках общесоциальных мер профилактики незаконного изготовления взрывных устройств определяющее значение приобретает борьба с безработицей. В этой связи назрела необходимость принять комплекс мер, направленных на улучшение ситуации на рынке труда уже в ближайшей перспективе. К числу таких мер относится развитие отраслей экономики, направленных на удовлетворение первоочередных нужд местного населения и повышение качества жизни, развитие малого и среднего предпринимательства и, прежде всего, в сельской местности, поскольку по численности сельских жителей Северный Кавказ занимает первое место среди экономических регионов Российской Федерации.

С известной долей условности вклад в предупреждение незаконного изготовления взрывных устройств вносит борьба с религиозным экстремизмом. В последние годы на состояние нравственности в Дагестане серьезное влияние оказала активная пропаганда экстремистского религиозного направления - ваххабизма, прежде всего, среди молодежи. Открывались «ваххабитские» мечети, издавалась и бесплатно распространялась, по сути, реакционная литература. Далее шло скрытое создание незаконных вооруженных формирований под видом «защитников» исламских ценностей. Ваххабиты, прикрываясь религией, вербовали в свои ряды лиц, конфликтующих с законом, находящихся в розыске за совершение преступлений, а также религиозных фанатиков.

В этой связи нам представляется, что средства массовой информации Дагестана должны вести планомерную работу по разъяснению сущности и опасности ваххабизма и иных проявлений религиозного, политического, национального и т.п. экстремизма. Тема обеспечения безопасности республики, противодействия экстремизму должна стать главной темой в программах местного телевидения с участием интеллигенции, мусульман республики, которые должны осуществлять контрпропаганду идеям экстремизма, особенно среди молодежи.

Вопросы, связанные с противодействием экстремистской деятельности и борьбы с терроризмом, неоднократно рассматривались на координационных заседаниях правоохранительных органов республики, оперативных совещаниях при руководстве МВД РД.

В этой связи общая организация борьбы с терроризмом и экстремизмом в Дагестане в целом направлена и на предупреждение незаконного изготовления взрывных устройств. С этой целью в рамках проводимого оперативно-профилактического мероприятия «Вихрь-антитеррор», сотрудники правоохранительных органов осуществляют проверки на заводах, предприятиях и других местах, где возможно изготовление вооружения и деталей к нему, а также проверки обеспечения сохранности взрывчатых материалов гражданского назначения, проводят комплексные обследования и инвентаризации мест хранения оружия и взрывчатых веществ.

Меры специально-криминологической профилактики охватывают осуществление профилактического воздействия на конкретные социальные группы (микросреду), в которой складываются конфликтные ситуации и намечаются отрицательные явления. Если общесоциальные меры действуют в основном на стратегическом уровне, то уровень действия специальных мер в основном тактический, обусловленный ближайшими причинами и условиями преступлений.

Исходя из причин и условий, способствующих совершению рассматриваемых преступлений, предупредительные меры незаконного изготовления взрывных устройств на специальном уровне направлены на достижение следующих целей:

1) снижение спроса на незаконно изготовленное оружие и взрывных устройств у социально-благонадежной части населения;

2) перекрытие каналов поступления незаконно изготовленного оружия и взрывных устройств в преступный оборот;

3) изъятие незаконно изготовленного оружия и взрывных устройств из оборота.

Результативность достижения этих целей во многом будет зависеть от теоретической обоснованности превентивных мер с учетом реальных возможностей, в том числе и материальных, органов власти, от проведения всех профилактических мероприятий в комплексе и организовано, с участием всех структур государственной власти и их тесного взаимодействия.

Предупреждение незаконного изготовления взрывных устройств в органах внутренних дел осуществляют различные оперативные службы в соответствии с их компетенцией.

Важным субъектом профилактики незаконного изготовления оружия и взрывных устройств является уголовный розыск и его подразделения. Основные задачи подразделений уголовного розыска по предупреждению и пресечению незаконного оборота оружия и взрывных устройств, включая незаконное изготовление оружия, сводятся к следующему:

- предупреждение и раскрытие криминальных взрывов;
- предупреждение и раскрытие контрабанды огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- предупреждение и раскрытие хищений огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с раскопками на местах бывших боев и восстановлением оружия;
- предупреждение и раскрытие фактов изготовления самодельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Непосредственная работа по предупреждению незаконного изготовления взрывных устройств возложена на отделение по борьбе с незаконным оборотом оружия, созданное в системе органов УУР МВД РД. В его функции входит осуществление ряда мер организационного и практического характера, направленных

на активизацию борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Основное внимание уголовного розыска и других взаимодействующих служб и подразделений нацелено на установление и перекрытие каналов поставки и изготовления огнестрельного оружия, избличение преступных группировок, заинтересованных в приобретении оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, для достижения своих корыстных целей.

Между тем, как показывает анализ деятельности УУР МВД РД, меры по предупреждению незаконного изготовления оружия, предпринимаемые ими, сводятся к изъятию самодельного орудия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Недостаточно используются меры по перекрытию каналов сбыта незаконно изготовленного оружия, не выявляются источники приобретения оружия, слабо ведется работа по целевой вербовке агента, в целях получения оперативно-значимой информации по незаконному обороту огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

Определенный вклад в предупреждение незаконного изготовления оружия вносят следственные органы. Следователи обязаны объективно, полно, всесторонне расследовать, выявлять причины и условия, способствующих совершению преступлений в сфере незаконного оборота оружия, принимать меры к их устранению. Между тем, для многих дел характерны неполнота следствия, поверхностное выявление причин и условий совершения преступлений, следователи часто не проявляют активность в установлении источника поступления предметов вооружения. В целом следственная и судебная профилактика остается одним из слабых звеньев в уголовном судопроизводстве. Эффективная борьба с рассматриваемыми преступлениями предполагает аналитическую работу следователей с последующей подготовкой обобщающих представлений о причинах и условиях этих преступлений и мерах по их устранению.

В известной степени способствуют предупреждению незаконного изготовления взрывных устройств отделы по борьбе с организованной преступностью. В ходе пресечения деятельности организованных групп и преступных сообществ сотрудниками ЦПЭ выявляются и изымаются значительное число взрывчатых

веществ, которое используется ими для изготовления самодельных взрывных устройств. Кроме того, сотрудниками ЦПЭ принимаются меры непосредственно направленные на пресечение деятельности организованных групп, занятых криминальным оружейным бизнесом.

Значительная нагрузка по предупреждению незаконного изготовления оружия возложена на лицензионно-разрешительную систему. Ее деятельность охватывает три направления: а) совершенствование государственного контроля за предметами вооружения; б) предотвращение фактов изготовления самодельного оружия; в) уничтожение всего изымаемого у населения оружия, в том числе самодельного.

Работники подразделений разрешительной системы, уголовного розыска, ЦПЭ, участковые уполномоченные полиции обязаны выявлять лиц, незаконно владеющих оружием, проводить работу по добровольной сдаче оружия в ОВД, в установленных случаях привлекать виновных к уголовной ответственности. При этом надо обращать внимание на лиц, склонных к нарушению общественного порядка, алкоголиков, наркоманов, судимых. Значительным резервом совершенствования борьбы с данным видом преступности является профилактическую работу с ранее судимыми.

В настоящее время по инициативе МВД России принято решение о создании федеральной автоматизированной системы учета гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового оружия, имеющегося у организаций и граждан¹.

Автоматизированная система учета оружия позволяет контролировать порядок постановки на учет приобретенного оружия и выявлять лиц, нарушающих установленные законодательством сроки регистрации оружия; оперативно устанавливать владельца оружия, его место жительства по маркам, сериям, номерам, году выпуска оружия, по юридическим и физическим лицам, которым оружие принадлежало ранее; контролировать объекты разрешительной системы обеспечивать сверку оружия, имеющегося на

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 868.

объекте с учетом лицензионно-разрешительных подразделений, выявлять недостатки и излишки оружия.

Программа позволяет вести учет выдаваемых органом внутренних дел лицензий и разрешений на право приобретения и хранения гражданского и служебного оружия, вести учет предприятий и организаций, использующих в своей деятельности оружие и одновременно всех сотрудников этих предприятий, имеющих допуск к оружию, и все оружие, находящееся в пользовании.

В повседневной деятельности подразделений лицензионно-разрешительной системы использование данной программы позволяет вести работу в следующих направлениях:

- принимать соответствующие меры реагирования к физическим и юридическим лицам, не поставившим в установленные сроки приобретенное оружие на учет в органах внутренних дел;

- выявлять факты приобретения оружия магазинами с нарушениями установленных правил; а также оружие, реализованное с нарушениями установленных правил;

- устанавливать сведения об оружии ввезенном из-за границы, приобретенном в других регионах, а также сведения о заводах-изготовителях, иных предприятиях, реализующих оружие, о накладных документах, по которым реализовано или продано оружие,

- систематизировать сведения о приобретенном или реализованном оружии, не прошедшем сертификацию, сведения о количестве приобретенного для реализации, реализованного оружия, об остатках оружия на предприятиях торговли, о выданных и неиспользованных лицензиях, о приобретенном оружии по конкретным лицензиям и др.

В процессе проведения профилактических и специальных мероприятий органами внутренних дел изымается значительное количество самодельного оружия. Уничтожению подлежит все самодельное огнестрельное оружие, а оружие заводского изготовления конфискуется и реализуется или передается государственным военизированным организациям. Однако, существующая практика решения судьбы оружия как вещественного доказательства не исключает возможность повторного поступления в преступный оборот однажды изъятого оружия.

Совершенствование организации борьбы с незаконным изготовлением оружия, в частности наиболее распространенным его видом – газовое оружие перестроенное под боевое, нам видится в следующих направлениях:

- внесение изменений в технические характеристики газового оружия чтобы воспрепятствовать возможности их переделки в огнестрельное оружие, также охотничьих ружей, которые могут переделываться под стрельбу боевыми патронами;

- выделение на эти мероприятия специально средств и улучшение экономического положения предприятий-изготовителей;

- контроль за порядком реализации газового оружия через магазины;

- выборка разрешительными отделениями МВД в торговых точках города лиц, скупивших по открытым лицензиям большие партии газовых пистолетов ввиду возможности их переделки в огнестрельное оружие;

Значительная роль в пресечении незаконного изготовления оружия отводится трудовым коллективам производственных предприятий, заводов, главным образом предприятий-изготовителей оружия. Именно трудовые коллективы имеют объективные возможности пресекать незаконное изготовление оружия на стадии приготовления к совершению преступлений, когда лицо, приислав нужные материалы, начинает изготавливать на своем рабочем месте предметы вооружения. В частности, по нашим исследованиям, на рабочем месте изготавливалось и ремонтировалось - 39% огнестрельного оружия и 44% - холодного оружия. К. В домашних условиях было изготовлено всего 5% огнестрельного оружия и 19% холодного оружия, 66% боевых припасов.

С целью исключения возможности выноса из предприятий-изготовителей деталей для сборки оружия необходимо организовать замкнутый цикл производства оружия, предполагающего изготовление точно определенного количества деталей оружия строго соответствующего количеству произведенной готовой продукции.

Среди мер борьбы с незаконным оборотом оружия в целом, в том числе с незаконным его изготовлением, заслуживает особо-

го внимания организация органами внутренних дел добровольной сдачи населением на возмездной основе незаконно хранящихся данных предметов.

На территории России в ряде регионов страны проводятся регулярные профилактические мероприятия по добровольной сдаче незаконно хранящегося у граждан оружия и взрывчатых веществ на возмездной (платной) основе. К сожалению, приходится констатировать, что отсутствие реальных финансовых возможностей у органов внутренних дел на местах для выплаты гражданам вознаграждения за добровольную сдачу незаконно хранящегося у них оружия зачастую снижает действенность в целом положительно зарекомендовавших себя мероприятий¹.

В основном, оружие сдают малоимущие граждане, так как лица, не нуждающиеся в мизерной компенсации (как правило, из криминальной сферы) и не желающие лишней раз контактировать с правоохранительными органами, в данных акциях не участвуют.

Принятые меры по снижению уровня вооруженности населения, поиска криминальных арсеналов преступной среды в определенной мере способствуют противодействию незаконному обороту оружия. Однако у населения на руках продолжает находиться большое количество огнестрельного оружия, в том числе и самодельно изготовленного. Очевидно для решения вопроса разоружения требуются новые подходы, активизация усилий всех органов власти и управления, всей правоохранительной системы.

Правоохранительным органом необходимо более эффективно проводить меры, направленные на предупреждение и пресечение незаконного изготовления оружия. Следует активнее использовать комплекс агентурно-оперативных и розыскных мероприятий по выявлению лиц, замеченных в занятии криминальным оружейным бизнесом. Важное значение в этом направлении отводится качественному расследованию дел данной категории с целью доказывания вины подозреваемых обвиняемых лиц и справедливого осуждения их в суде. А для этого МВД, прокуратура, ФСБ и другие силовые структуры должны быть укомплек-

¹Шелковникова Е.Д. Проблемы усиления борьбы с незаконным оборотом оружия//Государство и право, №7,2009, С.541.

тованы квалифицированными и профессиональными кадрами, которые в дефиците в обществе

Разумеется, меры предупреждения незаконного изготовления оружия чрезвычайно разнообразны и должны принимать в комплексе. Вместе с тем, предлагаемые нами отдельные мероприятия могут внести существенный вклад в пресечение незаконного оружейного промысла.

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОРУЖИЯ В РД

Мусаев М.М.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Предупреждение незаконного изготовления оружия охватывает меры общесоциального и специально-криминологического уровня.

Общесоциальные меры предупреждения и профилактики – это комплекс разнообразных мер, направленных на решение крупных экономических, социальных, политических и нравственно-правовых проблем, актуальных для современного общества.

Среди мер общесоциальной предупредительно-профилактической деятельности незаконного изготовления оружия первостепенное значение имеют меры экономического, политического и организационного характера, в большей мере, чем социальные меры.

Меры специально-криминологической профилактики охватывают осуществление профилактического воздействия на конкретные социальные группы (микросреду), в которой складываются конфликтные ситуации и намечаются отрицательные явления. Если общесоциальные меры действуют в основном на стратегическом уровне, то уровень действия специальных мер в основном тактический, обусловленный ближайшими причинами и условиями преступлений.

Исходя из причин и условий, способствующих совершению рассматриваемых преступлений, предупредительные меры незаконного изготовления оружия на специальном уровне направлены на достижение следующих целей:

1) снижение спроса на незаконно изготовленное оружие у социально-благонадежной части населения;

2) перекрытие каналов поступления незаконно изготовленного оружия в преступный оборот;

3) изъятие незаконно изготовленного оружия из оборота¹.

Важным субъектом профилактики незаконного изготовления оружия является уголовный розыск и его подразделения. Основные задачи подразделений уголовного розыска по предупреждению и пресечению незаконного оборота оружия, включая незаконное изготовление оружия, сводятся к следующему:

- предупреждение и раскрытие криминальных взрывов;
- предупреждение и раскрытие контрабанды огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- предупреждение и раскрытие хищений огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с раскопками на местах бывших боев и восстановлением оружия;
- предупреждение и раскрытие фактов изготовления самодельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Непосредственная работа по предупреждению незаконного изготовления оружия возложена на отделение по борьбе с незаконным оборотом оружия, созданное в системе органов УУР МВД РД. В его функции входит осуществление ряда мер организационного и практического характера, направленных на активизацию борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Основное внимание уголовного розыска и других взаимодействующих служб и подразделений нацелено на установление и перекрытие каналов поставки и изготовления огнестрельного

¹ Дикаев С.У. Незаконное распространение оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. 2012

оружия, избличение преступных группировок, заинтересованных в приобретении оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, для достижения своих корыстных целей.

Значительная нагрузка по предупреждению незаконного изготовления оружия возложена на лицензионно-разрешительную систему. Ее деятельность охватывает три направления: а) совершенствование государственного контроля за предметами вооружения; б) предотвращение фактов изготовления самодельного оружия; в) уничтожение всего изымаемого у населения оружия, в том числе самодельного.

Работники подразделений разрешительной системы, уголовного розыска, ОПШН, участковые инспекторы обязаны выявлять лиц, незаконно владеющих оружием, проводить работу по добровольной сдаче оружия в ОВД, в установленных случаях привлекать виновных к уголовной ответственности. При этом надо обращать внимание на лиц, склонных к нарушению общественного порядка, алкоголиков, наркоманов, судимых. Значительным резервом совершенствования борьбы с данным видом преступности является профилактическую работу с ранее судимыми.

В настоящее время по инициативе МВД России принято решение о создании федеральной автоматизированной системы учета гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового оружия, имеющегося у организаций и граждан¹.

Автоматизированная система учета оружия позволяет контролировать порядок постановки на учет приобретенного оружия и выявлять лиц, нарушающих установленные законодательством сроки регистрации оружия; оперативно устанавливать владельца оружия, его место жительства по маркам, сериям, номерам, году выпуска оружия, по юридическим и физическим лицам, которым оружие принадлежало ранее; контролировать объекты разрешительной системы обеспечивать сверку оружия, имеющегося на объекте с учетами лицензионно-разрешительных подразделений, выявлять недостатки и излишки оружия.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 июля 2013 г. № 588 - р // Рос. газета. - 2013.

Программа позволяет вести учет выдаваемых органом внутренних дел лицензий и разрешений на право приобретения и хранения гражданского и служебного оружия, вести учет предприятий и организаций, использующих в своей деятельности оружие и одновременно всех сотрудников этих предприятий, имеющих допуск к оружию, и все оружие, находящееся в пользовании.

В повседневной деятельности подразделений лицензионно-разрешительной системы использование данной программы позволяет вести работу в следующих направлениях:

- принимать соответствующие меры реагирования к физическим и юридическим лицам, не поставившим в установленные сроки приобретенное оружие на учет в органах внутренних дел;

- выявлять факты приобретения оружия магазинами с нарушениями установленных правил; а также оружие, реализованное с нарушениями установленных правил;

- устанавливать сведения об оружии ввезенном из-за границы, приобретенном в других регионах, а также сведения о заводах-изготовителях, иных предприятиях, реализующих оружие, о накладных документах, по которым реализовано или продано оружие,

- систематизировать сведения о приобретенном или реализованном оружии, не прошедшем сертификацию, сведения о количестве приобретенного для реализации, реализованного оружия, об остатках оружия на предприятиях торговли, о выданных и неиспользованных лицензиях, о приобретенном оружии по конкретным лицензиям и др.

Совершенствование организации борьбы с незаконным изготовлением оружия, в частности наиболее распространенным его видом – травматическое оружие переставленное под боевое, мне видится в следующих направлениях:

- внесение изменений в технические характеристики газового оружия чтобы воспрепятствовать возможности их переделки в огнестрельное оружие;

- выделение на эти мероприятия специально средств и улучшение экономического положения предприятий-изготовителей;

- контроль за порядком реализации травматического и газового оружия через магазины;

- выборка разрешительными отделениями МВД в торговых точках города лиц, скупивших по открытым лицензиям большие партии травматических пистолетов ввиду возможности их переделки в огнестрельное оружие;

Правоохранительным органом необходимо более эффективно проводить меры, направленные на предупреждение и пресечение незаконного изготовления оружия. Следует активнее использовать комплекс агентурно-оперативных и розыскных мероприятий по выявлению лиц, замеченных в занятии криминальным оружейным бизнесом. Важное значение в этом направлении отводится качественному расследованию дел данной категории с целью доказывания вины подозреваемых обвиняемых лиц и справедливого осуждения их в суде. А для этого МВД, прокуратура, ФСБ и другие силовые структуры должны быть укомплектованы квалифицированными и профессиональными кадрами, которые в дефиците в обществе

Разумеется, меры предупреждения незаконного изготовления оружия чрезвычайно разнообразны и должны принимать в комплексе. Вместе с тем, предлагаемые нами отдельные мероприятия могут внести существенный вклад в пресечении незаконного оружейного промысла.

Изучение реального состояния незаконного изготовления оружия показывает фактическую распространенность рассматриваемого преступления на территории РД, его исключительно высокую степень общественной опасности. В этой связи требуется повысить эффективность их профилактики и предупреждения на всех уровнях ее осуществления, обеспечить комплексное взаимодействие между всеми субъектами предупредительно-профилактической деятельности.

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Мусаев М.М.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Уголовное наказание – важное средство в борьбе с преступностью. Поэтому в российской уголовно-правовой науке уделяется большое внимание институту наказания. Сложным в этом вопросе является вопрос о сущности и целях наказания, а также попытка через изучение и освоение проблемы осмыслить, сложившиеся на данный момент в РФ состояние применения в качестве меры наказания лишения свободы.

Наказание в виде лишения свободы на определенный срок наиболее часто применяется в судебной практике по уголовным делам, потому что считается наиболее действенным наказанием в отношении лиц, совершивших преступления различной степени тяжести. Хотя предупредительное воздействие лишения свободы на определенный срок в частности зависит от многих причин, в том числе и от содержания нормы, справедливого и правильного ее применения, состояния правовой пропаганды, деятельности правоохранительных органов, общественных организаций и от ряда социальных факторов. Едва ли можно среди всех обстоятельств, влияющих на состояние преступности, точно определить вклад, который непосредственно вносит такое наказание как, лишение свободы на определенный срок. Но практика показывает, что оно носит наиболее результативный фактор в борьбе с преступностью, так как имеет самое высокое карательное содержание среди иных видов уголовного наказания .

Как уголовное наказание лишение свободы получило широкое применение в эпоху становления капиталистических отношений, создавших материальную базу для его реализации.

В России на современном этапе наказание в виде лишения свободы на определенный срок относится к числу наиболее часто применяемых в судебной практике.

Применение лишения свободы за совершение отдельных видов преступлений, наиболее часто встречающихся в следственной и судебной практике, еще выше. Так, в 2015 г. к указан-

ному наказанию было приговорено 38,2 % осужденных за преступления, связанные с наркотиками и сильнодействующими веществами, 39 % – за получение взятки без отягчающих обстоятельств, 50 % – за присвоение вверенного имущества при отягчающих обстоятельствах, 79,9 % – за кражу при отягчающих обстоятельствах.

Лишение свободы представляет собой одно из более распространенных наказаний, которое должно отвечать задачам общего и специального предупреждения. В качестве меры специального предупреждения лишение свободы, как известно, имеет противоречивый характер: ставя перед собой задачу, максимально приспособить человека к жизни в обществе, его отделяют от этого общества, желая заменить в сознании человека вредные привычки и представления правильными, его помещают в среду, где опасность «заражения» отрицательными взглядами наиболее велика.

Лишение свободы представлено в УК РФ тремя видами наказания: арестом, лишением свободы на определенный срок и пожизненным лишением свободы. По содержанию все они состоят в изоляции осужденного от общества, одинаковом ограничении свободы передвижения и выбора места жительства, а также свободы выбора профессии, места и характера работы, бытовых условий и другие. Различаются же между собой эти три вида наказания по двум признакам:

По режиму отбывания: арест отбывается в строгой изоляции от общества – в арестных домах; лишение свободы на определенный срок – в колониях-поселениях, воспитательных колониях, лечебном исправительном учреждении, исправительных колониях общего, строго и особого режимов или в тюрьме; пожизненное лишение свободы – в исправительной колонии особого режима или в тюрьме;

По срокам: арест назначается на срок от одного до шести месяцев; лишение свободы с определенным сроком – на срок от двух месяцев до двадцати лет; а пожизненное лишение свободы, как видно из его наименования, – пожизненно, т.е. без определенного срока.

Ввиду общности содержания трех видов наказания, охватываемых общим понятием лишение свободы, представляется целе-

сообразным вначале рассмотреть их в общем плане, после чего подвергнуть анализу каждый из в отдельности.

Лишение свободы наиболее распространенный в судебной практике вид наказания – состоит в изоляции осужденного от общества в специальных учреждениях, где он находится под постоянными вооруженной охраной и наблюдением, в условиях жесткой регламентации всей жизни осужденных установленных для этих учреждений режимом.

Во время отбывания наказания осужденный привлекается к обязательному труду, подвергается исправительно-воспитательному воздействию и обеспечивается возможностью общеобразовательного и профессионального обучения. Вопросы отбывания и исполнения этого наказания регулируется уголовно-исполнительным законодательством.

Лишение свободы наиболее тяжкое наказание из тех, что не лишают человека права на жизнь. Кроме основного правоограничения – лишения возможности свободно передвигаться по стране, а тем более за ее пределами, селиться в избранном месте, ему свойственно также ограничение возможности выбора по своему усмотрению характера и места работы, общения с семьей, друзьями, другими людьми по своему выбору. Осужденный испытывает определенные лишения в быту, одежде, пище. Он вынужден переносить и моральные страдания, связанные с отрицательным отношением к нему со стороны законопослушных граждан, осуждающих преступления и преступника, и со стороны персонала исправительных учреждений. В печати отмечаются нередкие случаи неоправданного жестокого отношения к осужденным со стороны лиц персонала, во власти которых осужденный полностью находится, и со стороны других осужденных.

В период действия УК 1960г. лишение свободы применялось только как наказание, назначаемое на определенный срок, и могло по общему правилу быть назначено на срок от трех месяцев до десяти лет. В трех случаях срок лишения свободы мог быть повышен до пятнадцати лет: за совершение особо тяжкого преступления, преступления, повлекшего особо тяжкие последствия, и для особо опасного рецидивиста. В случае замены смертной казни лишением свободы в порядке помилования оно могло быть назначено на срок свыше пятнадцати лет, но не более

двадцати лет. В конце 1992г. в УК было внесено изменение, в соответствии с которым при замене смертной казни в порядке помилования лишение свободы могло быть назначено пожизненно. Так в уголовное законодательство послеоктябрьской России впервые вошло пожизненное лишение свободы, которое, однако, не признавалось наказанием отдельного вида и не включалось в перечень наказаний, так как предусматривалось для применения только в качестве наказания, заменяющего при помиловании смертную казнь, и притом не судом, а субъектом помилования.

В связи с широким применением лишения свободы в судебной практике и в литературе на протяжении длительного времени активно обсуждалась проблема эффективности этого наказания, в частности, в зависимости от его срока, определенного приговором суда.

Исследования показывают, что эффективность наказания в виде лишения свободы распределяется по всему диапазону его сроков неравномерно. В связи с этим в научной литературе выделяется две проблемы:

- эффективность краткосрочного лишения свободы;
- эффективность длительного лишения свободы;
- обе они обсуждаются в течении многих лет;
- краткосрочным признается, как правило, лишение свободы на срок до одного года.

Прежде всего, лишение свободы применяется в интересах следствия для того, чтобы лицо, подозреваемое в совершении преступления, не мешало его проведению или не скрылось от следствия и суда.

Государство, применяя различные виды лишения свободы, ставит перед ними специфические цели.

СУДЕБНЫЕ ПРИСТАВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мусаев М.М.

Дагестанский государственный университет, филиал

На судебных приставах возлагаются задачи по обеспечению установленного порядка деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и Арбитражных судов (далее - суды), а также по исполнению судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве.

В своей деятельности судебные приставы руководствуются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, федеральным законом об исполнительном производстве и иными федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации.

Судебным приставом может быть гражданин Российской Федерации, достигший двадцатилетнего возраста, имеющий среднее профессиональное образование (для старшего судебного пристава - высшее юридическое образование), способный по своим деловым и личным качествам, а также по состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности. Судебный пристав является должностным лицом, состоящим на государственной службе. При вступлении в должность судебный пристав приносит присягу следующего содержания: "Клянусь при осуществлении своих полномочий соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, честно и добросовестно исполнять обязанности судебного пристава". На должность судебного пристава не может быть назначен гражданин, имеющий судимость.

В зависимости от исполняемых обязанностей судебные приставы подразделяются на судебных приставов, обеспечивающих установленный порядок деятельности судов - судебный при-

став по обеспечению установленного порядка деятельности судов, и судебных приставов-исполнителей, исполняющих судебные акты и акты других органов – судебный пристав-исполнитель. Полномочия и требования, предусмотренные настоящим Федеральным законом, в равной мере распространяются на судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и судебных приставов-исполнителей. Судебные приставы в соответствии с характером осуществляемых ими функций проходят профессиональную подготовку. Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов после прохождения необходимой специальной подготовки имеют право на хранение и ношение огнестрельного оружия и специальных средств. Судебные приставы при исполнении служебных обязанностей носят форменную одежду, имеют знаки различия и эмблему, образцы которых утверждаются министром юстиции Российской Федерации. Судебные приставы военных судов носят форменную одежду и имеют знаки различия, установленные для военнослужащих. Судебным приставам присваиваются классные чины работников органов юстиции, а судебным приставам военных судов - и воинские звания. Судебным приставам выдаются служебные удостоверения единого образца, утверждаемого министром юстиции Российской Федерации.

Министерство юстиции Российской Федерации образует службу судебных приставов, возглавляемую заместителем министра юстиции Российской Федерации - главным судебным приставом Российской Федерации. Служба судебных приставов входит в систему органов Министерства юстиции Российской Федерации. В службу судебных приставов входят: департамент судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации, возглавляемый заместителем главного судебного пристава Российской Федерации; служба судебных приставов Управления военных судов Министерства юстиции Российской Федерации, возглавляемая заместителем начальника Управления военных судов - главным военным судебным приставом; службы судебных приставов органов юстиции субъектов Российской Федерации, возглавляемые заместителями начальников органов юстиции субъектов Российской Федерации - главными судебными приставами

субъектов Российской Федерации; районные, межрайонные или соответствующие им согласно административно-территориальному делению субъектов Российской Федерации подразделения судебных приставов, состоящие из судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и судебных приставов-исполнителей, возглавляемые старшими судебными приставами.

Организация деятельности службы судебных приставов в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации определяется Федеральным законом и федеральными конституционными законами об этих судах.

Главный судебный пристав Российской Федерации назначается на должность и освобождается от должности Правительством Российской Федерации по представлению министра юстиции Российской Федерации.

Заместитель главного судебного пристава Российской Федерации и главный военный судебный пристав назначаются на должность и освобождаются от должности министром юстиции Российской Федерации. Главные судебные приставы субъектов Российской Федерации назначаются на должность и освобождаются от должности главным судебным приставом Российской Федерации по представлению министра юстиции соответствующего субъекта Российской Федерации или начальника соответствующего органа юстиции. Старшие судебные приставы и судебные приставы назначаются на должность и освобождаются от должности главными судебными приставами субъектов Российской Федерации. Старшие судебные приставы и судебные приставы военных судов назначаются на должность и освобождаются от должности в порядке, определяемом начальником Управления военных судов. Служба судебных приставов Управления военных судов комплектуется лицами офицерского состава и прапорщиками, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет организационное и методическое руководство деятельностью службы судебных приставов через главного судебного пристава Российской Федерации. Органы юстиции субъектов Российской Федерации осуществляют организационное и методиче-

ское руководство деятельностью соответствующих служб судебных приставов через главных судебных приставов субъектов Российской Федерации.

Главный судебный пристав Российской Федерации: осуществляет руководство деятельностью службы судебных приставов;

издает приказы, указания и распоряжения, регулирующие вопросы организации деятельности службы судебных приставов и порядок реализации мер материального и социального обеспечения судебных приставов, обязательные для исполнения всеми сотрудниками службы судебных приставов; в пределах выделенной штатной численности и фонда оплаты труда устанавливает штаты и структуру службы судебных приставов; осуществляет финансовое и материально-техническое обеспечение службы судебных приставов; рассматривает жалобы на действия судебных приставов в порядке подчиненности; несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за выполнение задач, возложенных на службу судебных приставов.

Главный судебный пристав субъекта Российской Федерации: осуществляет руководство соответствующей службой судебных приставов; образует подразделения судебных приставов, координирует и контролирует их деятельность; назначает на должность и освобождает от должности судебных приставов, организует их профессиональную и специальную подготовку и проводит их аттестацию; перемещает в случае необходимости судебных приставов из одних подразделений в другие в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде и законодательством Российской Федерации о государственной службе; в пределах выделенной штатной численности и фонда оплаты труда устанавливает штаты и структуру подразделений судебных приставов; поощряет судебных приставов за успехи в работе и налагает на них взыскания за нарушения трудовой дисциплины; осуществляет финансовое и материально-техническое обеспечение судебных приставов; организует выполнение приказов, методических указаний и инструкций Министерства юстиции Российской Федерации, а также приказов, указаний и распоряжений главного судебного пристава Российской Федерации; рассматривает жалобы на действия судебных приставов в поряд-

ке подчиненности; несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за выполнение задач, возложенных на соответствующую службу судебных приставов.

Старшие судебные приставы возглавляют подразделения судебных приставов. Старший судебный пристав: организует и контролирует работу возглавляемого им подразделения и несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за выполнение задач, возложенных на судебных приставов; обеспечивает правильное и своевременное выполнение распоряжений председателя суда, а также судьи или председательствующего в судебном заседании; координирует действия судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и специализированных подразделений органов внутренних дел по обеспечению безопасности судей, заседателей, участников судебного процесса, свидетелей, судебных приставов-исполнителей; является распорядителем депозитного счета подразделения судебных приставов; осуществляет специальные полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

КОНСТИТУЦИЯ США 1787 ГОДА

Ойсунгуров И.М.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г.Хасавюрте*

Формирование США, как независимого государства, занимает сравнительно небольшой исторический отрезок времени. С момента образования на территории современного государства первых английских переселенческих колоний в первой половине XVII века и до юридического оформления США в единое федеративное государство после принятия Конституции в 1787 году прошло чуть более полутора веков. Но именно в тот период были заложены основы американской государственности, созданы предпосылки для появления на свет юридического документа но-

мер один в истории Соединенных Штатов Америки - Конституции 1787 года.

Принятие Конституции США было обусловлено реальными экономическими, политическими, социальными и идеологическими обстоятельствами. Развал «вечного Союза», партикуляризм, экономический хаос, угроза гражданской войны – все это требовало создания единого государства на базе 13 практически независимых штатов¹.

Экономические потребности стремительно развивающегося капитализма, внутренние и внешнеполитические интересы страны требовали создания более прочного союза, который мог бы обеспечить единое экономическое пространство, облегчить движение товаров, колонизацию новых земель, укрепить ее обороноспособность, поднять международный авторитет. Правящими кругами было принято решение преодолеть приближающийся кризис путем изменения государственного устройства объединившихся колоний. В этом процессе сыграть решающую роль была призвана новая Конституция, закрепившая федеративное устройство страны. Осуществление этих планов было поручено Учредительному конвенту, собравшемуся в 1787 году под председательством Д. Вашингтона.

В мае 1787 г. в Филадельфии был созван Конституционный конвент в 55 делегатов от 12 штатов (Род-Айленд не прислал делегатов). Целью конвента была разработка и принятие Конституции. После четырехмесячной работы под председательством Дж. Вашингтона был составлен проект Конституции, одобренный Конституционным конвентом США 17 сентября 1787 г. после ратификации конвентами 11 штатов Конституция США вступила в законную силу 4 марта 1789 г.²

Основной текст Конституции США состоит из преамбулы и 7 статей, из которых только 4 разбиты на разделы.

¹ История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч 2 / Под общ. ред. д. ю.н., проф. О.А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинниковой. – 2-е изд., стер. – М.: Норма, 2004. – 34 с.

² Мухаев Р.Т. История государства и права зарубежных стран. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2005. – С. 414.

Преамбула носит характер политической декларации, где сформулированы основные цели принятия Конституции: образовать «более совершенный Союз», т.е. замена конфедерации федерацией и создание централизованной системы правления; установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие; обеспечить совместную оборону; содействовать всеобщему благоденствию и закрепить блага свободы¹.

С принятием Конституции четко определились 3 ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Эти 3 ветви власти были самостоятельны и разделены друг от друга. Конституция устанавливала систему «сдержек и противовесов». Механизм «сдержек и противовесов» был рассчитан на то, чтобы предупредить возможность установления тирании какой-либо ветви власти, предохранять ее от концентрации правительственных полномочий в руках одного органа власти.

Законодательная власть принадлежала Конгрессу США. Конгресс состоял из двух палат: 1) нижняя палата – Палата представителей; 2) верхняя палата – Сенат. Палата представителей избиралась сроком на 2 года. Члены Сената избирались законодательными собраниями штатов по два от каждого. Эти палаты имели одинаковые права в принятии закона.

Полномочия Конгресса перечислены в восьмом разделе первой статьи Конституции США. Причем надо отметить, что в тексте Основного закона перечислены, только те полномочия, которые штаты отдают федеральному центру, и этот перечень исчерпывающий. То есть все вопросы, не входящие в компетенцию Конгресса, штаты решают самостоятельно. Наиболее важным полномочием Конгресса является выдвижение обвинения против всех должностных лиц, включая президента, и производство суда над ними. Основные полномочия Конгресса - законодательные, финансовые, контрольные, судебные и внешнеполитические, имея свои специфические особенности, в общем, существенно не отличаются от аналогичных полномочий других парламентов,

¹ Мухаев Р.Т. История государства и права зарубежных стран. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2005. – С. 415

поскольку парламент США служил прототипом для многих из них¹.

Главой исполнительной власти был президент, избиравшийся на четыре года коллегией выборщиков. На пост президента мог претендовать гражданин США, достигший 35 лет и с высоким цензом оседлости. Одновременно с президентом избирался вице-президент, не располагавший самостоятельной властью и являвшийся заместителем и помощником президента. Президент обладал обширными властными полномочиями, что соответствовало идее сильной президентской власти. Он являлся верховным главнокомандующим, с согласия сената заключал международные договоры, назначал высших должностных лиц, обладал правом законодательного вето, которое могло быть преодолено сенатом квалифицированным большинством в 2/3 голосов².

Судебная власть в США принадлежит Верховному суду и нижестоящим судам (в наше время это 11 апелляционных и 89 окружных - в штатах, по одному - в округе Колумбия и Пуэрто-Рико). По Конституции "судебная власть распространяется на все дела, разрешаемые по закону и по справедливости, возникающие на основе данной Конституции, законов Соединенных Штатов Америки и международных договоров, заключенных США". Судьи назначаются Президентом с согласия сената. Важно отметить, что в США помимо указанных в Конституции функций Верховный суд стал исполнять функции органа конституционного контроля. Верховный суд в обязательном порядке рассматривает вопрос о конституционности актов Конгресса в следующих случаях: 1) когда апелляционный суд считает, что законодательный акт Конгресса США нарушает Конституцию, законы или международные договоры; 2) когда федеральный окружной суд или апелляционный суд считает, что акт Конгресса является неконституционным; 3) когда Верховный суд штата заявляет, что федеральный закон или договор является неконституционным; 4) когда апелляционный суд ставит вопрос о деле, решенному раз-

¹ Интернет: <http://www.aboutusa.ru/cons2.php>

² Абдурахманова И.В., Орлова Н.Е. История государства и права зарубежных стран: 100 экзаменационных ответов. Экспресс-справочник для студентов вузов. – Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 2002. – 159-160 с.

лично в двух окружных судах и по которому отсутствует окончательное решение Верховного суда. Верховный суд играет серьезную роль в жизни американского государства и системе высших органов государственной власти, реально участвуя в системе сдержек и противовесов¹.

В 1789 г. в Конституцию были внесены первые десять поправок, которые назвали «Билль о правах».

Создав более прочный государственный союз - федерацию, в замен конфедерации, конституция 1787 г. значительно облегчала промышленное развитие США, движение товаров, отвоёвывание новых земель у коренного населения и их колонизацию. Конституция упрочивала международное положение нового государства, облегчала его оборону против возможной агрессии со стороны феодальных монархий и самой Англии, сохранявших колоссальные земельные владения на всем американском континенте².

И в заключении необходимо сказать, что принятая Конституция стала прочным фундаментом государственного устройства США, основой для разработки и принятия конституций штатов. С ее помощью Соединенные Штаты Америки добились упрочения своих позиций как внутри государства, так и на международной арене, открыли путь к экономическому и политическому могуществу сегодняшнего дня.

МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО

Ойсунгуров И.М.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г.Хасавюрте*

Одним из наиболее крупных явлений в средневековой цивилизации на Востоке стало мусульманское право (шариат). Эта правовая система, которая со временем приобрела мировое зна-

¹ Интернет: <http://www.aboutusa.ru/cons2.php>.

² Интернет: Sahvatkin.narod.ru/SR/6.htm.

чение, возникла и оформилась в рамках Арабского халифата. Процесс ее развития был тесно связан с эволюцией арабской государственности от небольшой патриархально-религиозной общины в начале VII в. (при пророке Мухаммеде) до одной из крупнейших империй VIII-X вв. при династиях Омейядов и Аббасидов.

Мусульманское право является религиозной правовой системой, правовой традицией, основанной на религии ислама. Без понимания этого не будет возможности понять многие феномены и явления мусульманского права.¹ Мусульманское право вобрало в себя многие элементы предшествующих правовых культур Востока, в частности правовые обычаи и традиции, действовавшие в доисламской Аравии и на завоеванных Арабами территориях. Так, при Омейядах некоторое время продолжало применяться право Сасанидского Ирана, Византии, а также частично и римское право. Все эти источники оказали небольшое влияние на становлении шариата. Исключительно важную роль в становлении шариата, как самостоятельной и оригинальной правовой системы, сыграла деятельность Мухаммеда.

В первые десятилетия Арабского халифата, т.е. в период становления, шариат отражал интересы специфической племенной и государственной верхушки, сложившейся в Аравии в условиях многоукладного и переходного общества.

Шариат- это правовые предписания, неотъемлемые от теологии ислама, тесно связанные с его религиозно-мистическими представлениями². Для шариата на первых стадиях его развития было характерно внимание не к правам мусульманина, а к правам его обязанностям по отношению к Аллаху. Нормы, содержащие такие обязанности, достаточно широко представлены в шариате, и они определяли всю жизнь правоверного мусульманина (ежедневное совершение молитвы, соблюдение поста, правил захоронения и т.д.). В шариате нашли свое отражение и представления о бессилии человека перед богом, о вытекающей отсюда созерцательности и покорности. В Коране особенно подчеркивалась

¹ Артемов В. Мусульманское право // Российская юстиция. 1997. 10. с 21

² История государства и права зарубежных стран под редакцией профессора П.Н. Галанзы и доцента Б.С. Громакова. 485 с.

необходимость для мусульманина проявлять терпение и смирение: «Терпите, ведь Аллах с терпеливыми».

Важнейшим источником мусульманского права считается **Коран** - священная книга мусульман, составление которой приписывается Мухаммеду¹. Коран состоит из 114 глав (сур), расчлененных на 6219 стихов (аятов). Юридическое значение имеют примерно 500 аятов.

Вторым обязательным для всех мусульман источником права была **сунна** – сборник благих обычаев, традиционных установлений, преданий (хадисов), которые являются руководством для каждого мусульманина в решении проблем общественной и личной жизни². Из Сунны также выводятся нормы брачного и наследственного, доказательственного и судебного права, правила о рабах и т.д. Хадисы Сунны, несмотря на их обработку, содержали много противоречащих положений, и выбор наиболее "достоверных" всецело относился к усмотрению богословов-правоведов и судей. Здесь также уместно упомянуть и о возможности изменять некоторые хадисы (истислах). Таким образом, "Сунна посланника Аллаха" (полное название Сунны) представляет собой свод текстов, описывающих жизнь Мухаммеда, его слова и дела, а в широком смысле - сборник благих обычаев, традиционных установлений, дополняющий Коран и почитаемый суннитами наравне с ним как источник сведений о том, какое поведение или мнение является богоугодным, правоверным. Обучение Сунне - важная часть религиозного воспитания и образования, а знание Сунны и следование ей - один из главных критериев авторитетных предводителей верующих.

Третье место в источниках мусульманского права занимала **иджма** – «общее согласие мусульманской общины». Большая роль иджмы в развитии шариата состояла в том, что она позволяла правящей религиозной верхушке Арабского халифата создавать новые правовые нормы, приспособленные к меняющимся

¹ История государства и права зарубежных стран под редакцией профессора П.Н. Галанзы и доцента Б.С. Громакова. 486 с.

² История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов / Р.Т. Мухаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 288 с.

условиям феодального общества, учитывающие специфику завоеванных стран. К иджме в качестве источника права, дополняющего шариат, примыкала и фетва - решения и мнения отдельных муфтиев по правовым вопросам¹. Один из адатов гласит: "То, что мусульмане считают справедливым, справедливо в глазах Аллаха". Такое положение позволяло и сейчас позволяет докторам ислама создавать новые правовые нормы, приспособленные к меняющимся условиям жизни. Отвергаемая некоторыми шиитами, иджма считается третьим источником мусульманского права. По единодушному мнению докторов права, она используется для углубления и развития легального толкования божественных источников. Легитимированная своей связью с Кораном и Сунной, иджма приобрела силу только после смерти пророка и при наличии ряда условий. Иджма может быть четко выраженной или предполагаемой, но сила последней во много меньше. Для того чтобы норма права была основана на иджме, необязательно, чтобы масса верующих признала ее или чтобы эта норма соответствовала единому чувству всех членов общества. Иджма не имеет ничего общего с «обычаем». Требуемое единство - это единство компетентных лиц (муджтахидов и факихов) - фукаха. Их единогласное мнение придает правовому решению силу закона.

Одним из наиболее спорных источников мусульманского права был **кияс** – решение правовых дел по аналогии. Согласно киясу правило, установленное в Коране, сунне или иджме, может быть применено к делу, которое не было прямо предусмотрено в этих источниках права. Кияс не только позволил быстро урегулировать новые общественные отношения, но и способствовал освобождению шариата в целом ряде моментов от теологического налета. Кияс становится легитимным благодаря Корану и Сунне. Рассуждение по аналогии можно рассматривать только как способ толкования и применения права: мусульманское право основано на принципе авторитета. Благодаря наличию рассуждения по аналогии, создана возможность рационального толкования источников мусульманского права; но таким образом нельзя создать фундаментальные нормы, сравнимые по своей природе с

¹ Жидков О.П. История государства и права зарубежных стран. Ч.1. - М.,1996. - С.421.

системой традиционных норм, созданной в X веке. Мусульманские легисты в этом случае отличны от юристов общего права, которые, используя технику различия, создают новые нормы.

Шариат регулировал такие отношения, как семейно-брачные, имущественные, наследственные правоотношения, обязательственные, преступления и наказания.

Шариат рассматривает брак как обязанность перед Аллахом, а многочисленное потомство – как знак божьего благоволения. Права женщин ограничивались, они занимали исключительно приниженное положение. При заключении брака она была объектом сделки, ее покупали за калым. Мусульманин не имел права вступать в брак с неверующими и отступниками от ислама. Однако им разрешалось жениться на иноверках, женщинам запрещалось. Развод разрешался только по инициативе мужа, если только были очерченные основания, жена могла подать на развод. Процедура развода по шариату проста. Если муж говорит жене: Талак! (развод!), она уже может считать себя разведенной. В этом случае она, как правило, уходит к родителям, но обязана вернуться к мужу, если он изменит свое решение. Слово «Талак», повторенное трижды, делает примирение мужа и жены невозможным. Коран разрешал иметь до 4 жен одновременно.

В качестве необходимого условия приобретения имущественных прав выступала гражданская правоспособность. Полноправными признавались только мусульмане. Имущественные права приобретали те, кто достиг совершеннолетия и находился в здравом уме. Объектом имущественных правоотношений выступали вещи. Они делились на чистые вещи, которые не должны были находиться в собственности мусульман, и нечистые вещи, которые не могли быть собственностью правоверных.

Главным объектом вещных прав выступала земля. В Арабском халифате было несколько форм землепользования:

1. Государственная священная земельная собственность
2. Мюльк – частнособственнические земли
3. Савафи – земли принадлежащие халифу
4. Условное владение – икта
5. Общинное землепользование
6. Вакф – земли, пожалованные государством или частным собственником.

Каждый вид землепользования имел свой режим правового регулирования.

Существовало наследование по завещанию и по закону. Завещание могло быть выражено в письменной или в устной форме, в присутствии двух свидетелей, но оно не должно было составляться в пользу законных наследников и касаться более чем трети имущества. Сложным был порядок наследования по закону. Из имущества прежде всего покрывались расходы, связанные с его погребением. Затем оплачивались все его долги. Оставшееся после реализации завещательного распоряжения имущество умершего переходило к его законным наследникам.

Все преступления делятся на три группы. Первая включает те из них, которые посягают на «права Аллаха» и наказываются точно определенным в Коране и Сунне наказанием – хадд¹. К ним относились:

1. Отступничество от веры и богохульство
2. Участие в мятеже
3. Прелюбодеяние
4. Употребление вина
5. Кража
6. Разбой².

Вторая включает те преступления, которые также караются точно определенной в Коране и Сунне санкцией – кисас, но нарушают права частных лиц. К такого рода преступлениям относились убийство и телесные повреждения. Не признавались преступлениями убийство и нанесение ран в состоянии необходимой обороны.

Третью же группу составляют все иные преступления, наказание за которые не определено в Коране и Сунне и которые могут посягать как на «права Аллаха», так и на права частных лиц и наказываются санкцией - тазир. К ним же относились:

1. Бродяжничество
2. Лжесвидетельство

¹ Артемов В. Мусульманское право // Российская юстиция. 1997. 10. с 21 – 23

² История государства и права зарубежных стран в вопросах и ответах : учеб. Пособие. – М. : ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. 87 – 92 с.

3. Несоблюдение поста
4. Легкие телесные повреждения
5. Оскорбления и др.

Преступления этой категории не были систематизированы и кодифицированы, а определялись традицией конкретного государства или местности.

В качестве наказаний применялись смертная казнь, телесные и членовредительские наказания, тюремное заключение, штрафы и конфискации, позорящие наказания (бритье бороды, лишение права носить чалму и т.д.), ссылка и высылка из страны.

В средневековом мусульманском праве не было каких-либо общих процессуальных правил. Судебный процесс и по гражданским, и уголовным делам строился одинаково и носил обвинительный характер. Кадий имел право начать процесс лишь после представления обвинения.¹ Суд обычно проходил публично, могли присутствовать все желающие. Судопроизводство носило устный характер, хотя судебные решения письменно фиксировались. Основными доказательствами были: признание, свидетельские показания, клятва. Судья не занимался сбором доказательств, а лишь оценивал представленные. Достаточными свидетельствами были показания двух свидетелей-мусульман. Показания женщин рассматривались как половинчатое доказательство. Обжалование приговора не применялось, однако судья мог изменить решение, если становились известными какие-либо новые обстоятельства дела.

И в заключение необходимо сказать, что нормы шариата не утратили свою актуальность и сегодня. В 28 странах, где ислам признан государственной или официальной религией (Иран, Ирак, Кувейт, Марокко, Саудовская Аравия, Пакистан и др.), нормы шариата и сегодня непосредственно регулируют или оказывают существенное влияние на государственное регулирование широкого круга общественных отношений в различных сферах функционирования общества и государства.

¹ Севастьянов.А.В.История государства и права зарубежных стран в вопросах и ответах: учеб. Пособие.- М. : ТК Велби,Изд-во Проспект,2008.- 92с

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТАТЬИ 322.1 УК РФ

Шликайте В.И.

Вятский государственный университет

В настоящее время вопросы миграционной политики в Российской Федерации достаточно актуальны, в связи с продолжающимся в последние 15 лет практически бесконтрольным въездом в Российскую Федерацию, и пребыванием в России иностранных граждан и лиц без гражданства, преимущественно из стран СНГ, а также в связи с обострившейся угрозой международного терроризма.

Из диспозиции ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию незаконной миграции, следует, что данная норма является бланкетной и отсылает к иным нормативным правовым актам, нарушение которых может свидетельствовать о незаконности действий виновного.

Уголовный закон не раскрывает содержание понятия «организация» применительно к ст. 322.1 УК РФ, исходя из общепризнанного толкования этого термина следует, что он предполагает совершение заранее продуманных действий, направленных на поиск лиц, желающих незаконно мигрировать в Российскую Федерацию, либо на поиск лиц, желающих привлечь иностранных граждан к труду на объектах, возводимых в Российской Федерации, с последующей разработкой способов незаконного въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию, и пребывания с нарушением установленных правил.

По общему правилу состав преступления – это совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Основной состав преступления описан в ч. 1, а квалифицированный состав закреплен в ч. 2 статьи. Они выражают умышленные деяния, относящиеся к категории преступлений соответственно небольшой (ч. 1) и средней (ч. 2) тяжести.

Основными объектами преступного посягательства являются установленный законом порядок пересечения государственной

границы РФ, пребывания в Российской Федерации иностранцев и лиц без гражданства. Факультативные объекты - безопасность граждан Российской Федерации, экономические и прочие внутригосударственные отношения.

Объект преступления по статье 322.1 УК РФ в научной литературе существуют различные точки зрения.

Так, Б.В. Коробейников отмечает, что непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления (ст. 322.1 УК РФ) является установленный нормативными актами порядок законной миграции в Российской Федерации. Г.А. Агаев считает, что непосредственным объектом преступления является миграционная политика РФ. При этом указанные авторы не раскрывают того, что входит в установленный нормативными актами порядок законной миграции и миграционную политику Российской Федерации.

Д.А. Бражников и Р.А. Сабитов под непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 322.1 УК РФ, понимают общественные отношения, регулирующие въезд и пребывание в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства. В данном случае авторы более детально раскрыли те общественные отношения, на которые посягает лицо совершающее преступление. Однако они их раскрыли не в полной мере. В данном случае они упускали тот или иной элемент объективной стороны рассматриваемого состава преступления. В первом случае это выезд из Российской Федерации, а во втором случае это пребывания на территории Российской Федерации.

Объективная сторона составов преступления выражается в форме действия, заключающегося в организации: а) въезда в Российскую Федерацию иностранного гражданина и (или) лица без гражданства либо б) пребывания этих лиц в Российской Федерации, а равно в) транзитного проезда указанных лиц через территорию РФ без действительных документов или без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством РФ.

Относительно действий, образующих объективную сторону преступления, в литературе существует точка зрения, в которой отмечается, что анализ правоприменительной практики показывает, что в некоторых случаях органы прокуратуры и суд требуют

обязательного доказывания наличия всех трех признаков объективной стороны, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 322.1 УК, и отсутствия хотя бы одного из них исключает уголовную наказуемость деяния.

Следует отметить, что изложенная позиция выглядит весьма спорной. С.В. Дядюн[2, с.92],отмечает, что,во-первых, в диспозиции ч. 1 ст. 322.1 УК РФ перечисленные деяния разграничены запятой, что указывает на их перечислительный, а не совокупный характер, и соединительным союзом «или», т.е. законодатель при формулировании рассматриваемой статьи подразумевал альтернативный характер наказуемых действий, а потому действующая правоприменительная трактовка противоречит принципу законности.

Во-вторых, существующий правоприменительный подход является основанием для отказа в возбуждении уголовных дел этой категории и вынесения оправдательных приговоров, что, в свою очередь, сводит к нулю возможности достижения целей, которыми руководствовался при создании рассматриваемой статьи.

Схожей позиции придерживаются и А.П. Кузнецов [3, с. 88], и В.В. Лавров, которые отмечают, что для наступления уголовной ответственности необходимо совершение любого указанного в диспозиции статьи альтернативного деяния, являющегося одновременно и признаком объективной стороны состава преступления (ст. 322.1 УК РФ).

Субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое организует незаконный въезд, транзит, пребывание в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Такое лицо принято называть организатором. В данном случае организаторская деятельность включена в объективную сторону преступления, и организатор отвечает за оконченное преступление в качестве исполнителя (ст. 33 УК РФ). В ч. 3 ст. 33 УК РФ содержится определение организатору преступления как лицу, организовавшему совершение преступления или руководившему его исполнением, а равно лицу, создавшему организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившему ими. Часть исследователей, например, Ю.Ю. Бышевский отождествляет организатора преступле-

ния и организатора незаконной миграции. Данное определение нельзя считать определением организатора незаконной миграции. С формально-юридической точки зрения организатор преступления и организатор незаконной миграции - это два разных лица.

Из легального определения, организатор преступления либо организует и руководит преступлением, либо создает и руководит организованной группой или преступным сообществом. Незаконная миграция как таковая явление с большим объемом, чем преступление.

Незаконная миграция не может быть тождественна преступлению и потому, что в УК РФ прямо не предусмотрена ответственность за незаконную миграцию. Существует уголовная ответственность за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ). Однако незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации нельзя отождествлять со всем объемом деяний, подпадающих под понятие «незаконная миграция», так как пересечение пространственных границ - лишь одна из стадий процесса миграции. Нельзя сравнивать незаконную миграцию и с организованной группой или преступным сообществом. Часть 3 ст. 35 УК РФ определяет, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Группу незаконных мигрантов, перемещение которых организует лицо, в большинстве случаев нельзя назвать устойчивой. Объединение незаконных мигрантов при организации их перемещения также не всегда осуществляется до такого перемещения, а если даже и происходит, то чаще в результате деятельности организатора незаконной миграции, но не самих мигрантов. Целью их деятельности не всегда является совершение преступлений.

В практике организатор преступления и организатор незаконной миграции фактически совпадают. В то же время в случае совершения деяния группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо преступной организацией не все лица признаются организаторами преступления, часть из них выступает в качестве исполнителей - организаторов незаконной миграции. Организатор преступления в данной ситуации выявляется

по степени вины. Он, «являясь инициатором, создает организованную группу или преступное сообщество (склоняет участников, объединяет их, силой своего авторитета поддерживает дисциплину, сложившиеся отношения). Организатор замышляет совершение конкретных преступлений. Инициатива может принадлежать и подстрекателю, и одному из соисполнителей, но эти участники лишь направляют умысел на совершение преступления, этим ограничивается их роль». Примером тому может служить деятельность транснациональных преступных организаций, специализирующихся на торговле людьми, которой, практически всегда, сопутствуют контрабанда наркотиков, организация занятием проституции, организация незаконной миграции. В этом случае умыслом организатора преступления охватывается весь спектр противоправных деяний, однако непосредственное осуществление организации незаконной миграции возлагается на конкретных исполнителей преступной группы либо организации.

Так, к примеру, приговором Прокопьевского районного суда Кемеровской области №1-53/2015 от 16 марта 2015 года подсудимая Исупова С.В., признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.322.1 УК РФ, а именно она совершила организацию незаконного пребывания иностранных граждан в Российской Федерации, при следующих обстоятельствах. 16.06.2009 г. Исупова С.В., предоставила свою квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, после чего в продолжение своих противоправных действий, с апреля 2010 г. свою квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, для проживания иностранному гражданину – Искандерову Хазриоглы Ахмедовичу, 1981 года рождения, достоверно зная, что последний незаконно находится на территории Российской Федерации, а именно, после окончания срока миграционной карты, то есть с 16.06.2009 г. не выехал с территории Российской Федерации, из личной заинтересованности, в нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации в период времени с 16.06.2009 г. по 14.07.2014 г. организовала незаконное пребывание на территории Российской Федерации данного иностранного гражданина. Исупова С.В., реализуя свой преступный умысел, направленный на организацию незаконного пребывания ино-

странного гражданина – Искандерова Хазриоглы Ахмедовича на территории Российской Федерации, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя наступление общественно – опасных последствий в виде незаконного пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации, в нарушение требований ст. 25.10 Федерального закона от 15.08.1996г. № 114 –ФЗ (действующая редакция, 2016) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», ст. 35 Федерального закона от 25.07.2002г. № 115 - ФЗ (действующая редакция, 2016) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», и желая наступления указанных последствий, осознавая, что иностранный гражданин - Искандеров Хазриоглы Ахмедович на территории Российской Федерации находится незаконно, в нарушение режима законного пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, предприняла активные действия, направленные на обеспечение нахождения на территории Искандерова Хазриоглы Ахмедовичу, в период времени с 16.06.2009 г. по апрель 2010 г. предоставила для проживания жилье, расположенное по адресу: <адрес>, после чего в продолжение своих противоправных действий в период времени с апреля 2010 г. по 14.07.2014 г. по адресу: <адрес>, проживая с ним в сожительстве). При рассмотрении объективной стороны организации незаконной миграции следует отметить позицию А.В. Щербакова, который отмечает, что наибольшее распространение получило преступление, состоящее в организации незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ. Данный признак состава вменялся осужденным по названной норме в 96,6% от общего числа изученных дел. 1,94% приходится на организацию незаконного въезда в РФ и 1,46% - на организацию незаконного транзитного проезда через территорию РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Лицо, организующее незаконный въезд, транзит, пребывание в Российской Федерации, осознает незаконность своих действий и их опасность и желает так действовать.

Справедливо отмечает Ю.Ю. Бышевский, организатор незаконной миграции должен быть прямо и непосредственно заинтересован в наступлении преступного результата своих действий.

Субъективной стороны преступления представляется квалифицированный состав организации незаконной миграции. Он сформулирован в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ и предусматривает более строгий вид уголовного наказания за организацию незаконной миграции организованной группой (п. «а») и в целях совершения преступления на территории Российской Федерации (п. «б»).

Квалификация деяния как преступления, совершенного организованной группой, необходимо наличие двух или более лиц. Между этими лицами должна быть устойчивая связь, кроме того, данные лица должны были заранее объединиться в целях совершения одного либо нескольких преступлений. Основным отличительным признаком организованной группы относительно остальных видов группового соучастия является признак устойчивости. Верховный Суд Российской Федерации неоднозначен в его толковании: так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.05 1990 г. (ред. от 25.10.1996) № 3, при совершении вымогательства под устойчивой группой понимают группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указывает, что об устойчивости банды могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. В научной литературе этот признак также часто понимают по-разному. Кроме того, ряд авторов небезосновательно указывают на трудности разграничения признака устойчивости, характерного для организованной группы, и признака сплоченности, характеризующего преступную организацию. Подход Т.Е. Ченцова, который понимает под устойчивостью совокупность следующих факторов: субъективная связь; распределение ролей; составление и последующая реализация плана; способы совершения преступления; оснащение и

количество совершенных преступлений, время существования организованной группы, при отсутствии признаков иных форм соучастия. При наличии признаков совершения организации незаконной миграции организованной группой лицо, расследующее уголовное дело, прежде всего, должно ориентироваться именно на эти факторы.

Следует сказать, что большинство ученых сходятся во мнении, что в п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ в качестве квалифицирующего признака следовало бы указать не организованную группу, а группу лиц по предварительному сговору. Необходимо включение в норму об уголовной ответственности за организацию незаконной миграции более строгого вида наказания за совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору. Во-первых, данное положение существенно расширило бы круг лиц, привлекаемых к ответственности при групповом участии в совершении преступления, которое по своей сути является более общественно опасным, чем совершение преступления одним лицом. В настоящее время лица, совершающие данное преступление группой лиц по предварительному сговору, могут привлекаться лишь по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, за что максимальным наказанием является два года лишения свободы. Во-вторых, замена организованной группы в п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ на группу лиц по предварительному сговору облегчило бы процесс доказывания по уголовным делам данной категории.

В п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение организации незаконной миграции в целях совершения преступления на территории Российской Федерации. Цель преступления есть результат, которого стремится достигнуть лицо, совершающее преступление. Справедливо отмечает Н.Р. Асмандиярова [1, с.41], введение в статью ответственности за организацию незаконной миграции в целях совершения преступления на территории Российской Федерации может свидетельствовать о серьезной угрозе общественной безопасности при совершении данного преступления. В то же время ряд авторов, например, А.Н. Шкилев указывают, что «для квалификации действий лица по п. «б» ч. 2 ст. 322.1 имеет значение установление цели въезда - совершения лицом, чей въезд, пребывание либо транзитный проезд организуется, преступления на территории

Российской Федерации». В данном случае не согласны с мнением ученого другие авторы, так как цель - прежде всего элемент субъективной стороны лица, совершающего преступления, а не мигрантов, деятельность которых преступник организует. Данный тезис более подходит для преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», где преступником является само лицо, осуществляющее перемещение. Однако в данной норме отсутствует соответствующий квалифицирующий признак. Поэтому ссылка на рост преступлений, совершенных мигрантами, скорее свидетельствует о необходимости изменения ст. 322 УК РФ, чем о несовершенстве ст. 322.1 УК РФ.

Таким образом, субъективные признаки организации незаконной миграции, закрепленные в ст. 322.1 УК РФ, вызывают острые споры в научной среде. Понятие организатора незаконной миграции и организатора преступления, что, по мнению авторов, с формально-юридической точки зрения является ошибочным. Проблемными вопросами рассматриваемого состава являются вопросы привлечения к ответственности за совершение преступления организованной группой, а также совершение организации незаконной миграции с целью совершения преступления на территории Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Асмандиярова Н.Р. Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Макс Пресс, 2015. –стр. 207.
2. Дядюн С.В. Проблемы регламентации уголовно-правовой ответственности за незаконную миграцию // М.: АCADEMIA, 2014., стр.180.
3. Кузнецов А.П., Уголовно-правовые и криминологические аспекты незаконной миграции в России – М.: Юрлитинформ, 2014. – стр. 140.

СУДИМОСТЬ

Эмирбекова А.Р., Заидова М.У.

*Дагестанский государственный университет
народного хозяйства*

Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость в соответствии с настоящим Кодексом учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами.

Судимость существенно влияет на правовое положение человека, определяющее во многих случаях его социальную позицию и роль в обществе. Судимый человек для общества становится изгоем, «преступником навсегда». Наличие судимости устанавливает и правовые ограничения, а погашение и снятие судимости, в свою очередь позволяют эти ограничения снять [3].

Именно поэтому к вопросу погашения или снятия судимости следует подходить с особым вниманием, учитывая вопросы правовой сущности и социальной природы судимости. Судимость имеет прямое отношение к исполнению наказания, адаптации лиц, отбывших наказание — проблеме сложной и многогранной, охватывающей комплекс вопросов нравственного, психологического и практического характера.

Судимость — это элемент, составная часть уголовной ответственности, которая следует за фактом совершения преступления; это особое правовое положение лица, созданное фактом его осуждения судом к определенной мере наказания за совершенное преступление.

Судимость оказывает воспитательное воздействие на судимых лиц. В определенной степени предупреждает совершение преступлений и со стороны других лиц, которые видят негативные последствия совершения преступления и судимости. Наличие таких последствий побуждает лицо своим поведением дока-

зять свое исправление, заслужить уважение у окружающих и добиться тем самым судебного снятия судимости.

С другой стороны, судимость отрицательно воздействует на ресоциализацию личности. Судимый человек может навсегда остаться преступником в глазах окружающих. Поэтому судимость, возможно, косвенно воздействует на совершение такими лицами новых преступлений.

Если предупредить повторное преступление со стороны судимого лица не удастся, то институт судимости содействует назначению виновным более строгих мер наказания с целью уменьшения рецидива. В таких случаях прошлая судимость выступает как признак, отражающий специфически повышенную опасность виновного.

По существу, судимость означает официальное удостоверение факта осуждения лица за определенное преступление и сопряжена с некоторыми элементами ограничения прав этого лица. Правовой статус гражданина, имеющего судимость, носит несколько усеченный характер.

Последствия судимости можно классифицировать на общеправовые и общесоциальные последствия.

Общесоциальные последствия выражаются в том, что граждане относятся к судимому лицу с определенным недоверием и осуждением того факта, что он совершил преступление, причинив вред гражданам, обществу, государству. Например, наличие судимости не препятствует выдвижению данного лица в качестве кандидата в депутаты в органы власти или органы местного самоуправления. Однако кандидат обязан сообщить об этом факте, что может повлиять на оценку данного лица избирателями, которые отдадут предпочтение другим кандидатам [2].

Последствия общеправового характера касаются правоограничений в области гражданского, трудового, административного, конституционного права. Это, в частности, выражается в ограничениях в выборе профессии и места работы. Работодателю не составляет труда узнать о прошлом гражданина, особенно если это «темное» прошлое. С 2007 года МВД России начало создавать единые базы данных, в которые вошли фамилии всех судимых страны. Рынок труда не поощряет тех, кто, будучи в свое время

осужден, решил вернуться к нормальной жизни: судимость — «черная метка», с которой очень сложно устроиться на работу.

Среди общеправовых ограничений можно назвать следующие положения:

1) Осужденные к лишению свободы и отбывающие наказание по вступившему в законную силу приговору суда не могут быть избранными в представительные органы власти и управления.

2) Лица, имеющие судимость, не могут обучаться в некоторых учебных заведениях.

3) Лица, имеющие судимость, не имеют права на приобретение, хранение и ношение охотничьего и другого огнестрельного оружия и оружия самообороны.

4) Ограничения в выезде за границу (например, США, ограничивает въезд на их территорию лиц, имеющих судимость за некоторые преступления).

5) Ограничения в выборе места жительства и в свободе передвижения по территории Российской Федерации.

6) Лица, имеющие судимость не могут быть приняты на работу в некоторые, предприятия, учреждения и организации, в т. ч. государственные, прежде всего, «режимные», учебные и другие.

7) Лица, имеющие судимость и отбывающие наказание, не подлежат призыву на действительную военную службу. Лица, уже отбывшие наказание, но имеющие судимость, подлежат ограниченному призыву и могут проходить службу не во всех частях и родах войск.

8) При заполнении официальных анкет лицо обязано сообщать о наличии у него судимости

9) Судимость препятствует лицу в усыновлении ребенка

10) Над некоторыми категориями лиц, имеющих судимость, может устанавливаться административный надзор органов внутренних дел.

В соответствии с ч. 2, лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. При этом несудимым считается лицо, освобожденное от наказания на основании ст. 80.1, ч. 1 ст. 81, ст. ст. 83, 92 УК, а также осужденные, освобожденные от наказания (в полном объеме) по амнистии (ст. 84 УК). Судимость в иных

случаях освобождения от наказания регламентируется правилами п. "а" ч. 3 и ч. 4 ст. 86 УК [1].

Судимость по уголовному праву России в разные периоды и в настоящее время является средством обеспечения безопасности общества и государства от преступлений и лиц, их совершающих. Поэтому необходимо тщательное изучение проблем данного института, дальнейшее совершенствование в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья и законных интересов граждан, безопасности государства.

Список использованной литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)

2. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть. Учебник под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М. 2014.

3. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. У26 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016.

ПРИЧИНЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Янгельбиев Р.А., Джантемирова Г.Р.

*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Хасавюрте*

Являясь одной из форм социального поведения, нигилизм означает отрицательное отношение субъекта к определенным ценностям, нормам и взглядам человеческого бытия. В зависимости от тех ценностей, которые отрицаются, он может быть нравственным, политическим, идеологическим, правовым и т.д. Нигилизм своими корнями уходит в далекое прошлое, но широкое распространение оно получило в странах Западной Европы и России в прошлом столетии. В современное время, нигилизм

воспринимается как социально-вредное явление, имеющее разрушительный характер.

Наибольшее распространение данный феномен имел в эпоху перестройки и гласности, когда все переоценивалось и переосмысливалось.

Правовой нигилизм, являясь разновидностью социального нигилизма, проявляется в неуважительном отношении к праву, законам, в юридическом невежестве и правовой невоспитанности большей части населения.

На наш взгляд, ключевым моментом данного явления является незнание и неостребованность норм права обществом. В этой связи актуальность обретают слова Ильина И.А. о том, что «народ, не знающий законов своей страны, ведет внеправовую жизнь или довольствуется ... неустойчивыми зачатками права. Народу необходимо и достойно знать законы, это входит в состав правовой жизни. Поэтому нелеп и опасен такой порядок, при котором народу недоступно знание права. Человеку, как существу духовному, невозможно жить на земле вне права» [см.: 2; стр. 23-24]

В России создана благодатная почва для развития правового нигилизма, т.к. мы утопаем в море беззакония и несоблюдение законов стало для нас традицией. На этот счет очень справедливы слова Герцена о том, что жить в России и не нарушать законов нельзя. «Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно, совершенно также поступает и правительство» [см.: 1; стр.251.]. Кроме того, актуальна и мысль Салтыкова - Щедрина о том, что суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения.

Как известно, своего наибольшего расцвета правовой нигилизм достиг в эпоху сталинизма, когда право выступало в качестве «дубинки», т.е. с его помощью можно было нападать и защищаться. Говоря другими словами, все зависело от того, в чьих руках оно находилось.

В.И. Туманов отмечает, что, как только страна отказалась от тоталитарных методов правления и попыталась встать на путь правового государства, как только люди получили реальную возможность пользоваться правами и свободами, так сразу же дал о

себе знать низкий уровень правовой культуры общества, десятилетия, царившие в нем пренебрежение к праву, его недооценка. Юридический нигилизм при востребованном праве оказался куда более заметным, чем при праве невостребованном. [см.: 5; стр.52].

На сегодняшний день основным источником правового нигилизма, на наш взгляд, является кризис нашего общества, выражающийся в социальной напряженности нашего общества, экономической нестабильности и др.

Основной целью Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 г., являлось стабилизация обстановки в стране и обеспечение эффективной деятельности органов государственной власти. Но сегодня, к сожалению, многие ее нормы игнорируются, особенно в части прав и свобод человека и гражданина. Многим гражданам ничего не стоит нарушить закон и не подчиниться предписанию.

В нынешнее время правовой нигилизм принял повальный характер, так как для этого сложилась неблагоприятная социальная среда. В печати это обозначалось словами «нигилятина», «хаос», «вакханалия». А также писалось о тупиках беспределов [см.: 3].

Одним из катализаторов данного явления является преступность которая стремительно расширяется. Преступники не боятся законов, умело их обходят, используя разного рода правовые «дыры» и «щели». Следует отметить, что победить преступность полностью нельзя, можно лишь контролировать ее уровень. Поэтому борьба с преступностью выступает в качестве необходимого элемента внутренней политики нашей страны. В решении данной проблемы необходим комплексный подход, направленный на устранение причин и условий, порождающих данное явление. На наш взгляд, причиной правового нигизма является само право, так как граждане, подвергшиеся преступным посягательствам, своевременно не обращаются в правоохранительные органы. Объясняется это тем, что они не верят в их возможность защитить и наказать виновного. И в силу этого, человек перестает ценить и уважать право, так как он не видит в нем своего гаранта. Поэтому, такие условия способствуют тому, что у граждан формируется недоверие к праву и существующим институтам. Ха-

рактальной чертой нигилизма является так же нарушение естественных прав человека в ходе проведения спецопераций по борьбе с терроризмом. Ведь легитимное применение силы должно отвечать определенным условиям.

Следовательно, нарушается естественное право человека на жизнь. Ведь во истину было сказано, что ничто так не показывает бессилие власти, как ее силы. Сила не аргумент [см.: 4; стр.607].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно выделить следующие пути преодоления правового нигилизма:

1. необходимо повысить правовую и общую культуру граждан нашей страны, их правовое и моральное сознание;
2. усовершенствовать законодательство нашей страны;
3. упрочить законность, правопорядок;
4. профилактика правонарушений и, прежде всего преступлений;
5. уважение и защита прав человека;
6. правовое просвещение и воспитание человека;
7. повышение роли суда;
8. подготовка высококвалифицированных юристов.

Список использованной литературы

1. Герцен А.И. Собрание сочинений. Т.7. М., 1950. С.251.
2. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С.23-24.
3. Кейзеров Н. Тупики беспредела. О политике и практике за гранью разумного// Известия. 1991. 14 ноября.
4. Теория государства и права. Курс лекций /Под ред. Н.И.Матузова и А.В. Малько. - М.: Юрист.1999. С.607.
5. Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе// Государство и право. 1993. №8.С.52.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Арпентьева М.Р., д.психолог.наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования, руководитель лаборатории психолого-педагогического сопровождения семьи и детства Центра социально-гуманитарных исследований, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

2. Абасова Д.У., студентка 4 курса ЮФ филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

3. Адильгереев С.Г., студент 5 курса ЮФ филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

4. Акамов Б.И., студент 4 курса ЮФ филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

5. Алибегов М.Г., студент 4 курса ЮФ филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

6. Акаева А.А., старший преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

7. Адилов З.А.– к.ю.н., доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин филиала ДГУ в г. Дербенте.

8. Амирбекова Г.Г., к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета; доцент кафедры «Гражданское право» Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

8. Аминтазаев Г.А., студент 5 курса ЮФ филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

9. Алиева С.Ю., к.ю.н., доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин филиала ДГУ в г.Дербенте.

10. Абдулаева У.Д., студентка 3 курса юридического факультета Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

11. Бабаев Н.Ф., старший преподаватель кафедры юридических и гуманитарных дисциплин Филиала Дагестанского государственного университетав г. Дербенте.

12. Воронцова Е.В., к.ю.н., доцент кафедры финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства Юго-Западного государственного университета (г.Курск).

13. Гаджиева А.А., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института ДГУ, магистр 2 года обучения Исторического факультета ДГУ по направлению «Историческая политология».

14. Газималикова Л., студентка 3 курса ЮФ филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

15. Гашимов Р.Р., учитель истории и права, СОШ № 15 г. Дербент.

16. Жантемирова Г.Р., старший преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

17. Даурбекова И., студентка 3 курса ЮФ филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

18. Дигиев Д.Р., студент 2 курса ЮФ филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

19. Заидова М.У., старший преподаватель кафедры «Уголовное право» Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

20. Исаков Б., студент 2 курса ЮФ филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

21. Калугина Т.В., учитель географии МБОУ "Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №32 им. прп. Серафима Саровского" (г. Курск).

22. Магомедов М.М., старший преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

23. Мусаев М.М., к.ю.н., доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте.

24. Насрудинов Н.Б., старший преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

25. Ойсунгуров И.М., старший преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

26. Разаков Р.М., к.и.н., доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте.

27. Шликайте В.Й., студент 2 курса, магистратура юридического института (факультета)

(кафедра уголовного права, процесса и национальной безопасности) Вятского государственного университета.

28. Эмирбекова А.Р., студентка 2 курса юридического факультета Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

29. Янгельбиев Р.А., студент 3 курса ЮФ филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

Формат 60x84 1/8. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Тир. 100 экз. Размножено ИП «Бисултанова П.Ш.»,
Махачкала, ул. М.Гаджиева, 34.*